

LEX RUSSICA

научный юридический журнал

Том 78
№ 6 2025

ISSN 1729-5920 (Print)
ISSN 2686-7869 (Online)

Юбилей гения
историко-правовой науки —
Игоря Андреевича Исаева!

Андрей Васильевич Поляков
в поисках природы права:
к 70-летию основателя
постклассической
коммуникативной
теории права

Проверка законов
и нормативных актов
на соответствие
Конституции как система
конституционного надзора
в Китае

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

- ✓ Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-25128 от 7 мая 2014 г., ISSN 1994-1471 (Print), ISSN 2782-1862 (Online);
- ✓ издается с 2004 г., с 2013 г. — ежемесячно;
- ✓ входит в перечень ВАК России;
- ✓ включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и Ulrich's Periodicals Directory;
- ✓ каждой статье присваивается индивидуальный международный индекс DOI;
- ✓ отдельные материалы размещаются в СПС «КонсультантПлюс» и «ГАРАНТ», электронной библиотеке «КиберЛенинка».

«Актуальные проблемы российского права» — это научно-практический юридический журнал, посвященный актуальным проблемам теории права, практике его применения, совершенствованию законодательства, а также проблемам юридического образования. Рубрики

журнала охватывают все основные отрасли права, учитывают весь спектр юридической проблематики, в том числе теории и истории государства и права, государственно-правовой, гражданско-правовой, уголовно-правовой, международно-правовой направленности. На страницах журнала размещаются экспертные заключения по знаковым судебным процессам, материалы конференций, рецензии на юридические новинки.

В журнале активно публикуются не только известные ученые и практики, но и молодые, начинающие ученые, студенты юридических вузов. Конечно, размещается большое количество материалов ведущих специалистов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), в том числе выполненных в рамках НИРов, грантов, активно публикуются победители различных конкурсов.

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

- ✓ Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-67361 от 5 октября 2016 г., ISSN 2311-5998 (Print), ISSN 2782-6163 (Online);
- ✓ издается с 2014 г. — ежемесячно;
- ✓ входит в перечень ВАК России;
- ✓ включен в Российский индекс цитирования (РИНЦ) и Ulrich's Periodicals Directory;
- ✓ каждой статье присваивается индивидуальный международный индекс DOI;
- ✓ отдельные материалы размещаются в СПС «ГАРАНТ» и в электронной библиотеке «КиберЛенинка».

Отличие «Вестника» от журналов, издаваемых Университетом (Lex russica, «Актуальные проблемы российского права»), и от других российских периодических изданий в том, что каждый его выпуск посвящен отдельной отрасли правовых знаний, например трудовому праву и праву социального обеспечения, международному, финансовому праву и т.д.

Журнал знакомит:

- ✓ с основными направлениями развития юридической науки;
- ✓ с актуальными проблемами теории и истории права и государства;
- ✓ конкретных отраслей права; сравнительного правоведения;
- ✓ методики преподавания правовых и общегуманитарных дисциплин, а также иностранных языков в юридическом вузе;
- ✓ с правоприменительной практикой;
- ✓ с путями совершенствования российского законодательства;
- ✓ с известными российскими и зарубежными учеными, их теоретическим наследием;
- ✓ с материалами конференций и круглых столов, проведенных в Университете или с участием профессорско-преподавательского состава Университета в других российских и зарубежных научных центрах;
- ✓ с новой юридической литературой.

Журнал *Lex russica* — научный юридический журнал, посвященный фундаментальным проблемам теории права, эффективности правоприменения и совершенствованию законодательства.

Миссия журнала состоит в создании открытой дискуссионной площадки для обмена актуальной научной информацией, оригинальными результатами фундаментальных и прикладных юридических исследований, подготовленных ведущими российскими и иностранными учеными, специалистами академического и экспертно-аналитического профиля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович — ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор, заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник науки и техники РФ, г. Москва, Россия

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

СИНЮКОВ Владимир Николаевич — доктор юридических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный деятель науки РФ, почетный сотрудник МВД России, г. Москва, Россия

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

БОГДАНОВ Дмитрий Евгеньевич — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ОСМАНОВА Диана Османовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

СЕВРЮГИНА Ольга Александровна — эксперт отдела научно-издательской политики Научно-исследовательского института Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АМАТУЧЧИ Карло — доктор юридических наук, профессор коммерческого права Неаполитанского университета имени Федерико II, г. Неаполь, Италия

БЛАНДИНИ Антонио — профессор предпринимательского права Университета Федерико II, г. Неаполь, Италия, и Свободного международного университета социальных наук Гвидо Карли, г. Рим, Италия

БОНДАРЬ Николай Семенович — доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

БРИНЧУК Михаил Михайлович — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия

ВААС Бернд — профессор кафедры трудового и гражданского права в рамках европейского и международного трудового права Института гражданского и коммерческого права факультета права Университета Гёте, г. Франкфурт-на-Майне, Германия

ВАН ЧЖИХУА — доктор юридических наук, профессор Китайского политико-юридического университета, заместитель председателя Научно-исследовательского института российского права при Китайском политико-юридическом университете, заместитель председателя и генеральный секретарь Ассоциации сравнительного правоведения Китая, г. Пекин, КНР

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

ДЕ ЗВААН Яап Виллем — почетный профессор права Европейского Союза Университета Эразмус, г. Роттердам, Нидерланды

ЕРШОВА Инна Владимировна — доктор юридических наук, профессор, первый проректор, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

ЖАВОРОНКОВА Наталья Григорьевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экологического и природоресурсного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

ЗОЙЛЬ Отмар — доктор права, почетный доктор права, почетный профессор Университета Paris Nanterre, г. Нантер, Франция

КАШКИН Сергей Юрьевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

КОЛЮШИН Евгений Иванович — доктор юридических наук, профессор, член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, г. Москва, Россия

КОМОРИДА Акио — профессор Университета Канагава, г. Иокогама, Япония

МАЛИНОВСКИЙ Владимир Владимирович — кандидат юридических наук, заместитель Генерального прокурора РФ, государственный советник юстиции 1 класса, г. Москва, Россия

МАНТРОВ Вадим Евгеньевич — доктор юридических наук, доцент, директор Института юридических наук юридического факультета Латвийского университета, г. Рига, Латвия

НОГО Срето — профессор Университета Джона Нейсбита, доктор юридических наук, президент Сербской королевской академии, генеральный секретарь Ассоциации международного уголовного права, вице-президент Всемирного форума по борьбе с организованной преступностью в эпоху глобализации (штаб-квартира в Пекине), г. Белград, Сербия

ПАН ДУНМЭЙ — доктор юридических наук, профессор Хэнаньского университета, почетный ученый «Хуанхэ», г. Кайфэн, КНР

ПЕТРОВА Татьяна Владиславовна — доктор юридических наук, профессор кафедры экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

РАРОГ Алексей Иванович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Мо-

сковского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

РАССОЛОВ Илья Михайлович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

СПИРИДОНОВ Андрей Алексеевич — доктор юридических наук, академик РАЕН, доцент, заместитель директора департамента обеспечения регуляторной политики Правительства Российской Федерации, почетный работник Аппарата Правительства Российской Федерации, действительный государственный советник Российской Федерации 2 класса, г. Москва, Россия

СТАРОСТИН Сергей Алексеевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

тер ХААР Берил — профессор и директор Центра изучения международного и европейского трудового права (CIELLS), Варшавский университет; именной профессор Европейского и сравнительного права, Гронингский университет

ТУМАНОВА Лидия Владимировна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебной власти и правоохранительной деятельности юридического факультета Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия

ХЕЛЛЬМАНН Уве — хабилитированный доктор права, профессор, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права юридического факультета Потсдамского университета, г. Потсдам, Германия

ШЕВЕЛЕВА Наталья Александровна — доктор юридических наук, профессор, и. о. заведующего кафедрой административного и финансового права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

Издается
с 1948 года

LEX RUSSICA
Научный юридический журнал

Том 78
№ 6 (223)
июнь 2025

В журнале публикуются статьи
по научным специальностям
группы 5.1 «Право»
(юридические науки)

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.
5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.
5.1.4. Уголовно-правовые науки.
5.1.5. Международно-правовые науки.

РЕГИСТРАЦИЯ СМИ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-58927 от 5 августа 2014 г.

ISSN

1729-5920 (Print), 2686-7869 (Online)

ПЕРИОДИЧНОСТЬ

12 раз в год

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 1, вн. тер. г. муниципальный округ
Пресненский, г. Москва, Россия, 123242

АДРЕС РЕДАКЦИИ

Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993
Тел.: 8 (499) 244-88-88 (доб. 687). E-mail: lex-russica@yandex.ru

САЙТ

<https://lexrussica.msal.ru>

ПОДПИСКА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Свободная цена
Журнал распространяется через объединенный каталог
«Пресса России» и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис»
Подписной индекс 11198
Подписка на журнал возможна с любого месяца

ТИПОГРАФИЯ

Отпечатано в Издательском центре
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993

ВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ

Дата выхода в свет: 11.06.2025
Объем 17,32 усл. печ. л. (13,87 а. л.), формат 60×84/8
Тираж 150 экз. Печать цифровая. Бумага офсетная

Переводчики

Н. М. Головина, А. Н. Митрущенкова

Редакторы

М. В. Баукина, Е. В. Осикина, А. В. Савкина

Корректор

А. Б. Рыбакова

Компьютерная верстка

Д. А. Беляков

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка на *Lex russica* обязательна.
Полная или частичная перепечатка материалов допускается
только по письменному разрешению авторов статей или редакции.
Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ
для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования.
Журнал включен в базы данных: Ulrich's, РГБ, Cyberleninka, Library of Congress, IPRbooks.

Lex russica Journal is a scientific legal journal devoted to fundamental problems of the theory of law, the efficiency of law enforcement, and improvement of legislation.

The mission of the Journal is to establish an open discussion platform for the exchange of relevant scientific information, true results of fundamental and applied legal research carried out by leading Russian and foreign scientists, academicians, researchers, and experts.

CHAIRPERSON OF THE COUNCIL OF EDITORS

Victor V. BLAZHEEV — Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor, Merited Lawyer of the Russian Federation, Merited Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Merited Worker of Science and Technology of the Russian Federation, Moscow, Russia

VICE-CHAIRPERSON OF THE COUNCIL OF EDITORS

Vladimir N. SINYUKOV — Dr. Sci. (Law), Professor, Vice-Rector for Research of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Merited Scholar of the Russian Federation, Merited Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Moscow, Russia

CHIEF EDITOR

Dmitry E. BOGDANOV — Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

DEPUTY CHIEF EDITOR

Diana O. OSMANOVA — Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

EXECUTIVE SECRETARY

Olga A. SEVRYUGINA — expert of the Research and Publishing Policy Department of the Research Institute of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

COUNCIL OF EDITORS

Carlo AMATUCCI — Doctor of Law, Professor of Commercial Law of the University of Naples Federico II, Naples, Italy

Antonio BLANDINI — Professor of Corporate Law, University of Naples Federico II, Naples, Italy, and Free International University of Social Studies Guido Carli, Rome, Italy

Nikolay S. BONDAR — Dr. Sci. (Law), Professor, Judge of the Constitutional Courts of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

Mikhail M. BRINCHUK — Dr. Sci. (Law), Professor, Senior Fellow, Sector of Environmental, Land and Agricultural Law

of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Bernd WAAS — Professor of the Chair of Labour Law and Civil Law under consideration of European and International Labour Law, Institute of Civil and Commercial Law of the Faculty of Law, Goethe University, Frankfurt am Main, Germany

WANG ZHIHUA — Doctor of Law, Professor of China University of Political Science and Law, Deputy Chairman of the Research Institute of Russian Law, China University of Political Science and Law, Vice President and Secretary General of the Association of Comparative Law of China, Beijing, China

Elena Yu. GRACHEVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Financial Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Jaap Willem DE ZWAAN — Emeritus Professor of the Law of the European Union at Erasmus University, Rotterdam, The Netherlands

Inna V. ERSHOVA — Dr. Sci. (Law), Professor, First Vice-Rector, Head of the Department of Business and Corporate Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Natalia G. ZHAVORONKOVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Environmental and Natural Resources Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Otmar SEUL — Doctor of Law, Merited Doctor of Law, Emeritus Professor of the University Paris Nanterre, Nanterre, France

Sergey Yu. KASHKIN — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Integration and European Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Evgeniy I. KOLYUSHIN — Dr. Sci. (Law), Professor, Member of the Central Election Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

Akio KOMORIDA — Professor of Kanagawa University, Yokohama, Japan

Vladimir V. MALINOVSKIY — Cand. Sci. (Law), Vice Prosecutor-General of the Russian Federation, Class 1 State Councilor of Justice, Moscow, Russia

Vadim E. MANTROV — Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Legal Sciences at the Faculty of Law of the University of Latvia, Riga, Latvia

Sreto NOGO — Doctor of Law, Professor of John Naisbitt University, President of The Serbian Royal Academy, Secretary General of Association of International Criminal Law, Vice-President of the World Forum on fighting with organized crime in the Global Era (Headquarters in Beijing), Belgrade, Serbia

PAN DUNMEY — Doctor of Law, Professor of Henan Daxue University, «Huang He» Merited Scholar, Kaifeng, China

Tatiana V. PETROVA — Dr. Sci. (Law), Professor of the Department of Environmental and Land Law of the Law Faculty of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Aleksey I. RAROG — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honorary Lawyer of the city of Moscow, Moscow, Russia

Ilya M. RASSOLOV — Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Andrey A. SPIRIDONOV — Dr. Sci. (Law), Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS), Associate Professor; Deputy Director, Department of Regulatory Policy Support of the Government of the Russian Federation; Honored Worker of the Executive Office of the Government of the Russian Federation; 2nd class Actual State Councillor of the Russian Federation, Moscow, Russia

Sergey A. STAROSTIN — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Administrative Law and Procedure of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Beryl ter HAAR — Professor and Head of the Centre for International and European Labour Law Studies (CIELLS), University of Warsaw, and Endowed Professor European and Comparative Labour Law, University of Groningens

Lidia V. TUMANOVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of the Judiciary and Law Enforcement of the Faculty of Law of the Tver State University, Tver, Russia

Uwe HELLMANN — Dr. iur. habil., Professor, Holder of the Chair of Criminal Law and Commercial Criminal Law of the Faculty of Law, University of Potsdam, Potsdam, Germany

Natalia A. SHEVELEVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Acting Head of the Department of Administrative and Financial Law of the Law Faculty of the St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Published
in 1948

LEX RUSSICA
Scientific Journal of Law

Vol. 78
№ 6 (223)
June 2025

The Journal publishes research papers
written on scientific specialties
of Group 5.1 «Law»
(Legal Sciences)

5.1.1. Theory and History of Law.
5.1.2. Public Law and State Law.
5.1.3. Private Law (Civil Law).
5.1.4. Criminal Law.
5.1.5. International Law.

**THE CERTIFICATE
OF MASS MEDIA REGISTRATION**

The journal was registered by the Federal Service for Supervision
of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) on 5 August 2014. The Certificate of Mass Media
Registration: PI No. FS77-58927

ISSN

1729-5920 (Print), 2686-7869 (Online)

PUBLICATION FREQUENCY

12 issues per year

FOUNDER AND PUBLISHER

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
“Kutafin Moscow State Law University (MSAL)”
Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, str. 1,
Presnensky intra-urb.ter. municipal district, Moscow, Russia, 123242

EDITORIAL OFFICE. POSTAL ADDRESS

Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, str. 2, Moscow, Russia, 125993
Tel.: +7 (499) 244-88-88 (ext. 687). E-mail: lex-russica@yandex.ru

WEB-SITE

<https://lexrussica.msal.ru>

SUBSCRIPTION AND DISTRIBUTION

Free price
The journal is distributed through “Press of Russia” joint catalogue
and the Internet catalogue of “Kniga-Servis” Agency
Subscription index: 11198
Journal subscription is possible from any month

PRINTING HOUSE

Printed in Publishing Center of Kutafin Moscow State Law University
(MSAL)
Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, str. 2, Moscow, Russia, 125993

SIGNED FOR PRINTING

11.06.2025
Volume: 17,32 conventional printer's sheets (13,87 author's sheets),
format: 60×84/8
An edition of 150 copies. Digital printing. Offset paper

Translators

N. M. Golovina, A. N. Mitrushchenkova

Editors

M. V. Baukina, E. V. Osikina, A. V. Savkina

Proof-reader

A. B. Rybakova

Computer layout

D. A. Belyakov

When using published materials of the journal, reference to *Lex russica* is obligatory.
Full or partial use of materials is allowed only with the written permission of the authors or editors.
The point of view of the Editorial Board may not coincide with the point of view of the authors
of publications.

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation for publication of results of doctoral theses.
Materials included in the journal Russian Science Citation Index.
The Journal is included in Ulrich's, RSL, Cyberleninka, Library of Congress, IPRbooks databases.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮБИЛЕЙ / LIBER AMICORUM

- Лукашевич Д. А.** Юбилей гения историко-правовой науки — Игоря Андреевича Исаева! 9
- Честнов И. Л.** Андрей Васильевич Поляков в поисках природы права:
к 70-летию основателя постклассической коммуникативной теории права 16

ЧАСТНОЕ ПРАВО / JUS PRIVATUM

- Ершова И. В., Трофимова Е. В.** Дифференциация и трансфер специального
правового режима малого и среднего предпринимательства
как способ обеспечения структурных изменений российской экономики 27
- Залоило М. В., Власова Н. В.** Унификация и гармонизация
частного права в процессе трансляции правокультурной информации 44
- Латынцев А. В.** Возможные направления совершенствования правовых механизмов использования
зарубежных объектов патентной охраны в целях интенсификации импортозамещения 57

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО / JUS PUBLICUM

- Махьянова Р. М.** Тактика надзорной деятельности прокуратуры:
порядок разработки и реализации 67
- Поникаров В. А., Соктоев З. Б.** Публично-прикладные основы
участия граждан России в деятельности общественных
объединений правоохранительной направленности 78
- Матвиенко Г. В.** Меры противодействия экономическим санкциям,
препятствующим осуществлению международных расчетов: финансово-правовые аспекты 93

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО / JUS GENTIUM

- Чжан Юепин.** Проверка законов и нормативных актов
на соответствие Конституции как система конституционного надзора в Китае 112

КИБЕРПРОСТРАНСТВО / CYBERSPACE

- Киселев А. С.** Перспективы и риски использования искусственного интеллекта
в сфере правовой аналитики и правотворческой деятельности 127

НАУЧНЫЕ СОБРАНИЯ И МЕРОПРИЯТИЯ / CONVENTUS ACADEMICI

- Богданов Д. Е., Савищев П. В.** Вопросы морского страхования
обсудили на XII Московском инновационном юридическом форуме 144

CONTENTS

LIBER AMICORUM

- Lukashevich D. A.** The Anniversary of the Genius
of Historical and Legal Science — Professor Igor A. Isaev! 9
- Chestnov I. L.** Andrey V. Polyakov in Search of the Nature of Law:
The 70th Anniversary of the Founder of Post-Classical Communicative Theory of Law 16

PRIVATE LAW / JUS PRIVATUM

- Ershova I. V., Trofimova E. V.** Differentiation and Transfer
of a Special Legal Regime for Small and Medium-Sized Businesses
as a way to Ensure Structural Changes in the Russian Economy 27
- Zaloilo M. V., Vlasova N. V.** Unification and Harmonization of Private Law
in the Process of Broadcasting Legal-Cultural Information 44
- Latyntsev A. V.** Possible Directions for Improving Legal Mechanisms
for the Use of Foreign Patent-protected Objects to Facilitate Import Substitution 57

PUBLIC LAW / JUS PUBLICUM

- Makhyanova R. M.** Tactics of Supervisory Activities
of the Prosecutor's Office: Procedures for Development and Implementation 67
- Ponikarov V. A., Soktoev Z. B.** Public and Applied Foundations
of Russian Citizens' Participation in Public Law Enforcement Associations 78
- Matvienko G. V.** Measures to Counter Economic Sanctions that
Impede International Settlements: Financial and Legal Aspects 93

INTERNATIONAL LAW / JUS GENTIUM

- Zhang Yueping.** Constitutional Review of Laws and Regulations
as a System of Constitutional Supervision in China 112

CYBERSPACE / CYBERSPACE

- Kiselev A. S.** Prospects and Risks of Using Artificial Intelligence
in Legal Analytics and Legislative Activities 127

SCIENTIFIC MEETINGS AND EVENTS / CONVENTUS ACADEMICI

- Bogdanov D. E., Savishchev P. V.** Marine Insurance Issues
Discussed at the 12th Moscow Innovative Legal Forum 144

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.009-015

Д. А. Лукашевич

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Юбилей гения историко-правовой науки — Игоря Андреевича Исаева!

Резюме. В статье анализируется творческий путь Игоря Андреевича Исаева — авторитетного ученого в области истории государства и права, философии права, теории государства и права. Предпринята попытка проследить этапы становления И. А. Исаева как исследователя, формирование и трансформацию его научных интересов, проанализированы основные идеи и выводы, которыми руководствовался юбиляр. Предложен анализ его основных трудов с указанием ключевых мыслей, повлиявших на формирование соответствующих сфер научного познания. Отмечены его идеи, ставшие основой для многих современных теорий и научных школ. Несмотря на то что И. А. Исаев прошел непростой преподавательский и профессиональный путь, его творческий пылкий ум всегда занимали сложные и важные вопросы — в области как теории права, так и теории государства, истории права и философии. Наибольший научный интерес вызывали проблемы, связанные с взаимодействием власти и государства. Вклад И. А. Исаева в науку и ее развитие неоценим, и как один из способов отдать дань уважения творчеству великого мастера подготовлена настоящая работа.

Ключевые слова: Игорь Андреевич Исаев; юбилей; история государства и права; теория государства и права; философия права; история; государство; право; теория права

Для цитирования: Лукашевич Д. А. Юбилей гения историко-правовой науки — Игоря Андреевича Исаева! *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 6. С. 9–15. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.009-015

The Anniversary of the Genius of Historical and Legal Science — Professor Igor A. Isaev!

Dmitriy A. Lukashevich

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper analyzes the academic career of Igor Isaev, an authoritative scholar in history of the State and law, philosophy of law, and theory of the State and law. The author endeavored to trace the stages of Igor Isaev's development as a researcher, the formation and transformation of his scientific interests, and analyze the main ideas and conclusions that guided the honoree. The author analyzes the major works of the researcher, highlighting the key concepts that influenced the development of the corresponding areas of scientific knowledge. The author focuses on Professor's ideas that have become the foundation for many contemporary theories and scientific schools. Despite challenging teaching and professional career undertaken by Igor Isaev, his creative and inquisitive mind has always been busy with complex and important questions in both the theory of law and the theory of the State, as well as the history of law and philosophy. The issues related to the interaction of power and the State were of particular scientific interest. Igor Isaev's contribution to science and its development is invaluable, and this work has been prepared as a way to pay tribute to the creativity of this great master.

Keywords: Igor Isaev; anniversary; history of state and law; theory of state and law; philosophy of law; history; state; law; legal theory

© Лукашевич Д. А., 2025

Cite as: Lukashevich DA. The Anniversary of the Genius of Historical and Legal Science — Professor Igor A. Isaev! *Lex russica*. 2025;78(6):9-15. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.009-015

11 июня 2025 г. отмечает 80-летний юбилей доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Игорь Андреевич Исаев.

Игорь Андреевич Исаев — признанный ученый, патриарх историко-правовой науки. Широта научных интересов юбиляра впечатляет: история государства и права, теория государства и права, история политических и правовых учений, философия права. Такой диапазон научных интересов отнюдь не случаен: опытный историк права, размышляя о закономерностях общественного развития, об общем и частном, не может не стать в конечном счете теоретиком права и философом права.

И. А. Исаев прошел непростой преподавательский и исследовательский путь. Трудовая биография Игоря Андреевича неразрывно связана с Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА). В 1969 г. он окончил Всесоюзный юридический заочный институт (ныне — Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)). С 1972 г. начал работу в ВЮЗИ. Исполнял обязанности декана и проректора, являлся председателем диссертационного совета при Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА). С 1990 г. и по настоящий момент — бессменный заведующий кафедрой истории государства и права.

В 1972 г. И. А. Исаев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Государственно-правовое регулирование частного капитала в народном хозяйстве СССР в первые годы нэпа, 1921–1925 гг.». Уже сама формулировка темы и постановка проблемы в 1970-е гг. были определенной научной смелостью, если не сказать — дерзостью. Исследовать влияние частного капи-

тала на экономическую модель в условиях всё большей централизации экономической системы СССР, наблюдавшейся с конца 1960-х гг., мог только настоящий ученый.

В 1987 г. И. А. Исаев, продолжая тематику исследований, защитил докторскую диссертацию «Правовые формы хозяйственного строительства в многоукладной экономике СССР 20-х годов: историко-теоретическое исследование».

Оба диссертационных исследования в определенном смысле опередили время, поскольку затрагивали темы, к которым советское руководство стало активно обращаться во время перестройки, реформируя советскую экономику. Вопросы, поднятые в докторской диссертации (правовая идеология и многоукладная экономика, становление особой отрасли хозяйственного права, синдикатские объединения и теория корпоративного права и др.), не только актуальны и сейчас, но и получают новое прочтение.

Впрочем, уже с 1980-х гг. внимание ученого стали всё больше привлекать вопросы политических и правовых учений¹, соотношения права и культуры². С начала 1990-х гг. философско-правовое (или даже общеправовое) направление в творчестве И. А. Исаева становится доминирующим³, это и понятно: изучать право «само в себе» бессмысленно, только осознав идейно-смысловые основы, характерные для той или иной эпохи, можно попытаться найти ключ к пониманию того, что было «правом» для каждого этапа развития человечества.

С 2000-х гг. отдельные аспекты философии получают монографическое исследование. Перечислим лишь некоторые из них:

— Власть и закон в контексте иррационального. М., 2006. 478 с.;

— Топос и номос: пространства правопорядков. М., 2007. 415 с.;

¹ Вопросы истории права и правовой политики в эксплуататорском государстве : сборник науч. трудов / отв. ред. И. А. Исаев, О. А. Омельченко. М., 1989 ; Политические и правовые учения на Руси в период возникновения и развития феодализма (IX в. — нач. XVII в.) : учеб. пособие / Н. М. Золотухина, И. А. Исаев. М., 1984.

² Право и культура: проблемы исторического взаимодействия : сборник науч. трудов / отв. ред. И. А. Исаев. М., 1990.

³ В поисках пути: Русская интеллигенция и судьбы России / сост., вступ. ст., коммент. И. А. Исаева. М., 1992 ; Право и идеология: Проблемы исторических взаимосвязей : сборник науч. трудов / отв. ред. И. А. Исаев. М., 1991 ; Пути Евразии: Русская интеллигенция и судьбы России : сборник / сост., вступ. ст., коммент. И. А. Исаева. М., 1992.

— Господство. Очерки политической философии. М., 2008. 351 с.;

— Солидарность как воображаемое политико-правовое состояние. М., 2009. 175 с.;

— Идея порядка в консервативной ретроспективе. М., 2011. 400 с.;

— Теневая сторона закона. Иррациональное в праве. М., 2014. 364 с.;

— Суверенитет. Закрытое пространство власти. М., 2017. 157 с.;

— Закон и революция. Легальные основания революционного мифа. М., 2022.;

— Машина власти в виртуальном пространстве (формирование образа). М., 2022. 384 с.;

— Воображаемая государственность. Пространство без территории. М., 2023. 224 с.

Уже одни названия перечисленных работ говорят о глубине погружения их автора в исследуемую проблематику. Красной нитью через все названные исследования проходит идея взаимоотношений власти и государства. По мнению исследователя, многие механизмы исторического развития правовой мысли, властвующих форм и государственных институтов не подлежат рациональному объяснению. Поиску различных иррациональных факторов и мотивов, раскрывающих историческую ретроспективу властно-государственных механизмов, так называемой метафизики власти, посвящены указанные работы.

В 2020 г. в четырех томах вышли избранные труды Игоря Андреевича Исаева, объединившие основные на тот момент монографии ученого⁴.

Рассмотрим некоторые идеи, которые затронуты юбиларом в тех или иных работах.

Рассуждая о воображаемом государстве, И. А. Исаев отмечает, что это явление как бы существует и не существует одновременно, поскольку находится в разноплановых мирах. При этом воображаемое государство не предназначено для реализации, но оно действительно «стимулирует и мобилизует (или пытается мобилизовать) духовные силы бытия», т.е.

являются основой для политического и правового преобразования⁵.

Важным наблюдением является факт активного использования воображаемого во время революций — период слома существующего и попытки построения нового, идеального, совершенного. Именно в этот период воображаемое получает активную реализацию и становится мощной исторической движущей силой: «Революция вся наполнена воображаемым. Мифы побуждают строить самые фантастические планы и решаться на самые крайние меры»⁶.

Революция, по мнению автора, даже если устанавливает новые, справедливые законы, основывается на свержении прежнего строя и правопорядка, что негативно влияет на веру в закон и законность: конструктивное одновременно является деструктивным⁷. И с данным выводом трудно не согласиться.

Интересно, что И. А. Исаев не просто затрагивает тему воображаемого, но и пытается решить известную в истории государства и права проблему прерванной легитимности, имеющую место после государственных переворотов и революций, — проблему, которую многие историки права лишь обозначили, но не давали ее решения (например, проблема легитимности I Съезда Советов СССР⁸, английского Билля о правах⁹ и т.д.).

Проблемы революционной мифологии были исследованы И. А. Исаевым также в других работах, в частности в монографии «Закон и Революция. Легальные основания революционного мифа»¹⁰. Уже в предисловии к работе автор справедливо отмечает, что любые великие революции: английская, окрашенная в религиозные цвета; французская, проходившая под влиянием идей Просвещения; русская, имевшая ярко выраженную социальную окраску, — проходили как будто по одному и тому же сценарию, «демонстрировали некие общие закономерности и проявления»¹¹. Все революции пронизаны революционным мифом, который является реальным, поскольку приводит к

⁴ Исаев И. А. Избранные труды : в 4 т. М., 2020.

⁵ Исаев И. А. Воображаемая государственность. Пространство без территории. М., 2018. С. 3.

⁶ Исаев И. А. Воображаемая государственность. С. 187.

⁷ Исаев И. А. Воображаемая государственность. С. 192.

⁸ Чистяков О. И. Союзный договор и современность // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 1995. № 2. С. 16.

⁹ Томсинов В. А. «Славная революция» 1688–1689 годов в Англии и Билль о правах. М., 2015. С. 235.

¹⁰ Исаев И. А. Закон и революция. Легальные основания революционного мифа. М., 2019.

¹¹ Исаев И. А. Закон и революция. С. 5.

конкретным политическим и иным преобразованиям¹². При этом сама революция порождает контрреволюцию, и часто между ними можно поставить знак равенства, поскольку многие революции начинались не под лозунгом свержения существующего строя, а под лозунгом его усовершенствования, восстановления прежних, давно устоявшихся порядков¹³. Справедливость стала выше законности. Революция приняла на себя роль нового пастыря, стала строить новый идеальный и справедливый мир, однако уже очень скоро разрыв между идеями, образами и реальностью, между лозунгами и террором стал очевиден¹⁴.

Отдельно следует остановиться на цикле работ И. А. Исаева, которые объединены заголовком «Метафизика власти и закона». Данные труды преследовали цель показать на конкретном историческом материале несостоятельность позитивистского подхода в праве, потерю им своих тонких и глубоких черт: «Правовая реальность намного глубже и многообразнее, чем набор кодифицированных норм. В задачу автора входила попытка взломать догматические границы позитивистской юриспруденции и на широком историческом материале показать всю неоднозначность, заключающуюся в существовании закона на разных этапах его формирования»¹⁵. В частности, в работе «Теневая сторона закона. Иррациональное в праве» И. А. Исаев выделяет «три этапа и три цикла иррационального бытия в праве — это эпоха мифа, время мистики и период активизации магического восприятия и толкования права»¹⁶, указывая, что данные формы существования права, характерны не только для момента его становления, но и для настоящего времени, с уже развитым правовым полем. Символические формы свойственны рождению и развитию правовых норм, они на каждом этапе истории человечества свои, как справедливо отмечает автор. Однако есть такие, которые стоят вне времени, — это символы «света и тени», «добра и зла». Ученый считает глубинными истоками законов

мифы и бессознательное, область священного и религиозного. Это позволяет сделать вывод о сути правовой реальности как пространственно-временного континуума, для которого характерно сочетание ушедшего и грядущего, сосуществующих одновременно в вакууме, куда погружен каждый индивидуум¹⁷.

В исследовании «Солидарность как политико-правовое состояние»¹⁸ автор, анализируя понятие солидарности, выделяет основные ее составляющие: целостность, порядок и единство. «Солидарность», по мнению И. А. Исаева, категория во многом воображаемая, но неразрывно связанная с политико-правовыми концептами, ведь власть сама есть единство и порождает это солидарное единство. Главным предметом исследования становятся как правовое пространство и охватывающий его номос, так и глобальный закон. Ученый исследует основы солидарного единства с точки зрения и метафизики, и философии, раскрывая специфику политико-правовых категорий солидарности на разных этапах исторического развития.

В работе «Идея порядка в консервативной ретроспективе» И. А. Исаев анализирует первопричину проблемы порядка, которая кроется, по его мнению, в «несбалансированных соотношениях между значимым и действительным, легальностью и легитимностью»¹⁹, а правовая реальность не может существовать без ее наполненности ценностными ориентирами и позициями.

Интересны мысли исследователя об историческом противоборстве легальности и легитимности, возникшем в эпоху Просвещения и ставшем правовой сутью всех революций XVIII–XIX вв. Легальность определена автором как объективное правовое состояние, выражающееся в действующих нормах и предписаниях и не нуждающееся в субъективной оценке. Тогда как легитимность представляется И. А. Исаеву ожиданием, а не состоянием, а значит, всегда нуждается в субъективной оценке явления²⁰. Главным предметом исследования в указан-

¹² Исаев И. А. Закон и революция. С. 6.

¹³ Исаев И. А. Закон и революция. С. 154–155.

¹⁴ Исаев И. А. Закон и революция. С. 116.

¹⁵ Исаев И. А. Теневая сторона закона. Иррациональное в праве. М., 2015. С. 3.

¹⁶ Исаев И. А. Теневая сторона закона. С. 4.

¹⁷ Исаев И. А. Теневая сторона закона. С. 5.

¹⁸ Исаев И. А. Солидарность как политико-правовое состояние. М., 2014.

¹⁹ Исаев И. А. Идея порядка в консервативной ретроспективе. М., 2015. С. 3–4.

²⁰ Исаев И. А. Идея порядка в консервативной ретроспективе. С. 348–349.

ной работе, помимо прочего, являются стили правового и политического мышления. Готика, барокко, классицизм и романтизм, по мнению ученого, оказали неоценимое влияние на формирование политико-правовых традиций, в том числе современности.

Фундаментальным представляется труд И. А. Исаева «Мифологемы закона: право и литература». Автор выделяет наиболее значимые архетипы мифологем закона, ценность которых заключается в их фундаментальности и системной повторяемости²¹. Уникален подход ученого к рассмотрению архетипов закона через призму мифопоэтической трактовки реальности, в которой можно увидеть наиболее тонкие грани правопонимания и правовосприятия. Игорь Андреевич прослеживает формирование и проявление этих архетипов в исторической действительности, начиная от их выражения в греческой поэзии, трагедиях греческих авторов и заканчивая идеями мыслителей XX в.: Карла Ясперса, Альбера Камю, Эрнста и Фридриха Юнгера, Карла Шмидта. И. А. Исаев скрупулезно исследует влияние христианского мистицизма, идей Ренессанса, философского гностицизма и схоластики на правотворчество как таковое. Закон становится зеркалом божественного промысла и иррациональных духовных начал.

И. А. Исаев удивительно точно подмечает малейшие черты перехода архетипов в новую фазу, трансформацию идей и мифологем в восприятии как самих литераторов, так и социума. Описывая развитие закона в XX в., автор указывает, что закон стал механистичным и инструментальным, во многом лишен духовности, не может существовать без носителя-человека, он орудие в руках индивидуума²². Ученый не только обращается к историческому прошлому, но и размышляет о будущем развитии политико-правовых форм, в связи с чем работа приобретает особую ценность.

В исследовании «Суверенитет: закрытое пространство власти» И. А. Исаев развенчивает миф о том, что «суверенитет» — категория, присущая только международному праву.

Ученый рассматривает историческое развитие представлений о суверенитете, указывая, что данное явление можно понимать не только как независимость и отделенность от внешнего мира, границы которого выстраиваются через взаимодействие власти и закона²³. Важным аспектом исследования становится разделение таких понятий, как «суверенитет» и «суверенность»: первый отождествляется со статусом и с господством и тяготеет к бесконечности, вторая ассоциируется со свободой и качеством субъективности и всегда стремится к сжатию в одну точку²⁴.

В работе «Технологии власти. Власть технологии» И. А. Исаев выделяет основные технологии власти, такие как магия, суверенитет, дисциплинарная власть. На основе скрупулезного анализа развития в биосоциуме данных технологий и техник автор приходит к выводу о том, что технологические революции выступают двигателем прогресса, поскольку влекут за собой революции экономические, социокультурные, политические и правовые, а мир неуклонно движется от идей правления к идее управления как высшей точке развития властно-правовых концепций²⁵.

Помимо многочисленных монографических исследований И. А. Исаев имеет ряд (в том числе авторских) учебников и учебно-методических пособий²⁶, востребованных в системе высшего образования. Игорь Андреевич является соавтором курсов по истории правовых и политических учений, в том числе «Политика — правовая утопия в России» (М., 1991); «История правовых и политических учений России» (М., 1995); «История России: правовые традиции» (М., 1995); «История России: традиции государственности» (М., 1995); «История государства и права» (М., 2000), а также научным редактором многотомных изданий по истории судебной власти и антологии правовой мысли.

В 2018 г. И. А. Исаев возглавлял проект РФФИ № 18-19-16124 «Влияние технологических революций на развитие нормативных структур власти: сеть versus система», который представ-

²¹ Исаев И. А. Мифологемы закона: право и литература. М., 2016. С. 3.

²² Исаев И. А. Мифологемы закона. С. 229.

²³ Исаев И. А. Суверенитет: закрытое пространство власти. М., 2016. С. 5.

²⁴ Исаев И. А. Суверенитет. С. 6.

²⁵ Исаев И. А. Технологии власти. Власть технологии. М., 2019. С. 4.

²⁶ См., например: Исаев И. А. История государства и права России. М., 2023 ; Исаев И. А., Мележик И. Н., Филиппова Т. П. История и методология юридической науки (проблемы правовой культуры). М., 2018 ; История государства и права зарубежных стран / отв. ред. И. А. Исаев, Т. П. Филиппова. М., 2023.

лял собой комплексное междисциплинарное исследование с целью построения эффективных моделей эволюции властных государственных структур в современном мире в целом и в России в частности. Также под редакцией юбиляра вышли и другие актуальные исследования, например по Нюрнбергскому процессу²⁷.

Вклад И. А. Исаева в отечественную науку трудно переоценить. Его заслуги признаны на высоком уровне:

— в 2015 г. Ассоциацией юристов России И. А. Исаев удостоен звания «Юрист года» за вклад в юридическую науку;

— Указом Президента РФ от 09.06.2011 № 738 «О награждении государственными

наградами Российской Федерации» Игорь Андреевич удостоен звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации»;

— является членом Международной академии высшей школы, Международной академии информатизации, Международной академии права и государственности;

— является членом Союза писателей России.

Коллектив кафедры истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и всё юридическое сообщество сердечно поздравляют Игоря Андреевича Исаева со славным юбилеем и желают ему крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов на благо юридической науки и образования!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

В поисках пути : Русская интеллигенция и судьбы России / сост., вступ. ст., коммент. И. А. Исаева. М., 1992. 381 с.

Вопросы истории права и правовой политики в эксплуататорском государстве : сборник науч. трудов / Всесоюз. юрид. заоч. ин-т ; отв. ред. И. А. Исаев, О. А. Омельченко. М., 1989.

Исаев И. А. Воображаемая государственность. Пространство без территории. М., 2018.

Исаев И. А. Закон и Революция. Легальные основания революционного мифа. М., 2019.

Исаев И. А. Идея порядка в консервативной ретроспективе. М., 2015.

Исаев И. А. Избранные труды : в 4 т. М., 2020.

Исаев И. А. История государства и права России. М., 2023.

Исаев И. А. Мифологемы закона: право и литература. М., 2016.

Исаев И. А. Солидарность как политико-правовое состояние. М., 2014.

Исаев И. А. Суверенитет: закрытое пространство власти. М., 2016.

Исаев И. А. Теневая сторона закона. Иррациональное в праве. М., 2015.

Исаев И. А. Технологии власти. Власть технологии. М., 2019.

Исаев И. А., Мележик И. Н., Филиппова Т. П. История и методология юридической науки (проблемы правовой культуры). М., 2018.

История государства и права зарубежных стран / отв. ред. И. А. Исаев, Т. П. Филиппова. М., 2023.

Нюрнбергский процесс и новый миропорядок (роль Советского Союза) / под ред. И. А. Исаева. Чебоксары, 2022.

Политические и правовые учения на Руси в период возникновения и развития феодализма (IX в. — нач. XVII в.) : учеб. пособие / Н. М. Золотухина, И. А. Исаев. М., 1984 (вып. дан. 1985). 107 с.

Право и идеология : Проблемы исторических взаимосвязей : сборник науч. трудов / отв. ред. И. А. Исаев. М., 1991. 56 с.

Право и культура: проблемы исторического взаимодействия : сборник науч. трудов / Всесоюз. юрид. заоч. ин-т / отв. ред. И. А. Исаев. М., 1990. 94 с.

Пути Евразии : Русская интеллигенция и судьбы России : сборник / сост., вступ. ст., коммент. И. А. Исаева. М., 1992. 427 с.

²⁷ Нюрнбергский процесс и новый миропорядок (роль Советского Союза) / под ред. И. А. Исаева. Чебоксары, 2022.

REFERENCES

- Isaev IA (ed.). Law and Ideology: Problems of Historical Interrelations: A Collection of Scientific Papers. Moscow; 1991. (In Russ.).
- Isaev IA (ed.). Paths of Eurasia: The Russian Intelligentsia and the Fate of Russia. Moscow; 1992. (In Russ.).
- Isaev IA (ed.). The Nuremberg Trials and the New World Order (The Role of the Soviet Union). Cheboksary; 2022. (In Russ.).
- Isaev IA, Filippova TP (eds.). History of the State and Law of Foreign Countries. Moscow; 2023. (In Russ.).
- Isaev IA, Melezhik IN, Filippova TP. History and Methodology of Legal Science (Issues of Legal Culture). Moscow; 2018. (In Russ.).
- Isaev IA, Omelchenko OA. Voprosy istorii prava i pravovoy politiki v ekspluatatorskom gosudarstve: sbornik nauch. trudov [Issues of the History of Law and Legal Policy in an Exploitative State: Collection of Research Papers]. All-Union Correspondence Institute of Law Publ.: Moscow: 1989. (In Russ.).
- Isaev IA. History of the State and Law of Russia. Moscow; 2023. (In Russ.).
- Isaev IA. Law and Culture: Problems of Historical Interaction: A Collection of Scientific Papers. All-Union Law Correspondence Institute. Moscow; 1990. (In Russ.).
- Isaev IA. Mythologems of Law: Law and Literature. Moscow; 2016. (In Russ.).
- Isaev IA. Selected Works: in 4 vols. Moscow; 2020. (In Russ.).
- Isaev IA. Solidarity as a Political-Legal Condition. Moscow; 2014. (In Russ.).
- Isaev IA. Sovereignty: A Closed Space of Power. Moscow; 2016. (In Russ.).
- Isaev IA. The Idea of Order in a Conservative Retrospective. Moscow; 2015. (In Russ.).
- Isaev IA. The Shadow Side of the Law. The Irrational in Law. Moscow; 2015. (In Russ.).
- Isaev IA. Translation: Technologies of Power. The Power of Technology. Moscow; 2019. (In Russ.).
- Isaev IA. V poiskakh puti: Russkaya intelligentsiya i sudby Rossii [In Search of the Path: The Russian Intelligentsia and the Fates of Russia]. Moscow; 1992. (In Russ.).
- Isaev IA. Voobrazhayemaya gosudarstvennost. Prostranstvo bez territoriy [Translation: Imagined Statehood. Area without Territory]. Moscow; 2018. (In Russ.).
- Isaev IA. Zakon i Revolyutsiya. Legalnye osnovaniya revolyutsionnogo mifa [Law and Revolution. The Legal Foundations of the Revolutionary Myth]. Moscow; 2019. (In Russ.).
- Zolotukhin NM, Isaev IA. Political and Legal Doctrines in Rus during the Emergence and Development of Feudalism (9th Century — Early 17th Century. Moscow; 1984. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лукашевич Дмитрий Александрович, доктор юридических наук, профессор кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
dalukashevich@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitriy A. Lukashevich, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of History of the State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
dalukashevich@msal.ru

Материал поступил в редакцию 11 ноября 2024 г.

Статья получена после рецензирования 14 мая 2025 г.

Принята к печати 15 мая 2025 г.

Received 11.11.2024.

Revised 14.05.2025.

Accepted 15.05.2025.

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.016-026

И. Л. Честнов

Филиал Университета прокуратуры Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Андрей Васильевич Поляков в поисках природы права: к 70-летию основателя постклассической коммуникативной теории права

Резюме. 12 декабря 2024 г. исполнилось 70 лет замечательному теоретику права, автору постклассической коммуникативной теории права, профессору кафедры теории и истории права и государства Санкт-Петербургского государственного университета — Андрею Васильевичу Полякову. В статье описываются основные вехи его творческого пути. А. В. Поляков начинал как историк политических и правовых учений и заслуженно считается одним из лучших знатоков творчества Л. И. Петражицкого, В. С. Соловьева, П. И. Новгородцева и других дореволюционных отечественных классиков. Их идеи во многом вывели ученого на трактовку правовой коммуникации как основания правовой реальности, а принципа взаимного правового признания прав и обязанностей как сущностного признака права. Несколько лет назад в творчестве А. В. Полякова произошел «натуралистический поворот», который призван придать большую научность его постклассической коммуникативной теории права. Основываясь на данных нейронаук и эволюционной биологии, Андрей Васильевич демонстрирует, что правовая коммуникация и принцип взаимного правового признания имеют биологические предпосылки, которые сегодня обнаруживаются в нейронных процессах головного мозга. Это не редуцирует поведение и право к биологии, но дает основания для конвергенции юриспруденции и естествознания. Эта натуралистическая программа исследования права в настоящее время, по мысли А. В. Полякова, дополняется коммуникативной антропологией права. Несмотря на то что эксплицировать природу права с помощью такой натуралистической программы достаточно сложно: для этого надо решить проблему взаимодополнительности физических процессов, протекающих в головном мозге человека, и психических феноменов, образующих его самость, отрицать ее перспективность не приходится. Поздравляя А. В. Полякова с юбилеем, выражу уверенность, что его изыскания относительно природы права будут и дальше радовать научную общественность.

Ключевые слова: Андрей Васильевич Поляков; юбилей; природа права; постклассическая коммуникативная теория права; натуралистическая юриспруденция; антропология права

Для цитирования: Честнов И. Л. Андрей Васильевич Поляков в поисках природы права: к 70-летию основателя постклассической коммуникативной теории права. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 6. С. 16–26. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.016-026

Andrey V. Polyakov in Search of the Nature of Law: The 70th Anniversary of the Founder of Post-Classical Communicative Theory of Law

Ilya L. Chestnov

Branch of the Prosecutor's University of the Russian Federation
St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. On December 12, 2024, the remarkable theorist of law, the author of the post-classical communicative theory of law, and professor of the Department of Theory and History of Law and the State of St. Petersburg State University, Andrey V. Polyakov celebrated his 70th birthday. This article outlines the key milestones of his creative journey. A. V. Polyakov began his career as a historian of political and legal doctrines and is rightfully regarded as one of the foremost experts on the works by L. I. Petrazhitzky, V. S. Solovyov, P. I. Novgorodtsev, and

© Честнов И. Л., 2025

other pre-revolutionary domestic classics. Their ideas largely led A. V. Polyakov to interpret legal communication as the foundation of legal reality and the principle of mutual legal recognition of rights and duties as an essential characteristic of law. Several years ago, a «naturalistic turn» took place in Polyakov's work, which is intended to give greater *scientificity* to his post-classical communicative theory of law. Based on the data of neurosciences and evolutionary biology, Andrey Polyakov demonstrates that legal communication and the principle of mutual legal recognition have biological prerequisites that are found today in the brain neural processes. This does not reduce behavior and law to biology, but gives grounds for the convergence of jurisprudence with natural science. This naturalistic research program in the study of law is today, according to A. V. Polyakov, supplemented by the communicative anthropology of law. Although explicating the nature of law within such a naturalistic framework presents considerable challenges — particularly the need to resolve the problem of the complementarity between physical processes occurring in the human brain and the mental phenomena that constitute the self — its prospects cannot be dismissed. In congratulating A. V. Polyakov on his anniversary, I am confident that his inquiries into the nature of law will continue to enrich the scholarly community.

Keywords: A. V. Polyakov's anniversary; nature of law; post-classical communicative theory of law; naturalistic jurisprudence; anthropology of law

Cite as: Chestnov I. L. Andrey V. Polyakov in Search of the Nature of Law: The 70th Anniversary of the Founder of Post-Classical Communicative Theory of Law. *Lex russica*. 2025;78(6):16-26. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.016-026

Введение

12 декабря 2024 г. научная общественность отметила юбилей Андрея Васильевича Полякова — профессора кафедры теории и истории права и государства Санкт-Петербургского государственного университета. С моей точки зрения, конечно субъективной (объективные критерии тут невозможны), он сегодня является ведущим теоретиком права страны, одним из наиболее оригинальных ученых-юристов. Юбилейная дата побуждает не только произнести поздравительные слова в адрес виновника торжества, но и высказать посильные размышления о его творчестве.

Андрей Васильевич начинал путь в науке как историк политических и правовых учений. Возможно, увлечение наследием выдающихся теоретиков права прошлого, прежде всего Петербургской и Московской школ права конца XIX — начала XX в., было веянием времени: перестройка сопровождалась открытием (точнее — переоткрытием) имен и концепций

«России, которую мы потеряли». Благодаря его усилиям, в частности публикации и комментированию работ Н. А. Бердяева «Философия неравенства» и С. Л. Франка «Духовные основы общества: введение в социальную философию», а также сборника «Русское зарубежье» совместно с И. Ю. Козлихиным¹, идеи Л. И. Петражицкого, П. И. Новгородцева, И. Л. Ильина, Н. Н. Алексеева, Б. Н. Чичерина и других дореволюционных ученых и авторов-эмигрантов прочно вошли в современную теорию права. Важно не только это, и даже не только защита кандидатской диссертации, посвященной критике теории естественного права в России², но и то, что, как я полагаю, во многом благодаря историко-правовой рефлексии сложились основы общей теории права А. В. Полякова.

Неслучайно и сегодня Андрей Васильевич уделяет значительное внимание разбору идей Л. И. Петражицкого, П. И. Новгородцева, И. А. Ильина, Н. Н. Алексеева, Г. Д. Гурвича и других фигур «золотого века», позволяю себе такую метафору, русской юриспруденции³. Более

¹ См.: Власть и право. Из истории русской правовой мысли : сборник / сост. А. В. Поляков, И. Ю. Козлихин ; ред. И. В. Петрова. Л. : Лениздат, 1990 ; Поляков А. В., Козлихин И. Ю. *Русская политико-правовая мысль и идея правового государства* // Русское зарубежье. Власть и право: из истории социальной и правовой мысли / сост. А. В. Поляков, И. Ю. Козлихин. Л. : Лениздат, 1991.

² Поляков А. В. Возрожденное естественное право в России: Критический анализ основных концепций : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1987.

³ Неслучайно в собрании избранных трудов под названием «Коммуникативное правопонимание», подготовленном к 60-летию А. В. Полякова, второй раздел именуется «Российская правовая мысль в коммуникативном контексте» и включает 10 статей, посвященных скрупулезному разбору идей дореволюционных классиков юриспруденции.

того, скрупулезный анализ идей «Петербургской реалистической школы философии права» и «их оппонентов, ученых-идеалистов Московской школы, во главе с П. И. Новгородцевым» дает А. В. Полякову обнаружить в их учениях предпосылки «методологии постклассической юриспруденции», суть которой составляют «идея междисциплинарности и взгляд на право как на явление многоаспектное, интересубъективное, связанное с когнитивными способностями человека»⁴. Поэтому, по его мнению, «Московскую и Петербургскую школы философии права можно рассматривать как начальный этап формирования постклассических правовых исследований, в рамках которого формировалась неклассическая правовая наука. Следовательно, история становления неклассической философии права в России насчитывает уже более ста лет»⁵.

Основная часть

В 2002 г. на юридическом факультете прошла защита докторской диссертации Андрея Васильевича «Коммуникативная концепция права: Генезис и теоретико-правовое обоснование». Она, и это достаточно редкое явление, не оставила почти никого равнодушным: многие приветствовали появление нового, оригинального подхода в теории права, не только российской, но и, не побоюсь этого утверждения, мировой; некоторые же были настроены достаточно критично, как представляется, именно потому, что научная новизна исследования ломала устоявшиеся каноны традиционной юридической науки⁶. защите диссертации предшествовало знаковое событие — выход в свет книги «Общая теория права. Курс лекций» А. В. Полякова (СПб., 2001), которая затем неоднократно переиздавалась и на которую на сегодняшний день

зафиксировано не менее 2 000 ссылок в научной электронной библиотеке eLibrary.ru. Именно в ней сформулированы основные идеи коммуникативной постклассической теории права.

Важнейшим аспектом постклассической коммуникативной теории права А. В. Полякова является диалектика его многообразия или многомерности и «эйдетического смысла» как идеальной сущности, вневременной и внепространственной⁷. Сюда примыкает фундаментальная проблема постклассической социальной философии — что такое ценности, какова их природа (и есть ли таковая, или это всего лишь оценка чего-либо с точки зрения власти) и существуют ли критерии ценностного выбора, и если да, то какие. Например, «основания для объективного выбора между расизмом и гуманизмом? Между фашистским и свободным обществом? Между правом и произволом?»⁸. Я бы добавил проблему содержательных критериев выбора не между полярными или контрастными ценностями, а между положительно оцениваемыми, но иногда (может быть, даже часто) конкурирующими ценностями: свободой слова и государственной безопасностью, личной неприкосновенностью и обеспечением правопорядка, самовыражением и интересами социума и т.п. Все эти вопросы так или иначе завязаны на проблематику природы права.

Проблематизация природы права связана сегодня, с моей точки зрения, с поисками новой парадигмы в постсовременном социогуманитарном знании, включая, несомненно, юридическую науку. Конец XX в. совпал не только с крушением марксизма-ленинизма как господствующей в нашей стране идеологии, но и с «прощанием с классикой», как изящно выразился Андрей Васильевич в 2008 г.⁹ «Конец эпохи классической науки с ее культом объективного и рационального научного знания» А. В. Поляков обозначил как «косевое время».

⁴ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки (исповедь коммуникативиста) // Постклассические исследования права: перспективы научно-практической программы / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб. : Алетей, 2023. С. 95–96.

⁵ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 31–32.

⁶ Об этом свидетельствует обсуждение монографии А. В. Полякова «Общая теория права. Лекционный курс», состоявшееся 16 апреля 2002 г. См.: Коммуникативная концепция права: вопросы теории. СПб. : Питер, СПбГУ, 2003.

⁷ Поляков А. В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход : курс лекций. 2-е изд., доп. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003. С. 259–260.

⁸ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 34.

⁹ См.: Поляков А. В. Прощание с классикой, или как возможна коммуникативная теория права // Российский ежегодник теории права. № 1. 2008. СПб., 2009. С. 9–42.

Понимая метафоричность данного высказывания, замечу, что таковое пока еще не наступило и о его перспективах в обозримом будущем можно только гадать. Думаю, что не меньшее значение в поисках новой научно-исследовательской программы сыграли приход постмодернизма и достаточно быстрое разочарование в нем.

Насколько я могу судить, отношения А. В. Полякова с постмодернизмом достаточно натянутые. Признавая, что постмодернизм «выявил серьезные проблемы в классических науках, философии, гуманитарном знании», Андрей Васильевич заявляет, что их решения «были довольно-таки пессимистичными и неопределенными»¹⁰. Постмодернизм, с моей точки зрения, сложное и противоречивое явление. Для его осмысления требуется специальное исследование¹¹. В любом случае, и я об этом неоднократно писал (как и А. В. Поляков), постклассическую теорию права нельзя путать или отождествлять с постмодернизмом¹², хотя последний подтолкнул, скорее всего ненамеренно, к разработке ее оснований. На мой взгляд, два фактора в значительной степени повлияли на развитие постклассической философии (и философии права): во-первых, то, что в постмодернизме не содержится позитивной программы социальных преобразований постсовременного общества (именуемого постиндустриальным, информационным или «вторым модерном»); во-вторых, чрезмерная ироничность отношения постмодернистов ко времени перманентных экзистенциальных угроз общества риска, в котором все мы живем. Ввиду усталости от непрекращающихся «игр означающих», от симулякризации всего и вся ностальгия по подлинности оправдывает поиски природного, включая природу права.

Очевидно, что экспликация природы права — фундаментальная проблема философии

права, волновавшая мыслителей всего мира со времен как минимум Платона (противопоставлявшего эйдосы произволу софистов). Если природу права трактовать в классическом ключе, как объективную, вневременную и внепространственную данность, которая может быть отождествлена с Божественным творением (как и всё остальное), данным нам свыше; природой вещей как целесообразностью их организации и устройства; логикой разума (априорными категориями, конституирующими природу вещей или дающими представление о ней, или идеей, воплощающей всемирный закон бытия); биологической, нейрофизиологической природой человека, в которой заложены основы познания мира и нормативного (этоса), и т.п., то такой подход оборачивается вульгарным эссенциализмом. Не отрицая существование объективных закономерностей, в том числе социального бытия, можем ли мы, априори ограниченные существа (даже человечество в целом), быть уверенными в том, что знаем, какие именно правила сегодня и завтра будут демонстрировать разумность как соответствие природе вещей? «Коперниканскую революцию» И. Канта можно интерпретировать в том смысле, что, даже вынося за скобки проблему познаваемости «вещи-в-себе», мы тем самым вынуждены проявлять конструктивистскую активность — экспериментировать с устройством мира. Неслучайно К. Маркс, которого считают сторонником экономического детерминизма, утверждал, что не «история», а именно *человек*, действительный «живой человек» — вот кто делает всё это, всем обладает и за всё борется»¹³.

В любом случае оптимизм эпохи Просвещения, свято верящей во всеислие человеческого разума, в XX в. трансформируется если не в пессимизм (экзистенциалистского толка), то по крайней мере в более реалистичное отношение

¹⁰ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 50.

¹¹ А. С. Александров, один из немногих юристов-постмодернистов в нашей стране, полагает, что мы потопились распрощаться с ним, так «толком не поняв» (Александров А. С., Александрова И. А., Терехин В. В. Шесть критических эссе о праве и правосудии // Постклассическая онтология права : монография / под ред. И. Л. Честнова. СПб. : Алетейя, 2016. С. 562).

¹² Честнов И. Л. В защиту постклассической методологии права: ответ на критику В. М. Сырых // Российская юстиция. 2023. № 12. С. 11–19 ; Он же. Поминки по постмодернизму, или Здравствуй, постклассика? // Российский ежегодник теории права. № 4. 2011. СПб., 2012. С. 35–87.

В то же время обвинение постмодернизма во всех смертных грехах равносильно приписыванию эпохе Просвещения ответственности за мировые войны или открытиям А. Эйнштейна, Н. Бора и др. — за бомбардировки Хиросимы и Нагасаки.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1955. Т. 2. С. 102.

к человеческим возможностям. Всё это приводит к тому, что антиэссенциализм становится мировоззрением XX в. — подходом не только позитивизма, сциентизма, аналитической философии, социологизма, но и вообще подавляющего большинства философских течений новейшего времени. «Сущность», как и другие метафизические понятия, была объявлена логическими позитивистами «бессмысленным» суждением. Поэтому по вопросу, что считать сущностью — природой права, существует огромное множество точек зрения, ненамного меньше, чем тех, кто ставит перед собой этот вопрос и пытается на него ответить. Проще, как полагают многие и сегодня, вообще отказаться от использования этого метафизически нагруженного термина. Даже сторонники юснатурализма стремятся избегать упоминаний природы права¹⁴.

В результате в конце XX в. начинает доминировать конструктивизм не только как методология социогуманитарного знания, но и — шире — в науковедении¹⁵. Право в таком смысле — это социальный конструкт, созданный властью. Если не придерживаться этатистского правопонимания, а встать на сторону постструктурализма (например, принять идею М. Фуко о нерасторжимости власти и знания), то напрашивается вывод: власть референтных групп навязывает населению социальные представления о том, что должно, запрещено, разрешено, и облекает их в форму закона. При этом радикальный постструктурализм (который трудно отличить от постмодернизма) заявляет о полном произволе правотворчества власти. Ка-

таклизмы и перипетии начала XXI в., очевидно, вынуждают пересмотреть такую волюнтаристскую картину бытия права.

Получается парадоксальная ситуация: оба подхода — эссенциализм или примордиализм права, как и радикальный конструктивизм, — в равной мере неадекватны времени, которое А. В. Ахутин, оригинальнейший философ, квалифицирует как «поворотное», «время концов и начал», когда вместо маячившего на горизонте «человечества» обнаруживается «тьма народов, этносов, племен, и все самобытные», а «свобода является на баррикадах Парижа не с обнаженной грудью, а в хиджабе...»¹⁶.

Какой выход может быть найден из сложной (если не патовой) ситуации? В 2003 г. А. В. Поляков предлагал природу права, ее «эйдетический смысл», трактовать как «вневременную и внепространственную» «идеальную сущность»¹⁷, которая наполняется «конкретным социокультурным содержанием»¹⁸ (полагая уместным дополнение — и в конкретном историческом контексте). Таковая усматривалась им в идее взаимного признания прав и обязанностей субъектов правовой коммуникации (правовой эйдос выражает себя в правомочии, которое идентифицируется как правовое *per excellences*, но обладающее коммуникативной направленностью)¹⁹. Коммуникация объявляется (несколько позднее, в 2011 г.) атомом социальности²⁰.

В общем, эти идеи, ставшие краеугольным камнем коммуникативной теории права А. В. Полякова, неоднократно обсуждались в юридической и философской периодике²¹. Од-

¹⁴ Как указывает Дж. Финнис, уже стоики знали, что «*natura* — слово, обладающее множеством значений и меняющихся референций» (Финнис Дж. Естественное право и естественные права / пер. с англ. В. П. Гайдамака и А. В. Панихиной. М. : Ирисэн, Мысль, 2012. С. 461).

¹⁵ См.: Лекторский В. А. Реализм, антиреализм, конструктивизм и конструктивный реализм в современной эпистемологии и науке // Человек в мире знания: к 80-летию Владислава Александровича Лекторского / ред.-сост. Н. С. Автономова, Б. И. Пружинин ; ред. Т. Г. Щедрина. М. : Росспэн, 2012. С. 415–449.

¹⁶ Ахутин А. В. Поворотные времена. Статьи и наброски. СПб. : Наука, 2005.

¹⁷ Таковая предстает у А. В. Полякова в виде идеи, схватываемой опытным усмотрением «правового эйдоса» «путем феноменологической редукции» (Поляков А. В. Общая теория права. С. 261).

¹⁸ Поляков А. В. Общая теория права. С. 259–260.

¹⁹ Поляков А. В. Общая теория права. С. 263.

²⁰ Поляков А. В. Нормативность правовой коммуникации // Известия вузов. Правоведение. 2011. № 5. С. 27–45.

²¹ См.: Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60-летию Андрея Васильевича Полякова : колл. монография : в 2 т. СПб. : Алеф-Пресс, 2014.

Мне также довелось неоднократно высказывать свою позицию по поводу концепции Андрея Васильевича, начиная с обсуждения его *magnum opus* в 2000 г., о чем вспоминает юбиляр (Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 35).

нако несколько лет назад Андрей Васильевич предпринял, можно сказать, «натуралистический поворот». Он был обусловлен, позволю такое предположение, стремлением автора придать своей концепции строгую научность, отказаться от соотнесения права с сверхъестественными сущностями (онтологический натурализм) и найти основания права в методологии естественных наук (методологический натурализм)²².

Универсальные основания права А. В. Поляков сегодня обнаруживает в биологических предпосылках человеческого существования. Цитируя многочисленных представителей биологии, эволюционной эпистемологии, когнитивных дисциплин и нейронаук, Андрей Васильевич солидаризируется с идеей о существовании «универсальной моральной грамматики» как способности к эмпатии. Эти моральные «“принципы”», как показывают эмпирические исследования, распространены повсеместно, независимо от этических или культурных размежеваний, они представляют собой априорные начала действий...»²³. Универсальным, как убедительно пишет ученый, является «коммуникативный универсум», охватывающий не только коммуникацию в самом широком смысле как обмен информацией, но и мыслекоммуникацию и «экзистенциальную» ее разновидность, в которой протекают отношения Я — Ты, «обнаружение Я в Другом»²⁴.

Отсюда вытекает фундаментальный, по мысли А. В. Полякова, вопрос о «наличии универсальных, трансцендентальных оснований права, которые могут предстать в качестве универсальных ценностей, легитимирующих право, и на которых не только могут, но и должны ориентироваться все субъекты, выстраивающие правовую политику и стремящиеся обеспечить не просто выживание человеческого общества, но и создать условия для его хотя бы относительного процветания»²⁵.

Такие универсальные принципы права, как убеждает читателя А. В. Поляков в том числе ссылками на авторитетных философов и уче-

ных, представляющих естественные науки, вытекают из эволюции человека, в ходе которой, как следует из дарвинизма, появляется универсальное «золотое правило», являющееся, с моей точки зрения, как моральным, так и правовым. Отсюда А. В. Поляков заявляет: «Нейронаучные исследования, проводимые во всем мире, не оставляют сомнений в том, что понимание человеческого поведения, а значит, и понимание права, зависят в том числе от наших знаний закономерностей функционирования человеческого мозга, сформировавшегося в ходе эволюционного развития человечества»²⁶.

Биологическая программа, которую нельзя считать биологическим редукционизмом, как отмечает А. В. Поляков, эксплицирующая «нейробиологические предпосылки» социальности, лежит в основании эгоизма и альтруизма — двух базовых ценностей права (либеральной и консервативной)²⁷. Полагаю, что эти же предпосылки выступают основаниями частного и публичного (включая запретительное) права. Но более важно то, что «биологически закрепленной системой мотивации человека, — со ссылкой на И. Бауэра пишет А. В. Поляков, — оказались социальная общность и позитивные, налаженные отношения с другими индивидами во всех формах социального взаимодействия... Таким образом, не только целью, но и сутью любой нормальной человеческой мотивации является установление взаимного признания, уважения, расположения и симпатии»²⁸. Таким образом, взаимное признание как сущностный для А. В. Полякова признак права образует его природу и коренится в эволюции человека.

Таким образом, перед нами впечатляющая программа натуралистической коммуникативной теории права, которая, конечно, требует дальнейших исследований. Не ставя под сомнение важность и значимость «нейронаучного тренда» в правоведении или «натурализации юриспруденции», рискну отметить некоторые проблемные моменты, которые обнаруживаются в этом походе. Нейронауки, при всех впечатляющих достижениях, пока не могут

²² Такие характеристики «натуралистической юриспруденции» предлагает польский теоретик права Б. Брожек (Брожек Б. О натурализации юриспруденции // Правоведение. 2017. № 3. С. 92–94).

²³ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 62.

²⁴ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 83.

²⁵ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 93.

²⁶ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 109.

²⁷ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 118–127.

²⁸ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 146.

объяснить две фундаментальные проблемы: возникновение жизни на Земле и то, как появляется у живых существ сознание. Как убеждает читателя Т. Нагель, «защитники натурализма» с помощью эволюционной теории не сумели предложить надежного решения задачи, как можно объяснить с помощью законов физики и химии «сознательных существ, способных открывать эти законы...»²⁹. А. Дамассио, один из ведущих представителей нейронауки, хотя и более оптимистично смотрит на возможность научного описания и объяснения сознания (психики, обладающей самостью)³⁰, однако указывает, что свойства психики принципиально отличны от «свойств видимой нам живой материи», поэтому «можно лишь гадать, каким образом процесс работы наделенной сознанием психики может быть совмещен с процессом существования клеток организма, в совокупности образующих живую ткань»³¹.

Несомненно, загадкой для нейробиологии остается то, как именно происходит трансформация биологических инстинктов (например, эгоизма и альтруизма) в социальные нормы и ценности. Полагаю, что ссылки на их функциональность недостаточно. Проблема функциональности требует, конечно, отдельного рассмотрения. Сейчас же отмечу, что человек, по определению ограниченный в своих знаниях, не может рассчитать и обосновать функциональность каких-либо норм, практик, действий в силу онтологической сложности (Э. Морен, Э. Гидденс, У. Бек и др.), латентных последствий и синергетических эффектов. Поэтому я их называл трансцендентными (в онтическом смысле, но можно именовать и трансцендентальными в гносеологическом смысле).

Такие трансцендентные условия бытия одновременно являются универсальными основаниями права. С моей точки зрения, они представляют собой «голые» или «тощие» абстракции (можно сказать — пустые формы).

Андрей Васильевич высказывается против такой трактовки и предлагает свой вариант: «подкормить» «тощие абстракции»³².

Как это сделать? Насколько я понимаю, А. В. Поляков считает, что с помощью анализа правовой коммуникации, в основе которой лежит принцип взаимного признания прав и обязанностей, благодаря которому обеспечивается целостность общества (о чем я писал, не используя термина «правовая коммуникация», начиная с 2000 г.)³³. Но повторю сформулированный выше вопрос, можно ли содержательно ее определить, т.е. эксплицировать те нормы, принципы, установки, которые обеспечат как минимум самосохранение человечества — глобального постиндустриального общества, а как максимум его процветание.

С моей точки зрения (хотя, скорее всего, этот философский вопрос не имеет окончательного ответа), как не может быть универсального и одновременно содержательного определения добра или зла как таковых (их, как утверждал Дж. Мур, не существует в природе, признавать их — совершать натуралистическую ошибку, но у всех народов и во все времена обнаруживаются изменяющиеся со временем господствующие представления о добре и зле как фундаментальный культурный архетип), так и невозможно заранее определить, какие завтра нормы будут столь эффективны, что предотвратят скатывание человечества к термоядерной войне или глобальной экологической катастрофе (притом что последняя связана как с человеческим фактором, так и с природными явлениями, многие из которых являются стохастическими, диссипативными и потому принципиально непредсказуемыми). Собственно говоря, А. В. Поляков соглашается с такой позицией, когда пишет, что принципиально неразрешим вопрос обоснования «универсальных правовых ценностей, которые принимались бы всеми и навсегда в качестве практического руководства к действию»³⁴.

²⁹ Нагель Т. Аналитическая философия и человеческая жизнь / пер. с англ. В. В. Целищева. М.: Канон+, 2024. С. 233.

³⁰ На уровне гипотезы он формулирует модель эквивалентности ментальных состояний «определенным состояниям мозговой активности в некоторых участках мозга» (Дамассио А. Я. Мозг и возникновение сознания / пер. с англ. И. Ющенко. М.: Карьера Пресс, 2018. С. 31).

³¹ Дамассио А. Я. Указ. соч. С. 15.

³² Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 61.

³³ Неслучайно Андрей Васильевич пишет: «...“трансцендентное” в праве, по Честнову, это и есть коммуникация, обеспечивающая целостность общества» (Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 69).

³⁴ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 154.

Год спустя (можно только позавидовать такой продуктивности!), в 2024 г., Андрей Васильевич Поляков публикует фундаментальный текст, посвященный философской антропологии права и морали³⁵. В нем идеи коммуникативной теории права развиваются в антропологическом ключе, через «борьбу за признание» во взаимоотношениях Я — Другой. Антропология права в этой работе определяется автором как «феноменолого-коммуникативная», объединяющая феноменологическую, антропологическую и аксиологическую позиции³⁶. При этом, как подчеркивает ученый, право не существует вне непрерывного коммуникативного процесса его интерпретации. А это означает, что право не объективная и независимая от человека «вещь», но оно и не субъективная конструкция или чья-то фантазия. «Право пребывает в интересубъективном коммуникативном пространстве. Именно поэтому право не дано человеческому сознанию в готовом виде»³⁷.

Содержанием антропологической программы исследования права, позволю такое предположение, в новой концепции А. В. Полякова выступает борьба за признание. Именно в ней реализуются биологически заложенные и наследуемые способности человека к альтруизму и эгоизму (о чем Андрей Васильевич писал в предыдущих своих публикациях, посвященных натуралистической юриспруденции). Эти способности трансформируются из биологических программ в биосоциальные и в конечном счете приводят к возникновению права, связывающего «“эгоистичные” субъективные права и “альтруистичные” обязанности во взаимных отношениях людей, уравнивая их», рождая чувство справедливости и оказываясь «более эффективным средством поддержания гомеостаза общества, чем произвол власти»³⁸.

Особую роль в этом процессе сыграло появление «золотого правила», лежащего в основании принципа взаимного правового признания как «*основного принципа права*, трансцендентального условия его бытия»³⁹. Глубокое его понимание отражено в следующем пассаже:

«Анализ основополагающего принципа права “не делай другому того, чего не желаешь себе” и стоящего за ним взаимного признания позволяет выявить их исходные идеи: свободу и равенство людей, необходимость ненасильственного взаимодействия между ними на основе согласия (договоренности) и правосубъектность каждого лица, которую необходимо взаимно признавать.

По сути, это и есть *антропологический принцип*, раскрывающий *природу человека* через неотъемлемые для нее экзистенциальные составляющие в виде всё той же свободы, формального равенства, стремления к справедливости, взаимности, ответственности, солидарности, запрета насилия. В своей правовой форме он может быть переформатирован в максиму: “каждый человек имеет право на признание своей правосубъектности в максимально возможном объеме, доступном в данных условиях места и времени, и обязан признавать правосубъектность любого другого человека в максимально возможном объеме, доступном в данных условиях места и времени”. Сама эта формула, с различной степенью очевидности и развернутости, присутствует почти во всех представлениях об общественном идеале, причем можно еще раз отметить тенденцию расширения ее границ от минимума при господстве властных диктатур до максимума в демократических правовых государствах»⁴⁰.

Изложенная антропологическая программа юриспруденции дополняет натуралистические основания права и представляет собой именно научную программу, а не абстрактные метафизические размышления. По мнению А. В. Полякова, научные данные «могут установить, какие условия человеческого существования способствуют его наибольшему благополучию, понимаемому как максимальная адаптация к условиям выживания и развития как отдельного человека, так и социума». Если эти знания «совпадают с интуитивными переживаниями ценности Другого и Других, то тогда выбор наиболее эффективного и ценного в этом смысле

³⁵ Поляков А. В. Право и проблемы его аксиологического толкования: введение в философскую антропологию права и морали // Толкование права: классика и постклассика : коллективная монография / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб. : Алетей, 2024. С. 77–194.

³⁶ Поляков А. В. Право и проблемы его аксиологического толкования. С. 78.

³⁷ Поляков А. В. Право и проблемы его аксиологического толкования. С. 79–80.

³⁸ Поляков А. В. Право и проблемы его аксиологического толкования. С. 119.

³⁹ Поляков А. В. Право и проблемы его аксиологического толкования. С. 122.

⁴⁰ Поляков А. В. Право и проблемы его аксиологического толкования. С. 147–149.

решения уже не будет делом “веры и произвола”. “Вера” трансформируется в “моральную грамматику”, поддерживаемую всем ходом эволюционного развития человечества, а произвол уступает место рациональному выбору, имеющему все основания для притязания на значимость для всех акторов социальных коммуникаций»⁴¹.

Заключение

Такова в общих чертах программа, которую риску назвать «натуралистическая коммуникативная антропология права». Хотя пока преждевременно давать ей окончательную оценку, очевидны ее перспективность и эвристичность. По крайней мере, в современной отечественной теории права поставить с ней в один ряд практически нечего, при всём уважении к коллегам по цеху. Однако для ее реализации нужно приложить титанические междисциплинарные усилия по решению фундаментальной проблемы перехода от нейронных процессов к сознанию и поведению, проблемы существования (в каком-то

виде) квалиа — субъективных качеств сознания, проблемы психической или ментальной причинности и — шире — знаменитой психофизической проблемы соотношения материи (физического) и сознания (психического, наделенного самостью). Только тогда можно приблизиться к научному обоснованию ценностей, оценок и, соответственно, норм права, парадоксальность которых состоит в том, что они соотносимы с поведением, но не могут быть к нему редуцированы: квалиа нормативного как должного неустранимы из этих модусов бытия человека. Полагаю, что в этой перспективе могут быть плодотворными исследования первичных или традиционных форм нормативности поведения человека: игры, ритуала, магии, основанных на механизме подражания, которые оказывают регулятивное воздействие на поведение современного человека и сегодня, в постсовременном социуме, о чем интересно и содержательно пишет В. В. Архипов⁴².

Уверен, что Андрей Васильевич Поляков продолжит радовать и по-хорошему удивлять научную юридическую общественность новыми интеллектуальными свершениями!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александров А. С., Александрова И. А., Терехин В. В. Шесть критических эссе о праве и правосудии // Постклассическая онтология права : монография / под ред. И. Л. Честнова. СПб. : Алетейя, 2016. С. 561–684.
- Архипов В. В. Семантические пределы права в условиях медиального поворота: теоретико-правовая интерпретация : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб. : СПбГУ, 2019. 757 с.
- Ахутин А. В. Поворотные времена. Статьи и наброски. СПб. : Наука, 2005.
- Брожек Б. О натурализации юриспруденции // Правоведение. 2017. № 3. С. 92–94.
- Власть и право. Из истории русской правовой мысли : сборник / сост. А. В. Поляков, И. Ю. Козлихин ; ред. И. В. Петрова. Л. : Лениздат, 1990. 317 с.
- Дамассио А. Я. Мозг и возникновение сознания / пер. с англ. И. Ющенко. М. : Карьера Пресс, 2018. 384 с.
- Коммуникативная концепция права: вопросы теории. СПб. : Питер, СПбГУ, 2003. 160 с.
- Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60-летию Андрея Васильевича Полякова : колл. монография : в 2 т. СПб. : Алеф-Пресс, 2014.
- Лекторский В. А. Реализм, антиреализм, конструктивизм и конструктивный реализм в современной эпистемологии и науке // Человек в мире знания: К 80-летию Владислава Александровича Лекторского / ред.-сост. Н. С. Автономова, Б. И. Пружинин ; ред. Т. Г. Щедрина. М. : Росспэн, 2012. С. 415–449.
- Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 2. М. : Госполитиздат, 1955.
- Нагель Т. Аналитическая философия и человеческая жизнь / пер. с англ. В. В. Целищева. М. : Канон+, 2024. 304 с.

⁴¹ Поляков А. В. Право и проблемы его аксиологического толкования. С. 153–154.

⁴² Архипов В. В. Семантические пределы права в условиях медиального поворота: теоретико-правовая интерпретация : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2019.

См. также: Шинкаренко В. Д. Смысловая структура социокультурного пространства: Игра, магия, ритуал. Изд. 2-е. М. : Либроком, 2010.

Поляков А. В. Возрожденное естественное право в России: Критический анализ основных концепций : дис. ... канд. юрид. наук. СПб. : СПбГУ, 1987.

Поляков А. В. Нормативность правовой коммуникации // Известия вузов. Правоведение. 2011. № 5. С. 27–45.

Поляков А. В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход : курс лекций. 2-е изд., доп. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003. 845 с.

Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки (исповедь коммуникативиста) // Постклассические исследования права: перспективы научно-практической программы / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб. : Алетейя, 2023. С. 29–158.

Поляков А. В. Право и проблемы его аксиологического толкования: введение в философскую антропологию права и морали // Толкование права: классика и постклассика : колл. монография / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб. : Алетейя, 2024. С. 77–194.

Поляков А. В. Прощание с классикой, или как возможна коммуникативная теория права // Российский ежегодник теории права. № 1. 2008. СПб., 2009. С. 9–42.

Поляков А. В., Козлихин И. Ю. Русская политико-правовая мысль и идея правового государства // Русское зарубежье. Власть и право: из истории социальной и правовой мысли / сост. А. В. Поляков, И. Ю. Козлихин. Л. : Лениздат, 1991. 440 с.

Финнис Дж. Естественное право и естественные права / пер. с англ. В. П. Гайдамака, А. В. Панихиной. М. : Ирисэн, Мысль, 2012. 554 с.

Честнов И. Л. В защиту постклассической методологии права: ответ на критику В. М. Сырых // Российская юстиция. 2023. № 12. С. 11–19.

Честнов И. Л. Поминки по постмодернизму, или Здравствуй, постклассика? // Российский ежегодник теории права. № 4. 2011. СПб., 2012. С. 35–87.

Шинкаренко В. Д. Смысловая структура социокультурного пространства: Игра, магия, ритуал. Изд. 2-е. М. : Книжный дом «Либроком», 2010. 232 с.

REFERENCES

- Akhutin AV. Turning Times: Articles and Sketches. St. Petersburg, Nauka Publ.; 2005. (In Russ.).
- Aleksandrov AS, Aleksandrova IA, Terekhin VV. Chestnov LI (ed.). Six Critical Essays on Law and Justice. Post-Classical Ontology of Law. St. Petersburg: Aleteiya Publ.; 2016. (In Russ.).
- Arkipov VV. The Semantic Boundaries of Law in the Context of the Media Turn: A Theoretical and Legal Interpretation. Dr. Sci. (Law) Diss. St. Petersburg: St. Petersburg University Publ.; 2019. (In Russ.).
- Brozek B. On the Naturalization of Jurisprudence. *Pravovedenie*. Правоведение. 2017;3:90-114. (In Russ.).
- Chestnov IL. In Defense of the Post-Classical Methodology of Law: A Response to the Critique by V. M. Syrykh. *Rossiyskaya yustitsiya*. 2023;12:11-19. (In Russ.).
- Chestnov IL. Pominki po postmodernizmu, ili Zdravstvuy, postklassika? *Rossiyskiy yezhegodnik teorii prava*. 2011;4:2012. (In Russ.).
- Communicative Theory of Law and Contemporary Issues in Jurisprudence: On the 60th Anniversary of Andrey Vasilievich Polyakov: in 2 vols. St. Petersburg: Alef-Press; 2014. (In Russ.).
- Damassio AY. The Brain and the Emergence of Consciousness. Moscow: Karyera Press; 2018. (In Russ.).
- Fenniks Dzh. Natural Law and Natural Rights. Tr. from English by Gaidamak VP and Panikhin AV. Moscow: IRISEN Publ.; Mysl Publ.; 2012. (In Russ.).
- Lektorskiy VA. Realism, Anti-Realism, Constructivism, and Constructive Realism in Contemporary Epistemology and Science. In: Avtonomova NS, Pruzhinin BI, Shchedrina TG (eds.). The Man in the World of Knowledge: On the 80th Anniversary of Vladislav Alexandrovich Lektorsky. Moscow: Rosspen; 2012. (In Russ.).
- Marks K, Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 2. Gospolitizdat Publ.; 1955. (In Russ.).
- Nagel T. Analytical Philosophy and Human Life. Moscow; Kanon+ Publ.; 2024. (In Russ.).
- Petrov IV (ed). Polyakov AV, Kozlikhin IYu. Power and Law: From the History of Russian Legal Thought. Leningrad: Lenizdat Publ.; 1990. (In Russ.).
- Polyakov A. B. Post-Classical Jurisprudence, Evolutionary Theory, and Neuroscience (A Communicativist's Confession). In: Tonkov EN, Chestnov IL (eds.). Post-Classical Legal Studies: Prospects for a Scientific and Practical Program. St. Petersburg: Aleteiya Publ.; 2023. (In Russ.).

Polyakov AV, Kozlikhin IYu. Russian Political and Legal Thought and the Idea of the Rule of Law. In: Polyakov AV, Kozlikhin IYu (eds.). Russian Diaspora. Power and Law: From the History of Social and Legal Thought. Leningrad: Lenizdat Publ.; 1991. (In Russ.).

Polyakov AV. Farewell to Classicism, or How a Communicative Theory of Law Is Possible. *Rossiyskiy yezhegodnik teorii prava*. 2008;1:2009. (In Russ.).

Polyakov AV. Law and the Problems of Its Axiological Interpretation: An Introduction to the Philosophical Anthropology of Law and Morality. In: Tonkov EN, Chestnov IL (eds.). Interpretation of Law: Classicism and Postclassicism. St. Petersburg: Aleteiya Publ.; 2024. (In Russ.).

Polyakov AV. Obshchaya teoriya prava: Fenomenologo-kommunikativnyy podkhod: kurs lektsiy [General Theory of Law: A Phenomenological-Communicative Approach: Lecture Course]. 2nd ed. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr-Pressж 2003. (In Russ.).

Polyakov AV. Revived Natural Law in Russia: A Critical Analysis of Major Concepts. Cand. Sci. (Law) Diss. St. Petersburg; St. Petersburg State University Publ.; 1987. (In Russ.).

Polyakov AV. The Normativity of Legal Communication. *Izvestiya vuzov. Pravovedeniye*. 2011;5:27-45. (In Russ.).

Shinkarenko VD. The Semantic Structure of Socio-Cultural Space: A Game, Magic, Ritual. 2nd ed. Moscow: Book House «Librokom», 2010. (In Russ.).

The Communicative Concept of Law: Theoretical Issues. St. Petersburg: Peter, St. Petersburg State University; 2003. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Честнов Илья Львович, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации д. 44, Литейный пр., г. Санкт-Петербург 191014, Российская Федерация
ichestnov@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya L. Chestnov, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Theory and History of the State and Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Saint Petersburg Law Institute (Branch) of the Prosecutor's University of the Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation
ichestnov@gmail.com

Материал поступил в редакцию 10 ноября 2024 г.

Статья получена после рецензирования 9 января 2025 г.

Принята к печати 15 мая 2025 г.

Received 10.11.2024.

Revised 09.01.2025.

Accepted 15.05.2025.

И. В. Ершова

Е. В. Трофимова

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Дифференциация и трансфер специального правового режима малого и среднего предпринимательства как способ обеспечения структурных изменений российской экономики

Резюме. В статье рассмотрена история формирования специального правового режима деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, определены перспективные направления его развития в контексте обеспечения структурных изменений российской экономики, подняты проблемы акселерации субъектов малого и среднего предпринимательства и формирования приоритетов их государственной поддержки, предложена корректировка целей государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства. В ходе исследования проанализированы тенденции дифференциации рассматриваемого специального правового режима и распространения его элементов на деятельность иных экономических субъектов, выделяемых как по отраслевому признаку (горизонтальный трансфер), так и по масштабам бизнеса (вертикальный трансфер). Дана критическая оценка регулирования креативных (творческих) индустрий за периметром профильного законодательства о развитии малого и среднего предпринимательства. Сформулированы предложения по формированию правового режима поддержки хозяйствующих субъектов, превысивших предельные размер дохода и (или) численность работников, установленные для субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе предложено законодательное закрепление термина «сверхсредние предприятия». Сделан вывод о необходимости дальнейшей персонализации правового режима субъектов малого и среднего предпринимательства и смежных сегментов бизнеса с учетом отраслевого критерия и потенциала их роста, осуществляемой на основании анализа с использованием алгоритмов искусственного интеллекта данных о предоставляемых мерах поддержки, применяемых льготных условиях ведения деятельности (включая налоговые), финансовых результатах, динамике развития и продолжительности существования бизнеса.

Ключевые слова: специальный правовой режим; малое и среднее предпринимательство; государственная поддержка; семейное предприятие; женское предпринимательство; креативные индустрии; самозанятые; МСП+; цифровизация; персонализация права

Для цитирования: Ершова И. В., Трофимова Е. В. Дифференциация и трансфер специального правового режима малого и среднего предпринимательства как способ обеспечения структурных изменений российской экономики. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 6. С. 27–43. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.027-043

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Differentiation and Transfer of a Special Legal Regime for Small and Medium-Sized Businesses as a way to Ensure Structural Changes in the Russian Economy

Inna V. Ershova

Elena V. Trofimova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper examines the history of the formation of a special legal regime governing the activities of small and medium-sized enterprises (SMEs), identifies promising directions for its development in the context of facilitating structural changes in the Russian economy, The author focuses on the issues related to the SMEs development and the establishment of priorities for their state support. The author proposes adjustments to the goals of state policy in the field of SME development. The study analyzes trends in the differentiation of the aforementioned special legal regime and the extension of its elements to the activities of other economic entities, distinguished both by sectoral characteristics (horizontal transfer) and by the size of a business (vertical transfer). The author gives a critical assessment regarding the regulation of creative industries beyond the scope of the specialized legislation on SME development. The paper provides recommendations for establishing a legal framework to support economic entities that exceed the maximum income size and/or the maximum number of employees set for SMEs, including a legislative proposal to formalize the term «super-medium enterprises». The paper concludes on the necessity of further personalizing the legal regime for SMEs and related business segments based on sectoral criteria and growth potential. This personalization should be implemented through data analysis employing artificial intelligence algorithms, utilizing information on available support measures, preferential operating conditions (including tax benefits), financial performance, development dynamics, and business longevity.

Keywords: special legal regime; small and medium-sized enterprises; state support; family business; female entrepreneurship; creative industries; self-employed; SME+; digitalization; personalization of law

Cite as: Ershova IV, Trofimova EV. Differentiation and Transfer of a Special Legal Regime for Small and Medium-Sized Businesses as a way to Ensure Structural Changes in the Russian Economy. *Lex russica*. 2025;78(6):27-43. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.027-043

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

Недостаточно подрезать дерево, чтобы оно зацвело:
необходимо еще вмешательство весны.

А. де Сент-Экзюпери

Введение

Среди планируемых структурных изменений российской экономики, обозначенных Президентом РФ В. В. Путиным на пленарном заседании XXVII Петербургского международного экономического форума (7 июня 2024 г.), значимое место занимает «опережающее насыщение отраслей экономики современными технологиями и инновациями», а также «трансформация усиления роли малого и среднего бизнеса в развитии экономики»¹.

В связи с постановкой названных целей были упомянуты малые инновационные предприятия и технологические компании, а также обозначена задача создать четкую правовую базу креативной индустрии, что в дальнейшем позволит установить общие стандарты ее поддержки. В приведенном выступлении не только задан вектор усилий государства, направленных на стимулирование экономического развития страны, но и определен круг субъектов предпринимательства, являющихся их потенциальными адресатами.

¹ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74234> (дата обращения: 15.02.2024).

Правовое оформление указанная траектория получила в документах стратегического характера. Так, национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика»², нацеленный на обеспечение устойчивого экономического развития, создание задела для новой модели экономики, в числе ключевых мероприятий содержит федеральные проекты «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», а также «Развитие технологического предпринимательства». Основные ориентиры названных проектов — рост дохода на одного работника субъекта малого и среднего предпринимательства (далее — МСП), опережающий рост ВВП; увеличение выручки малых технологических компаний за счет их «выращивания» и встраивания в кооперационные цепочки по обеспечению технологического лидерства.

Акцентируем внимание на том, что МСП — значимый сегмент российской экономики. На 1 марта 2025 г. в Едином государственном реестре юридических лиц³ было зарегистрировано 3 225 097 субъектов, из них 2 616 132 коммерческие организации. Количество юридических лиц в едином реестре субъектов МСП на 10 марта 2025 г. составляло 2 275 648⁴. Если из общего числа вычесть потребительские кооперативы как единственно возможную для малых и средних предприятий организационно-правовую форму некоммерческих организаций (согласно данным Единого государственного реестра юридических лиц, 78 133), то получится 2 197 515 субъектов МСП — коммерческих организаций.

Таким образом, субъекты МСП — юридические лица составляют 70,5 % от общего числа юридических лиц, а субъекты МСП — коммерческие организации насчитывают около 84 % от

общего количества коммерческих организаций. Вместе с тем важен не столько масштаб сектора МСП, сколько реальный вклад малых и средних предприятий в экономику России.

В экономической литературе отмечается, что на высокий уровень предпринимательской активности влияет целый ряд факторов, включая наличие у населения навыков в области создания и развития бизнеса, в том числе семейного, а также построение и совершенствование институтов поддержки и воспроизводства предпринимательских инициатив⁵.

В данном отношении опыт каждой страны уникален, что делает неэффективным прямое заимствование за рубежом (например, в Китае, Соединенных Штатах Америки, Японии, Сингапуре или странах Западной Европы) готовых рецептов стимулирования бизнеса⁶ и требует изучения истоков государственной поддержки предпринимательства с учетом особенностей социально-экономического развития России.

В рамках настоящего исследования предполагается оценить потенциал и перспективные направления развития специального правового режима МСП в контексте решения задач, стоящих перед отечественной экономикой на сегодняшний день.

I. Исторические аспекты поддержки МСП в России

История взаимоотношений российского бизнеса и государства уходит в глубь веков, однако до современного периода созданию для отечественных предпринимателей стимулирующей среды не уделялось значительного внимания. В дореволюционный период в основном шла речь о закреплении правового положения лиц, осуществляющих торговлю, и предъявлении к ним ряда требований, прежде всего как к

² URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/np_effektivnaya_i_konkurentnaya_ekonomika/?yclid=m95su42yr754028718 (дата обращения: 15.03.2024).

³ URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/15764462/ (дата обращения: 25.03.2024).

⁴ URL: <https://rmsp.nalog.ru> (дата обращения: 25.03.2024).

К сожалению, в Едином реестре субъектов МСП нет информации о том, сколько среди них коммерческих и некоммерческих организаций.

⁵ Земцов С. П., Царева Ю. В. Предпринимательская активность в регионах России: насколько пространственные и временные эффекты детерминируют развитие малого бизнеса // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 1 (37). С. 146.

⁶ См., например: Тамбовцев В. Л., Нурмаганбетов А. С. Развитие государственной поддержки предпринимательства. Зарубежный и казахстанский опыт // Вестник Карагандинского университета. Серия «Экономика». 2017. Т. 85. № 1. С. 163.

податному сословию⁷. Среди немногих исключений — политика первых московских князей по привлечению ремесленного и торгового люда, в известной степени способствовавшая (начиная с конца XIII в.) возвышению Москвы: «Всем желающим было разрешено заселяться на берегах Москвы-реки, мастеровые надолго освобождались от уплаты разнообразных податей, налогов»⁸.

Следующей вехой стали реформы Петра I, включавшие среди прочего не только предоставление льгот и покровительство торговым людям, но и попытки государства стать актором международной торговли⁹. Наметившийся в XVII в. протекционистский подход Российского государства к экономике способствовал формированию системы мер прямой и косвенной поддержки российского бизнеса¹⁰.

Период с последней четверти XVIII в. до конца XIX в. характеризуется постепенным расширением прав купечества и закреплением правового статуса юридических лиц, включая акционерные компании. Возникновение после отмены крепостного права социально-экономических условий для концентрации капиталистического производства, приведших к расцвету российского дореволюционного предпринимательства, одновременно способствовало «вытеснению с лидирующих позиций мелкого и среднего предпринимательства крупными фирмами»¹¹. Принятие в 1888 г. Закона «О порядке

заведования кустарными промыслами»¹² стало одним из первых шагов государства в сторону целенаправленной поддержки малого бизнеса.

Если Российской империи, как и другим странам, чья индустриализация происходила в догоняющем режиме, было свойственно сочетание административных методов воздействия на экономику с активным непосредственным участием в ней государства¹³, то проведенная большевиками национализация промышленности и последовавшая за этим коллективизация сельского хозяйства на 70 лет (за исключением времени новой экономической политики, вынужденно включавшей элементы свободного рынка) ознаменовали полное огосударствление экономики, что практически вывело частную предпринимательскую инициативу за пределы правового поля¹⁴. Единственным исключением оставались кустарно-ремесленные промыслы, занятие которыми допускалось в СССР на протяжении послевоенного периода¹⁵. Результатом несовершенства плановой советской экономики стала необходимость поддержки неэффективных государственных предприятий.

Поворот государства лицом к малому бизнесу произошел в начале 1990-х гг. и был обусловлен легализацией предпринимательства в период «перестройки». Данный этап был ознаменован принятием ряда нормативных правовых актов, закрепляющих особое правовое положение малых предприятий¹⁶, но он лишь

⁷ См.: Трофимова Е. В. Историко-правовые аспекты легитимации субъектов предпринимательства // Право и политика. 2013. № 10. С. 1390–1401.

⁸ Харлампиева С. С. Развитие поддержки предпринимательства в России // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 46 (253). С. 49.

⁹ Именной, данный Коммерц-Коллегии указ от 08.11.1723 «О прилежном наблюдении, чтобы Российские товары более на деньги продаваемы были...» // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 7. Ст. 4348.

¹⁰ См. подробнее: Алексеев А. А., Зубарева Л. В. Анализ влияния государственной протекционистской политики на развитие предпринимательства в Российской империи // Вестник Сургутского государственного университета. 2017. № 2 (16). С. 10–15.

¹¹ Харлампиева С. С. Указ. соч. С. 51.

¹² Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1890. Т. 8. № 5080.

¹³ О масштабах государственного предпринимательства в дореволюционной России см., например: Дойников И. В. Управление государственной и муниципальной собственностью : учебник. М. : Юстиция, 2020. С. 25–31.

¹⁴ О теневом предпринимательстве в СССР см., например: Алексеев А. А., Зубарева Л. В. Анализ влияния государства на развитие малого бизнеса в советский период отечественной истории // Вестник Сургутского государственного университета. 2018. № 1 (19). С. 9–13.

¹⁵ См. подробнее: Малое и среднее предпринимательство. Правовое обеспечение / И. В. Ершова, Л. В. Андреева, А. Г. Бобкова [и др.]. М. : Юриспруденция, 2014. С. 31–33.

¹⁶ Постановление Совета Министров СССР от 08.08.1990 № 790 «О мерах по созданию и развитию малых предприятий» (утратило силу) // Собрание постановлений Правительства СССР. 1990. № 19. Ст. 101 ; по-

обозначил стремление государства к поддержке зарождающегося слоя частных собственников, заработавших первый капитал в процессе индивидуальной трудовой деятельности, посредством кооперации или участия трудовых коллективов в приватизации небольших государственных предприятий. Рассматриваемый отрезок взаимоотношений государства и малого бизнеса получает достаточно категоричные оценки в исторической науке, где он характеризуется в качестве периода «самоорганизации малого предпринимательства как способа самосохранения в условиях отсутствия государственной поддержки»¹⁷. Отметим также, что криминогенная обстановка в России начала 1990-х гг. делала бизнес занятием, сопряженным с серьезным риском для жизни.

С принятием ныне утратившего силу Федерального закона от 14.06.1995 № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации»¹⁸ формируется система приоритетных направлений и методов государственной поддержки малого предпринимательства в России. Рассматриваемое регулирование было обусловлено логикой радикальных реформ, призванных направить экономику страны в русло свободного рынка, основанного на частной собственности и конкуренции. Наиболее привлекательные для малого бизнеса сферы (торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, производство товаров народного потребления и т.п.) представляли одновременно и наименьший интерес с позиции сохранения над ними контроля со стороны государства. Обеспечить насыщение потребительского рынка были призваны малые предприятия, о достаточном количестве и относительном благополучии которых государство готово было позаботиться, не ставя при этом перед собой каких-то дополнительных задач.

Однако в этот же период Правительство РФ принимает отдельные организационные меры, направленные на поддержку инновационного сегмента малого предпринимательства. Так, был создан Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере¹⁹, продолжающий деятельность и в наши дни.

Распространение мер по стимулированию деятельности малых предприятий на смежный сектор экономики — среднее предпринимательство — стало одной из принципиальных новелл Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»²⁰ (далее — Закон об МСП). Одновременно в Законе об МСП появляется дифференциация мер поддержки в зависимости от направлений бизнеса субъектов МСП, к которым были отнесены деятельность в сфере инноваций и промышленного производства, ремесленная, внешнеэкономическая и сельскохозяйственная деятельность.

С этого момента в российской законодательной практике начинают проявляться два основных способа развития правового режима МСП: экстенсивный и интенсивный, сочетание которых позволяет расширить круг получателей льгот и мер государственной поддержки за счет охвата ими более крупного бизнеса, «нано-предпринимательства» самозанятых и отдельных отраслей экономики, а также усилить поддержку отдельных сегментов собственно МСП за счет их дальнейшей дифференциации.

Приведем в связи с этим мнение заместителя генерального директора Центра стратегических разработок Бориса Копейкина о том, что «стандартными решениями в мировой практике остаются увеличение числа градаций видов бизнеса для налоговых и регуляторных целей,

становление Совета Министров РСФСР от 18.07.1991 № 406 «О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР» (утратило силу) // СПС «Гарант».

¹⁷ Пилилян Е. К. История государственной политики поддержки предпринимательства и ее реализации на юге Дальнего Востока России в конце XX — начале XXI в. : автореф. дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02. Владивосток, 2009. С. 17.

¹⁸ СЗ РФ. 1995. № 25. Ст. 2343.

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 03.02.1994 № 65 «О Фонде содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» // СЗ РФ. 1994. № 6. Ст. 447.

²⁰ СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

В данном Законе были закреплены критерии предоставления юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям соответствующего специального правового статуса, приведен перечень гарантируемых государством льгот и мер поддержки, а также впервые на законодательном уровне обозначены основные цели и принципы государственной политики в области развития МСП.

“сглаживание” изменений в условиях при переходе компаний из одной категории в другую»²¹.

II. Дифференциация специального правового режима МСП

Около 10 лет назад нами была обоснована концепция специального правового режима МСП²². Поддержанное профессиональным сообществом, данное воззрение получило развитие в научной²³ и учебной²⁴ литературе. Рассматриваемый режим квалифицирован как преференциальный, направленный на формирование для субъектов МСП более благоприятных, нежели для иных хозяйствующих субъектов, условий ведения предпринимательской деятельности, а его содержание составила система льгот и мер поддержки субъектов МСП, что обеспечивает их конкурентоспособность.

Уникальность рассматриваемого специального правового режима состоит в его неоднородности. Будучи самостоятельным единым правовым явлением, он вместе с тем вобрал в себя вариативные правила правового регулирования деятельности малых и средних предприятий. Законодательство содержит различные нормы применительно к отдельным категориям МСП в разрезе особенностей их нормативного правового регулирования и предоставляемых государством мер поддержки.

С формальной точки зрения субъекты МСП подразделяются на два вида: малые и средние предприятия. Вместе с тем содержательный анализ Закона об МСП позволил обосновать наличие трех самостоятельных категорий: микро-, малых²⁵ и средних предприятий. Это, в свою очередь, дает основание для научной

постановки вопроса о триедином специальном правовом режиме МСП.

Особенности нормативного правового регулирования деятельности, равно как и присвоение самого статуса субъекта МСП, во многом обусловлены той правовой формой, в которой они созданы, будь то юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель. Так, например, у индивидуальных предпринимателей, преобладающих среди субъектов МСП (65,76 % от их общего числа), значительно больше возможностей в отношении выбора оптимального налогового режима, нежели у юридических лиц. В то же время количество видов услуг и продукции, предлагаемых субъектами МСП, согласно данным единого реестра субъектов МСП, почти в два раза больше у юридических лиц²⁶.

В условиях ограниченности общего объема бюджетных ресурсов, направляемых на поддержку малых и средних предприятий, не может не возникать вопроса о ее приоритетах. Распределять ли средства равномерно между всеми субъектами МСП или предоставить преимущество тем, кто действует в перспективных отраслях? Стоит ли отдать предпочтение при ее оказании экономически более слабым субъектам или тем, кто демонстрирует большую эффективность и, соответственно, более значим для экономического роста? Отметим в связи с этим тезис подготовленного в 2020 г. рабочего доклада Всемирного банка «Малые и средние предприятия во время пандемии: влияние, реакция и роль финансирования развития» о том, что «массированная поддержка всех МСП на этапе кризиса может не оставить ресурсов для тех, кто будет нуждаться в поддержке уже на этапе восстановления»²⁷.

²¹ URL: https://www.vedomosti.ru/kapital/msb/articles/2024/03/13/1025160-kakim-dolzhn-bit-perehodnii-rezhim-dlya-msp?from=copy_text (дата обращения: 15.02.2024).

²² Ершова И. В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. С. 22–26.

²³ Правовые режимы экономической деятельности / Т. А. Андропова, Н. Г. Апрецова, С. С. Галкин [и др.]. М. : Проспект, 2023. С. 58–65.

²⁴ См.: Актуальные проблемы предпринимательского права : учебник / И. В. Ершова, Л. В. Андреева, А. Н. Беседин [и др.]. М. : Проспект, 2021. С. 185–191 ; Субъекты предпринимательской деятельности : учебник / Е. В. Трофимова, И. В. Ершова, Е. В. Ельникова [и др.]. М. : Проспект, 2024. С. 311.

²⁵ Ершова И. В. Микропредприятие: «микро» не значит «малое» // Предпринимательское право. 2018. № 2. С. 11–18.

²⁶ URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 15.02.2024).

²⁷ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4520825> (дата обращения: 15.02.2024).

Ответ на первый вопрос следует прежде всего из сложившейся в России практики предоставления субъектам МСП мер государственной поддержки. Несмотря на закрепление в Законе об МСП принципа обеспечения равного доступа субъектов МСП к получению поддержки (п. 4 ч. 3 ст. 6; п. 3 ч. 1 ст. 14), условия ее предоставления²⁸ могут устанавливать приоритеты для отдельных разновидностей субъектов МСП²⁹. Так, Правительством РФ³⁰ был утвержден перечень из 20 приоритетных отраслей (видов деятельности), осуществление которых заемщиками позволяло им претендовать на получение кредита с льготной процентной ставкой. В 2023 г. перечень был сокращен на пять позиций, что исключило субъектов МСП, осуществляющих розничную и оптовую торговлю, из числа получателей льготных кредитов.

Аналогичные примеры демонстрирует и региональное регулирование. Например, в г. Москве льготная ставка арендной платы при получении имущественной поддержки предоставляется субъектам МСП, действующим в определенных сферах³¹, а также социальным предприятиям г. Москвы и компаниям, трудоустроившим инвалидов³².

Традиционным для российского и зарубежного законодательства, понятным и простым условием отнесения к субъектам МСП явля-

ется параметр среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год. Указанный индикатор посредством его корректировки порой используется государством в качестве инструмента для оказания поддержки отдельным сферам народного хозяйства.

Яркий пример — индустрия легкой промышленности. В соответствии с п. 2.1 ч. 1.1 ст. 4 Закона об МСП постановлением Правительства РФ³³ предельное значение среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год для средних предприятий (хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств) было увеличено с 250 до 1 000 человек. Процесс «отраслевых исключений» продолжился в 2021 г., когда согласно п. 2.2 ч. 1.1 ст. 4 Закона об МСП для средних предприятий, которые осуществляют в качестве основного вида деятельности предпринимательскую деятельность в сфере общественного питания, предельное значение среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год было установлено в размере 1 500 человек. В результате названные «переросшие отраслевые» предприятия получили право на льготы и меры поддержки, предусмотренные для стандартных средних предприятий.

²⁸ Условия предоставления мер поддержки обозначаются в нормативных правовых актах РФ, нормативных правовых актах субъектов РФ, муниципальных правовых актах, принимаемых в целях реализации государственных программ (подпрограмм) РФ, государственных программ (подпрограмм) субъектов РФ, муниципальных программ (подпрограмм).

²⁹ См. подробнее: *Звездина Т. М.* Некоторые проблемы правового регулирования малого и среднего предпринимательства в условиях вступления России в ВТО // Бизнес, менеджмент и право. 2013. № 1. С. 68.

³⁰ Постановление Правительства РФ от 30.12.2018 № 1764 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и специализированным финансовым обществам в целях возмещения недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019–2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим “Налог на профессиональный доход”, по льготной ставке» // СЗ РФ. 2019. № 1. Ст. 58.

³¹ К таковым относятся сферы здравоохранения, ветеринарии, образования, торговли товарами продовольственных групп, социального питания, бытового обслуживания, физической культуры и спорта, культуры, производства.

³² Постановление Правительства Москвы от 01.07.2013 № 424-ПП «О создании Межведомственной комиссии по предоставлению имущественной поддержки субъектам малого предпринимательства и внесении изменений в правовые акты Правительства Москвы» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2013. № 38.

³³ Постановление Правительства РФ от 22.11.2017 № 1412 «О предельном значении среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год для средних предприятий — хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств, которые осуществляют в качестве основного вида деятельности предпринимательскую деятельность в сфере легкой промышленности, и об утверждении Правил формирования перечня хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств, которые осуществляют в

Ранее нами было высказано мнение о том, что «указанные точечные вкрапления отраслевого компонента в критерий, определяющий предельную численность средних предприятий, свидетельствуют... о намерении государства раскрыть “зонтик” специального правового режима деятельности субъектов МСП над теми компаниями отдельных отраслей, которые, по существу, относятся к крупному бизнесу, однако по тем или иным причинам в текущей ситуации нуждаются в более благоприятных условиях ведения деятельности»³⁴.

В 2019 г. Закон об МСП пополнился понятиями «социальное предприятие» и «социальное предпринимательство». Помимо этого, в названный Закон была введена статья 24.1, установившая порядок оказания и спектр мер поддержки для социальных предприятий — субъектов МСП. Легитимация социальных предприятий усилила тенденцию дробления категорий субъектов МСП, закрепив не использовавшиеся ранее критерии «достижения общественно полезных целей», а также ведения деятельности, «способствующей решению социальных проблем граждан и общества»³⁵.

Заданный тренд на дифференциацию имеет шанс усилиться за счет семейных предприятий: дискуссия об их легализации путем «юридической прописки» в Законе об МСП ведется в науке³⁶ и обсуждается представителями деловых кругов³⁷. В случае законодательной поддержки спектр разновидностей специального правового режима МСП обогатится правовым

режимом семейного предпринимательства³⁸. Пока мы можем констатировать: около 3/4 малых предприятий России являются семейными компаниями. Таковы результаты исследования, проведенного ТПП России³⁹.

В свете рассматриваемой проблемы нельзя не упомянуть феномен женского предпринимательства, возможность обособления и узаконения которого обсуждается в профессиональном сообществе⁴⁰. И хотя пока преждевременно говорить об особом правовом статусе «женских предприятий» и внедрении «женских предприятий» в Закон об МСП, отметим, что в 2024 г. индекс женской предпринимательской активности достиг рекордных 74 %, о чем на полях «Форума деловых женщин» заявила сенатор Ольга Щетинина⁴¹.

Таким образом, дифференциация, изначально заложенная в Законе об МСП, стала мейнстримом специального правового режима малого и среднего бизнеса.

III. Горизонтальный и вертикальный трансфер специального правового режима МСП

Помимо выделения разновидностей субъектов МСП с целью создания для них наиболее благоприятного режима деятельности, законодатель зачастую использует отдельные инструменты рассматриваемого правового режима для стимулирования иных экономических субъектов. Данная тенденция в полной мере проявила себя

качестве основного вида деятельности предпринимательскую деятельность в сфере легкой промышленности» // СЗ РФ. 2017. № 49. Ст. 7453.

³⁴ Ершова И. В., Трофимова Е. В. Специальный правовой режим малого и среднего бизнеса в контексте поиска перспективных направлений поддержки иных сегментов отечественной экономики // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 2 (147). С. 106.

³⁵ П. 7 ст. 3 Закона об МСП.

³⁶ См.: Болдырев В. А. Семейное предпринимательство: правовое регулирование и государственная поддержка // Lex russica. 2025. Т. 78. № 3 (220). С. 9–20 ; Богдан В. В., Пономарев Д. А. Семейная предпринимательская деятельность: проблемы теории и практики. М. : Юрлитинформ, 2024 ; Перспективы легализации семейного предпринимательства / А. В. Барков, Л. А. Баркова, Т. В. Белова [и др.]. М. : Проспект, 2023 ; Семейный бизнес & качество правовой среды. М. : Проспект, 2023.

³⁷ URL: <https://tass.ru/politika/17357717?ysclid=1j1e81gj1s144716130> (дата обращения: 15.02.2024).

³⁸ Ершова И. В. Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 11 (144). С. 67–75.

³⁹ URL: <https://academy-tv.ru/2024/08/27/тпп-россии-провела-исследование-о-тек/> (дата обращения: 15.04.2024).

⁴⁰ Ершова И. В. Женское предпринимательство: от эмпирики и доктрины к правовому регулированию // Lex russica. 2022. Т. 75. № 8 (189). С. 9–22.

⁴¹ URL: https://senatinform.ru/news/v_sf_otmetili_rekordnyy_zhenskoy_predprinimatelskoy_aktivnosti/ (дата обращения: 15.04.2024).

при разработке пакета мероприятий по поддержке российского бизнеса в период пандемии, однако имеются и более ранние примеры. Так, отдельные меры льготного режима деятельности малых предприятий (в части осуществления у них государственных и муниципальных закупок в объеме не менее чем 25 % совокупного годового объема закупок⁴²) распространяются на социально ориентированные некоммерческие организации без отнесения их к субъектам МСП (среди последних соответствующую нишу занимают социальные предприятия).

Федеральный закон от 08.08.2024 № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации»⁴³ (далее — Закон о креативных индустриях) также иллюстрирует тенденцию горизонтального трансфера подходов, сложившихся в рамках поддержки субъектов МСП, на отрасль, развитие которой признано государством перспективным.

Согласно Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 г. «меры государственной поддержки (малого и среднего бизнеса, промышленности, экспорта) сформированы для приоритетных отраслей индустриальной экономики и не учитывают специфику развития креативных (творческих) индустрий»⁴⁴.

Оставляя за рамками настоящего исследования вопрос об эффективности регламентации рассматриваемых общественных отношений за периметром Закона об МСП, отметим, что Закон о креативных индустриях воспринял свойственный специальному правовому режиму МСП способ фиксации правового статуса субъектов, чья деятельность подлежит стимулированию (ведение единого реестра), а также основные формы их государственной поддержки (фи-

нансовая, имущественная, образовательная, информационная). С учетом того обширного опыта, который накоплен за время существования специального правового режима МСП, нецелесообразно выстраивать параллельно с ним отдельную систему поддержки субъектов креативных индустрий (тем более что эффективность ее осуществления преимущественно на уровне субъектов Российской Федерации будет напрямую зависеть от уровня их бюджетной обеспеченности).

Частью 1 ст. 7 Закона о креативных индустриях определен круг субъектов названной сферы⁴⁵. Очевидно, что подавляющее их большинство будет также и субъектами МСП либо в качестве плательщиков налога на профессиональный доход будет иметь доступ к поддержке, оказываемой субъектам МСП, что может привести к дублированию функций, выполняемых органами государственной власти, и одновременно получению аналогичных мер поддержки одним лицом на основании каждого из рассматриваемых законов. Так, согласно проекту приказа Минэкономразвития России «Об утверждении перечня видов экономической деятельности в сфере креативных индустрий на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД 2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2)»⁴⁶, подготовленному 17 февраля 2025 г., в число видов деятельности субъектов креативных индустрий включено производство изделий народных художественных промыслов. Поддержка ремесленной деятельности, осуществляемая в соответствии со ст. 23 Закона об МСП, охватывает тот же вид деятельности⁴⁷. Выявленная проблема требует уточнения понятия аналогичной поддержки, до истечения срока оказания которой субъекту МСП должно быть отказано в получении под-

⁴² Ч. 1–3, 5–8 ст. 30 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

⁴³ СЗ РФ. 2024. № 33 (ч. II). Ст. 5026.

⁴⁴ Утв. распоряжением Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р (СЗ РФ. 2021. № 40. Ст. 6877).

⁴⁵ В качестве субъектов креативных индустрий выступают физические лица, применяющие специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие коммерческую деятельность по созданию, продвижению на внутреннем и внешнем рынках, распространению и (или) реализации креативного продукта и соответствующие критериям отнесения к субъектам креативных индустрий, установленным нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

⁴⁶ СПС «Гарант».

⁴⁷ См., например: Перечень видов ремесленной деятельности в соответствии с кодами Общероссийского классификатора ОК 029-2014 (КДЕС ред. 2) (утв. постановлением Правительства Вологодской области от

держки того же вида (п. 3 ч. 5 ст. 14 Закона об МСП)⁴⁸.

Ответ на вопрос о приоритете стимулирования деятельности более слабых или более значимых для экономики хозяйствующих субъектов не столь очевиден, однако в целом он укладывается в общую логику ориентации поддержки на те сегменты бизнеса, которые способны стать своеобразными точками роста экономики. Подобный прагматизм государственной политики призван обеспечить качественные изменения состояния как российского бизнеса в целом, так и отдельных его сегментов, в том числе меньшего и большего размера, чем МСП.

Плательщики налога на профессиональный доход (самозанятые), взрывной рост численности которых (12,5 млн человек по состоянию на 31 января 2025 г.⁴⁹) подтверждает успех проводимого эксперимента⁵⁰ по введению соответствующего налогового режима, не признаются субъектами МСП. В то же время они могут не только воспользоваться льготами таких субъектов, установленными Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»⁵¹, но и обращаться согласно ст. 14.1 Закона об МСП за получением отдельных мер поддержки, предусмотренных для субъектов МСП.

Включение самозанятых в орбиту действия Закона об МСП без предоставления им соответствующего правового статуса свидетельствует о возможности переноса положений специального правового режима МСП по вертикали, чем обеспечивается создание условий для роста бизнеса самозанятых, которые со временем могут пополнить ряды субъектов микропред-

принимательства. В то же время необходимо отметить и обратную тенденцию — переток из наименее доходного сегмента микропредприятий, включая индивидуальных предпринимателей, в категорию самозанятых, пользующихся наиболее выгодным в России налоговым режимом и в минимальной степени сталкивающихся с административным воздействием государства.

В экономической литературе в связи с этим отмечается, что «основная масса МСП, включая самозанятых, нацелена исключительно на поддержание своих доходов на приемлемом уровне, в то время как немногочисленная группа МСП, прежде всего инновационные стартапы, производственные предприятия, нацелена на рост и расширение, склонна к переходу к более сложным формам ведения бизнеса. Многие из них, в частности, становятся быстрорастущими инновационными фирмами — «газелями»⁵².

Достроить пирамиду режимов, обеспечивающих равномерный рост бизнеса разных масштабов, предполагается путем включения в Закон об МСП ст. 14.2 «Поддержка хозяйствующих субъектов, утративших статус субъектов малого и среднего предпринимательства». Соответствующий законопроект подготовлен Минэкономразвития России⁵³ в соответствии с поручением Президента РФ от 16.08.2023 № Пр-1619⁵⁴ по итогам XXVI Петербургского международного экономического форума (14–17 июня 2023 г.) о включении в систему государственной поддержки хозяйствующих субъектов, превысивших предельный размер дохода и (или) предельную численность работников, установленные для субъектов МСП, и о расширении действия «зонтичного» механизма

25.01.2021 № 71) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3500202101260002> (дата обращения: 15.02.2024).

⁴⁸ См. подробнее: *Оболонкова Е. В.* Система мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на современном этапе // *Законодательство*. 2020. № 3. С. 71–72.

⁴⁹ URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 15.02.2024).

⁵⁰ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» // *СЗ РФ*. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7494.

⁵¹ *СЗ РФ*. 2011. № 30 (ч. I). Ст. 4571.

⁵² *Барина В., Царева Ю., Шестоперов А.* Самозанятые в России: развитие сферы МСП или движение к «гаражной экономике» // *Экономическая политика*. 2023. Т. 18. № 3. С. 161–162.

⁵³ Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” и статью 2 Федерального закона “О внесении изменений в статью 25.1 Федерального закона “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации”»» // URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=143075> (дата обращения: 15.02.2024).

⁵⁴ Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/>. 17.08.2023.

предоставления поручительств в 2024–2030 гг. (пп. «к» и «л» п. 1). Отметим, что вторая часть поручения Президента РФ в настоящее время выполнена⁵⁵, однако задержка с введением режима «МСП+», обусловленная позицией Минфина России о его преждевременности⁵⁶, подтверждает сформулированный выше тезис об ограниченности общего размера бюджетных средств для стимулирования бизнеса.

Закрепление в Законе об МСП специального правового статуса «хозяйствующий субъект, утративший статус субъектов малого и среднего предпринимательства» призвано обеспечить средним предприятиям, «переросшим» установленные статьей 4 Закона об МСП критерии предельного размера дохода и (или) предельной численности работников, возможность продолжать получать финансовую поддержку (прежде всего, меры кредитно-гарантийной поддержки, в том числе «зонтичный» механизм предоставления поручительств АО «Корпорация “МСП”» и инвестиционное льготное кредитование), столь необходимую им для дальнейшего роста. Подобный подход можно только приветствовать, поскольку в условиях рыночной экономики институционализация поддержки отдельных ее страт предпочтительнее, чем предоставление индивидуальных преференций отдельным компаниям, что может привести к искажению конкуренции.

Обращает на себя внимание лаконичность рассматриваемого законопроекта. Так, полномочиями по установлению требований (критериев) к субъектам МСП+ будет наделено Правительство РФ. Предлагаемый Минэкономразвития России предельный размер их годового дохода — 10 млрд руб., предельная численность работников — 1 500 человек. В случае реализации данного предложения общее количество субъектов МСП+ составит около 800 компаний⁵⁷. Поскольку такие предприятия окажут-

ся за пределами единого реестра субъектов МСП, необходимо предусмотреть процедуру подтверждения их соответствия установленным критериям. С точки зрения юридической техники также возможно выбрать для них более емкое наименование, например «сверхсредние предприятия». Очевидно, что в связи с расширением пределов действия Закона об МСП по кругу лиц потребуются также внесение изменений в предмет его регулирования, обозначенный в ст. 1.

IV. Основные векторы развития специального правового режима МСП

Представляется, что дальнейшее развитие специального правового режима МСП в вышеобозначенных направлениях должно опираться на четкое понимание целей разработки соответствующего регулирования, а также выбор тех специфических правовых средств из арсенала рассматриваемого правового режима, которые будут способствовать их достижению.

В более ранних публикациях нами поднимался вопрос о неравнозначности целей государственной политики в области развития МСП в Российской Федерации⁵⁸, перечисленных в ч. 2 ст. 6 Закона об МСП. Так, например, увеличение общего количества субъектов МСП⁵⁹, обусловленное как ежегодным созданием значительного числа новых микропредприятий, так и включением в единый реестр субъектов МСП на основании ст. 4.2 Закона об МСП сведений о юридических лицах, которые имели в соответствии с учредительными документами место нахождения на территориях новых субъектов Российской Федерации⁶⁰, не влечет за собой пропорционального увеличения вклада субъектов МСП в валовой внутренний продукт Российской Федерации (далее — ВВП РФ), про-

⁵⁵ Федеральный закон от 13.12.2024 № 456-ФЗ «О признании утратившей силу части 2 статьи 2 Федерального закона “О внесении изменения в статью 25.1 Федерального закона “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2024. № 51. Ст. 7850.

⁵⁶ URL: <https://pravo.ru/news/253438/> (дата обращения: 15.02.2024).

⁵⁷ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6298687> (дата обращения: 15.02.2024).

⁵⁸ Ершова И. В., Трофимова Е. В. Указ. соч. С. 105.

⁵⁹ В 2023 г. общее количество субъектов МСП увеличилось по сравнению с 2022 г. на 5,6 %, составив 6,24 млн. Рост за 2024 г. равнялся 4,3 %, а общее количество субъектов МСП — 6,51 млн. См.: URL: <https://mcp.rf/analytics/> (дата обращения: 15.02.2024).

⁶⁰ См. подробнее: Кантор Н. Е. Изменение личного закона юридических лиц (lex societatis) в новых субъектах Российской Федерации // Хозяйство и право. 2023. № 8 (559). С. 74–90.

демонстрировавшего с 2021 г. осторожный рост в 0,9 % и составившего к 2023 г. 21,7 %⁶¹. В настоящее время данные о вкладе сектора МСП в ВВП РФ за 2024 г. Росстатом не опубликованы, однако уже очевидно, что целевой показатель национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»⁶² увеличения доли МСП в ВВП РФ к концу 2024 г. до 32,5 % достигнут не будет.

В Законе об МСП должна найти отражение постановка новых целей государственной политики в области развития МСП, способствующих проведению структурных экономических реформ: участия субъектов МСП в обеспечении технологического суверенитета РФ и импортозамещении; акселерация субъектов МСП, предполагающая увеличение продолжительности существования бизнеса и рост его доходов; диверсификация сегмента МСП, требующая увеличения количества субъектов МСП за рамками торгового сектора, а также возрастания числа семейных предприятий. Новые подходы к целеполаганию правового регулирования поддержки субъектов МСП будут способствовать реализации таких национальных целей развития Российской Федерации, как достижение экономического лидерства, создание устойчивой и динамичной экономики, поддержка семьи⁶³.

Говоря о предпосылках успешной реализации проектов общественной модернизации, представители правовой науки придают особое значение эффективности регуляторного воздействия, включающего следующие элементы: юридическую технику, соблюдение нормативных требований и качество правоприменения⁶⁴. С позиции создания благоприятных условий для развития МСП, а также примыкающих к нему сегментов экономики необходимы более

четкое определение адресатов разрабатываемых законодательных мер, добросовестное поведение субъектов предпринимательства при использовании предоставляемых государством льгот и мер поддержки, а также эффективность деятельности органов всех уровней публичной власти в области применения соответствующих правовых норм.

Изучение механизмов стимулирования деятельности самозанятых, субъектов МСП и компаний МСП+ показывает, что их количество обратно пропорционально размеру бизнеса, причем меры поддержки более крупного бизнеса призваны обеспечивать доступность необходимых финансовых, имущественных ресурсов и создание спроса на его продукцию, тогда как законодательные решения, направленные на снижение административного и фискального бремени, адресованы малым предприятиям и самозанятым. Нерешенность вопросов о налоговых послаблениях для среднего бизнеса⁶⁵, а также о сохранении ранее предоставленной поддержки субъектам МСП, которые затем утратили соответствующий статус⁶⁶, с очевидностью препятствует акселерации малых и средних предприятий.

Кроме того, вызывает сомнение целесообразность распространения покрытия системы страхования вкладов на счета и депозиты средних предприятий в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2023 № 655-ФЗ «О внесении изменений в статью 189.96 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” и Федеральный закон “О страховании вкладов в банках Российской Федерации”»⁶⁷. Мизерность для среднего бизнеса суммы страхового возмещения, выплачиваемого в случае отзыва (аннулирования) у банков лицензий на осуществление банковских операций и составляющего

⁶¹ URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/vklad_msp_v_ekonomiku_Rossii_prevysil_345_trln_ruble.html (дата обращения: 27.02.2024).

⁶² Утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г., протокол № 16 // СПС «Гарант».

⁶³ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

⁶⁴ Мануйлов А. Е. Исследование концептуальных характеристик взаимосвязи права и общественного развития // Lex russica. 2025. Т. 78. № 1 (218). С. 118.

⁶⁵ См. подробнее: Прохорская А. Ю. Правовое регулирование деятельности субъектов среднего предпринимательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2017.

⁶⁶ Шестоперов А. М. Некоторые аспекты совершенствования законодательства о государственной поддержке малого и среднего предпринимательства // Правовое регулирование экономической деятельности. 2023. № 4. С. 88–89.

⁶⁷ СЗ РФ. 2024. № 1 (ч. I). Ст. 36.

не более 1 400 000 руб., не только делает мало-значительной рассматриваемую особенность нормативного правового регулирования для ее адресатов, но и свидетельствует о неэффективном использовании достаточно скромных возможностей созданной в России системы страхования вкладов.

Признаки недобросовестности предпринимателей при использовании тех возможностей, которые заложены в правовом режиме МСП, могут быть обнаружены как в отношении предоставляемых льгот (например, дробление бизнеса для целей применения пониженных налоговых ставок в рамках упрощенной системы налогообложения⁶⁸), так и в части нецелевого использования мер оказываемой финансовой и имущественной поддержки (например, нарушение предусмотренного договорами аренды целевого назначения арендуемых помещений⁶⁹).

Проводя налоговую амнистию для налогоплательщиков, добровольно отказавшихся от дробления бизнеса⁷⁰, государство создает дополнительный стимул для акселерации малых предприятий, «переросших» условия применения упрощенной системы налогообложения, однако без введения инвестиционных налоговых льгот и налогового режима МСП+, охватывающего все сегменты МСП (вплоть до средних предприятий, практически лишенных налоговых льгот, за исключением отраслевых), данное решение выглядит половинчатым.

В свою очередь, органы местного самоуправления, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации зачастую необоснованно препятствуют субъектам МСП в реализации преимущественного права на приобретение имущества, арендуемого у соответствующих публичных образований⁷¹.

Важнейшее место в числе инструментов повышения эффективности специального правового режима МСП занимают современные цифровые сервисы, создаваемые органами государственной власти и организациями, относящимися к инфраструктуре поддержки. Среди них особое место занимает Цифровая платформа МСП.РФ⁷², которая не только информирует субъектов МСП и самозанятых о существующих льготах и мерах поддержки, но также предполагает возможность обращения за их получением в онлайн-режиме. Оператором данного сервиса выступает АО «Корпорация “МСП”». Аккумуляция сведений о субъекте МСП, содержащихся в государственных информационных системах, в едином «цифровом профиле предпринимателя» обеспечивает автоматический подбор индивидуальных мер поддержки, учитывающий территорию ведения бизнеса и его сферу, а также этап жизненного цикла, на котором находится предприниматель.

Дальнейшая персонализация специального правового режима МСП и смежных с ним видов бизнеса представляется наиболее перспективным направлением его совершенствования.

Сопоставление и анализ (с использованием алгоритмов искусственного интеллекта) данных о предоставленных мерах поддержки, используемых льготных условиях ведения деятельности (включая налоговые), финансовых результатах, динамике развития и продолжительности существования бизнеса позволяют произвести более тонкую настройку специального правового режима деятельности субъектов МСП, сфокусировав бюджетные ресурсы и отдельные регуляторные меры именно на тех сегментах предпринимательства, в которых они способны принести наибольшую отдачу.

⁶⁸ См. подробнее: *Апресова Н. Г.* Отдельные аспекты применения упрощенной системы налогообложения // *Предпринимательское право*. 2018. № 3. С. 42–48.

⁶⁹ См., например: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.09.2017 № 305-ЭС17-5424 по делу № А40-231248/2015 // СПС «Гарант».

⁷⁰ Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 29 (ч. III). Ст. 4105.

⁷¹ См., например: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.03.2019 № 307-ЭС18-16000 по делу № А56-57789/2017 ; апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 18.04.2019 № 35-АПА19-5 // СПС «Гарант».

⁷² Постановление Правительства РФ от 21.12.2021 № 2371 «О проведении эксперимента по цифровой трансформации предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства» // СЗ РФ. 2022. № 1 (ч. I). Ст. 96.

Исследования в области автоматически обрабатываемого регулирования и персонализированного законодательства выявляют множество узких мест⁷³, однако наиболее проблемным аспектом остается всеобщность правового предписания как его фундаментальный признак. Целенаправленная дифференциация специального правового режима МСП и круга адресатов соответствующего регуляторного воздействия позволяет обойти данную преграду.

Заключение

Проведенное исследование показало, что специальный правовой режим субъектов МСП имеет потенциал к усложнению своей внутренней структуры по мере закрепления правового статуса отдельных разновидностей субъектов МСП. Одновременно некоторые его элементы могут быть встроены в систему мер поддержки иных субъектов экономики, выделяемых как по отраслевому признаку (горизонтальный трансфер), так и в зависимости от масштабов бизнеса (вертикальный трансфер)⁷⁴.

Отчетливо заметное при взгляде в историческую перспективу нарастание темпов использования специального правового режима МСП для решения широкого круга задач,

возникающих перед государством в условиях турбулентности экономики, требует выработки научно обоснованных подходов как к его распространению на новые области, так и к его дальнейшей дифференциации, поскольку на сегодняшний день рассматриваемые процессы зачастую протекают стихийно, а система субъектов, получающих меры поддержки, предназначенные для МСП, отличается известной пестротой.

Для того чтобы специальный режим деятельности субъектов МСП способствовал качественному изменению структуры российской экономики, его развитие должно идти по пути интенсификации принимаемых мер, которую могут обеспечить более активное предоставление налоговых льгот субъектам МСП; повышение эффективности их поддержки и отказ от ее предоставления в формах, не востребованных предпринимателями; комплексный подход к оказанию стартовой поддержки субъектам МСП; персонализация нормативного правового регулирования деятельности и поддержки субъектов МСП на последующих этапах деятельности с учетом отраслевого критерия и потенциала их дальнейшего роста. Особое внимание необходимо уделить целеполаганию в данной сфере и его отражению в нормативных и стратегических документах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абызова Е. Р. Персонализация права в свете соотношения нормативного и индивидуального правового регулирования // Алтайский юридический вестник. 2024. № 4 (48). С. 7–13.

Актуальные проблемы предпринимательского права : учебник / И. В. Ершова, Л. В. Андреева, А. Н. Беседин [и др.]. М. : Проспект, 2021. 448 с.

Алексеев А. А., Зубарева Л. В. Анализ влияния государства на развитие малого бизнеса в советский период отечественной истории // Вестник Сургутского государственного университета. 2018. № 1 (19). С. 9–13.

Алексеев А. А., Зубарева Л. В. Анализ влияния государственной протекционистской политики на развитие предпринимательства в Российской империи // Вестник Сургутского государственного университета. 2017. № 2 (16). С. 10–15.

Апресова Н. Г. Отдельные аспекты применения упрощенной системы налогообложения // Предпринимательское право. 2018. № 3. С. 42–48.

⁷³ См., например: AI and Law: How Automation is Changing the Law. 1st ed. / A. Tamo-Larrieux, C. Guitton, S. Mayer. CRC Press, 2025. P. 162 ; Абызова Е. Р. Персонализация права в свете соотношения нормативного и индивидуального правового регулирования // Алтайский юридический вестник. 2024. № 4 (48). С. 7–13.

⁷⁴ Сочетание названных подходов прослеживается в закреплении правового статуса малой технологической компании в Федеральном законе от 04.08.2023 № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации» (СЗ РФ. 2023. № 32. (ч. I). Ст. 6210).

Барина В., Царева Ю., Шестоперов А. Самозанятые в России: развитие сферы МСП или движение к «гаражной экономике» // Экономическая политика. 2023. Т. 18. № 3. С. 136–163.

Богдан В. В., Пономарев Д. А. Семейная предпринимательская деятельность: проблемы теории и практики. М. : Юрлитинформ, 2024. 144 с.

Болдырев В. А. Семейное предпринимательство: правовое регулирование и государственная поддержка // Lex russica. 2025. Т. 78. № 3 (220). С. 9–20.

Дойников И. В. Управление государственной и муниципальной собственностью : учебник. М. : Юстиция, 2020. 184 с.

Ершова И. В., Трофимова Е. В. Специальный правовой режим малого и среднего бизнеса в контексте поиска перспективных направлений поддержки иных сегментов отечественной экономики // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 2 (147). С. 103–115.

Ершова И. В. Женское предпринимательство: от эмпирики и доктрины к правовому регулированию // Lex russica. 2022. Т. 75. № 8 (189). С. 9–22.

Ершова И. В. Микропредприятие: «микро» не значит «малое» // Предпринимательское право. 2018. № 2. С. 11–18.

Ершова И. В. Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 11 (144). С. 67–75.

Ершова И. В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. С. 22–26.

Звездина Т. М. Некоторые проблемы правового регулирования малого и среднего предпринимательства в условиях вступления России в ВТО // Бизнес, менеджмент и право. 2013. № 1. С. 66–70.

Земцов С. П., Царева Ю. В. Предпринимательская активность в регионах России: насколько пространственные и временные эффекты детерминируют развитие малого бизнеса // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 1 (37). С. 145–165.

Малое и среднее предпринимательство. Правовое обеспечение / И. В. Ершова, Л. В. Андреева, А. Г. Бобкова [и др.]. М. : Юриспруденция, 2014. 460 с.

Мануйлов А. Е. Исследование концептуальных характеристик взаимосвязи права и общественного развития // Lex russica. 2025. Т. 78. № 1 (218). С. 117–130.

Оболонкова Е. В. Система мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на современном этапе // Законодательство. 2020. № 3. С. 68–76.

Перспективы легализации семейного предпринимательства / А. В. Барков, Л. А. Баркова, Т. В. Белова [и др.]. М. : Проспект, 2023. 296 с.

Пилилян Е. К. История государственной политики поддержки предпринимательства и ее реализации на юге Дальнего Востока России в конце XX — начале XXI в. : автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Владивосток, 2009. 26 с.

Правовые режимы экономической деятельности / Т. А. Андропова, Н. Г. Апрезова, С. С. Галкин [и др.]. М. : Проспект, 2023. 280 с.

Прохорская А. Ю. Правовое регулирование деятельности субъектов среднего предпринимательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2017. 230 с.

Семейный бизнес & качество правовой среды. М. : Проспект, 2023. 576 с.

Субъекты предпринимательской деятельности : учебник / Е. В. Трофимова, И. В. Ершова, Е. В. Ельникова [и др.]. М. : Проспект, 2024. 352 с.

Тамбовцев В. Л., Нурмаганбетов А. С. Развитие государственной поддержки предпринимательства. Зарубежный и казахстанский опыт // Вестник Карагандинского университета. Серия «Экономика». 2017. Т. 85. № 1. С. 157–169.

Трофимова Е. В. Историко-правовые аспекты легитимации субъектов предпринимательства // Право и политика. 2013. № 10. С. 1390–1401.

Харлампиева С. С. Развитие поддержки предпринимательства в России // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 46 (253). С. 48–56.

Шестоперов А. М. Некоторые аспекты совершенствования законодательства о государственной поддержке малого и среднего предпринимательства // Правовое регулирование экономической деятельности. 2023. № 4. С. 85–94.

AI and Law: How Automation is Changing the Law. 1st ed. / A. Tamo-Larrieux, C. Guitton, S. Mayer. CRC Press, 2025. 194 p.

REFERENCES

- Abyzova ER. Personalization of law in the light of normative relationship and individual legal regulation. *Altai Law Journal*. 2024;4(48):7-13. (In Russ.).
- Alekseev AA, Zubareva LV. Analysis of state influence on development of small business during the soviet period of national history. *Surgut State University Journal*. 2018;1(19):9-13. (In Russ.).
- Alekseev AA, Zubareva LV. Analysis of the state protectionist policies influence on the business development in the russian empire. *Surgut State University Journal*. 2017;2(16):10-15. (In Russ.).
- Andronova TA, Apresova NG, Galkin SS, et al. Legal Regimes of Economic Activity. Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).
- Apresova NG. Specific aspects of application of the simplified taxation system. *Entrepreneurial Law*. 2018;3:42-48. (In Russ.).
- Barinova V, Tsareva Y, Shestoperov A. Self-employment in Russia: the development of the sme sector or the «garage economy» trend. *Economic Policy*. 2023;18(3):136-163. (In Russ.).
- Barkov AV, Barkova LA, Belova TV et al. Prospects for the Legalization of Family Entrepreneurship. Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).
- Bogdan VV, Ponomarev DA. Family Entrepreneurial Activity: Theoretical and Practical Issues. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2024. (In Russ.).
- Boldyrev VA. Family entrepreneurship: legal regulation and government support. *Lex russica*. 2025;78-3(220):9-20. (In Russ.).
- Doinikov IV. Management of State and Municipal Property. Moscow: Justitsiya; 2020. (In Russ.).
- Ershova IV, Andreeva IV, Bobkova AG, et al. Small and Medium-Sized Enterprises: Legal Support. Moscow: Jurisprudentsiya Publ.; 2014. (In Russ.).
- Ershova IV, Andreeva LV, Besedin AN et al. Current Issues in Business Law Moscow: Prospekt Publ.; 2021. (In Russ.).
- Ershova IV, Trofimova EV. Special Legal Regime for Small and Medium-Sized Business in Searching for Promising Areas of Support for Other Segments of the Domestic Economy. *Aktual'nye problem rossijskogo prava*. 2023;18-2(147):103-115. (In Russ.).
- Ershova IV. Family Business: Points and a Vector of Reference in Legal Regulation. *Aktual'nye problem rossijskogo prava*. 2022;17-11(144):67-75. (In Russ.).
- Ershova IV. Female Entrepreneurship: from Empiricism and Doctrine to Legal Regulation. *Lex russica*. 2022;75-8(189):9-22. (In Russ.).
- Ershova IV. Micro-enterprise: «micro» does not mean «small». *Entrepreneurial Law*. 2018;2:11-18. (In Russ.).
- Ershova IV. Special Legal Regime for the Activities of Small and Medium-Sized Enterprises: Doctrinal and Legislative Approaches. *Journal of Entrepreneurship and Corporate Law*. 2016;2:22-26. (In Russ.).
- Family Business & Quality of the Legal Environment. Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).
- Kharlampieva SS. Development of Entrepreneurship Support in Russia. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2011;46(253):48-56. (In Russ.).
- Manuylov AE. A study of the conceptual characteristics of the relationship between law and social development. *Lex russica*. 2025;78(1(218)):117-130. (In Russ.).
- Obolonkobna EV. Government support to SMES today. *Zakonodatelstvo*. 2020;3:68-76. (In Russ.).
- Pililyan EK. The History of State Policy on Supporting Entrepreneurship and Its Implementation in the South of the Russian Far East at the End of the 20th — Beginning of the 21st Century. Cand. Sci. (History) Diss. Vladivostok; 2009. (In Russ.).
- Prokhorskaya AYu. Legal Regulation of the Activities of Medium-Sized Enterprises. Cand. Sci. (Law). Diss. Moscow; 2017. (In Russ.).
- Shestoperov AM. Some Aspects of Enhancing Legislation on State Support for Small and Medium-Sized Enterprises. *Legal Regulation of Economic Activity. PRED*. 2023;4:85-94. (In Russ.).
- Tambovtsev VL, Nurmangambetov AS. Development of State Support for Entrepreneurship: Foreign and Kazakhstani Experience. *Vestnik of Karaganda University. Series «Economics»*. 2017;85(1):157-169. (In Russ.).
- Tamo-Larrieux A, Guitton C, Mayer S. AI and Law: How Automation is Changing the Law. 1st ed. CRC Press; 2025. (In Russ.).
- Trofimova EV, Ershova IV, Elnikova EV, et al. Subjects of Entrepreneurial Activity. Moscow; Prospekt Publ.; 2024. (In Russ.).

Trofimova EV. Historical and Legal Aspects of the Legitimation of Entrepreneurial Entities. *Law and Politics*. 2013;10:1390-1401. (In Russ.).

Zemtsov SP, Tsareva YV. Entrepreneurial Activity in the Regions of Russia: To What Extent Do Spatial and Temporal Effects Determine the Development of Small Business. *Journal of the New Economic Association*. 2018;1(37):145-165. (In Russ.).

Zvezdina TM. Some Issues in the Legal Regulation of Small and Medium-Sized Enterprises Amid Russia's Accession to the WTO. *Business, Management, and Law*. 2013;1:66-70. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ершова Инна Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, первый проректор, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
ivershova@msal.ru

Трофимова Елена Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
evtrofimova@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Inna V. Ershova, Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, First Vice-Rector, Head of the Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
ivershova@msal.ru

Elena V. Trofimova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
evtrofimova@msal.ru

Материал поступил в редакцию 30 апреля 2024 г.

Статья получена после рецензирования 14 мая 2025 г.

Принята к печати 15 мая 2025 г.

Received 30.04.2024.

Revised 14.05.2025.

Accepted 15.05.2025.

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.044-056

М. В. Залоило
Н. В. ВласоваИнститут законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация

Унификация и гармонизация частного права в процессе трансляции правокультурной информации

Резюме. Последовательное развитие унификационных и гармонизационных процессов на пространстве регулирования трансграничных частноправовых отношений, определяемое потребностями оборота и сопряженное с технологическим, санкционным, миграционным, эпидемиологическим и иными факторами современных правовых (и шире — цивилизационных) трансформаций, сменой глобализационной парадигмы построения международных отношений на модель глобального регионализма, обуславливает необходимость постижения смыслов эволюции создаваемого таким образом единообразного или стремящегося к единому знаменателю правового регулирования. Факторы, закономерности, исторические особенности, современные тенденции и перспективы сближения правовых систем посредством инструментов унификации и гармонизации частного права в статье предлагается рассматривать в разрезе меметики — развивающегося междисциплинарного направления, применяемого различными отраслями научного знания для объяснения тех или иных аспектов эволюции человеческой культуры. Выявлено, что унификация и гармонизация частного права выступают важнейшими механизмами трансграничного отбора мемов, обеспечивающими сближение правовых систем и достижение единообразия регламентации частноправовых отношений с иностранным элементом на межгосударственном и негосударственном, универсальном и региональном уровнях. Сделаны выводы об эволюции форм, характера и акторов унификации и гармонизации частного права с развитием общественных отношений.

Ключевые слова: эволюция права; сближение правовых систем; унификация права; гармонизация права; технологический уклад; правовая меметика; правовой мем; правокультурное наследие; репликация мемов; отбор мемов

Для цитирования: Залоило М. В., Власова Н. В. Унификация и гармонизация частного права в процессе трансляции правокультурной информации. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 6. С. 44–56. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.044-056

Unification and Harmonization of Private Law in the Process of Broadcasting Legal-Cultural Information

Maxim V. Zaloilo**Natalia V. Vlasova**Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Abstract. The consistent development of unification and harmonization processes within the regulatory framework of cross-border private-law relations driven by transactional needs and intertwined with technological, sanction-related, migration, epidemiological, and other factors of contemporary legal (and more broadly, civilizational) transformations, as well as the shift in the globalization paradigm of international relations

© Залоило М. В., Власова Н. В., 2025

toward a model of global regionalism, necessitates a profound understanding of emerging meanings of the uniform or aspiring-to-uniform legal regulation thus created. The paper examines the factors, patterns, historical specificities, current trends, and prospects for the convergence of legal systems through the instruments of private law unification and harmonization from the perspective of memetics — a developing interdisciplinary field employed across various branches of scientific knowledge to explain various aspects of human cultural evolution. The analysis reveals that unification and harmonization of private law serve as key mechanisms for the cross-border selection of memes, facilitating the rapprochement of legal systems and achieving regulatory uniformity in private-law relations involving a foreign element at interstate and non-state, universal and regional levels. The author draws conclusions regarding the evolution of the forms, nature, and actors involved in the unification and harmonization of private law alongside the development of social relations..

Keywords: evolution of law; convergence of legal systems; unification of law; harmonization of law; technological paradigm; legal memetics; legal meme; legal-cultural heritage; meme replication; meme selection

Cite as: Zaloilo MV, Vlasova NV. Unification and Harmonization of Private Law in the Process of Broadcasting Legal-Cultural Information. *Lex russica*. 2025;78(6):44-56. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.044-056

Введение

Современная научная парадигма в условиях глобальных вызовов, стоящих перед обществом и государством, во многом ориентирована на междисциплинарность проводимых исследований. Одним из значимых для научно-технологического развития факторов выступает размывание дисциплинарных и отраслевых границ в научных исследованиях и разработках, а возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы связывается с потенциалом синтетических научных дисциплин¹. Интегративность свойственна и современному этапу развития юриспруденции, где широко задействуется методологический инструментарий философии, социологии, психологии, экономики и других отраслей науки. Одним из актуальных направлений исследования явлений и процессов правовой сферы становится правовая меметика, корни которой уходят в концепцию эволюции культуры Ричарда Докинза², пред-

положившего по аналогии с генетической эволюцией, что развитие человеческой культуры происходит за счет трансляции, копирования (репликации), вариаций (изменений, новаций) и воспроизводства (отбора) мемов — условных базовых единиц передачи культурного наследия, концептов, способных распространяться от человека к человеку с помощью процесса имитации. Примерами мемов, по Р. Докинзу, служат «мелодии, идеи, модные словечки и выражения, способы варки похлебки или сооружения арок»³.

Впоследствии на основе концепции мемов сформировалась исследующая их меметика, претендующая в работах С. Блэкмор⁴, Д. Деннета⁵, А. Линча⁶ и других авторов на науковедческий статус. В настоящее время достижения меметики задействованы в разных областях научного знания: политологии, социологии, филологии, экономике и др.⁷, где концепция мемов объясняет динамику изучаемых объектов, явлений и процессов, но также имеют пер-

¹ П. 16 и 21 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145) // СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

² Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: АСТ, 2013.

³ Докинз Р. Указ. соч. С. 180.

⁴ Blackmore S. The meme machine. Oxford: Oxford University Press, 1999.

⁵ Dennet D. C. Consciousness explained. New York: Back Bay Books / Little, Brown and Company, 1991.

⁶ Lynch A. Thought contagion. How belief spreads through society. New York: Basic Books, 1996.

⁷ Missing the revolution. Darwinism for social scientists / J. H. Barkow (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2006; Memetics and evolutionary economics: to boldly go where no meme has gone before / M. P. Schlaile (ed.). Cham: Springer International Publishing, 2021.

⁸ Лазарев В. В. Государство в свете мемологии // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 5–18; Deakin S. Evolution for our time: a theory of legal memetics // Current Legal Problems. 2002. Vol. 55. No. 1. P. 1–42; Fried M. S. The evolution of legal concepts: the memetic perspective // Jurimetrics. 1999. Vol. 39. No. 3. P. 291–316; Goodenough O. R. Cultural replication theory and law: proximate mechanisms make a

спективы применения в государственно-правовой плоскости⁸, где служат цели интерпретации эволюционных изменений государства и права в целом и правовой культуры в частности⁹.

Подход меметики в полной мере применим в сфере международного частного права (далее — МЧП) для изучения унификационных и гармонизационных процессов в условиях трансформации их форм, характера, содержания и акторов с развитием общественных отношений, переходом к новому технологическому укладу, сменой глобализационного вектора развития миропорядка на тренд глобальной регионализации; объяснения механизмов распространения, изменения и адаптации юридических концепций к различным культурным и правовым контекстам; исследования восприятия унифицированных и гармонизированных правовых предписаний разнокультурными правопорядками.

Меметика в объяснении эволюции права

Исходя из эволюционного подхода меметики к объяснению социально-культурных феноменов, их развитие обусловлено многократным повторением и репликацией (копированием) мемов — концептов, идей, нарративов, паттернов поведения, их определенными изменениями (мутациями, вариациями) и отбором наиболее устойчивых, приспособленных, адаптированных единиц, результатом которого становится воспроизводство социокультурных практик в рамках одного или между несколькими поколениями.

Формирование и эволюцию права сопровождает развитие соответствующих информационных систем. Средства, способы и каналы распространения соционормативной культуры

с древних времен до наших дней существенно трансформировались и усовершенствовались: от устного обычного права, деревянных, глиняных и каменных изваяний законов древнего общества до новейших информационно-телекоммуникационных технологий, обеспечивающих моментальную и условно всеобъемлющую трансляцию правовых норм, концепций и идей. В условиях медиатизации и цифровизации институционального дискурса элементом цифровых коммуникативных взаимодействий и важной медийной составляющей стали известные многим интернет-мемы¹⁰ — продукты творчества (вербальные, иконические или их сочетания), генерируемые пользователями посредством информационно-телекоммуникационных технологий и распространяемые в Интернете, описывающие и (или) оценивающие происходящие события, воздействующие на конструирование социальной реальности. Обобщение и упрощение подачи информации в интернет-мемах позволяет рассматривать их как «инструмент экономии мышления», «оценочно-смысловую капсулу»¹¹. Заметным явлением современного юридического дискурса стали интернет-мемы в области права, в том числе мемы профессионального сообщества юристов¹², выступающие средством интернет-коммуникации на юридическую тематику.

Мемами в области права, складывающимися в более крупные структуры — мемокомплексы (мемплексы), могут выступать правовые идеи, теории и концепции, юридические презумпции и конструкции, правовые принципы, транслирующие правокультурные коды. Их источники разнообразны и представлены юридической доктриной, правовыми традициями и ценностями, конституциями, актами законодательства, результатами судебной практики (разъяснениями высших судебных инстанций,

difference // *Vermont Law Review*. 2006. Vol. 30. No. 4. P. 989–1004 ; *Greene J.* The meming of substantive due process // *Constitutional Commentary*. 2016. Vol. 31. No. 2. P. 253–294 ; *Henke C.* Memetik und recht // *Humboldt Forum Recht*. 2007. No. 2. S. 13–26 ; *Jian Li, Ning Ye, Wagner A.* A memetic exploration of court interpretation // *International Journal of Legal Discourse*. 2019. Vol. 4. No. 2. P. 181–196.

⁹ Так, в отечественной юридической доктрине появляются специальные исследования, обосновывающие становление и формирование правовой меметики, применяемой для объяснения эволюции права и правовой культуры. См.: *Залоило М. В.* Концепция мема (меметика) и первичные механизмы социокультурной эволюции права // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2024. Т. 17. № 3. С. 32–56.

¹⁰ *Троценкова Е. В.* Осмысление общественно-политической роли мемов в медиа дискурсе // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2021. № 3. С. 21.

¹¹ *Голубева А. Р., Семилет Т. А.* Мем как феномен культуры // *Культура и текст*. 2017. № 3. С. 199, 202.

¹² *Хустенко А. А.* Специфика семиотической организации интернет-мемов профессионального сообщества юристов в социальных сетях // *Научный диалог*. 2022. Т. 11. № 4. С. 258–282.

судебными прецедентами), которые кодируют правовую информацию в концептуальную форму, способствуя ее межвременному распространению¹³.

Факторами отбора мемов в праве выступают их непротиворечивость сложившимся правовым традициям и ценностям, в том числе отраженным в нормах более высокой юридической силы, правовой доктрине, юридической практике, а также соответствие социально-экономической и политической обстановке. Если правовые концепции отстают от социальных изменений, это свидетельствует об их несостоятельности. Напротив, инновации в праве отражают приспособление концепций к изменяющимся условиям. Для обозначения стабильности и новаций мемов в правовой меметике используются термины «относительная пригодность» (характеризует адаптацию правового мема к изменчивой социальной действительности и факторам отбора) и «период полураспада» (подразумевает частоту обновлений законодательства и иных источников права, разработку временного или экспериментального правового регулирования)¹⁴. Вероятность копирования (репликации) предопределена уровнем адаптации мема к условиям окружающей среды, а адаптированные мемы в долгосрочной перспективе вытесняют менее адаптированные.

Решение коллизионного вопроса: блуждание в лабиринтах иностранного правового пространства vs сближение правовых культур

В частноправовой сфере государства допускают ограничение своего суверенитета, что выражается в действии экстерриториальных (экстратерриториальных) режимов¹⁵ — санкционировании допустимости применения на своей территории

норм иностранного частного права для решения коллизионного вопроса, а также признании и исполнении иностранных судебных решений на основании международного договора¹⁶.

Для первого из приведенных примеров справедлива метафора «прыжок в неизвестность»¹⁷, когда суд, преодолев коллизионную проблему и определив применимое для разрешения спора право (что само по себе представляет сложность ввиду рисков скрытых коллизий, обратной отсылки, возможных ограничений действия норм иностранного права в связи с применением отечественных сверхимперативных норм и пр.¹⁸), должен установить его содержание *ex officio* (т.е. применить так, как применил бы соответствующие нормы суд государства их происхождения; по правилам ст. 1191 ГК РФ¹⁹ — в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной соответствующего государства) и оценить это содержание на предмет эффекта, возникающего в случае применения иностранной нормы в российской правовой системе (ст. 1193 ГК РФ). Ошибка в таких вопросах — неправильное применение права судом — влечет негативные последствия в виде отмены судебного решения (ст. 330, 379.7 ГПК РФ; ст. 270, 288 АПК РФ). Сложность иностранной правовой материи для суда, в отношении которого действует презумпция знания иностранного права (*jura aliena novit curia*), заставляет задуматься об эффективности коллизионного способа регулирования.

Кроме того, внутригосударственное право той или иной страны, как правило, исходит из нужд собственного оборота и своих национальных правовых традиций, не учитывая специфику трансграничных отношений. Справедливо, что «в каждой юрисдикции определенная форма экономического поведения развивалась параллельно с определенным типом правового

¹³ Deakin S. Op. cit. P. 21.

¹⁴ Henke C. Op. cit. S. 26.

¹⁵ Терентьева Л. В. Экстратерриториальность в международном частном праве // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 5. С. 183–194.

¹⁶ Ч. 3 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1; ч. 1 ст. 409 ГПК РФ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; ч. 1 ст. 241 АПК РФ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹⁷ Мажорина М. В. Международное частное право как искусство // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 9. С. 45.

¹⁸ Мажорина М. В. Международное частное право как искусство. С. 45.

¹⁹ СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

²⁰ Deakin S. Op. cit. P. 20.

дискурса»²⁰. В связи с этим национальное право может предусматривать значительно отличающееся регулирование, а то и вовсе оказаться «враждебным» по отношению к иностранцам, не соответствующим разумным ожиданиям сторон»²¹. Гарантированно избежать такого развития событий нельзя даже в случае согласования применимого права.

Другим подходом к решению коллизионного вопроса выступает материальный, под которым понимается объективно обусловленное устранением барьеров для трансграничного общения создание особой системы норм для регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом. Получив распространение еще со времен Древнего Рима (*jus gentium*), материальный подход стал выражаться в сближении (взаимовлиянии и взаимопроникновении) национальных правовых систем посредством создания и обеспечения применения сходных или идентичных правовых предписаний, обеспечивающих стирание различий в правовой регламентации отношений определенного рода.

Сближение правовых систем (права, правовых культур) выступает традиционным механизмом копирования мемов, выраженных в концепциях и нормах, и может достигаться посредством правового заимствования в форме рецепции. Примерами последней служат восприятие правового наследия античного Рима в Средние века в странах континентальной Европы, позднее — заимствование бывшими колониями Латинской Америки, Азии и Африки правовых конструкций своих прежних метрополий и пр. Разработку получили и иные теории сближения правовых систем: юридическая трансплантология (внешнее заимствование юридико-технически сопоставимых правовых норм и институтов)²², циркуляция, путешествие,

миграция, смешение и гибридизация права²³, экспорт-импорт права²⁴, диффузия права (заимствование доказавших свою эффективность зарубежных принципов и норм)²⁵.

Другими известными и распространенными способами сближения правовых систем, расширяющими свою область влияния с конца XIX в., служат унификация и гармонизация частного права — понятия, с одной стороны, не требующие пояснений, а с другой — являющиеся предметом дискуссий и в наши дни.

Унификация и гармонизация как механизмы сближения правовых систем: концепты и результаты отбора мемов в области права

Взгляд на соотношение унификации и гармонизации в теории МЧП неоднозначен. Некоторые исследователи противопоставляют их, полагая, что они связаны, но имеют отличную природу²⁶. Как правило, считается, что унификация базируется на международной конвенции, то есть исходит из наличия обязательства государств признавать и применять согласованные правовые нормы²⁷. В свою очередь, гармонизация подразумевает связанность государства при создании национальных правовых норм вектором правового регулирования, на который ориентирует международный (наднациональный) источник, при этом самостоятельное в установленных пределах определение содержания и места таких норм в своей правовой системе. Таким образом, унификация ведет к созданию единообразных норм, а гармонизация — к формулированию сходных предписаний национального законодательства различных стран, что, например, наглядно демонстрирует практика принятия международными организациями

²¹ Мажорина М. В. Международное частное право как искусство. С. 46.

²² Walton F. P. The historical school of jurisprudence and transplantations of law // Journal of Comparative Legislation & International Law. 1927. Vol. 9. No. 4. P. 183–192; Watson A. Legal transplants: an approach to comparative law. Edinburgh: T & T Clark, 1974; Adapting legal cultures / D. Nelken, J. Feest (eds.). Oxford; Portland, Oregon: Hart Publishing, 2001.

²³ Сорокина Е. А. Правовые заимствования: дискуссия о метафорах // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 5. С. 28–34.

²⁴ Reitz J. C. Introduction to the Symposium on export of the rule of law, transnational law & contemporary problems // A Journal of The University of Iowa College of Law. 2013. Vol. 13. No. 2. P. 499–518.

²⁵ Доронина Н. Г. Диффузия в праве как направление унификации международного частного права: к вопросу об объекте информационного права // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 126.

²⁶ Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики: монография / отв. ред. Г. К. Дмитриева, М. В. Мажорина. М.: Норма: Инфра-М, 2024. С. 13.

²⁷ Унификация и гармонизация в международном частном праве. С. 15.

типовых (модельных) законов, а также директив в Европейском Союзе.

Следовательно, различается и характер реплицируемых и воспроизводящихся посредством унификации и гармонизации правовых мемов. С одной стороны, в первом случае они обретают более универсальный и единообразный характер, формируя соответствующие стабильные правокультурные концепты и закрепляя имеющийся правовой опыт. При этом «с точки зрения меметики эффективность конвенции зависит от того, насколько широко она соблюдается и имитируется, а это, в свою очередь, зависит от того, насколько хорошо можно скопировать практику, которую она воплощает»²⁸. Гармонизация же, реплицируя образец, пример, общие контуры мема, приводит к воспроизводству широкого спектра отличающихся (в той или иной степени) правокультурных концептов и правового опыта.

Отдельные авторы включают в формы гармонизации как государственные, так и негосударственные источники — *lex mercatoria*, Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, типовые законы и проформы трансграничных контрактов и пр., апеллируя к их рекомендательной (факультативной) природе²⁹. Исходя из такого понимания, характер воспроизводимых мемов варьируется в зависимости от вида конкретного источника правовых предписаний для регламентации трансграничных отношений. Наименьшей эффективностью и стабильностью воспроизводства будут обладать те из них, что нашли отражение в проформах трансграничных контрактов ввиду необходимости соотношения конкретных договорных условий, практики взаимодействия сторон и сверхимперативных норм затрагиваемых правопорядков. Практика имплементации в национальные правовые системы типовых законов, например, о международном коммерческом арбитраже, трансграничной несостоятельности, электрон-

ной торговле, электронных подписях (ЮНСИТРАЛ), свидетельствует о высокой степени соответствия между мемами гармонизированных предписаний и выработанными на их основе национальными правовыми концептами.

Вместе с тем унификацию можно рассматривать как более широкое понятие применения равного нормативного масштаба к сходным фактическим отношениям³⁰, имея в виду возможность ее осуществления разными методами (включая гармонизацию), каждый из которых определяет конечный результат. Такой подход позволяет понимать унификацию в МЧП, как создание единообразных правовых норм взамен положений национального законодательства, что в преломлении к группе частноправовых отношений с иностранным элементом призвано содействовать урегулированию нормативных различий и противоречий в правовых системах разных стран.

Отбор мемов на трансграничном уровне осуществляется по-разному в зависимости от вида и особенностей унификации (межгосударственной и негосударственной, универсальной и региональной, материально-правовой и коллизионной), а также отношений, составляющих предмет единообразного регулирования (договорные и внедоговорные обязательства, вещные права, интеллектуальная собственность, брачно-семейные и наследственные отношения).

Унификация и гармонизация частного права в механизме трансляции и отбора мемов: историческая динамика

В конце XIX — начале XX в. предмет международно-правовой (межгосударственной) унификации составляли преимущественно отношения в сфере авторского и морского права³¹. В основу разработанных многосторонних конвенций было положено множество предшествовавших

²⁸ Deakin S. Op. cit. P. 18.

²⁹ Крупко С. И. Развитие международного частного права в сфере интеллектуальной собственности: опыт международной гармонизации // Международное правосудие. 2023. № 4 (48). С. 127–149.

³⁰ Усачева К. А. О современных тенденциях в сфере гармонизации и унификации договорного права // Вестник гражданского права. 2021. Т. 21. № 2. С. 134.

³¹ Парижская конвенция об охране промышленной собственности 1983 г., Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г., Конвенция для объединения некоторых правил относительно столкновения судов 1910 г., Конвенция для объединения некоторых правил относительно оказания помощи и спасания на море 1910 г. и др.

³² Проблемы унификации международного частного права : монография / отв. ред. Н. Г. Доронина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИЗиСП ; Юриспруденция, 2023. С. 19.

двусторонних и региональных соглашений³². Значительные успехи в унификации права были достигнуты на региональном уровне — прежде всего в странах Латинской Америки³³, где в 1928 г. как приложение к Гаванской конвенции был принят Кодекс МЧП (Кодекс Бустаманте), по сей день сохраняющий в ряде южноамериканских государств значение источника внутригосударственного права. Этот период характеризуется и образованием ведущих международных организаций в области унификации частного права: Гаагской конференции по МЧП (1893 г.), Международного морского комитета (1893 г.), Международного института по унификации частного права (УНИДРУА) (1925 г.) и др. В 1920 г. для решения актуальных проблем развития бизнеса создается Международная торговая палата (далее — МТП), которой предстоит сыграть важную регулирующую роль в трансграничном торговом обмене.

Важным рубежом для процесса согласования единообразных норм стало образование после Второй мировой войны Организации Объединенных Наций, а в ее составе — Комиссии по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и Европейской экономической комиссии (ЕЭК ООН), ставших одними из основных акторов унификации частного права по самым разным предметным сферам (трансграничной торговле, международным перевозкам, международному коммерческому арбитражу и пр.).

Первые результаты унификации свидетельствовали о преобладании трансляции правового культурного наследия европейских стран (Бельгии, Германии, Нидерландов, Франции, Швейцарии), а также англо-американской правовой семьи, что было справедливо и для происходящей в ряде стран рецепции права этих государств (немецкого — в Японии, швейцарского — в Турции и т.д.). Во многом в период становления и развития международной унификационной деятельности посредством заключения конвенций вариации и воспроизводство (отбор) мемов были опосредованы противоборством правовых концепций кон-

тинентального и англо-американского порядков, что отчетливо можно проследить на таком ярком примере, как регламентация отношений представительства.

Процесс согласования международных норм о представительстве затянулся в УНИДРУА с 1935 вплоть до 1983 г., когда после разработки нескольких проектов единообразных норм была принята Женевская конвенция о представительстве при международной купле-продаже товаров, многие предписания которой имеют компромиссный характер и отражают противоречия подходов той или иной правовой системы³⁴. Вместе с тем в процессе выработки таких компромиссных правил, несмотря на то что названная Конвенция не вступила в силу, произошел последующий отбор мемов в сфере трансграничного представительства, нашедших отражение в авторитетнейшем современном источнике МЧП — Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА в редакции 2004 г. и последующих версиях (далее — Принципы УНИДРУА).

Наиболее восприимчивыми к трансляции трансграничных мемов стали области договорного права³⁵, интеллектуальной собственности, защиты прав детей, международного гражданского процесса и коммерческого арбитража, частноправовые аспекты международной защиты культурных ценностей, тогда как такие консервативные сферы, как семейное (в части регламентации супружеских отношений), наследственное право, оказались в меньшей степени затронуты унификацией в силу сложности самой трансляции порой совершенно чуждых правовых мемов в социокультурное и правовое пространство государств.

Начальный этап унификационной деятельности характеризовало принятие (утверждение) универсальных международных конвенций, содержащих унифицированные коллизионные или материально-правовые нормы, имеющие обязательную силу для присоединившихся к этим конвенциям (ратифицировавших их) государств. Успешными образцами отбора мемов

³³ Речь идет о Конвенции об установлении единообразных норм международного частного права 1878 г., заседаниях Южноамериканского конгресса по международному частному праву 1888 и 1889 гг., девяти конференциях американских государств, проведенных с 1890 по 1948 г.

³⁴ Evans M. Explanatory Report on the Convention on Agency in the International Sale of Goods // URL: <https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/agency-explanatoryreport-e.pdf> (дата обращения: 20.10.2024).

³⁵ Договоры международной купли-продажи товаров, морской, воздушной, железнодорожной и автомобильной перевозки, лизинга, факторинга и пр.

здесь стал целый ряд документов³⁶. Уместным примером в коллизионных предписаниях конвенций будет трансляция мема автономии воли и последующие его вариации в направлении расширения, осуществляемые на уровне национальных правопорядков.

Число участвующих в соответствующем международном договоре государств, национальная практика их единообразного толкования и применения напрямую обуславливают относительную пригодность (адаптацию к окружающей среде) отобранных трансграничных мемов, сконцентрированных в унифицированных конвенциональных предписаниях. В этом контексте уместным будет обратить внимание на выявленные в доктрине проблемы применения одного из популярных унифицированных инструментов — Венской конвенции 1980 г., с которыми сталкиваются суды в рамках стран БРИКС³⁷, что в очередной раз свидетельствует о неоднородности и фрагментарности унификации частного права³⁸, а также некоторой условности понимания успешности и эффективности трансляции правокультурных концептов.

Со второй половины XX в. с разрастанием процессов экономической интеграции государств широкое развитие получила региональная гармонизация, результаты которой масштабно были представлены в источниках права Европейского Экономического Сообщества (в настоящее время — Европейского Союза), а также в правовом пространстве латиноамериканских интеграционных объединений. Здесь отбор мемов происходит как в процессе разработки инструмента гармонизации, так и в ходе создания национальных правовых предписаний на основе имеющего обязательный характер наднационального источника права,

когда государства самостоятельно выбирают форму и методы действий по его имплементации во внутригосударственное право. Воспроизводство мемов осуществляется как путем изменения действующих источников национального права, так и посредством принятия нового специального нормативно-правового регулирования. При этом воспроизводство гармонизированных мемов в национальных предписаниях может предваряться их вариацией (изменениями), что может быть обусловлено вариативными предписаниями наднационального регулятора, допускающими их конкретизацию с учетом национальных правовых традиций, а также требования правовой определенности.

С конца 1980-х гг. происходят изменения процесса отбора трансграничных мемов, что было обусловлено началом нового этапа унификационной деятельности, где заметно снизилась роль конвенционального (международно-договорного) регулирования, а на первый план вышло развитие альтернативных форм унификации. Широкое распространение получают источники так называемого вненационального права, происхождение которых не связано с определенным государством или согласованием воли нескольких государств и не влечет для них обязывающих последствий: типовые законы, модельные контракты, принципы, руководства, унифицированные правила и пр. В первую очередь новации отбора мемов в праве сказались на регламентации международной торговли, где подобные источники рекомендательного характера, обобщающие сложившуюся практику трансграничных отношений, заняли преобладающую нишу. Закономерно увеличилось и число субъектов внена-

³⁶ Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 г. и изменяющие ее протоколы, Варшавская конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, 1929 г. и протоколы к ней, Женевская конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов 1956 г., Римская конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г., Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее — Венская конвенция 1980 г.), Монреальская конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г., Кейптаунская конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования 2001 г. и протоколы к ней и пр.

³⁷ Алимова Я. О. Возможность унификации в сфере трансграничных договорных отношений в странах БРИКС // *Lex russica*. 2019. № 11. С. 15.

³⁸ Мажорина М. В. Международное частное право в условиях глобализации: от разгосударствления к фрагментации // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2018. № 1. С. 193–217 ; Smits J. M. The complexity of transnational law: coherence and fragmentation of private law // *European review of private law*. 2010. № 20. P. 153–167 ; Teubner G., Fischer-Lescano A. Regime-collisions: the vain search for legal unity in the fragmentation of global Law // *Michigan Journal of International Law*. 2004. Vol. 25. No. 4. P. 999–1046.

ционального правотворчества, которыми стали и те международные организации, в предмет деятельности которых изначально входила разработка международных конвенций.

С начала XXI в. в международной коммерческой практике всё чаще используются автономные комплексы специализированных норм, которые отличают свойства гибкости, способности к адаптации, обновляемости. Эти нормы поддерживаются юридическим сообществом, применяются в рамках международного коммерческого арбитража, а в отдельных случаях могут признаваться государственными судами как право, выбранное сторонами³⁹. Относительная пригодность унифицированных таким образом негосударственных норм рекомендательного характера становится обусловленной широтой их применения в трансграничной практике участниками соответствующих отношений (в первую очередь контрагентами), государственными судами или арбитражными институтами.

Одним из примеров авторитетного и широко признаваемого вненационального свода унифицированных предписаний являются упомянутые выше Принципы УНИДРУА, в правовую культуру которых заложены правовые мемы свободы договора, добросовестности, честной деловой практики. В названном документе нашли отражение как сложившиеся правовые конструкции национальных правовых систем, так и новаторские подходы к регламентации трансграничных договоров, которые представляются их разработчиками как оптимальное урегулирование потребностей международного коммерческого оборота⁴⁰. Несмотря на то что возникающие трансграничные споры по-прежнему разрешаются преимущественно с

обращением к нормам национального права⁴¹, Принципы УНИДРУА занимают свою нишу в случаях подразумеваемого негативного выбора (отсутствия согласования применимого права, ссылки в договоре на *lex mercatoria*, общие принципы права и т.п.)⁴². В условиях действия введенных в отношении Российской Федерации санкций для российских граждан и организаций актуален уход от применения права недружественных государств (включая даже потенциальную возможность такого применения) и, соответственно, предварительный выбор в трансграничных отношениях с участием российских граждан или компаний российского либо нейтрального права⁴³. В качестве одного из возможных примеров подобного нейтрального права для трансграничных договорных обязательств могут быть использованы как раз Принципы УНИДРУА.

Отбор правовых мемов и их последующая ретрансляция посредством указанных вненациональных регуляторов становится заметной тенденцией унификационной деятельности, где такие документы ощутимо преобладают.

Еще одним механизмом унифицированного отбора трансграничных правовых мемов выступает контрактualизация (саморегулирование), в рамках которой применение находят модельные контракты и унифицированные условия трансграничных частноправовых отношений. Разработанные субъектами, не наделенными публично-властными функциями, подобные проформы обладают регулятивным эффектом в силу намерения сторон соответствующих отношений добровольно принимать и исполнять включенные в них нормы. При включении в контракт они способствуют созданию единого образного регулирования, которое форми-

³⁹ П. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10. С. 2–15 ; ст. 29–31 Закона Венесуэлы от 06.08.1998 «О международном частном праве» ; ст. 5 Закона Парагвая от 15.01.2015 «О праве, применимом к международным контрактам» ; ст. 13, 45, 51 Закона Уругвая от 27.11.2020 «О международном частном праве».

⁴⁰ Bonell M. J. The law governing international commercial contracts and the actual role of the UNIDROIT Principles // Uniform Law Review. 2018. Vol. 23. No. 1. P. 22.

⁴¹ Bonell M. J. Op. cit. P. 15.

⁴² Bonell M. J. Op. cit. P. 41.

⁴³ Право в условиях санкций : монография / под общ. ред. М. В. Мажориной, Б. А. Шахназарова. М. : Проспект, 2023. С. 194.

Если в прежние годы в качестве нейтрального права контрагенты могли выбирать английское, швейцарское право, то сейчас российским гражданам и организациям необходимо ориентироваться на дружественные правовые порядки. Это должно сочетаться с верным выбором суда (арбитражного учреждения) в соответствующих оговорах.

рует основу *lex mercatoria*. При этом следует отметить обусловленный высокой динамикой общественных отношений небольшой период полураспада⁴⁴ (жизнеспособность) унифицированных правовых мемов, что выражается в систематических обновлениях и актуализации указанных документов. Так, например, впервые опубликованные в 1994 г. Принципы УНИДРУА подвергались пересмотру и обновлению в 2004, 2010 и 2016 гг.; первоначально опубликованное в 1998 г. Руководство УНИДРУА по мастер-франчайзинговым соглашениям было впоследствии издано в редакции 2007 г. Постоянно обновляются в соответствии с изменениями законодательства и международной деловой практики типовые контракты МТП⁴⁵. Неустойчивая относительная пригодность трансграничных правовых мемов негосударственного происхождения демонстрирует их большую адаптацию к изменчивым социальным условиям и рассматривается в связи с этим как их преимущество перед нормами конвенций, консервирующих выработанные предписания в неизменном виде несмотря на высокую динамику общественных отношений.

Эпоха шестого технологического уклада формирует новую систему правового регулирования известных и вновь появляющихся общественных отношений в цифровом формате, выходящую за рамки традиционного правотворчества. В числе таких источников может быть назван Инструментарий стандартов для трансграничной безбумажной торговли, опубликованный в 2022 г. МТП и Всемирной торговой организацией. Его задача состоит в информировании участников цепи поставок о существующих правовых стандартах в данной сфере, что способствует расширению цифрового обмена. Близки к нему Правовое руководство УНИДРУА, Гаагской конференции по МЧП и ЮНСИТРАЛ по единообразным документам в области международных коммерческих договоров с уделением особого внимания купле-продаже 2021 г., а также опубликованный МТП в 2015 г. документ «Вненациональные нормы как право, применимое к международным коммерческим контрактам на базе типовых контрактов МТП», направленные не на созда-

ние единообразного регулирования, а на ознакомление с действующими унифицированными стандартами (как государственной и негосударственной природы, так и исключительно вненациональных предписаний) в той или иной области, разъяснение их соотношения и применения на практике. Таким образом, акцент в трансляции и воспроизводстве правовых мемов смещается с правотворчества на правоознакомление, когда интеграция правовых идей и концептов происходит не на страновом уровне, а непосредственно в трансграничных частнопрововых отношениях.

Заключение

Результатами обращения к меметике как междисциплинарному направлению становятся понимание сближения правовых систем и культур не как линейного процесса, а как живой, динамической системы, учет правокультурных различий и выявление правокультурных барьеров, стоящих на пути унификации и гармонизации, идентификация успешных и эффективных трансграничных правовых мемов для их последующего воспроизводства в единообразных нормах. Правовая меметика становится важным компонентом в изучении современной правовой динамики.

Унификация и гармонизация частного права выступают одними из основных механизмов отбора единиц правокультурного наследия в сфере частнопровового регулирования отношений с иностранным элементом, воспроизводящими единообразные трансграничные правовые меммы универсального или регионального характера. Динамика общественных отношений, обусловленная технологическим императивом, экономическими, социальными, политическими, экологическими и иными факторами, предопределяет дальнейшую эволюцию форм, характера и акторов унификации и гармонизации. Период полураспада (относительной пригодности, жизнеспособности) таких мемов в условиях полицентричности акторов трансграничного право- и нормотворчества напрямую обусловлен количеством

⁴⁴ Henke C. Op. cit. S. 26.

⁴⁵ В частности, выдержал четыре редакции Типовой коммерческий агентский контракт (1991, 2002, 2015, 2024 гг.), три — Типовой дистрибьюторский контракт. Монопольный импортер-дистрибьютор (1994, 2002, 2016 гг.), в дополнение к которому в 2024 г. были опубликованы типовые эксклюзивный и селективный дистрибьюторские контракты.

участников международной конвенции, ее единообразным применением и толкованием в юридической деятельности, а также широтой использования в договорной и правоприменительной практике внешненациональных регуляторов.

Вместе с тем фрагментарность и неоднородность унификационных и гармонизационных

мер, сопряженные с возможными разногласиями в толковании и коллизиями полученных результатов, намерениями государств сохранять идентичность собственных правовых традиций, сверхимперативными ограничениями национального права, обуславливают зачастую невысокий период полураспада транслируемых и отбираемых правовых мемов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алимова Я. О. Возможность унификации в сфере трансграничных договорных отношений в странах БРИКС // *Lex russica*. 2019. № 11. С. 9–17.
- Голубева А. Р., Семилет Т. А. Мем как феномен культуры // *Культура и текст*. 2017. № 3. С. 193–205.
- Докинз Р. Эгоистичный ген. М. : АСТ, 2013. 245 с.
- Доронина Н. Г. Диффузия в праве как направление унификации международного частного права: к вопросу об объекте информационного права // *Журнал российского права*. 2015. № 5. С. 125–134.
- Залоило М. В. Концепция мема (меметика) и первичные механизмы социокультурной эволюции права // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2024. Т. 17. № 3. С. 32–56.
- Крупко С. И. Развитие международного частного права в сфере интеллектуальной собственности: опыт международной гармонизации // *Международное правосудие*. 2023. № 4 (48). С. 127–149.
- Лазарев В. В. Государство в свете мемологии // *Журнал российского права*. 2020. № 3. С. 5–18.
- Мажорина М. В. Международное частное право в условиях глобализации: от разгосударствления к фрагментации // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2018. № 1. С. 193–217.
- Мажорина М. В. Международное частное право как искусство // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2023. № 9. С. 41–51.
- Право в условиях санкций : монография / под общ. ред. М. В. Мажориной, Б. А. Шахназарова. М. : Проспект, 2023. 484 с.
- Проблемы унификации международного частного права : монография / отв. ред. Н. Г. Доронина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИЗиСП ; Юриспруденция, 2023. 669 с.
- Сорокина Е. А. Правовые заимствования: дискуссия о метафорах // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2018. № 5. С. 28–34.
- Терентьева Л. В. Экстратерриториальность в международном частном праве // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. Т. 16. № 5. С. 183–194.
- Троценкова Е. В. Осмысление общественно-политической роли мемов в медиадискурсе // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2021. № 3. С. 21–31.
- Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики : монография / отв. ред. Г. К. Дмитриева, М. В. Мажорина. М. : Норма : Инфра-М, 2024. 208 с.
- Усачева К. А. О современных тенденциях в сфере гармонизации и унификации договорного права // *Вестник гражданского права*. 2021. Т. 21. № 2. С. 134–148.
- Хустенко А. А. Специфика семиотической организации интернет-мемов профессионального сообщества юристов в социальных сетях // *Научный диалог*. 2022. Т. 11. № 4. С. 258–282.
- Blackmore S. The meme machine. Oxford : Oxford University Press, 1999. 258 p.
- Bonell M. J. The law governing international commercial contracts and the actual role of the UNIDROIT Principles // *Uniform Law Review*. 2018. Vol. 23. No. 1. P. 15–41.
- Deakin S. Evolution for our time: a theory of legal memetics // *Current Legal Problems*. 2002. Vol. 55. No. 1. P. 1–42.
- Dennet D. C. Consciousness explained. New York : Back Bay Books / Little, Brown and Company, 1991. 528 p.
- Fried M. S. The evolution of legal concepts: the memetic perspective // *Jurimetrics*. 1999. Vol. 39. No. 3. P. 291–316.
- Goodenough O. R. Cultural replication theory and law: proximate mechanisms make a difference // *Vermont Law Review*. 2006. Vol. 30. No. 4. P. 989–1004.

- Greene J. The meming of substantive due process // *Constitutional Commentary*. 2016. Vol. 31. No. 2. P. 253–294.
- Henke C. Memetik und Recht // *Humboldt Forum Recht*. 2007. No. 2. S. 13–26.
- Jian Li, Ning Ye, Wagner A. A memetic exploration of court interpretation // *International Journal of Legal Discourse*. 2019. Vol. 4. No. 2. P. 181–196.
- Lynch A. Thought contagion. How belief spreads through society. New York : Basic Books, 1996. 183 p.
- Memetics and evolutionary economics: to boldly go where no meme has gone before / M. P. Schlaile (ed.). Cham : Springer International Publishing, 2021. 205 p.
- Missing the revolution. Darwinism for social scientists / J. H. Barkow (ed.). Oxford : Oxford University Press, 2006. 302 p.
- Adapting legal cultures / D. Nelken, J. Feest (eds.). Oxford ; Portland, Oregon : Hart Publishing, 2001. 288 p.
- Reitz J. C. Introduction to the Symposium on export of the rule of law, transnational law & contemporary problems // *A Journal of The University of Iowa College of Law*. 2013. Vol. 13. No. 2. P. 499–518.
- Smits J. M. The complexity of transnational law: coherence and fragmentation of private law // *European review of private law*. 2010. No. 20. P. 153–167.
- Teubner G., Fischer-Lescano A. Regime-collisions: the vain search for legal unity in the fragmentation of global Law // *Michigan Journal of International Law*. 2004. Vol. 25. No. 4. P. 999–1046.
- Walton F. P. The historical school of jurisprudence and transplantations of law // *Journal of Comparative Legislation & International Law*. 1927. Vol. 9. No. 4. P. 183–192.
- Watson A. Legal transplants: an approach to comparative law. Edinburgh : T & T Clark, 1974. 144 p.

REFERENCES

- Alimova YaO. Possibility of Unification in the Sphere of Cross-Border Contractual Relations in BRICS Countries. *Lex Russica*. 2019;11:9-17. (In Russ.).
- Barkow JH (ed.). Missing the revolution. Darwinism for social scientists. Oxford: Oxford University Press; 2006.
- Blackmore S. The meme machine. Oxford: Oxford University Press; 1999.
- Bonell MJ. The law governing international commercial contracts and the actual role of the UNIDROIT Principles. *Uniform Law Review*. 2018;23(1):15-41.
- Dawkins R. The Selfish Gene. Moscow: AST Publ.; 2013. (In Russ.).
- Deakin S. Evolution for our time: a theory of legal memetics. *Current Legal Problems*. 2002;55(1):1-42.
- Dennet DC. Consciousness explained. New York: Back Bay Books, Little, Brown and Company; 1991.
- Dmitrieva GK, Mazhorina MV (eds.). Unification and Harmonization in Private International Law. Theoretical and Practical Issues. Moscow: Norma: Infra-M Publ.; 2024. (In Russ.).
- Doronina NG. Diffusion in Law as a Direction of Unification of Private International Law: On the Object of Information Law. *Journal of Russian Law*. 2015;5:125-134. (In Russ.).
- Doronina NG. Problems of Unification of Private International Law. IZISP, 2nd ed. Moscow: Justitsija Publ.; 2023. (In Russ.).
- Fried MS. The evolution of legal concepts: the memetic perspective. *Jurimetrics*. 1999;39(3):291-316.
- Golubeva AR, Semilet TA. Meme as a Cultural Phenomenon. *Culture and Text*. 2017;3:193-205. (In Russ.).
- Goodenough OR. Cultural replication theory and law: proximate mechanisms make a difference. *Vermont Law Review*. 2006;30(4):989-1004.
- Greene J. The meming of substantive due process. *Constitutional Commentary*. 2016;31(2):253-294.
- Henke C. Memetik und Recht. *Humboldt Forum Recht*. 2007;2:13-26.
- Jian Li, Ning Ye, Wagner A. A memetic exploration of court interpretation. *International Journal of Legal Discourse*. 2019;4(2):181-196.
- Khustenko AA. Specifics of Semiotic Organization of Internet Memes in the Professional Legal Community on Social Networks. *Scientific Dialogue*. 2022;11(4):258-282. (In Russ.).
- Krupko SI. Development of Private International Law in the Field of Intellectual Property: Experience of International Harmonization. *International Justice*. 2023;4(48):127-149. (In Russ.).
- Lazarev VV. The State in the Light of Memetics. *Journal of Russian Law*. 2020;3:5-18. (In Russ.).
- Lynch A. Thought contagion. How belief spreads through society. New York: Basic Books; 1996.
- Mazhorina MV, Shakhnazarov BA (eds.). Law under Sanctions. Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).

- Mazhorina MV. Private International Law as an Art. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2023;9:41-51. (In Russ.).
- Mazhorina MV. Private International Law in the Context of Globalization: From De-statization to Fragmentation. *Law. HSE Journal*. 2018;1:193-217. (In Russ.).
- Nelken D and Feest J (eds.). *Adapting legal cultures*. Oxford — Portland Oregon: Hart Publishing; 2001.
- Reitz JC. Introduction to the Symposium on export of the rule of law, transnational law & contemporary problems. *A Journal of the University of Iowa College of Law*. 2013;13(2):499-518.
- Schlaile MP (ed.). *Memetics and evolutionary economics: to boldly go where no meme has gone before*. Cham: Springer International Publishing; 2021.
- Smits JM. The complexity of transnational law: coherence and fragmentation of private law. *European review of private law*. 2010;20:153-167.
- Sorokina EA. Legal Borrowings: A Discussion on Metaphors. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2018;5:28-34. (In Russ.).
- Terentyeva LV. Extraterritoriality in Private International Law. *Aktual'nye problem rossijskogo prava [Current Problems of Russian Law]*. 2021;16(5):183-194. (In Russ.).
- Teubner G, Fischer-Lescano A. Regime-collisions: the vain search for legal unity in the fragmentation of global Law. *Michigan Journal of International Law*. 2004;25(4):999-1046.
- Troshchenkova EV. Comprehending the Socio-Political Role of Memes in Media Discourse. *Issues of Cognitive Linguistics*. 2021;3:21-31. (In Russ.).
- Usacheva KA. On Contemporary Trends in Harmonization and Unification of Contract Law. *Civil Law Review*. 2021;2:134-148. (In Russ.).
- Walton F. P. The historical school of jurisprudence and transplantations of law. *Journal of Comparative Legislation & International Law*. 1927;9(4):183-192.
- Watson A. *Legal transplants: an approach to comparative law*. Edinburgh: T & T Clark; 1974.
- Zaloilo MV. The Concept of Meme (Memetics) and Primary Mechanisms of Sociocultural Evolution of Law. *Law. HSE Journal*. 2024;17(3):32-56. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Залоило Максим Викторович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
д. 34, Б. Черемушкинская ул., г. Москва 117218, Российская Федерация
z-lo@mail.ru

Власова Наталия Викторовна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник центра частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
д. 34, Б. Черемушкинская ул., г. Москва 117218, Российская Федерация
natasha.vlasova@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Maxim V. Zaloilo, Cand. Sci. (Law), Leading Researcher, Department of Legal Theory and Interdisciplinary Law Research, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
z-lo@mail.ru

Natalia V. Vlasova, Cand. Sci. (Law), Leading Researcher, Private Law Center, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
natasha.vlasova@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 25 октября 2024 г.
Статья получена после рецензирования 23 ноября 2024 г.
Принята к печати 15 мая 2025 г.

Received 25.10.2024.
Revised 23.11.2024.
Accepted 15.05.2025.

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.057-066

А. В. Латынцев

Научно-исследовательский институт правовых экспертиз
и комплексных исследований
г. Москва, Российская Федерация

Возможные направления совершенствования правовых механизмов использования зарубежных объектов патентной охраны в целях интенсификации импортозамещения

Резюме. В условиях необходимости интенсификации импортозамещения инновационной продукции, в первую очередь в социально значимых сферах, особую роль приобретает возможность правомерного применения российскими организациями не используемых или недостаточно используемых в Российской Федерации зарубежных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов без согласия патентообладателей с извещением их и выплатой вознаграждения в установленном законодательством порядке. Однако в российских нормативных актах недостаточно конкретизированы необходимые для этого правовые механизмы. Особого внимания заслуживает необходимость существенной модернизации правового инструментария использования по решению российского Правительства объектов патентной охраны без согласия патентообладателей в интересах национальной безопасности (ст. 1360 ГК РФ). По результатам комплексного анализа отечественного и зарубежного опыта правового регулирования патентных правоотношений, а также с учетом международных обязательств Российской Федерации были разработаны предложения по модернизации данной правовой нормы с целью интенсификации процессов импортозамещения. Так, предложено ввести модель, при которой формируются перечни не используемых или недостаточно используемых на территории Российской Федерации изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, после публикации которых любые заинтересованные российские организации, соответствующие общим установленным критериям, смогут подать заявки об использовании включенных в них результатов интеллектуальной деятельности. Данная модель представляется более эффективной и оптимальной для решения стоящих перед Россией задач по комплексному и широкомасштабному импортозамещению с целью решения задач по обеспечению национального технологического суверенитета.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности; изобретения; полезные модели; промышленные образцы; импортозамещение; доступность продукции; инновации; использование результатов интеллектуальной деятельности без согласия патентообладателей; технологический суверенитет; роялти; вознаграждение патентообладателей; зарубежный опыт

Для цитирования: Латынцев А. В. Возможные направления совершенствования правовых механизмов использования зарубежных объектов патентной охраны в целях интенсификации импортозамещения. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 6. С. 57–66. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.057-066

Possible Directions for Improving Legal Mechanisms for the Use of Foreign Patent-protected Objects to Facilitate Import Substitution

Alexander V. Latyntsev

Research Institute of Legal Expertise and Integrated Research
Moscow, Russian Federation

Abstract. In the context of the imperative to intensify import substitution of innovative products, particularly in socially significant sectors, lawful utilization by Russian organizations of unused or insufficiently exploited within the Russian Federation foreign inventions, utility models, and industrial designs without the consent of patent holders, provided that they are notified and compensated in accordance with the procedures established by law, plays a crucial role. However, existing Russian legislation lacks sufficiently precise legal mechanisms to facilitate this process. Of particular importance is the urgent need for substantial modernization of the legal framework governing the use of patent-protected objects without the consent of patent holders in the interest of national security, as stipulated in Article 1360 of the Civil Code of the Russian Federation. Based on a comprehensive analysis of both domestic and international practices in the legal regulation of patent relations, and taking into account Russia's international obligations, the author makes proposals to reform this legal provision in order to accelerate import substitution processes. Specifically, it is proposed to introduce a model whereby lists of inventions, utility models, and industrial designs that are unused or underutilized within the Russian Federation would be compiled and published. Following such publication, any interested Russian organization meeting the general threshold would be able to submit applications for the use of the intellectual property results included in these lists. This model appears to be a more effective and optimal solution to the challenges Russia faces in achieving comprehensive and large-scale import substitution aimed at securing national technological sovereignty.

Keywords: intellectual property results; inventions; utility models; industrial designs; import substitution; product availability; innovations; use of intellectual property without patent holders' consent; technological sovereignty; royalties; compensation to patent holders; international experience

Cite as: Latyntsev AV. Possible Directions for Improving Legal Mechanisms for the Use of Foreign Patent-protected Objects to Facilitate Import Substitution. *Lex russica*. 2025;78(6):57-66. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.057-066

Актуальность совершенствования правовых механизмов использования зарубежных изобретений без согласия патентообладателей в целях интенсификации импортозамещения

С 2022 г. Россия находится под беспрецедентным давлением зарубежных санкций. Помимо попыток ограничения экспорта продукции российских предприятий, недружественными странами осуществляется ограничение доступа к западным технологиям и финансовым рынкам для обеспечения инвестиций, необходимых для развития российской экономики, которая оказалась в совершенно новой ситуации. Несмотря на то что российская промышленность в целом достаточно успешно справляется с санкционным давлением, необходимы срочные и эффективные меры для поддержки ее инфраструктурных проектов и дальнейшего инновационного

развития. При этом только увеличение государственного финансирования представляется недостаточным.

Среди основных проблем, препятствующих развитию российской промышленности, во многих стратегических и программных документах¹ выделяется критическая зависимость российской экономики от импорта технологий, оборудования, комплектующих, материалов и т.п. Данная зависимость в условиях зарубежных санкций усугубляется во многих секторах российской экономики и требует принятия государством неотложных и эффективных мер, необходимых для решения задач по обеспечению национального технологического суверенитета. При этом действующее российское патентное законодательство излишне направлено на охрану частных интересов патентообладателей (в первую очередь зарубежных) и не предусма-

¹ См., например: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года».

тривает целый ряд разрешенных международным правом механизмов, необходимых для достижения баланса частных и национальных интересов, в том числе в сферах здравоохранения и развития национальной экономики.

Особую угрозу представляют возможные злоупотребления со стороны зарубежных патентообладателей в условиях санкций, влекущие отказ от производства или поставки на территорию Российской Федерации необходимой продукции. Нельзя допускать, чтобы злоупотребление исключительными правами либо их неэффективное использование приводили к недостаточной доступности либо недоступности продукции в Российской Федерации, в первую очередь в социально значимых сферах.

Для создания правовой базы для интенсификации процессов импортозамещения, локализации производства инновационной продукции в условиях зарубежных санкций, формирования эффективных и оптимальных правовых механизмов возможного воздействия со стороны государства на недобросовестных или неэффективных зарубежных патентообладателей предлагается модернизировать ст. 1360 ГК РФ.

Закрепленные в настоящее время правовые механизмы реализации данной законодательной нормы на подзаконном уровне (в частности, в постановлении Правительства РФ от 27.03.2024 № 380 (далее — постановление № 380) и постановлении Правительства РФ от 18.10.2021 № 1767) являются недостаточно эффективными и оптимальными.

С учетом вышеизложенного представляются актуальными исследования по вопросам разработки направлений совершенствования российского законодательства, необходимого в том числе для решения задач в сфере обеспечения национального технологического суверенитета.

Зарубежный опыт правового регулирования нелицензионного использования объектов патентной охраны без согласия правообладателей

С учетом вышеизложенного заслуживает отдельного внимания и изучения зарубежный опыт правового регулирования не только клас-

сического принудительного лицензирования, но также иных правовых механизмов ограничения исключительных прав патентообладателей.

Законом **Бразилии** об охране интеллектуальной промышленной собственности² предусмотрено разделение правовых механизмов принудительного лицензирования и выдачи в национальных интересах уполномоченными государственными органами разрешений на использование объектов патентной охраны без согласия патентообладателей (лицензирования *ex officio*). Так, в силу ст. 71 Закона Бразилии об охране интеллектуальной промышленной собственности уполномоченный федеральный орган исполнительной власти публикует перечень патентов или патентных заявок, потенциально полезных для решения задач в государственных (общественных) интересах, в срок до 30 дней со дня опубликования постановления Правительства страны о необходимости использовании изобретений в государственных (общественных) интересах. В данный перечень не подлежат включению патенты или патентные заявки, в отношении которых заключены соглашения о передаче технологий производства или о добровольном лицензировании, способные обеспечить удовлетворение внутреннего спроса, на условиях, установленных нормативными актами.

Вышеуказанный перечень патентов и заявок разрабатывается с учетом мнения представителей соответствующих государственных органов, образовательных и исследовательских учреждений, а также других заинтересованных субъектов. При этом любая государственная или частная организация вправе подать заявление о включении патента или патентной заявки в упомянутый выше список.

Рассматриваемый перечень патентов и патентных заявок должен содержать, в частности:

а) определенное количество патентов или патентных заявок, в отношении которых могут быть выданы лицензии *ex officio*;

б) информацию о патентообладателях либо подателях патентных заявок;

в) определение целей, для достижения которых будет выдаваться каждая принудительная лицензия *ex officio*.

Согласно п. 6 ст. 71 Закона Бразилии об охране интеллектуальной промышленной соб-

² Информационно-правовой сайт Правительства Бразилии. URL: https://teses.usp.br/teses/disponiveis/2/2135/tde-06072012-095646/publico/Anexo_B_Lei_de_propriedade_industrial_brasileira.pdf (дата обращения: 30.09.2024).

ственности лицензии *ex officio* выдаются уполномоченным органом исполнительной власти на неисключительной основе только производителям, которые доказали технические и экономические возможности для производства объекта патента или патентной заявки.

Патенты или патентные заявки, в отношении которых еще не были выданы лицензии *ex officio*, могут быть исключены из указанного выше списка в случаях, если компетентный орган, определенный исполнительной властью, посчитает, что патентообладатели предприняли меры, необходимые для обеспечения внутреннего спроса в стране на соответствующие изделия с учетом требуемого объема, цен и сроков, посредством прямого использования патента или патентной заявки в стране, либо добровольного лицензирования патента, либо заключения достаточных контрактов на поставку в страну продукции, произведенной с учетом патента или заявки на патент.

В соответствии с п. 13 ст. 71 Закона Бразилии об охране интеллектуальной промышленной собственности (в ред. от 02.09.2021) вознаграждение владельца патента устанавливается в размере 1,5 % от прибыли от реализации связанного с ним продукта до тех пор, пока не будут достигнуты установленные условия. Далее при рассмотрении вопроса о вознаграждении патентообладателя принимаются во внимание обстоятельства каждого дела с обязательным учетом экономической ценности выданной лицензии, срока ее действия и оценки необходимых инвестиций, а также затрат на производство и цены реализации на национальном рынке соответствующих изделий, связанных с патентом.

Подобные процедуры лицензирования *ex officio* предусмотрены в ст. L613-18 и ст. L613-26 Кодекса **Франции** об интеллектуальной собственности³.

В силу ст. 48 Патентного закона **Китая**⁴ в обязанности отдела патентного администрирования Государственного совета КНР и отдела патентного управления местного народного правительства совместно с соответствующими

ведомствами того же уровня входит содействие внедрению и использованию патентов.

Если патент на изобретение имеет большое значение для национальных или общественных интересов, то уполномоченный отдел Государственного совета КНР или народное правительство провинции, автономного района или муниципалитета после одобрения Государственного совета КНР могут принять решение о применении данного запатентованного изобретения в пределах утвержденного объема с выплатой патентообладателю вознаграждения в размере, определенном соответствующим государственным органом (ст. 49 Патентного закона КНР).

Решение об использовании запатентованного изобретения без согласия патентообладателя может быть принято отделом патентного администрирования Государственного совета КНР в общественных интересах или при возникновении чрезвычайного положения в стране (ст. 54 Патентного закона КНР).

Статья 47 Закона **Индии** о патентах⁵ допускает принятие решения Правительством или уполномоченным им лицом об изготовлении любой машины, аппарата или иного изделия, в отношении которого выдан патент, или любого изделия, произведенного с использованием процесса, в отношении которого выдан патент. При этом Закон Индии о патентах отличает принудительное лицензирование (гл. XVI названного Закона) и использование изобретения в государственных целях (гл. XVII указанного Закона). Так, в силу п. 1 ст. 99 Закона Индии о патентах использованием изобретения в государственных целях считается его использование в интересах центрального Правительства, правительства штата или государственного предприятия. В соответствии с определением, приведенным в подп. «h» п. 1 ст. 2 Закона Индии о патентах, под «государственным предприятием» понимается любое промышленное предприятие, учрежденное подразделением Правительства, корпорацией, которая находится в собственности или под контролем Правительства, другим государственным предприятием, учреждением,

³ Информационно-правовой сайт Правительства Франции. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006069414/LEGISCTA000006161684/#LEGISCTA000006161684 (дата обращения: 17.09.2024).

⁴ Информационно-правовой сайт Правительства КНР. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202011/82354d98e70947c09dbc5e4eeb78bd_f3.shtml (дата обращения: 23.09.2024).

⁵ Информационно-правовой сайт Правительства Индии. URL: https://www.ipindia.gov.in/writereaddata/Portal/IPOAct/1_113_1_The_Patents_Act_1970_-_Updated_till_23_June_2017.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

полностью или существенно финансируемым Правительством.

Согласно п. 4 ст. 100 Закона Индии о патентах разрешение на использование патента в государственных целях может быть выдано центральным Правительством любому лицу независимо от того, разрешено ли ему прямо или косвенно патентообладателем производить, использовать, осуществлять или продавать изобретение либо импортировать машину, аппарат или другое изделие, лекарство или препарат, на которые распространяется данный патент. Об использовании изобретения в государственных целях патентообладатель должен быть извещен в разумные сроки с предоставлением ему информации о степени такого использования. Указанное требование не распространяется на ситуации чрезвычайного положения в стране или других обстоятельств крайней необходимости, а также некоммерческого использования запатентованного изобретения.

В отличие от патентных законов многих стран, законодательство **США** не содержит общих положений о принудительном лицензировании. Однако некоторые законы США включают нормы, допускающие аналогичные правовые механизмы использования запатентованного изобретения без согласия патентообладателя, в частности, при выявлении антиконкурентной практики со стороны патентообладателя или при регламентации полномочий федерального Правительства. Например, с силу ст. 153 Закона США об атомной энергии⁶ допускается в государственных (общественных) интересах выдача специальной комиссией разрешений на использование запатентованного изобретения, если оно имеет важное значение для производства или использования ядерного материала или выработки атомной энергии, а также если использование данного изобретения имеет важное значение для реализации национальной политики в сфере атомной энергии. При этом владелец патента имеет право на разумное вознаграждение за любое использование его изобретения, размер которого определяется соглашением между патентообладателем и пользователем, а в случае отсутствия такого соглашения размер вознаграждения

определяется комиссией для каждой патентной лицензии с учетом конкретных обстоятельств.

Возможность выдачи патентной лицензии предусмотрена статьей 308 Закона США о чистом воздухе⁷, согласно которой генеральный прокурор в государственных (общественных) интересах в ситуации, когда использование запатентованного изобретения не является разумно доступным либо существуют нарушения конкуренции, вправе обратиться в окружной суд (того округа, где находится патентообладатель) с заявлением о принятии решения о предоставлении патентной лицензии на данное изобретение на разумных условиях, которые определит суд по результатам слушаний.

Возможные направления совершенствования правовых механизмов, предусмотренных статьей 1360 ГК РФ

В первую очередь предлагается рассмотреть возможность закрепления критериев доступности продукции (работ, услуг) в ст. 1360 ГК РФ в качестве основания для применения закрепленных в ней механизмов. Данные изменения позволят создать правовую базу для обоснованного и выверенного принятия решений об ограничении исключительных прав недобросовестных или неэффективных зарубежных правообладателей и предоставлении возможности использования российскими организациями соответствующих результатов интеллектуальной деятельности для обеспечения доступности на российском рынке инновационной продукции, необходимой в социально значимых сферах, в том числе в здравоохранении, области продовольственной и энергетической безопасности.

В качестве основных критериев доступности продукции предлагается закрепить критерии физической и экономической доступности. На них можно ориентироваться при определении необходимости вмешательства государства в части ограничения прав недобросовестных или неэффективных правообладателей⁸.

Необходимо учитывать, что обладание интеллектуальной и иной собственностью не только дает права, но одновременно налагает

⁶ URL: https://media.nti.org/pdfs/Atomic_Energy_Act_of_1954.pdf (дата обращения: 20.09.2024).

⁷ URL: <https://www.epa.gov/clean-air-act-overview/clean-air-act-text> (дата обращения: 21.09.2024).

⁸ Более подробно см.: Латынцев А. В. Учет критериев доступности при ограничении исключительных права патентообладателей на примере сферы здравоохранения // Журнал российского права. 2024. № 2. С. 55–65.

дополнительные обязанности на ее владельцев в социально значимых сферах. Правообладатели обязаны не просто воздерживаться от злоупотребления правом, но также не допускать бездействия, влекущего ограничение доступности соответствующей продукции, работ и услуг в данных сферах.

Кроме того, в качестве правового пробела в ст. 1360 ГК РФ, требующего устранения, в частности, можно отметить то, что в ней не закреплены полномочия российского Правительства по утверждению порядка принятия решения об использовании объектов патентной охраны без согласия патентообладателей (в отличие, например, от положений ст. 1360.1 ГК РФ).

Далее, необходимо обратить внимание на то, что действующий заявительный порядок принятия решения российским Правительством о предоставлении права использования изобретения, полезной модели или промышленного образца, в отношении которого выдан патент или подана патентная заявка, без согласия зарубежного патентообладателя, *по заявлению заинтересованного лица* представляется недостаточно эффективным и соответствующим стоящим в настоящее время задачам по широкомасштабной и комплексной модернизации российской промышленности.

В большей степени отвечающей современным вызовам и целям в сфере комплексного импортозамещения и оптимального достижения национального технологического суверенитета является модель, при которой уполномоченные российским Правительством федеральные органы исполнительной власти утверждают *перечни не используемых или недостаточно используемых на территории Российской Федерации изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, в отношении которых выданы патенты или поданы патентные заявки, потенциально необходимых для решения задач в сферах национальной безопасности, обороны, охраны жизни и здоровья граждан или национального экономического развития* (далее — Перечни).

Предлагается на законодательном уровне (в ст. 1360 ГК РФ) закрепить порядок, согласно которому после публикации Перечня любое

российское юридическое лицо, соответствующее требованиям, установленным Правительством РФ, и обладающее необходимыми ресурсами (производственными, финансовыми, кадровыми и др.), может подать в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, утвердивший данный Перечень, заявку об использовании включенного в Перечень результата интеллектуальной деятельности без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом и с выплатой ему соразмерного вознаграждения.

Данный порядок принятия решений, во-первых, является более комплексным, масштабным, эффективным и оптимальным по сравнению с существующим и призван интенсифицировать процессы импортозамещения, а во-вторых, в полной мере соответствует всем принятым на себя Россией международным обязательствам.

Подобные модели принятия решений об использовании результатов интеллектуальной деятельности без согласия патентообладателей уже закреплены в патентном законодательстве целого ряда стран, например в ст. L613-18 и L613-26 Кодекса Франции об интеллектуальной собственности⁹, а также в ст. 71 Закона Бразилии об охране интеллектуальной промышленной собственности¹⁰.

В целях защиты интересов добросовестных правообладателей необходимо закрепить право патентообладателя обратиться с предложением об исключении указанного в его патенте изобретения, полезной модели или промышленного образца из Перечня в ситуациях, когда им предприняты необходимые меры, позволившие обеспечить доступность соответствующей продукции, работ и услуг на российском рынке, а также прекратились иные обстоятельства, послужившие основанием для включения результата интеллектуальной деятельности в Перечень, и повторение данных обстоятельств маловероятно.

Указанные правовые механизмы позволят сохранить возможность конструктивного диалога с зарубежными патентообладателями, поскольку предоставляют им возможность получения более экономически выгодных условий

⁹ Информационно-правовой сайт Правительства Франции. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006069414/LEGISCTA000006161684/#LEGISCTA000006161684 (дата обращения: 15.10.2024).

¹⁰ Информационно-правовой сайт Правительства Бразилии. URL: https://planalto.gov.br/ccivil_03/LEIS/L9279.htm (дата обращения: 20.10.2024).

при добровольном содействии процессам, необходимым для обеспечения доступности соответствующей продукции, работ и (или) услуг в России.

При отсутствии же такой доброй воли со стороны зарубежных правообладателей у государства должны быть эффективные и оптимальные правовые механизмы (соответствующие международному праву) использования результатов интеллектуальной деятельности без согласия патентообладателей в интересах национальной безопасности, обороны, охраны жизни и здоровья граждан и (или) национального экономического развития.

На сохранение возможности диалога между патентообладателями и лицами, которым предоставлено право использования соответствующих результатов интеллектуальной деятельности, также может быть направлено закрепление на законодательном уровне *диспозитивности низкого размера вознаграждения* (как указано далее, в настоящее время ошибочно именуемого компенсацией), определенного в соответствии с методикой, утвержденной Правительством РФ. В настоящее время действует методика, утвержденная постановлением Правительства РФ от 18.10.2021 № 1767, согласно которой размер данной компенсации составляет 0,5 % от выручки за товары, работы и услуги, в которых использованы соответствующие объекты патентной охраны, что существенно ниже уровня роялти, обычно согласуемого в лицензионных договорах.

Предлагается закрепить в ст. 1360 ГК РФ возможность изменения соглашением между патентообладателем и пользователем соответствующего объекта патентной охраны размера и порядка выплаты вознаграждения по сравнению с базовым уровнем, определенным российским Правительством в упомянутой выше методике. Данные договоренности будут выгодны как для патентообладателя, получающего больший размер компенсации (вознаграждения), так и для пользователя, который взамен может получить содействие патентообладателя во внедрении соответствующего результата интеллектуальной деятельности, что особенно актуально в инновационных и высокотехнологичных секторах.

Таким образом, введение диспозитивности и иных указанных выше правовых механизмов может способствовать интенсификации процессов локализации производства соответствующей продукции в Российской Федерации.

Кроме того, можно признать *недостаточно эффективным ограничение коротким сроком предоставления права использования результата интеллектуальной деятельности без согласия патентообладателя*. Так, согласно распоряжению Правительства РФ от 31.12.2020 № 3718-р было разрешено использование изобретений без согласия патентообладателей на годичный срок (в последующем оно было пролонгировано еще на год). Обычно срок в один год недостаточен для достижения окупаемости инвестиций, необходимых для импортозамещения инновационной продукции, и, соответственно, существующий в настоящее время порядок предоставления права использования результатов интеллектуальной деятельности без согласия зарубежных патентообладателей является недостаточно инвестиционно привлекательным.

С учетом вышеизложенного предлагается отказаться от ограничения указанных выше сроков и, таким образом, предоставлять право использования изобретений, полезных моделей и промышленных образцов на весь период действия патентов, но при этом сохранить за патентообладателями право обращения с заявлением о прекращении данного разрешения при условии, если ими и (или) уполномоченными ими лицами было обеспечено использование соответствующих объектов патентной охраны в продукции, работах и услугах, доступных на территории Российской Федерации, и перестали существовать иные обстоятельства, обусловившие включение соответствующего результата интеллектуальной деятельности в Перечень, а их возникновение вновь маловероятно. При отмене решения при данных условиях представляется целесообразным предусмотреть введение специального периода и порядка прекращения предоставленного права с учетом срока окупаемости разумных и добросовестных затрат пользователя.

При модернизации правовых механизмов, предусмотренных статьей 1360 ГК РФ, предлагается также предусмотреть ряд правовых механизмов, направленных *против недобросовестных действий участников рассматриваемых правоотношений*, например:

1) решение о предоставлении права использования изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя может быть отменено, если заявитель не воспользовался данным правом в течение трех лет с даты вступления в силу такого решения;

2) в случае недобросовестного поведения патентообладателя или нарушения им требований антимонопольного законодательства и иных нормативных правовых актов о защите конкуренции суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления или нарушения вправе уменьшить причитающееся патентообладателю вознаграждение, а также применить иные меры, предусмотренные законом.

В настоящее время юридические факты предоставления права использования изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя или прекращения данного права *не подлежат государственной регистрации*, что представляется правовым пробелом, для устранения которого предлагается внести в ст. 1360 ГК РФ изменения, предусматривающие соответствующую государственную регистрацию федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатентом).

Все предлагаемые изменения российского патентного законодательства в полной мере соответствуют международным обязательствам Российской Федерации, в частности Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) и Парижской конвенции по охране промышленной собственности, а подобные правовые механизмы уже получили закрепление в патентном законодательстве, например, многих западно-европейских стран и государств БРИКС.

Наконец, с целью унификации и приведения терминологии в соответствие с правовой природой регулируемых в п. 3 ст. 1359, ст. 1360 и 1360.1 ГК РФ правоотношений предлагается заменить в названных правовых нормах термин «соразмерная компенсация» на термин «соразмерное вознаграждение». Термин «компенсация» в гражданском праве обычно используется для обозначения меры ответственности, в том числе при допущенных нарушениях. В ситуациях же, указанных в п. 3 ст. 1359, ст. 1360 и 1360.1 ГК РФ, предусмотрено правомерное и соответствующее требованиям действующего законодательства использование результатов интеллектуальной деятельности без согласия патентообладателей, а потому термин «компенсация» к данным правоотношениям непри-

меним. Для таких обстоятельств в п. 5 ст. 1229 ГК РФ используется термин «вознаграждение»¹¹.

Заключение. Предложения по внесению дополнений в российское законодательство

Необходимо отметить, что предлагаемые выше правовые механизмы не направлены против добросовестных патентообладателей, предпринимающих необходимые действия для обеспечения доступности соответствующей продукции, работ и услуг в Российской Федерации. Наоборот, представляется необходимым предоставление им всеобъемлющей поддержки, в том числе правовой, для плодотворной работы в России.

Все зарубежные патентообладатели имеют возможность, в частности, добровольно заключить лицензионные или иные договоры в процессе локализации производства, позволяющего обеспечить доступность в России продукции, работ и услуг, в которых используются соответствующие изобретения, полезные модели и (или) промышленные образцы.

При отсутствии же такой доброй воли со стороны зарубежных патентообладателей предлагается наделить государственные органы описанным в настоящей статье законодательным инструментарием, необходимым для быстрого и эффективного предоставления российским организациям права использования соответствующих результатов интеллектуальной деятельности с целью импортозамещения соответствующей продукции, необходимой, в частности, в сферах здравоохранения, обеспечения продовольственной и энергетической безопасности.

Важно учитывать, что предлагаемый правовой инструментарий в полной мере согласуется с международным правом и подобные правовые механизмы уже закреплены в патентном законодательстве многих ведущих стран Европы, Азии и Америки.

По итогам настоящего исследования были разработаны предложения по:

1) закреплению в российском гражданском законодательстве модели, в соответствии с которой уполномоченные Правительством РФ отраслевые федеральные органы исполнитель-

¹¹ Более подробно см.: Черничкина Г. Н. О едином значении термина «компенсация», применяемого в части четвертой Гражданского кодекса РФ // Современное право. 2016. № 7. С. 72–79; Рузакова О. А., Пирогов А. И. Компенсация и убытки: соотношение институтов // Патенты и лицензии. 2019. № 1. С. 13–20.

ной власти по результатам анализа доступности на российском рынке продукции, работ и (или) услуг формируют перечни не используемых или недостаточно используемых на территории Российской Федерации изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Любым заинтересованным российским организациям, удовлетворяющим общим установленным критериям и обладающим необходимыми ресурсами, предлагается предоставить право подачи заявок об использовании включенных в указанные перечни результатов интеллектуальной деятельности. У зарубежных правообладателей сохраняется возможность подачи обращений об исключении из таких перечней соответствующих результатов интеллектуальной деятельности, но при условии совершения ими предварительных действий, позволивших обеспечить доступность продукции, работ и услуг на российском рынке;

2) повышению эффективности процедуры межведомственного согласования при решении вопроса по заявкам об использовании изобретений, полезных моделей и промышленных образцов без согласия патентообладателей, в частности по замене закрепленной в постановлении № 380 модели фактически голосования на более оптимальный подход с правом подачи возражений (при их отсутствии нет необходимости разрабатывать и направлять заключения, предусмотренные постановлением № 380), которые подлежат профессиональному рассмотрению комиссией с привлечением отраслевых экспертов;

3) отказу при принятии решений от ограничения сроков предоставления права использования объектов патентной охраны без согласия патентообладателей (т.е. предлагается предоставлять данное право на весь период действия патентов), но с законодательным закреплением унифицированных обратных правовых механизмов, позволяющих прекращать рассматриваемые ограничения исключительных прав по мотивированным заявлениям патен-

тообладателей в ситуациях, когда обстоятельства, которые явились основанием для данных ограничений, прекратились в результате добросовестных действий правообладателей и маловероятно, что они повторятся;

4) замене используемого в п. 3 ст. 1359, ст. 1360 и 1360.1 ГК РФ термина «соразмерная компенсация» на термин «соразмерное вознаграждение» как в большей степени отвечающий правовой природе соответствующих правоотношений и корреспондирующий терминологии п. 5 ст. 1229 ГК РФ. Отмечено, что в гражданских правоотношениях термин «компенсация» обычно используется для обозначения меры ответственности и, следовательно, он неприменим при правомерном использовании результатов интеллектуальной деятельности в ситуациях, предусмотренных в вышеуказанных положениях ГК РФ;

5) введению диспозитивности установленного российским Правительством низкого уровня вознаграждения патентообладателя при использовании его результата интеллектуальной деятельности на основании ст. 1360 ГК РФ (в размере 0,5 % от выручки, полученной при использовании соответствующего объекта патентной охраны) с целью создания правовой базы для возможного диалога и сотрудничества между патентообладателем и пользователем в сложившейся ситуации;

6) правовой регламентации условий уменьшения в судебном порядке вознаграждения патентообладателя в случае его недобросовестных действий или допущенных им нарушений требований антимонопольного законодательства и иных нормативных правовых актов о защите конкуренции;

7) государственной регистрации сведений о решениях об использовании объектов патентной охраны без согласия правообладателей в случаях, указанных в п. 3 ст. 1359, ст. 1360 и 1360.1 ГК РФ, а также иной связанной с данными решениями информации, определенной в соответствующем нормативном правовом акте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Латынцев А. В. Учет критериев доступности при ограничении исключительных права патентообладателей на примере сферы здравоохранения // Журнал российского права. 2024. № 2. С. 55–65.

Рузакова О. А., Пирогов А. И. Компенсация и убытки: соотношение институтов // Патенты и лицензии. 2019. № 1. С. 13–20.

Черничкина Г. Н. О едином значении термина «компенсация», применяемого в части четвертой Гражданского кодекса РФ // Современное право. 2016. № 7. С. 72–79.

REFERENCES

Chernichkina GN. About the common meaning of the term «compensation» used in the fourth part of Civil Code of the Russian Federation. *Sovremennoe pravo [Modern Law]*. 2016;7:72-79. (In Russ.).

Latyntsev AV. Consideration of accessibility criteria when limiting exclusive rights of patent holders on the example of health care. *Journal of Russian Law*. 2024;2:55-65. (In Russ.).

Ruzakova OA, Pirogov AI. Compensation and Losses: Ratio of Institutions. *Patents and Licenses. Intellectual Property Rights*. 2019;1:13-20. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Латынцев Александр Викторович, кандидат юридических наук, директор
Научно-исследовательского института правовых экспертиз и комплексных исследований
д. 11, стр. 1, Новый Арбат ул., г. Москва 119019, Российская Федерация
alatyntsev@niilex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander V. Latyntsev, Cand. Sci. (Law), Head of the Research Institute of Legal Expertise and Integrated Research, Moscow, Russian Federation
alatyntsev@niilex.ru

Материал поступил в редакцию 30 октября 2024 г.

Статья получена после рецензирования 27 ноября 2024 г.

Принята к печати 15 мая 2025 г.

Received 30.10.2024.

Revised 27.11.2024.

Accepted 15.05.2025.

Р. М. Махьянова

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация

Тактика надзорной деятельности прокуратуры: порядок разработки и реализации

Резюме. В статье рассмотрены вопросы организации и проведения прокурорских проверок, представлены результаты авторских исследований, посвященных основам тактики надзорной деятельности прокуратуры. Тактика разрабатывается для достижения целей и выполнения задач каждой надзорной стадии, а в ходе данного процесса выявляются проблемы, связанные с надзорной деятельностью. Анализ научных и практических источников привел к обнаружению несовершенства нормативного правового регулирования надзорной деятельности прокуратуры, характерного для органов прокуратуры советского и современного периодов. Такое положение дел негативно влияет на развитие надзорной деятельности органов прокуратуры РФ, уровень состояния законности в государстве и совершенствование профессиональных навыков прокурорских работников. Поскольку тактика является одним из главных факторов повышения эффективности, автором предложен к использованию в практической деятельности прокуроров алгоритм разработки и реализации тактики надзорной деятельности прокуратуры. В содержание предложенного алгоритма входят конкретные элементы, формирующие универсальную конструкцию по их использованию на любой из надзорных стадий в зависимости от условий надзорной ситуации. Результаты исследования показали, что указанный алгоритм реализуется по принципу основных алгоритмических конструкций в информатике. Ввиду трудоемкости процесса разработки тактики автор предлагает использовать для этого цифровые технологии, что позволит более рационально распределять рабочее время, обрабатывать и хранить в органах прокуратуры большие объемы информации, полученной при осуществлении надзорной деятельности.

Ключевые слова: тактика надзорной деятельности; цифровые технологии; алгоритм; тактика; прокуратура; надзор; прокурор

Для цитирования: Махьянова Р. М. Тактика надзорной деятельности прокуратуры: порядок разработки и реализации. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 6. С. 67–77. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.067-077

Tactics of Supervisory Activities of the Prosecutor's Office: Procedures for Development and Implementation

Rimma M. Makhyanova

Prince Alexander Nevsky Military University
of the Ministry of Defense of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper examines the challenges associated with the organization and execution of prosecutorial inspections, based on the results of the author's research focused on the fundamentals of prosecutorial supervisory tactics. The tactics under consideration are developed to achieve the objectives and fulfill the tasks of each supervision stage when issues related to prosecutorial supervision are identified. An analysis of doctrinal and

practical sources demonstrated deficiencies in the regulatory legal framework governing prosecutorial supervision and review, characteristic of both Soviet-era and contemporary prosecutorial bodies. This situation adversely affects the development of supervisory activities carried out by the Prosecutor's Office of the Russian Federation, the rule of law in the country, and the professional skill development of prosecutorial personnel. Given that tactics represent a key factor in enhancing effectiveness, the author proposes an algorithm for the development and implementation of prosecutorial oversight tactics for practical use by prosecutors. The proposed algorithm comprises specific elements that form a universal structure adaptable to any oversight stage depending on the conditions of the supervisory situation. The research findings demonstrate that this algorithm operates based on fundamental algorithmic constructs used in computer science. Considering the labor-intensive nature of tactical development, the author recommends employing digital technologies to rationalize work time allocation and to process and store large databases of information obtained during supervisory activities of prosecutorial bodies.

Keywords: supervisory tactics; digital technologies; algorithm; tactics; Prosecutor's Office; supervision; prosecutor

Cite as: Makhyanova RM. Tactics of Supervisory Activities of the Prosecutor's Office: Procedures for Development and Implementation. *Lex russica*. 2025;78(6):67-77. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.067-077

Актуальность темы статьи обусловлена ее важным научно-практическим значением для дальнейшего развития надзорной деятельности прокуратуры и применения в ходе ее организации и осуществления наиболее эффективных средств. Автором развиваются научные положения о тактике надзорной деятельности прокуратуры, в частности предлагается порядок ее разработки и реализации **в целях** формирования у прокуроров единого подхода к данному процессу, повышения качества прокурорских проверок, оптимизации надзорной деятельности и ее дальнейшего совершенствования. Проведение анализа научно-практической литературы по прокурорскому надзору, и прежде всего проблемных вопросов, возникающих при организации и проведении прокурорских проверок, включая их правовую регламентацию в советский и современный периоды, позволило решить **задачи**, продиктованные целью и содержанием статьи. **Методологическую основу** публикации составили: исторический, аналитический, сравнительный, формально-догматический и иные методы. Сущность авторской концепции выражается в формировании ключевого алгоритма действий прокурора и использовании его (алгоритма) элементов в ходе тактического сопровождения надзорной деятельности прокуратуры применительно к целям и задачам каждой ее стадии.

В статье продолжены исследования концептуальных основ тактики надзорной деятельно-

сти прокуратуры **в целях** ее дальнейшего теоретического развития.

Совершенствование общественно полезной деятельности представляет собой непрерывный процесс, обеспечение которого требует поиска, введения и применения наиболее эффективных и рациональных инструментов ее реализации, отвечающих современности, т.е. инновационного подхода.

Научно-технический прогресс характеризуется развитием науки и техники и предполагает использование новых технологий, предъявляя тем самым высокие квалификационные требования к знаниям, умениям и навыкам работников при осуществлении ими профессиональной деятельности.

Вышесказанное в полной мере относится и к прокурорской деятельности, в особенности к одной из ее важнейших функций — надзорной, которая реализуется на практике путем проведения проверок.

Именно надзорная деятельность раскрывает основное предназначение прокуратуры как органа, осуществляющего надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением действующих законов¹, и способствует обеспечению верховенства законов, укреплению законности и правопорядка в государстве.

Учитывая тот факт, что проверка служит главным орудием прокурорского надзора², порядок ее организации и проведения подлежит наиболее полной и четкой правовой регламентации.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.), ч. 1 ст. 129 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 06.10.2022.

² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», ст. 21 // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

Указанную позицию разделяют ученые и практики³.

Результаты анализа законодательства и научных трудов по прокурорскому надзору советского и современного периодов свидетельствуют о наличии проблем, связанных с совершенствованием надзорной деятельности прокуратуры. В первую очередь это относится к недостаточному правовому регулированию проверочной деятельности прокурора⁴, что фактически создает предпосылки для осуществления упрощенного, хаотического⁵ прокурорско-надзорного процесса.

Однако опыт надзорной практики показывает, что проверка — сложное, последовательное и многоэтапное мероприятие, содержание которого составляют последовательные, сменяющие друг друга надзорные стадии. Так, на стадии выявления нарушений закона необходимо осуществлять сбор документов, предметов (доказательств), указывающих на наличие или отсутствие факта нарушения законности. Нуждаются в уточнении также вопросы, касающиеся документирования проверочной деятельности, привлечения специалистов, экспертов и др.

подавляющим большинством ученых и практиков отмечена целесообразность выделения конкретных проверочных стадий⁶.

Актуальна эта проблема и сегодня.

Так, некоторые ученые предлагают более детальное правовое регулирование проведения прокурорской проверки, выделение ее этапов, постановку целей и задач на каждом проверочном этапе⁷.

Ученые Университета прокуратуры РФ подчеркивают обязательность выполнения целей и задач каждого проверочного этапа, обращают особое внимание на этап контроля за фактическим исполнением требований прокурора, который является важным элементом правильной организации надзорной работы, определяющим эффективность прокурорской проверки в целом⁸.

По нашему мнению, оптимизация и развитие надзорной деятельности подразумевают не только вышеперечисленные предложения, связанные с упорядочиванием процесса надзорной деятельности и его правовой регламентацией.

Мы поддерживаем позицию ученых, активно выступающих за использование тактики при организации и проведении проверок в целях достижения их эффективности⁹. Во многом такой вывод обоснован тем фактом, что тактика применяется в общественно полезной и иной

³ Николаева Л. А. Теоретические и практические проблемы обеспечения законности в советском государственном управлении органами прокуратуры и суда : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02. Л., 1973 ; Бойцова В. В. Роль общего надзора прокуратуры в укреплении правовой основы государственного управления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. СПб., 1991 ; Субанова Н. В. Теоретические и прикладные основы прокурорского надзора за исполнением законов о разрешительной системе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.11, 12.00.14. М., 2014 ; Ергашев Е. Р. Актуальные проблемы организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации : монография. Екатеринбург : Уральский гос. юрид. ун-т имени В.Ф. Яковлева, 2023.

⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24.05.1955 «Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР» // Ведомости ВС СССР. 1955. № 9. Ст. 222 ; Закон СССР от 30.11.1979 № 1162-Х «О прокуратуре СССР» // Ведомости ВС СССР. 1979. № 49. Ст. 843 ; Закон «О прокуратуре Российской Федерации».

⁵ Поверхностного, неглубокого, лишенного последовательности. См.: Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 4-е изд., доп. Москва. 2014. С. 777, 798.

⁶ См., например: Работа прокурора по общему надзору : Вопросы общей методики / А. Д. Берензон, В. Г. Мелкумов ; отв. ред. И. В. Черменский. М. : Юрид. лит., 1974 ; Краснова Л. И. Обеспечение законности актов управления средствами общего надзора прокуратуры : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. М., 1988 ; Руденко Н. В. Проблемы совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов, направленных на обеспечение рационального использования вторичных материальных ресурсов в народном хозяйстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Харьков, 1989 ; Николаева Л. А. Прокуратура и законность в советском государственном управлении. Л., 1978 ; Долежан В. В., Тарнавский Г. С. Прокурорский надзор за исполнением законов в сельском хозяйстве. М., 1986.

⁷ Анаева Е. А. Прокурор как субъект юридического процесса : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 116.

⁸ Теоретические и организационные основы прокурорской проверки : монография / Н. Д. Бут [и др.] ; под общ. ред. Н. В. Субановой ; Акад. Ген. прокуратуры РФ. М., 2016. С. 137, 138.

⁹ См., например: Винокуров Ю. Е. Предупреждение преступлений и других правонарушений средствами общего надзора прокуратуры // Вопросы борьбы с преступностью. 1987. Вып. 45. С. 66–75 ; Проблемы тактики общенадзорной деятельности прокуратуры / В. Б. Ястребов [и др.] // Там же. С. 75–84 ; Тео-

деятельности для достижения ее результативности и повышения качества¹⁰.

На целесообразность использования тактики в процессе проведения проверки указывают и иные исследователи¹¹. Некоторые из них констатируют, что в изучении прокурорского надзора за исполнением законов важно не только то, что «имеет право и обязан делать прокурор», но и то, «как он должен это делать»¹².

Прокурорско-надзорный процесс требует от прокурора и научных познаний из таких областей наук, как логика, психология, этика, риторика, конфликтология и т.п., не только в силу специфики предмета надзора, но и потому, что прокурор при проведении проверок вступает в многочисленные контакты и взаимодействует с должностными и иными лицами для выполнения поставленных целей и задач.

Такую позицию разделяют и другие ученые¹³.

Кроме того, результаты проведенных нами теоретических исследований тактики надзорной деятельности показывают, что процесс ее разработки и реализации непосредственно основывается как на обобщенном практическом опыте, так и на научных источниках. Примером тому служит разработанная классификация *научных и тактических приемов*¹⁴.

В трудах советских ученых акцентируется внимание и на необходимости использования данных из обобщенного опыта работы прокуроров, сведений из логики, психологии, научной организации труда при разработке тактических приемов¹⁵.

Таким образом, тактическое обеспечение надзорной деятельности способствует ее организации и осуществлению на научной основе. Этот вопрос в высшей степени актуален в настоящее время.

Результаты теоретических и практических исследований по прокурорскому надзору позволяют заключить, что для повышения эффективности проверок прокурорами активно используются тактика и методика. Методическое обеспечение надзорной деятельности — один из факторов, повышающих качество проверок.

В научных учреждениях органов прокуратуры РФ, а также в прокуратурах среднего и высшего звена ежегодно разрабатываются методические рекомендации о проведении проверок на различных направлениях надзора, однако их применение на практике не всегда приводит к ожидаемым результатам, что в целом негативно сказывается на эффективности прокурорского надзора. Обусловливается это прежде всего наличием определенных данных о состоянии законности, составляющих содержание методик, в том числе рекомендуемых прокурорам конкретных методов и способов действий.

Методики проверок не содержат сведений о возможной динамике обстоятельств *надзорных ситуаций*, складывающихся в ходе проверок. Состояние законности является лишь частью, одним из компонентов их содержания, остальное составляют внешние (*законодательные, политические, экономические* и др.) и внутренние (*связанные с прокурорско-надзорными правоотношениями, взаимодействием прокурора с должностными и иными лицами, включая его субъективную оценку различных обстоятельств, доказательств и т.п.*) факторы воздействия, относящиеся к объекту и (или) предмету надзора.

Недостаточность теоретических исследований основ тактики и методики прокурорского надзора не позволяет в достаточной степени влиять на повышение качества и результативности прокурорских проверок, дальнейшее

ретические основы эффективности прокурорского надзора за исполнением законов : монография / А. Ю. Винокуров, Ю. Е. Винокуров. М. : Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2008.

¹⁰ Махьянова Р. М. Тактика надзорной деятельности органов прокуратуры : учеб. пособие. М. : Военный университет имени князя Александра Невского Минобороны России, 2023. С. 8–28.

¹¹ Ломовский В. Д. Прокурорская проверка исполнения законов : учеб. пособие. Тверь, 1993. С. 6.

¹² Кони А. Ф. Задачи и приемы прокуратуры // Собрание сочинений : в 8 т. М., 1967. Т. 4. С. 6, 12.

¹³ Кроз М. В. Психология прокурорской деятельности : пособие для прокуроров. М., 2009. С. 7, 9 ; Теоретические и организационные основы прокурорской проверки : монография / Н. Д. Бут [и др.]. С. 68–84 ; Столяренко А. М. Психологические приемы в работе юриста : практ. пособие. М. : Юрайт, 2000. С. 172.

¹⁴ Махьянова Р. М. Тактический аспект надзорной деятельности органов прокуратуры : монография. М. : Военный университет имени князя Александра Невского Минобороны России, 2022. С. 81–104.

¹⁵ Звирбуль В. К. Роль юридической науки в развитии и совершенствовании прокурорского надзора // Вопросы прокурорского надзора : сб. науч. трудов. М., 1974. С. 83.

совершенствование их организации и осуществления.

По нашему мнению, содержание методических рекомендаций о проведении проверок должно строиться с учетом обстоятельств надзорных ситуаций. Важно обновлять их содержание результатами последних научных достижений в теории прокурорского надзора. Кроме того, нам видится необходимым решение на уровне Генпрокуратуры России вопроса о проведении классификации методических рекомендаций, разграничении их и методических пособий об осуществлении прокурорского надзора в конкретных направлениях надзора.

Залог успешной практической деятельности — фундаментальная теория, с ее помощью прокурор осуществляет свою деятельность на основе результатов научно-практических исследований проблем, в первую очередь взятых из практики, недостаточность познания которых может привести к снижению результативности деятельности и негативно сказаться на процессе совершенствования профессионального опыта прокурорских работников.

Данную позицию разделяют ученые и практики, которые считают, что «теоретическое обеспечение деятельности прокуратуры составляет важнейшее условие надлежащего выполнения возложенных на нее функций»¹⁶.

И хотя основы прокурорской тактики пока недостаточно исследованы, прокурорами на эмпирическом уровне вырабатывается тактика, которая реализуется путем принятия объективных решений в соответствии с обстоятельствами складывающейся обстановки, например в ходе проводимой проверки.

Опыт прокурорской деятельности дает основание полагать, что повышению эффективности проверок способствует выполнение прокурорами некоторых законодательных требований и практических рекомендаций, таких как:

- соблюдение принципов и обоснованность проверок;
- последовательность совершаемых действий (стадийность);
- тактическое оснащение процессов организации и осуществления проверки (анализ и оценка условий складывающейся надзорной ситуации для совершения выверенных действий и принятия обоснованных решений на каждой надзорной стадии);
- достижение цели проверки.

Результаты нашего научного исследования сущности и содержания надзорной деятельности прокуратуры свидетельствуют о том, что разработка тактики помогает в первую очередь детализации прокурорско-надзорного процесса, а именно:

- мониторингу обстоятельств надзорной ситуации;
- логическому осмыслению совокупной информации для совершения прокурором выверенных действий;
- поиску наиболее эффективных решений в целях их дальнейшей реализации.

Это находит подтверждение в содержании сформулированного нами определения понятия «*тактика надзорной деятельности прокуратуры*», которое подразумевает поиск, разработку и реализацию рациональных решений в условиях надзорных ситуаций, складывающихся в процессе организации и проведения проверок.

Теоретическое исследование основ тактики надзорной деятельности прокуратуры показывает, что разработка тактики обусловливается целями и задачами каждой надзорной стадии и реализуется путем совершения прокурором упорядоченных действий, совокупность которых представляет собой алгоритм и входящие в его содержание элементы.

Так, для достижения целей проверки прокурор в конкретной ситуации изыскивает оптимальные решения, реализация которых приводит к ожидаемому результату.

Положительный опыт проведения проверок дает основание заключить, что поисковая деятельность прокурора сопряжена с оценкой условий складывающейся ситуации, прогнозированием, принятием ситуационных решений и их практической реализацией.

Немаловажную роль при этом играет мышление прокурора, от проявления особенностей которого зависит соблюдение таких основных принципов проверки, как логичность, последовательность и доказательность.

Разработанная нами в ходе исследования терминология позволяет определить *основополагающие элементы* тактики надзорной деятельности прокуратуры, которыми являются:

- *тактическое мышление прокурора*;
- *надзорная ситуация*;
- *надзорная гипотеза прокурора*;
- *тактическое решение прокурора*;

¹⁶ Новиков С. Г. Прокурорская система в СССР. М., 1977. С. 145, 146.

— *тактический прием прокурора* (и (или) *иная форма реализации тактики*, например *пассивное действие* прокурора в зависимости от конкретных условий складывающейся надзорной ситуации).

Среди названных элементов выделяются ключевые, к которым следует относить *надзорную ситуацию* и *тактическое мышление прокурора*.

Надзорная ситуация, как было упомянуто выше, состоит из двух основных компонентов, включающих в себя основные информационные блоки: первый, наиболее постоянный, — это совокупность статистических и аналитических сведений о состоянии законности на конкретном направлении надзора и (или) поднадзорном объекте; второй — динамические условия, сложившиеся под влиянием внешних и внутренних факторов. Этот термин целесообразно употреблять применительно к процессу проведения проверки.

О влиянии надзорных ситуаций на процесс проведения проверки и необходимости их тактической корректировки говорится в трудах советских ученых¹⁷. Однако учеными не определено сущностное содержание данного термина.

Представляется, что именно надзорная ситуация, с учетом ее информационной структуры, определяет содержание разрабатываемой и реализуемой тактики.

В осуществлении поиска, разработки и реализации рационального решения непрерывно участвует мышление прокурора; применительно к указанному процессу его можно определить как *тактическое мышление*, с помощью которого реализуются его интеллектуальные способности, проявляются творческий подход, оригинальность. Тактическое мышление прокурора не только непрерывно сопровождает процесс разработки и реализации тактики, но и обеспечивает его качество, от которого в конечном счете будут зависеть обоснованность и эффективность принимаемых тактических решений.

Индивидуальные свойства мышления прокурора способствуют поиску оригинальных идей, от них зависит и объективность оценки обстоятельств складывающейся надзорной ситуации.

«...Там, где мышление выступает как открытие новых знаний, оно вместе с тем есть и использование уже имеющихся знаний»¹⁸. Это

означает, что прокурор, проявляя изобретательность в процессе разработки тактики, создает свой оригинальный способ, используя базовый опыт профессиональной деятельности, навыки, демонстрируя индивидуальные свойства мышления.

Каждый из вышеперечисленных элементов тактики имеет свое содержание и нуждается в более детальном научном исследовании.

В статье мы не ставим такой цели и поэтому полагаем возможным изложить порядок разработки и реализации тактики надзорной деятельности прокуратуры без детального раскрытия содержания ее основных элементов.

Здесь нужно пояснить, что термин «разработка» в буквальном смысле слова означает выполнение прокурором конкретных действий, обозначенных алгоритмом, в целях получения тактического продукта (решения, способа действия (комплекса действий)) в результате интеллектуальной деятельности прокурора.

Фундамент такого порядка составили результаты научно-практического исследования основ тактики надзорной деятельности прокуратуры и личный опыт прокурорской деятельности.

Использование прокурорами предложенного порядка на практике возможно на каждой надзорной стадии, с учетом динамических условий складывающейся надзорной ситуации.

Алгоритм разработки и реализации тактики надзорной деятельности состоит из основных действий прокурора:

- *уяснения цели*;
- *постановки задач*;
- *оценки прокурором собственного профессионального опыта, временных ресурсов и условий обстановки, складывающейся на рабочем месте* (для проведения качественной и результативной проверки, достижения целей и выполнения поставленных задач);
- *оценки обстоятельств надзорной ситуации* (постоянно, с учетом влияния на нее внешних и внутренних факторов) для определения ее типа (типичная, нетипичная);
- *комплексной оценки обстоятельств надзорной ситуации* (с учетом ее информационных блоков для сравнения сведений, полученных ранее, а также в ходе проводимой проверки);
- *оценки доказательств* на каждой надзорной стадии;

¹⁷ Проблемы тактики общенадзорной деятельности прокуратуры / В. Б. Ястребов [и др.]. С. 75–84.

¹⁸ Рубинштейн С. Л. О мышлении и путях его исследования. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1958. С. 53.

— *прогнозирования* (выдвижения надзорных гипотез в целях выбора рабочей гипотезы);

— *оценки рисков тактического характера* (на каждой надзорной стадии) для принятия рационального, объективного, обоснованного и законного решения;

— *поиска и выбора решения*, отвечающего условиям конкретной надзорной ситуации;

— *реализации решения* (в форме активных и пассивных действий);

— *оценки реализованного решения* на предмет результативности во взаимосвязи с достигнутыми целями проверки.

Оценку результативности использованной тактики следует осуществлять с помощью специального критерия «тактическая обоснованность».

Тактическая обоснованность может быть достигнута или не достигнута. Соблюдение прокурором алгоритма (полностью или выборочно, в зависимости от динамики условий надзорной ситуации) способствует достижению тактической обоснованности. Если прокурор отклоняется от алгоритма, заменяя его на другие, не связанные с ним элементы, то создаются предпосылки к недостижению тактической обоснованности (полностью или частично), что, в свою очередь, может привести к получению необъективных результатов надзорной деятельности.

Здесь стоит заметить, что критерии «тактическая обоснованность» и «эффективность надзорной деятельности» тесно взаимосвязаны и нераздельны. Это объясняется тем, что тактика выступает одним из главных инструментов достижения качества и результативности проверок, исходя из которых определяется их эффективность.

На наш взгляд, наиболее объективные сведения об объектах и предметах надзора, их надзорных характеристиках способствуют получению наиболее обоснованных и полных данных для успешной реализации предложенного нами алгоритма.

С учетом сказанного, алгоритм действий прокурора должен реализовываться во взаимосвязи с данными о надзорных характеристиках объектов надзора (возможно внутреннее разграничение по предметам надзора).

Предлагается распределять информацию по основным разделам: предметы и (или) объекты надзора; сведения о прокурорских работниках, осуществлявших надзорные мероприятия. Такая взаимосвязь позволит не только определить эффективность прокурорского надзора на кон-

кретном объекте надзора (или предмете надзора), но и выявить недостатки в деятельности прокурорского работника, конкретной прокуратуры, оценить их деятельность на предмет законности, обоснованности и результативности.

Соответствующие данные должны характеризовать каждую стадию надзорной деятельности и проверку в целом, обеспечивая максимальную прозрачность и гласность прокурорских действий. Указанные сведения следует постоянно обновлять и хранить на специальных цифровых носителях. При этом данные о состоянии законности всегда будут в наличии, а их содержание будет наиболее объективным.

К основной информации по объектам и предметам надзора можно отнести:

— данные о периодах проверок, их обоснованности;

— сведения о специалистах, участвовавших в проведении проверок, в части их профессиональных данных и навыка работы с органами прокуратуры;

— выявляемые правонарушения (количество, повторность, периодичность, сфера общественных отношений);

— доказательства (документы, предметы), свидетельствующие об имеющихся нарушениях закона (или их отсутствии);

— меры прокурорского реагирования и их эффективность (обязательное сравнение с предыдущим периодом);

— надзорные ситуации, характеризующие обстоятельства проводимого надзорного мероприятия;

— сведения о прокурорском работнике, проводящем проверку (общий стаж работы, опыт надзорной деятельности в целом и на конкретном направлении надзора в частности);

— проблемы, с которыми сталкиваются прокурорские работники при проведении проверок (детальное описание в соответствии с надзорными стадиями);

— разработка тактики (цели, задачи и конкретные стадии);

— использование методических рекомендаций о проведении проверок (результативность, дополнительное использование тактики).

Сведения подлежат дальнейшей корректировке, дополнениям и изменениям.

Итак, надзорные характеристики по объектам и предметам надзора необходимо увязывать с алгоритмом основных действий прокурора для достижения тактической обоснованности.

Приведенный алгоритм разработки и реализации тактики надзорной деятельности имеет сложную структуру и содержит в себе большой объем информации. Игнорирование одного или другого элемента алгоритма ведет к принятию необоснованных решений, что впоследствии может негативно повлиять на качество проверки и результативность разработанной тактики.

Тактика выступает в роли основного инструмента для достижения целей надзорной деятельности и обеспечения ее эффективности.

Развитие науки предполагает использование разработанных в одних отраслях знаний способов действий, методов для проведения исследований в других отраслях.

Термин «алгоритм» широко применяется в общественно полезной деятельности и означает последовательность действий при выполнении какой-нибудь задачи, в информатике — выполнение таких действий с помощью компьютерной программы.

С каждым годом в органах прокуратуры нагрузка на прокурорского работника увеличивается. И как нельзя кстати сейчас помощь цифровых технологий, в особенности когда идет речь об обработке, хранении информации и получении данных.

В информатике алгоритмы представляют собой конструкции трех видов: *следования*, *ветвления* и *цикла*.

Алгоритм разработки и реализации тактики надзорной деятельности осуществляется по аналогичным принципам.

Например, прокурором под воздействием информационной структуры надзорной ситуации могут неоднократно повторяться действия с элементами алгоритма вплоть до достижения поставленной цели. Указанные повторяющиеся действия образуют *цикл*.

Если условия надзорной ситуации не меняются и избрана рабочая гипотеза, то прокурором в рамках алгоритма выполняются последовательные действия (*следование*).

По принципу *ветвления*, в зависимости от условий надзорной ситуации, прокурор на выбор выполняет то или иное действие, способ-

ствует этому и работа с элементом «надзорная гипотеза» (выбор рабочей гипотезы в процессе прогнозирования).

Предложенный алгоритм при выполнении его компьютерной программой может стать базой для внедрения искусственного интеллекта в надзорную деятельность органов прокуратуры РФ.

Некоторые ученые также признают целесообразным использование цифровых технологий в юриспруденции¹⁹.

Заключение. Результаты исследования имеют большое значение для развития теории прокурорского надзора, в частности раздела о тактике прокурорской деятельности, ее основных элементах и алгоритме ее разработки при проведении проверки и реализации ее результатов. Применение в практической деятельности предложенного автором алгоритма разработки и реализации тактики надзорной деятельности прокуратуры будет способствовать проведению результативных проверок, упорядочиванию данного процесса путем использования цифровых технологий, повышению уровня профессионализма прокурорских работников.

Таким образом, алгоритм разработки и реализации тактики надзорной деятельности прокуратуры следует осуществлять с помощью программного устройства в целях: оптимизации деятельности прокурорских работников; обработки и хранения информации о надзорных характеристиках того или иного объекта надзора; владения объективной информацией о состоянии законности в конкретной сфере надзора (на поднадзорной территории по всем направлениям надзора); внедрения тактики в надзорную деятельность прокуратуры; обновления и развития прокурорско-надзорного процесса.

Для реализации этих целей требуется совершенствование законодательства о прокурорском надзоре на федеральном уровне и принятие Генеральным прокурором РФ организационно-распорядительных документов, регламентирующих вопросы разработки и реализации тактики надзорной деятельности прокуратуры.

¹⁹ Митин А. Н. О процессах внедрения в юриспруденцию новых информационных технологий // Российской право: образование, практика, наука. 2019. № 3. С. 82–85 ; Евсиков К. С. Цифровая трансформация альтернативного разрешения споров // Lex russica. 2022. Т. 75. № 11 (192). С. 120–129.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анаева Е. А. Прокурор как субъект юридического процесса : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. 173 с.
- Бойцова В. В. Роль общего надзора прокуратуры в укреплении правовой основы государственного управления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. СПб., 1991. 295 с.
- Винокуров Ю. Е. Предупреждение преступлений и других правонарушений средствами общего надзора прокуратуры // Вопросы борьбы с преступностью. 1987. Вып. 45. С. 66–75.
- Долежан В. В., Тарнавский Г. С. Прокурорский надзор за исполнением законов в сельском хозяйстве. М., 1986. 109 с.
- Евсиков К. С. Цифровая трансформация альтернативного разрешения споров // Lex russica. 2022. Т. 75. № 11 (192). С. 120–129.
- Ергашев Е. Р. Актуальные проблемы организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации : монография. Екатеринбург : Уральский гос. юридический ун-т имени В.Ф. Яковлева, 2023. 310 с. ISBN 978-5-7845-0717-4.
- Звирбуль В. К. Роль юридической науки в развитии и совершенствовании прокурорского надзора // Вопросы прокурорского надзора : сб. науч. трудов. М., 1974. С. 70–84.
- Кони А. Ф. Задачи и приемы прокуратуры // Собрание сочинений. М., 1967. Т. 4. 544 с.
- Краснова Л. И. Обеспечение законности актов управления средствами общего надзора прокуратуры : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. М., 1988. 213 с.
- Кроз М. В. Психология прокурорской деятельности : пособие для прокуроров. М., 2009. 66 с.
- Ломовский В. Д. Прокурорская проверка исполнения законов : учеб. пособие. Тверь, 1993. 74 с.
- Махьянова Р. М. Тактика надзорной деятельности органов прокуратуры : учеб. пособие. М. : Военный университет имени князя Александра Невского Минобороны России, 2023. 108 с.
- Махьянова Р. М. Тактический аспект надзорной деятельности органов прокуратуры : монография. М. : Военный университет имени князя Александра Невского Минобороны России, 2022. 170 с.
- Митин А. Н. О процессах внедрения в юриспруденцию новых информационных технологий // Российской право: образование, практика, наука. 2019. № 3. С. 82–85.
- Николаева Л. А. Прокуратура и законность в советском государственном управлении. Л., 1978. 79 с.
- Николаева Л. А. Теоретические и практические проблемы обеспечения законности в советском государственном управлении органами прокуратуры и суда : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02. Л., 1973. 383 с.
- Проблемы тактики общенадзорной деятельности прокуратуры / В. Б. Ястребов [и др.] // Вопросы борьбы с преступностью. 1987. Вып. 45. С. 75–84.
- Работа прокурора по общему надзору : Вопросы общей методики / А. Д. Берензон, В. Г. Мелкумов ; отв. ред. И. В. Черменский. М. : Юрид. лит., 1974. 144 с.
- Рубинштейн С. Л. О мышлении и путях его исследования. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1958. 147 с.
- Руденко Н. В. Проблемы совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов, направленных на обеспечение рационального использования вторичных материальных ресурсов в народном хозяйстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Харьков, 1989. 209 с.
- Столяренко А. М. Психологические приемы в работе юриста : практ. пособие. М. : Юрайт, 2000. 283 с.
- Субанова Н. В. Теоретические и прикладные основы прокурорского надзора за исполнением законов о разрешительной системе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.11, 12.00.14. М., 2014. 462 с.
- Теоретические и организационные основы прокурорской проверки : монография / Н. Д. Бут [и др.] ; под общ. ред. Н. В. Субановой ; Акад. Ген. прокуратуры РФ. М., 2016. 292 с.
- Теоретические основы эффективности прокурорского надзора за исполнением законов : монография / А. Ю. Винокуров, Ю. Е. Винокуров. М. : Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2008. 100 с. ISBN 978-5-98079-466-8.

REFERENCES

- Anaeva EA. The Prosecutor as a Subject of the Legal Process. Moscow: Yurлитinform Publ.; 2014. (In Russ.).
- Berenzon AD, Melkumov VG, Chermensky IV (eds.). Work of the Prosecutor in General Supervision: Issues of General Methodology. Moscow: Yuridicheskaya Literatura, 1974. (In Russ.).

- Boot, et al. Subanov NV (ed.) Theoretical and Organizational Foundations of Prosecutorial Inspection. Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Moscow; 2016. (In Russ.).
- Boytsova VV. The Role of General Prosecutorial Supervision in Strengthening the Legal Foundations of State Governance. Cand. Sci. (Law) Diss. St. Petersburg; 1991. (In Russ.).
- Dolezhan VV, Tarnavsky GS. Prosecutorial Supervision over Law Enforcement in Agriculture. Moscow; 1986. (In Russ.).
- Ergashev ER. Current Issues in the Organization and Activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. Yekaterinburg: Ural State Law University named after V.F. Yakovlev; 2023. (In Russ.). ISBN 978-5-7845-0717-4.
- Evsikov KS. Digital Transformation of Alternative Dispute Resolution. *Lex Russica*. 2022;75(11(192)):120-129. (In Russ.).
- Koni AF. Tasks and Methods of the Prosecutor's Office. Vol. 4. In: Collected Works. Moscow; 1967. (In Russ.).
- Krasnova LI. Ensuring Legality of Administrative Acts through General Prosecutorial Supervision. Cand. Sci. (Law) Diss. Moscow; 1988. (In Russ.).
- Kroz MV. Psychology of Prosecutorial Activity: A Guide for Prosecutors. Moscow; 2009.
- Lomovsky VD. Prosecutorial Inspection of Law Enforcement: Textbook. Tver; 1993. (In Russ.).
- Makhyanova RM. Tactical Aspect of Prosecutorial Oversight Activities. Moscow: Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation; 2022. (In Russ.).
- Makhyanova RM. Tactics of Prosecutorial Oversight Activities. Moscow: Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; 2023. (In Russ.).
- Mitin AN. On the Processes of Integrating New Information Technologies into Jurisprudence. *Russian Law: Education, Practice, Science*. 2019;3:82-85. (In Russ.).
- Nikolaeva LA. The Prosecutor's Office and Legality in Soviet State Administration. Leningrad; 1978. (In Russ.).
- Nikolaeva LA. Theoretical and Practical Problems of Ensuring Legality in Soviet State Administration by Prosecutorial and Judicial Bodies. Dr. Sci. (Law) Diss. Leningrad; 1973. (In Russ.).
- Rubinstein SL. On Thinking and Methods of Its Study. Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing House; 1958. (In Russ.).
- Rudenko NV. Problems of Improving Prosecutorial Supervision over Law Enforcement Aimed at Rational Use of Secondary Material Resources in the National Economy. Cand. Sci. (Law) Diss. Kharkov; 1989. (In Russ.).
- Stolyarenko AM. Psychological Techniques in the Work of a Lawyer: Practical Guide. Moscow: Yurayt Publ.; 2000. (In Russ.).
- Subanova NV. Theoretical and Applied Foundations of Prosecutorial Supervision over Enforcement of Permitting System Laws. Dr. Sci. (Law) Diss. Moscow; 2014. (In Russ.).
- Vinokurov AYU, Vinokurov YuE. heoretical Foundations of the Effectiveness of Prosecutorial Supervision over Law Enforcement. Moscow Humanitarian University, Faculty of Law. Moscow: Moscow Humanitarian University Publishing House; 2008. (In Russ.). ISBN 978-5-98079-466-8.
- Vinokurov YuE. Prevention of Crimes and Other Offenses by Means of General Prosecutorial Supervision. *Problems of Crime Control. Issue 45*. Moscow: Yuridicheskaya Publ.; 1987. (In Russ.).
- Yasterbov VB et al. Problems of Tactics in General Prosecutorial Supervision. In: *Problems of Crime Control. Issue 45*. Moscow: Yuridicheskaya Literatura Publ.; 1987. (In Russ.).
- Zvirbul VK. The Role of Legal Science in the Development and Improvement of Prosecutorial Supervision. Problems of Prosecutorial Supervision: Collection of Scientific Papers. Moscow; 1974. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Махьянова Римма Мубаракловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации
д. 14, Б. Садовая ул., г. Москва 123001, Российская Федерация
R@9099177842.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rimma M. Makhyanova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Military Administration, Administrative and Financial Law, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
R@9099177842.ru

Материал поступил в редакцию 30 октября 2024 г.

Статья получена после рецензирования 22 ноября 2024 г.

Принята к печати 15 мая 2025 г.

Received 30.10.2024.

Revised 22.11.2024.

Accepted 15.05.2025.

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.078-092

В. А. ПоникаровАкадемия ФСИН России
г. Рязань, Российская Федерация**З. Б. Соктоев**Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Публично-прикладные основы участия граждан России в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности

Резюме. События, послужившие основанием для изменения федерального законодательства, регламентирующего общественные отношения, складывающиеся в период мобилизации или в военное время, актуализируют также потребность в пересмотре основ правоохранительной деятельности граждан в составе народной дружины. В Российской Федерации базовым нормативным актом в этой сфере является Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка».

В целях совершенствования деятельности народных дружинников использованы эмпирические методы исследования фактически складывающихся отношений. В статье приведены результаты опроса 818 граждан и 545 народных дружинников. Социологическое анкетирование было рассчитано на получение сведений об особенностях информирования общественности о результатах деятельности народных дружин. Поэтому анкеты были направлены в первую очередь не в мегаполисы, а в субъекты РФ, удаленные территориально от центральных регионов России. Опрос проводился в Алтайском крае, Архангельской, Костромской, Липецкой, Тамбовской, Рязанской, Самарской областях, Республике Карелии, Удмуртской Республике. Научным итогом стали новые идеи, затрагивающие вопросы совершенствования деятельности народных дружин.

Ключевые слова: народные дружины; публичное участие граждан; охрана; общественный порядок; правоохранительная деятельность; публично-правовая направленность

Для цитирования: Поникаров В. А., Соктоев З. Б. Публично-прикладные основы участия граждан России в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 6. С. 78–92. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.078-092

Public and Applied Foundations of Russian Citizens' Participation in Public Law Enforcement Associations

Vladimir A. Ponikarov

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia
Saratov, Russian Federation

Zorikto B. Soktoev

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The events that prompted changes in federal legislation regulating public relations during mobilization or wartime have also highlighted the need to reassess the foundations of citizen's law enforcement activities as part of the citizen patrol (people's *druzhina*). In the Russian Federation, the key legal framework in this area is Federal Law No. 44-FZ of April 2, 2014 «On the Participation of Citizens in the Protection of Public Order».

To improve the effectiveness of citizen patrols, empirical research methods were used to study actual practices. The paper presents the results of surveys involving 818 citizens and 545 patrol members. The sociological survey aimed to gather data on how the public is informed about the activities of citizen patrols. Therefore, questionnaires and interviews were primarily conducted not in major cities but in Russian regions geographically distant from the central areas. The survey was conducted in the Altai Territory, Arkhangelsk, Kostroma, Lipetsk, Tambov, Ryazan, Samara regions, the Republic of Karelia, and the Udmurt Republic. The research yielded new ideas for improving the functioning of citizen patrols.

Keywords: citizen patrol (people's *druzhina*); public participation of citizens; protection; public order; law enforcement; public law orientation

Cite as: Ponikarov VA, Soktoev ZB. Public and Applied Foundations of Russian Citizens' Participation in Public Law Enforcement Associations. *Lex russica*. 2025;78(6):78-92. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.078-092

Введение

Концепция привлечения общественности к решению сложных социальных вопросов, в том числе в правоохранительной сфере (в частности, народных дружин), не новая. Однако в настоящее время практически отсутствуют актуальные эмпирические данные в рассматриваемой области общественных отношений. И это несмотря на динамичное развитие конкретно-исторической ситуации, в которой особенно востребована самоорганизация местного населения для защиты правопорядка. Необходимость в народных дружинах для выявления и пресечения деятельности диверсантов, лиц, совершающих под влиянием угроз, шантажа, обмана противоправные действия (поджоги, взрывы, уничтожение имущества, нападения на граждан), возникает сегодня не только в прифронтовых в связи с СВО регионах России, но и на других территориях Российской Федерации¹.

Народные дружины относятся к форме участия граждан в охране безопасности и поддержании правопорядка. Вместе с тем деятельность народных дружин, имеющая глубокие исторические корни самоорганизации граждан для защиты Отечества и общественного порядка (народного ополчения), в наши дни осложнена общей атмосферой правового нигилизма, глубоко проникшего в ткань современного общества. Народные дружины практически всегда испытывают финансовые и организационно-технические трудности.

Особого внимания заслуживают вопросы комплектования народных дружин. Например, в советский период дружинников набирали с заводов и фабрик, а государство активно стимулировало такую форму привлечения общественности, предоставляло льготы. Участие народного дружинника в охране общественного порядка (с 18:00 до 22:00) поощрялось льготой в виде трех оплачиваемых дней к от-

¹ Мосолкина Д., Вергазова А. Народные дружины могут быть востребованы в пограничных регионах // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/01/12/958848-narodnie-druzhini-pogranichnih-regionah> (дата обращения: 23.12.2024).

пуску², преимущественным правом на получение жилья, льготными путевками в санатории и дома отдыха, представлением к награждению орденами и медалями СССР; в случае временной нетрудоспособности, наступившей в связи с выполнением обязанностей по охране общественного порядка, народному дружиннику выплачивалось пособие по временной нетрудоспособности, независимо от стажа работы, в размере 100 % заработка³. Вследствие этого граждане охотно записывались в народную дружину, к 1986 г. насчитывалось уже 14 млн народных дружинников⁴. В той атмосфере уважения к закону и общественному порядку участие в народной дружине было почетным, и не каждый мог туда поступить. Приоритет отдавали партийным (членам КПСС), а также членам комсомола, передовикам производства. Если гражданин отрицательно характеризовался по месту работы или учебы, вел антиобщественный образ жизни, то ему дорога в народную дружину была закрыта.

Отметим, что в период становления новой государственности в России была упущена из виду проблема взаимодействия общества с правоохранительными органами. Безусловно, в пределах идеального государства такое взаимодействие должно базироваться на партнерских отношениях, включающих доверие, взаимное информирование сторон о результатах деятельности в области охраны правопорядка. Для повышения эффективности в обозначенной сфере необходимо развивать общественный контроль над правоохранительной деятельностью государства. Система таких общественных контролирующих органов должна иметь масштабный, разветвленный характер, чтобы учитывать все особенности охраны и поддержания правопорядка в стране.

Проблему поиска общего языка между общественностью и правоохранительными органами нельзя упускать из виду: органы по защите и поддержанию правопорядка не должны быть изолированы от населения, а связь с общественностью может стать ключевым элементом в системе налаживания взаимоотношений. Положительных примеров такого взаимодействия в современной России множество, в частности практика ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области по взаимодействию на вверенной территории с более чем 100 народными дружинами: по результатам конкурса «свой подарок за победу в конкурсе на звание “Лучшая народная дружина Ленинградской области” — квадрокоптер — приозерские дружинники передали бойцам СВО»⁵.

Фундаментальные составляющие повышения качества и эффективности правоохранительной деятельности — учет и анализ мнения населения, привлечение граждан доступными и понятными методами к поддержанию общественного порядка и общественной безопасности. Ввиду возникновения народных дружин, которые также выполняют правоохранительные функции, следует критически взглянуть на современное состояние правоохранительной деятельности в России, что и обусловило выбор темы научной статьи.

1. Обсуждение

Отдельным вопросам административно-правового положения граждан в сфере охраны общественного порядка посвящен монографический труд Н. И. Буденко⁶. Есть специальные научные работы, затрагивающие указанные вопросы применительно к т.н. тюремной сфере⁷. Общие

² Согласно ст. 26 Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1536) народным дружинникам предоставляется ежегодный дополнительный отпуск продолжительностью до 10 календарных дней без сохранения заработной платы.

³ Постановление ЦК Коммунистической партии Советского Союза и Совета Министров СССР от 20.05.1974 № 379 «О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Мулукаев Р. С. К вопросу об историческом опыте участия населения в охране общественного порядка // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 4. С. 87–91.

⁵ От дружинников — защитникам // URL: <https://lenobl.ru/ru/dlya-smi/news/68365/> (дата обращения: 23.12.2024).

⁶ Буденко Н. И. Административно-правовое положение граждан в сфере общественного порядка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 27.

⁷ Поникаров В. А., Поникаров С. В. О привлечении внештатных сотрудников к административно-процессуальной деятельности учреждений и органов УИС // Актуальные проблемы административного и адми-

проблемы юридического механизма обеспечения правопорядка в Российской Федерации, в том числе и с участием граждан, изложены в специальном исследовании, проведенном И. И. Сыдоруком⁸.

Другие работы касались исключительно формирования организационно-правовых форм взаимодействия (например, правоохранительных органов с учреждениями общественной самодеятельности)⁹, личности граждан, участвующих в охране правопорядка¹⁰, организационных основ деятельности негосударственной правоохранительной системы¹¹, правовых и организационных основ деятельности муниципальных (включая общественные) органов охраны общественного порядка¹².

Исследованы вопросы необходимой обороны граждан в рамках охраны правопорядка¹³, прямого участия общественности в схватке с правонарушениями¹⁴, причинения вреда при задержании правонарушителя непосредственно народными дружинами¹⁵. Кроме того, проанализированы негосударственные субъекты

правоохранительной деятельности в Российской Федерации¹⁶, изучен такой объект, как общественная безопасность, а также средство ее обеспечения — общественность в лице добровольных дружин¹⁷. Без внимания не осталось правовое регулирование применения мер принуждения (физической силы, специальных средств) сотрудниками правоохранительных органов, дружинниками¹⁸.

С учетом вышеуказанного отметим, что в обязанности народных дружин входит не только охрана общественного порядка, но и предупреждение правонарушений, проведение воспитательной профилактической работы с населением. Полученные авторами результаты позволяют сделать вывод, что народные дружины — относительно самостоятельный (автономный) специализированный субъект общественной профилактики.

Вместе с тем трудно согласиться с точкой зрения тех ученых, которые полагают, что субъектами профилактики являются, кроме государственных органов и общественных ор-

нистративно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам междунар. науч.-практ. конференции, посвященной памяти д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Сорокина Валентина Дмитриевича в связи со 100-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 29 марта 2024 г. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. С. 1146–1151.

⁸ Сыдурок И. И. Государственно-правовой механизм обеспечения правопорядка в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 52.

⁹ Слепнёв Е. А. Развитие организационно-правовых форм взаимодействия советской милиции с органами общественной самодеятельности по охране общественного порядка (по материалам РСФСР) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 22.

¹⁰ Фёдоров В. П. Человек и правоохранительная деятельность (философско-правовой аспект) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1996. С. 55.

¹¹ Матвеев Т. Г. Организация деятельности негосударственной правоохранительной системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 24.

¹² Савостин А. А. Правовые и организационные основы деятельности муниципальных органов охраны общественного порядка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 22.

¹³ Меркурьев В. В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 23.

¹⁴ Козловский А. Б. Участие общественности в борьбе с правонарушениями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 22.

¹⁵ Донец Е. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление в процессе отбывания наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 27.

¹⁶ Кваша Л. Ф. Негосударственные субъекты правоохранительной деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 22.

¹⁷ Кондратов Б. П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 54.

¹⁸ Поникаров В. А., Калуцкий И. Н., Смолев С. М., Строилов С. В. Новеллы, связанные с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы в их правоохранительной деятельности // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 3. С. 384–389.

ганизаций, еще и отдельные граждане¹⁹. Хотя отдельные граждане в силу своего высокого общественного долга и принимают участие в задержании преступников, раскрытии преступлений, их предотвращении, но это, как правило, единичные акты, которые не могут быть поставлены в один ряд с профилактическими мерами, реализуемыми народными дружинами.

Государственные органы и народные дружины проводят единую целенаправленную работу по устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, как путем воспрепятствования их возникновению, так и путем пресечения криминогенного действия факторов, вызывающих антиобщественные поступки. Деятельность государственных органов и народных дружин отличается единством целей, однако достигаются они разными методами и осуществляются в различных формах. Если профилактические меры государственных органов могут носить процессуальный, оперативный характер, то народные дружины принимают предупредительные меры в иных формах, а отдельные виды (например, публично-процессуальные, оперативно-розыскные) им вообще не свойственны. Так, в целях реализации положений ст. 15 Закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» МВД России приказом от 18.08.2014 № 696 утвердило Порядок подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи²⁰. Согласно данному приказу формой подготовки народных дружинников является инструктаж перед проведением мероприятий, ограниченный не более чем 30 минутами, чего ни по форме, ни по содержанию явно недостаточно для решения поставленных перед народными дружинниками задач. Сотрудник патрульно-постовой службы для качественного исполнения, по сути, сходных обязанностей

«обучается в течение шести месяцев в центрах профессиональной подготовки либо в образовательных организациях МВД России на факультете профессионального обучения, сдает массу экзаменов и зачетов, доказывая способность нести службу в соответствии с предъявляемыми требованиями»²¹; будущий «народный дружинник» Нью-Йорка США проходит 18-недельный 140-часовой «Курс базовой подготовки вспомогательной полиции»²².

В специальной литературе высказывалось мнение о необходимости наделения представителей общественности, в частности народных дружинников, процессуальными полномочиями (составлять протоколы о правонарушении, проводить осмотры, обыски в квартирах, допрос свидетелей и потерпевших)²³. Такое предложение сложно поддержать ввиду его противоречия методам деятельности народных дружин. Народные дружины характеризуются не процессуальными, а материальными мерами общественного воздействия в виде предупреждения, применения иных мер специальной превенции. К предупредительным следует отнести такие меры, как патрулирование, рейды, проверка документов, к иным мерам — индивидуальную воспитательную работу, разъяснение законодательства, установление шефства, проведение бесед, выпуск информационно-разъяснительных материалов, в том числе сатирического плана.

В связи с обострением ситуации в прифронтовых в связи с СВО регионах России необходимо обратить внимание на то, что народные дружинники не наделены федеральным законом правом применять оружие. Исключение составляют случаи наличия личной лицензии на гражданское оружие самообороны (газовой пистолет, револьвер или травматическое оружие). При таком условии народный дружинник, как и любой другой гражданин РФ, на основа-

¹⁹ См.: *Симонова С. С.* Теория и практика профилактики преступлений : учеб. пособие. Волгоград, 2022. С. 32.

²⁰ Приказ МВД России от 18.08.2014 № 696 «Вопросы подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи» // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

²¹ См.: *Порядок создания, регистрации и организации деятельности народных дружин : учебно-практическое пособие / Р. С. Галиев, А. Е. Баньковский, Т. В. Ярцев.* Барнаул, 2021. С. 33–34.

²² См.: *Бачурин А. Г.* Перспективы совершенствования правового статуса граждан, участвующих в охране общественного порядка в Российской Федерации // *Алтайский юридический вестник.* 2024. № 3. С. 73.

²³ См., например: *Голованова Т. В., Филиппов О. Ю.* Правовой статус народного дружинника, участвующего в охране общественного порядка // *Законодательство и практика.* 2016. № 1. С. 64.

нии ст. 24 Федерального закона от 13.12.1996 № 150 «Об оружии»²⁴ вправе применять указанное оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии: 1) крайней необходимости и 2) необходимой обороны.

Между тем в США, Норвегии, Франции и других зарубежных странах институт добровольно-общественной дружины (волонтеры, добровольцы) развит на принципиально ином уровне. Подобные лица имеют юридические основания применения огнестрельного оружия в связи с охраной общественного порядка и общественной безопасности²⁵. Например, таким правом обладают французские граждане²⁶.

При охране общественного порядка в этих государствах делается упор на соблюдение прав человека²⁷, а также на контроль при реализации мер принуждения²⁸. В Израиле некоторые важнейшие принципы по применению оружия общественными дружинами закреплены непосредственно в уголовном законодательстве²⁹. Таким образом, за рубежом дружинники, волонтеры, добровольцы имеют право: 1) применять физическую силу, если им или другому человеку угрожает опасность; 2) применять огнестрельное оружие в рамках закона; 3) взаимодействовать с полицией при применении критериев принуждения, что необходимо учитывать при совершенствовании правовой регламентации деятельности российских народных дружин.

Кризис 90-х гг. XX в. вскрыл недостатки в деятельности дружинников. В период развала Союза ССР дружины утратили свои основные признаки: конструктивность, взаимосвязь общества с государством, эффективность, самоотдачу. В настоящее время добровольные народные дружины создаются повсеместно, поскольку население ощущает острую необходимость в объединении сил с правоохранитель-

ными органами для предупреждения и противодействия преступности. С другой стороны, некоторые случаи активной реакции на острые социальные проблемы приобретают крайние, даже противоправные формы. Так, за последние 10 лет зарегистрировано соответственно: в 2023 г. — 272 преступления в связи с организацией незаконного вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы) или участием в нем (ст. 208 УК РФ)³⁰, в 2022 г. — 389, в 2021 г. — 369, в 2020 г. — 656, в 2019 г. — 370, в 2018 г. — 526, в 2017 г. — 739, в 2016 г. — 1 082, в 2015 г. — 1 008, в 2014 г. — 787.

Изложенное свидетельствует о необходимости полного и ясного понимания фактически складывающихся отношений в рассматриваемой сфере, которого невозможно достичь без использования социологических методов исследования, причем ориентированных на применение не в мегаполисах, а в субъектах РФ, удаленных территориально от центральных регионов России.

2. Практический анализ участия граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности

В целях получения данных, направленных на повышение практических результатов работы народной дружины, было проведено интервьюирование 818 граждан и 545 народных дружинников в следующих субъектах РФ: Алтайском крае, Архангельской, Костромской, Липецкой областях, Республике Карелии, Удмуртской Республике, Тамбовской, Рязанской, Самарской областях. Жители указанных регионов РФ при проведении социологического опроса реагировали на вопросы в целом доброжелательно.

²⁴ СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

²⁵ *Lobel O.* Interlocking Regulatory and Industrial Relations: The Governance of Workplace Safety // *Administrative Law Review*. 2015. Vol. 57. No. 4. P. 1071–1151.

²⁶ *Prelo M.* Organisation de la peine judiciaire en France. Paris. 2017. P. 25 ; *Bordeaux N.* Direction d'Etat, autorités de police de la France. Marcel. 2019. P. 56.

²⁷ *Rhodes L.* Human Rights, Those Who Are Governed and the Legitimacy of Law Enforcement // *Comparative Civilizations Review*. 2020. Vol. 82. Iss. 82. P. 5.

²⁸ *Buchhandler-Raphael M.* Loss of Self-Control, Dual-Process Theories, and Provocation // *Fordham Law Review*. 2020. Vol. 88. Iss. 5. P. 1815.

²⁹ *Hedmi N. Y.* Features of countering crime in Israel. Tel Aviv, 2016. 15–17.

³⁰ По ч. 3 ст. 208 УК РФ за участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам РФ, в период с 2023 г. по первое полугодие 2024 г. осужден один человек (см.: URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8775> (дата обращения: 23.12.2024)).

Затронутая тема действительно актуальна, поскольку отчасти закрыта для общества, но весьма важна для нормальной социальной жизни.

Вместе с тем отношение к личному опросу у граждан было различным. Некоторые респонденты настойчиво отказывались от дачи ответов, заполнения анкет. Причина отказа объяснялась не всегда, но наиболее распространенными ответами стали:

а) «Мое мнение ничего не изменит»;

б) «Нет смысла надеяться на какие-либо изменения в будущем, если сейчас всё и так не очень хорошо».

Сделан вывод, что от участия в опросе отказывались в основной массе граждане, которые были настроены к правоохранительной системе весьма категорично. По наблюдениям анкетиров, они были неконтактными, неблагополучными или малообеспеченными, а некоторые из них, вероятно, имели проблемы с законом. Традиционными причинами отказа стали утверждения об отсутствии времени, занятости. Некоторых удалось привлечь к опросу, несмотря на отказ (участие в анкетировании — исключительно добровольная процедура).

По итогу заполнения анкеты многие граждане признавали положительное значение проводимого опроса и отмечали, что очень надеются на то, что в системе правоохранительных органов всё изменится в лучшую сторону, а горожане почувствуют себя защищенными. Респонденты высказывались в поддержку полиции, утверждая, что сотрудникам правоохранительных органов не хватает обеспеченности и защищенности со стороны государства. Пессимистично настроены в основном лица пенсионного возраста. Большая часть опрошенных предложила опубликовать результаты анкетирования в средствах массовой информации.

Важно подчеркнуть, что результаты опроса стали отправной точкой для оценивания работы правоохранительных органов, улучшения качества деятельности полицейских. Они показали, что общественность нуждается в защите и поддержании правопорядка в городах и по всей стране, а полиция не может охватить все функции правоохранительной сферы³¹. Опрос выявил высокий уровень социальной тревож-

ности граждан по поводу личной безопасности. Данный вывод сделан исходя из анализа ответов на первые пять вопросов анкеты — именно они были посвящены выявлению уровня личной безопасности горожан.

Преступность относится к категории весьма значимых социально-правовых проблем современности. В свою очередь, обеспечение личной безопасности каждого гражданина — это обязанность государства. От ее качества зависит уровень жизнедеятельности человека в обществе. Многие респонденты не считают, что находятся в безопасности. Вопрос анкеты позволял гражданам выразить свое мнение по поводу охраны общественного порядка. Респонденты высказались следующим образом:

1) «Мне не нравится, что я не могу знать, откуда мне ожидать опасности»;

2) «Хотелось бы иметь реальную возможность обращения за помощью к дружинам».

Опрошенные (33 %) полагают, что за последние несколько лет ситуация в их городах по уровню обеспечения правопорядка существенно ухудшилась. Всему виной большой наплыв мигрантов из стран СНГ, которые совершают правонарушения. В связи с этим необходимо отметить: проблема признана на федеральном уровне, что выразилось, в частности, в принятии федеральных законов, направленных на повышение эффективности борьбы с незаконной миграцией, усилении ответственности в рассматриваемой сфере. Это изменения, внесенные в УК РФ, которые позволяют применять конфискацию имущества, полученного в результате преступления, совершенного из корыстных побуждений и предусмотренного статьей 322.1 УК РФ («Организация незаконной миграции»)³². Так, в 2023 г. зарегистрировано 1 941 преступление, предусмотренное указанной статьей, что на 79,6 % превышает статистический показатель предыдущего года. При признании незаконной миграции фактором, оказывающим дестабилизирующее влияние на общественную безопасность, и детерминантом роста организованной преступной деятельности, наркопреступности, посягательств террористической и экстремистской направленности статья 63 УК РФ дополнена новым обстоятельством,отячающим нака-

³¹ Об этом см. также: Бачурин А. Г. Полиция в административно-правовом механизме обеспечения правопорядка в период подготовки и проведения массовых и публичных мероприятий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2019. С. 27.

³² Федеральный закон от 09.11.2024 № 387 «О внесении изменения в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 46. Ст. 6915.

зание, а именно: «совершение преступления, лицом, незаконно находящимся на территории Российской Федерации»³³. По представленным данным, в России в 2024 г. находилось около 739 тыс. нелегальных мигрантов, причем в 2024 г. в три раза увеличилось количество таких лиц³⁴.

Респонденты (48 %) сообщили, что за последние годы, несмотря на реформу полиции, ситуация по охране правопорядка совершенно не изменилась. Отметим, что в процессе реформирования полиции, еще на этапе разработки законопроекта, было высказано множество различных мнений — отрицательных, положительных, нейтральных³⁵. В Законе «О полиции»³⁶ изложены права и обязанности полицейских, определены их правовой статус и принципы деятельности, но не уделено внимания вопросам контроля над деятельностью полиции, не решена проблема осуществления дальнейшей кадровой политики. Реформирование правоохранительных органов должно происходить одновременно с преобразованием прокуратуры, судебной системы. Новые изменения в деятельности органов МВД должны предполагать партнерскую схему правоотношений с обществом и государством.

Судя по представленным данным, обстановка в опрошенных регионах (субъектов РФ) не позволяет горожанам чувствовать себя уверенными и спокойными. Треть респондентов полагают, что за последние годы ситуация с охраной правопорядка только ухудшилась. Повышенный уровень тревожности свойственен больше женщинам, пожилым лицам. При ответе на вопрос анкеты «Оцените объективно уровень своей безопасности» в пользу высокого уровня защищенности и надежности высказались только 10 %, из которых 9 % — лица мужского пола, а 28 % отметили, что ситуация с уровнем их личной безопасности неудовлетворительная, но поясняли, что они не чувствуют себя спокойно «в позднее время», «в местах большого скопления людей», «опасаются открывать двери в темное время суток». В целом удовлетворительно оценили свою безопасность 53 %. При

этом большинство опрошенных (57 %) считают, что потенциальная опасность присутствует в скверах, парках, подъездах, на проезжей части.

Анализ ответов позволил утверждать, что жители опрошенных регионов (в основном) выставили удовлетворительную оценку работе полиции и народных дружин. Так, работа полиции и дружины признана удовлетворительной (38 %) большинством участвующих в опросе горожан. За вариант «очень плохая результативность деятельности» высказалось 19 %. Вместе с тем около 30 % респондентов оценили работу полиции и дружинников как достойную, выставив оценки «4» и «5». Горожане признали, что в основном полиция свои функции выполняет, на обращения реагирует, однако сказывается явная нехватка профессионального уровня, квалифицированной подготовки. Некоторые респонденты за пределами анкетирования высказывались, что полицейским надо поднять заработную плату, а народным дружинам давать больше полномочий в части охраны общественного порядка.

Многие граждане в опрошенных регионах (88 %) высказались за то, чтобы народные дружины были направлены на борьбу с электронными самокатчиками, которые с огромной скоростью разъезжают по пешеходным дорожкам в городских парках. Следовательно, угроза личной безопасности граждан резко возросла (самокатчики очень часто наезжают на пешеходов, которые, гуляя в парке, даже не подозревают, что им грозит опасность). В связи с этим отметим, что Государственной Думой Федерального Собрания РФ 10 июля 2024 г. принят в первом чтении проект федерального закона № 604809-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (об установлении административной ответственности за правонарушения, связанные с использованием средств индивидуальной мобильности)³⁷.

Граждане при опросе обратили внимание на отсутствие надлежащей информации о деятельности полиции. А это порождает в обществе множество предположений, которые не

³³ Федеральный закон от 09.11.2024 № 384 «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 46. Ст. 6912.

³⁴ Законопроект № 729112-8 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/729112-8> (дата обращения: 23.12.2024).

³⁵ Виноградова В. С. Правовой статус полиции в современной России: теоретико-инструментальный и сравнительный анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 25.

³⁶ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

³⁷ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/604809-8> (дата обращения: 23.12.2024).

имеют под собой реальной информативной базы. В рамках правоохранительной деятельности необходимо выстраивать грамотную информационную политику, дабы не вводить общественность в заблуждение и в то же время укреплять связи с правоохранительными органами.

Опрос показал, что большинство проблем, связанных с охраной правопорядка, носит субъективный характер, что позволяет сделать вывод: от уровня профессиональной подготовки, воспитания, навыков и умений народных дружин зависит отношение горожан к их правоохранительной деятельности. Так, 67 % респондентов ничего толком не слышали о работе народных дружин. И тем не менее знают, что в регионе существуют общественные подразделения, которые охраняют общественный порядок. По мнению респондентов (82 %), для народных дружинников первостепенную роль играют качественная профессиональная подготовка и высокий уровень культуры, который должен оцениваться еще на этапе поступления в народную дружину.

Кроме того, около 53 % респондентов отметили, что большинство дружинников вместо получения полноценного образования пользуются своими личными связями, что позволяет им вступить в народную дружину. При этом 39 % опрошенных горожан подчеркнули, что членство в народной дружине сегодня не востребовано и непопулярно, поэтому многие люди идут туда, имея на руках фактически только военный билет и паспорт. Опасения горожан относительно неорганизованности деятельности народной дружины отчасти обоснованны. Данная проблема не единожды поднималась на законодательном уровне и активно дискутируется в научном сообществе.

Следует работать над поиском путей и способов устранения имеющихся профессиональных ошибок, а именно:

- 1) совершенствовать деятельность народных дружин;
- 2) повышать эффективность их работы;
- 3) улучшать подбор, расстановку и воспитание кадров;
- 4) стимулировать повышение квалификации, инициативности, творческой активности и ответственности дружинников за порученное дело;

5) на законодательном уровне регламентировать вопросы улучшения подготовки народной дружины и повышения качества их деятельности (например, разработать специальный, отдельный закон о народных дружинах).

Было бы неплохо привлечь к сотрудничеству с дружинами представителей судебной ветви власти, прокурорских работников. Интересен опыт г. Владивостока, где заступил на службу отряд «Тигр-правопорядок» — народная дружина, «составленная из ветеранов боевых действий — приморских добровольцев, вернувшихся с фронта»³⁸. Это коренным образом повысило бы статус рассматриваемых дружин. Учитывая сложившуюся ситуацию, полагаем, что тревожные ожидания горожан и высказанные ими в ходе социологического опроса недовольства имеют под собой реальную основу.

На заключительном этапе опроса горожане заявили, что верят в улучшение работы народных дружин и готовы сами помочь в поддержании общественного порядка, например посредством образования общественных комиссий и советов.

Респонденты выделили главные направления, которые позволят улучшить работу народных дружин (можно было одновременно выбрать несколько вариантов ответа):

- а) повысить качество отбора граждан в народную дружину (39 %);
- б) ужесточить наказания за административные правонарушения (36 %);
- в) процесс аттестации и набора в народную дружину необходимо освещать в средствах массовой информации (35 %);
- г) руководителям народных дружин нужно приложить усилия к тому, чтобы их деятельность была открытой и доступной (29 %).

Предложено также устанавливать более тесные связи с гражданами (посредством ящиков обращений, телефона горячей линии), приобщать их к обеспечению правопорядка своими силами (16 %). Так, каждая социальная группа способна сделать определенный вклад в решение вопросов поддержания правопорядка. Не стала бы лишней разработка концепции «Комфорт и безопасность граждан в наших руках», способствующей обобщению опыта разрешения существующих проблем в сфере охраны правопорядка. Оптимальный срок реализации такой программы может составить 10 лет.

³⁸ В Приморье к охране городских улиц приступили ветераны СВО // URL: <https://rg.ru/2024/08/14/reg-dfo/tigry-vyshli-na-naberezhnuii.html> (дата обращения: 25.09.2024).

Отдельного внимания заслуживает, разумеется, информация непосредственно от народных дружинников. Проводя подобный опрос, поскольку все анкеты направлялись по адресу расположения дружины (юридический адрес) либо по электронной почте, исследователи рассчитывали, что представители дружин не будут равнодушными и не останутся в стороне от существующих проблем, надеялись также на адекватность и объективность представителей общественных объединений в сфере правопорядка.

В течение короткого периода (месяц) были получены ответы от всех представителей народных дружин, которым направлялись разработанные анкеты. Высказывалось мнение о том, что «подобных опросов должно быть больше», «хотелось бы, чтобы результаты опроса получили освещение в прессе, тем самым граждане узнали бы о существовании и деятельности народных дружин». Кроме того, после каждого анкетного вопроса респонденты могли выразить свою субъективную точку зрения на происходящие события в сфере функционирования народных дружин.

Итак, при ответе на первый вопрос «Часто ли сотрудники народных дружин пресекают правонарушения на улицах вашего города?» уже стало понятно, что народные дружины и иные общественные формирования, попавшие в опрос, создавались в первую очередь с целью обеспечения правопорядка и поддержания безопасности. Так, 50 % респондентов указали, что сотрудники народных дружин регулярно пресекают правонарушения, ввиду чего остро ощущается нехватка добровольцев.

Представители народных дружин Свердловской и Костромской областей отметили тот факт, что граждане неохотно пополняют ряды добровольных общественных объединений. В недавнем прошлом дружинники из названных областей проводили независимый выборочный опрос граждан с целью узнать их отношение к деятельности дружин. Выяснилось, что более 65 % граждан не желают добровольно стоять на страже безопасности, и даже почасовая оплата их не устраивает.

Что касается ответов на вопрос «Как субъекты правонарушения реагируют на действия дружинников?», то здесь, на наш взгляд, ситуация весьма удручающая. Граждане (67 %) ничего не знают о народных дружинах. Значительное количество опрошенных лиц (44 %) указали, что правонарушители игнорируют дейст-

вия дружинников, особенно если нарушители пребывают в состоянии токсического, наркотического и алкогольного опьянения, если имеет место группа правонарушителей. Так, согласно ответам дружинников, «гораздо проще пресечь правонарушение, совершаемое одним субъектом, поскольку, собираясь в группы, некоторые граждане начинают вести себя неадекватно, пытаются подраться с дружинниками, могут оскорбить и унижить».

Представители народной дружины сообщили, что добровольцы их дружины не освобождаются от основной работы, но на общественных началах приняли на себя обязанности по предотвращению мелких хулиганств и нарушений правопорядка. Одновременно руководитель дружины рассказал, что спонсоров у общественного объединения нет, поэтому все участники дружины трудятся абсолютно безвозмездно. Требований для набора в дружинники немного (наряду с требованиями ст. 14 Закона «Об участии граждан в охране общественного порядка»). Кроме достижения совершеннолетия, отсутствия судимости, нахождения под следствием и др., необходимо быть местным жителем. Большинство респондентов — представителей народных дружин указали, что практически вся разъяснительная работа (связи с населением) возложена на добровольцев. Отчасти такая помощь освобождает полицейских от потери времени и высвобождает время для выполнения основных обязанностей в сфере расследования преступлений, а также их пресечения.

подавляющей частью респондентов при поддержке местных властей проводятся встречи с населением, где разъясняются особенности деятельности народных дружин, привлекаются к вступлению в ряды добровольцы. Отрадно, что ни один респондент не указал, что не проводит встречи с населением (два респондента сообщили, что стараются обходиться без встреч, поскольку горожане и так всё необходимое знают о специфике их работы).

При ответе на вопрос о результатах деятельности добровольных дружин респонденты в своем большинстве констатировали, что состояние правопорядка существенно улучшилось с появлением неравнодушных добровольческих общественных объединений.

Так, по вечерам стало гораздо спокойнее, в местах большого скопления людей всегда дежурят дружинники, по крайней мере в период с 18:00 до 22:00. Данная практика вечерних де-

журств получила популярность практически у всех опрошенных.

Вопрос «На ваш взгляд, как улучшились состояние правопорядка и личная безопасность в городе после создания народной дружины?» получил одобрительную реакцию: 34 % респондентов отметили явное улучшение правопорядка благодаря активной деятельности, слаженной работе и соответствующей поддержке со стороны правоохранительных органов и органов местного и регионального уровня. Отдельно о важности поддержки властей сказали 20 % опрошенных представителей. Еще 23 % респондентов указали, что дружины способны контролировать ситуацию в общественных местах — парках, скверах. Лишь 12 % опрошенных лиц ответили, что пока не следят за ситуацией с общественной безопасностью на своих территориях. Они пояснили, что народные дружины были образованы совсем недавно и еще не успели урегулировать все организационные вопросы. Было подчеркнуто, что правоохранительные органы активно поддерживают дружины во всех начинаниях, ведь для них это реальная помощь в решении множества проблем, касающихся правопорядка и общественной безопасности.

На сегодняшний день многие народные дружины не разработали методику привлечения граждан в ряды дружинников-добровольцев. Сложность отчасти в том, что большинству граждан непонятны принципы функционирования подобных общественных объединений — безвозмездность и добровольность. Лишь 19 % респондентов сообщили, что регулярно публикуют отчеты о своей деятельности, которые привлекают внимание жителей, при этом местные средства массовой информации идут им навстречу и оказывают помощь в ознакомлении населения с работой дружинников.

В соответствии с российским законодательством народные дружины создаются по инициативе граждан России, выразивших желание участвовать в охране общественного порядка, в форме общественной организации, с уведомлением органов местного самоуправления соответствующего муниципального образования.

Региональный реестр таких дружин ведет территориальный орган внутренних дел по месту создания народной дружины или общественного объединения правоохранительной направленности. Руководство деятельностью народных дружин осуществляют командиры,

избранные членами народных дружин по согласованию с органами местного самоуправления соответствующего муниципального образования.

Характер и формы взаимодействия народных дружин с органами, обеспечивающими законность и правопорядок, зависят прежде всего от задач и полномочий последних.

Надзор за точным исполнением законов в деятельности народных дружин осуществляется органами прокуратуры.

Органы прокуратуры делают акцент на обоснованности и соблюдении установленного порядка реализации народными дружинами их прав по пресечению правонарушений, в частности задержания и доставления в полицию правонарушителей, изъятия у них орудий совершения нарушений. Прокурор вправе потребовать от командира народной дружины представления необходимых документов и сведений о деятельности дружины по охране общественного порядка. Если он располагает информацией о нарушении закона (например, письмо из учреждения или органа, жалоба гражданина), то может провести проверку в самом штабе народной дружины, а также потребовать личных объяснений по поводу этого нарушения у членов народной дружины. Прокурор имеет право вносить в штаб народной дружины и в соответствующий орган местного самоуправления (по месту уведомления) представление — официальный документ об устранении нарушений закона и причин, способствующих этим нарушениям. Руководство народной дружины, которая получила данный документ, обязано рассмотреть его не позднее чем в месячный срок, принять необходимые меры по устранению нарушений закона и способствующих им причин, а также проинформировать об этом прокурора.

Во многих регионах России прокуратура принимает такую форму, как письменное указание (директивы, предписания, установки). Письменные указания прокурора подлежат исполнению народными дружинниками. Прокурор вправе принять у гражданина жалобу на действия дружинников и рассмотреть ее по существу. Складывается новая практика, когда сотрудники прокуратуры проводят проверки законности деятельности народных дружин совместно с представителями (как правило, должностными лицами) органов местного самоуправления.

Оказывая содействие и поддержку народным дружинам в выполнении возложенных на

них задач, органы прокуратуры, юстиции, полиции: 1) дают командирам народных дружин необходимую информацию о правонарушениях; 2) проводят работу по правовому воспитанию дружинников; 3) помогают в обеспечении их методическими пособиями и справочно-юридической литературой; 4) участвуют в работе общих собраний, смотров, слетов дружинников, в заседаниях штабов дружин.

Народные дружины взаимодействуют с органами внутренних дел (полицией), проводят профилактическую и воспитательную работу в контакте с участковыми инспекторами полиции и домовыми комитетами органов местного самоуправления, охраняют общественный порядок в рамках совместного патрулирования с сотрудниками полиции.

Нужно сказать, что участковые инспекторы полиции взаимодействуют с народными дружинниками повсеместно. Они, в частности, согласовывают с дружинами время и порядок совместной работы (проведение рейдов, выходы на квартиры, где конфликтуют соседи), определяют маршруты патрулирования в своей зоне ответственности, привлекают дружинников к выполнению иных заданий, связанных с поддержанием общественного порядка и профилактикой правонарушений.

В настоящее время получили распространение специальные дружины по обеспечению безопасности дорожного движения. Это объясняется тем, что практически во всех крупных городах России граждане используют электрические самокаты, велосипеды, скутеры. Катаются на них в парках, причем на больших скоростях, в результате наносят травмы себе и другим людям. Вместе с сотрудниками полиции народные дружины проводят мероприятия по безопасности движения, соблюдению правил дорожного движения. Периодически такие дружинники привлекаются органами Госавтоинспекции МВД России для проведения проверки технического состояния автотранспорта.

Сохранность обстановки места происшествия обычно обеспечивается силами полиции (ОМОН — отряд мобильный особого назначения). Однако до прибытия сотрудников полиции охрану места происшествия могут обеспечить и народные дружинники (на практике такое тоже случается).

Народные дружины (во многих городах России) работают в контакте с комиссией по делам несовершеннолетних. Такие комиссии создаются при органе местного самоуправления. Дружины проводят профилактическую и воспитательную работу с несовершеннолетними правонарушителями. В их состав входят специальные группы (в основном женщины), имеющие навык работы с подростками. Они изучают условия жизни подростков, круг их общения, анализируют причины, приведшие к правонарушению. Дальнейшая индивидуально-воспитательная работа строится с учетом результатов проверок.

Народные дружины взаимодействуют и с органами Министерства обороны России. Начальники гарнизонов, военные комиссариаты поддерживают тесную связь с руководством (командирами) народных дружин. Гарнизонным патрулям (например, в г. Рязани), всем военнослужащим вменяется в обязанность содействовать народным дружинам в выполнении ими обязанностей по защите чести и достоинства граждан и принятии мер по пресечению нарушений общественного порядка.

Таким образом, инициированное социологическое анкетирование, проведенное в целях улучшения деятельности народных дружинников, позволило получить сведения об особенностях информирования общественности о результатах деятельности добровольных народных дружин. Можно сделать вывод, что одним из условий эффективного решения стоящих перед народными дружинами задач является их взаимодействие с органами государственного управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бачурин А. Г. Перспективы совершенствования правового статуса граждан, участвующих в охране общественного порядка в Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. 2024. № 3. С. 69–76.

Бачурин А. Г. Полиция в административно-правовом механизме обеспечения правопорядка в период подготовки и проведения массовых и публичных мероприятий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2019.

Буденко Н. И. Административно-правовое положение граждан в сфере общественного порядка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986.

- Виноградова В. С.* Правовой статус полиции в современной России: теоретико-инструментальный и сравнительный анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.
- Голованова Т. В., Филиппов О. Ю.* Правовой статус народного дружинника, участвующего в охране общественного порядка // Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 63–65.
- Донец Е. В.* Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление в процессе отбывания наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.
- Кваша Л. Ф.* Негосударственные субъекты правоохранительной деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.
- Козловский А. Б.* Участие общественности в борьбе с правонарушениями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
- Кондратов Б. П.* Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998.
- Матвеев Т. Г.* Организация деятельности негосударственной правоохранительной системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
- Меркурьев В. В.* Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
- Мулукаев Р. С.* К вопросу об историческом опыте участия населения в охране общественного порядка // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 4. С. 87–91.
- Поникаров В. А., Калуцкий И. Н., Смолев С. М., Строилов С. В.* Новеллы, связанные с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы в их правоохранительной деятельности // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 3. С. 384–389.
- Поникаров В. А., Поникаров С. В.* О привлечении внештатных сотрудников к административно-процессуальной деятельности учреждений и органов УИС // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам междунар. науч.-практ. конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Сорокина Валентина Дмитриевича в связи со 100-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 29 марта 2024 г. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. С. 1146–1151.
- Порядок создания, регистрации и организации деятельности народных дружин : учеб.-практ. пособие / Р. С. Галиев, А. Е. Баньковский, Т. В. Ярцев. Барнаул, 2021. 68 с.
- Савостин А. А.* Правовые и организационные основы деятельности муниципальных органов охраны общественного порядка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
- Симонова С. С.* Теория и практика профилактики преступлений : учеб. пособие. Волгоград, 2022. 76 с.
- Слепнёв Е. А.* Развитие организационно-правовых форм взаимодействия советской милиции с органами общественной самодеятельности по охране общественного порядка (по материалам РСФСР) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992.
- Сыдорук И. И.* Государственно-правовой механизм обеспечения правопорядка в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.
- Фёдоров В. П.* Человек и правоохранительная деятельность (философско-правовой аспект) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1996.
- Bordeaux N.* Direction d'Etat, autorités de police de la France. Marcel, 2019.
- Buchhandler-Raphael M.* Loss of Self-Control, Dual-Process Theories, and Provocation // Fordham Law Review. 2020. Vol. 88. Iss. 5. P. 1815.
- Hedmi N. Y.* Features of countering crime in Israel. Tel Aviv, 2016.
- Lobel O.* Interlocking Regulatory and Industrial Relations: The Governance of Workplace Safety // Administrative Law Review. 2015. Vol. 57. No. 4. P. 1071–1151.
- Prelo M.* Organisation de la peine judiciaire en France. Paris, 2017.
- Rhodes L.* Human Rights, Those Who Are Governed and the Legitimacy of Law Enforcement // Comparative Civilizations Review. 2020. Vol. 82. Iss. 82. P. 5–13.

REFERENCES

- Bachurin AG. Prospects for improving the legal status of citizens involved in the protection of public order in the Russian Federation. *Altayskiy yuridicheskiy vestnik*. 2024;3:69-76. (In Russ.).
- Bachurin AG. The police in the administrative and legal mechanism of ensuring law and order during the preparation and holding of mass and public events. The author's abstract of Cand. Diss. (Law). St. Petersburg; 2019. (In Russ.).
- Bordeaux N. Direction d'Etat, autorités de police de la France. Marcel; 2019.
- Buchhandler-Raphael M. Loss of Self-Control, Dual-Process Theories, and Provocation. *Fordham Law Review*. 2020;88 (5):1815.
- Budenko NI. The administrative and legal status of citizens in the sphere of public order. The author's abstract of Cand. Diss. (Law). Moscow; 1986. (In Russ.).
- Donets EV. Causing harm during the detention of a person who committed a crime while serving a sentence. The author's abstract of Cand. Diss. (Law). Ryazan; 2004. (In Russ.).
- Fyodorov VP. Man and law enforcement (philosophical and legal aspect). The author's abstract of Dr. Diss. (Law). St. Petersburg; 1996. (In Russ.).
- Golovanova TV, Filippov OYu. The legal status of the member of voluntary people's patrol involved in the protection of public order. *Zakonodatelstvo i praktika*. 2016;1:63-65. (In Russ.).
- Hedmi NY. Features of countering crime in Israel. Tel Aviv; 2016.
- Kondratov BP. Public safety and administrative and legal means of its enforcement. The author's abstract of Dr. Diss. (Law). Moscow; 1998. (In Russ.).
- Kozlovsky AB. Public participation in the fight against offenses. The author's abstract of Cand. Diss. (Law). Moscow; 1998. (In Russ.).
- Kvasha LF. Non-state subjects of law enforcement activity in the Russian Federation. The author's abstract of Cand. Diss. (Law). Moscow; 1996. (In Russ.).
- Lobel O. Interlocking Regulatory and Industrial Relations: The Governance of Workplace Safety. *Administrative Law Review*. 2015;57(4):1071-1151.
- Matveev TG. Organization of the activities of the non-governmental law enforcement system. The author's abstract of Cand. Diss. (Law). Moscow; 1998. (In Russ.).
- Merkuryev VV. Necessary defense: Criminal law and criminological aspects. The author's abstract of Cand. Diss. (Law). Moscow; 1998. (In Russ.).
- Mulukaev RS. On the issue of the historical experience of public participation in the protection of public order. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*. 2014;4:87-91. (In Russ.).
- Ponikarov VA, Kalutsky IN, Smolev SM, Stroilov SV. Novels related to the use of physical force, special means and firearms by employees of the penal enforcement system in their law enforcement activities. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie [Man: Crime and Punishment]*. 2017;3(25):384-389. (In Russ.).
- Ponikarov VA, Ponikarov SV. On non-staff employees engagement in the administrative procedure activities of institutions and bodies of the penal system. Current Issues of Administrative and Administrative-Processual Law (Sorokin Readings): Proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation Valentin Dmitrievich Sorokin on his 100th birthday, St. Petersburg, March 29, 2024. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2024. Pp. 1146–1151. (In Russ.).
- Prelo M. Organisation de la peine judiciaire en France. Paris; 2017.
- Rhodes L. Human Rights, Those Who Are Governed and the Legitimacy of Law Enforcement. *Comparative Civilizations Review*. 2020;82(82):5.
- Savostin AA. The legal and organizational foundations of the activities of municipal public order protection bodies. The author's abstract of Cand. Diss. (Law). Moscow; 1997. (In Russ.).
- Simonova SS. Theory and practice of crime prevention. A textbook. Volgograd; 2022. (In Russ.).
- Slepnev EA. The development of organizational and legal forms of interaction between the Soviet militia and public self-activity bodies for the protection of public order (based on the materials of the RSFSR). The author's abstract of Cand. Diss. (Law). Moscow; 1992. (In Russ.).
- Sydoruk II. The state legal mechanism for law and order enforcement in the Russian Federation. The author's abstract of Dr. Diss. (Law). Moscow; 2002. (In Russ.).

The procedure for the creation, registration and organization of the activities of citizen patrols: A study guide. Galiev RS, Bankovsky AE, Yartsev TV. Barnaul; 2021. (In Russ.).

Vinogradov VS. The legal status of the police in modern Russia: Theoretical, instrumental and comparative analysis. The author's abstract of Cand. Diss. (Law). Krasnodar; 2014. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Поникаров Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права юридического факультета Академии ФСИН России
д. 1, Сенная ул., г. Рязань 390000, Российская Федерация
minrs@yandex.ru

Соктоев Зорикто Борисович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
zbsoktoev@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir A. Ponikarov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Administrative and Financial Law, Faculty of Law, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation
minrs@yandex.ru

Zorikto B. Soktoev, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Moscow, Russian Federation
zbsoktoev@msal.ru

Материал поступил в редакцию 25 октября 2024 г.

Статья получена после рецензирования 5 февраля 2024 г.

Принята к печати 15 мая 2025 г.

Received 25.10.2024.

Revised 05.02.2024.

Accepted 15.05.2025.

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.093-111

Г. В. Матвиенко

Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация

Меры противодействия экономическим санкциям, препятствующим осуществлению международных расчетов: финансово-правовые аспекты

Резюме. В статье проанализированы последствия воздействия санкций 2022–2024 гг. на практику международных расчетов, систематизированы меры противодействия и стабилизации ситуации, внесены предложения по совершенствованию отечественного законодательства и права ЕАЭС в целях обеспечения экономической безопасности страны и Союза, защиты интересов участников внешнеэкономической деятельности. Разделяя убежденность ученых в необходимости закрепления в валютном законодательстве специального валютного режима в чрезвычайных для экономики условиях, автор акцентирует внимание на взаимном влиянии положений валютного законодательства о государственном регулировании внешнеторговой деятельности и права ЕАЭС, что и должно быть учтено в положениях о таком спецрежиме. Границы нового регионального наднационального финансового рынка оформляются под воздействием рестрикций, отечественное законодательство, в том числе в сфере платежей во взаимной торговле, меняется с учетом вызовов цифровизации. Обеспечению экономической безопасности в целом и защите участников внешнеэкономической деятельности, осуществляющих международные расчеты, будут способствовать: исключение любого влияния недружественных акторов на стратегически важную инфраструктуру финансового рынка страны; сотрудничество государств ЕАЭС, иных государств регионального финансового рынка в сфере обращения цифровых финансовых активов и применения национальных цифровых валют во взаимных расчетах, что должно быть отражено в праве Союза, соглашениях на уровне ШОС и БРИКС, а также федеральных законов; создание наднациональной платежной системы и системы передачи финансовых сообщений с возможным подключением к ним новых игроков на финансовых рынках.

Ключевые слова: экономические санкции; международные расчеты; цифровые валюты; цифровые финансовые активы; меры противодействия; ЕАЭС; ШОС; БРИКС

Для цитирования: Матвиенко Г. В. Меры противодействия экономическим санкциям, препятствующим осуществлению международных расчетов: финансово-правовые аспекты. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 6. С. 93–111. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.093-111

Measures to Counter Economic Sanctions that Impede International Settlements: Financial and Legal Aspects

Galina V. Matvienko

Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the effects of the 2022–2024 sanctions on international settlements practices, countermeasures and stabilization efforts, and proposes improvements to domestic legislation and EAEU law to ensure the economic security of the country and the Union, as well as to protect the interests of foreign trade participants. While sharing scholars' view on the necessity of establishing a special currency regime in economic emergencies within currency legislation, the author emphasizes the mutual influence of currency regulations on

© Матвиенко Г. В., 2025

state-controlled foreign trade and EAEU law, which should be reflected in the provisions of such a special regime. The boundaries of the new regional supranational financial market are being shaped under the influence of restrictions, while domestic legislation — including mutual trade payment regulations — is evolving in response to digitalization challenges. The following measures will contribute to economic security and the protection of foreign trade participants engaged in international settlements: Elimination of any influence of unfriendly actors on strategically critical financial market infrastructure; Cooperation between EAEU states and other regional financial market participants in the circulation of digital financial assets (DFAs) and the use of national digital currencies in mutual settlements, which should be reflected in EAEU law, as well as in agreements within the SCO and BRICS frameworks and in federal legislation; Establishment of a supranational payment system and a financial messaging system (SPFS), with potential integration of new financial market players.

Keywords: economic sanctions; international settlements; digital currencies; digital financial assets; countermeasures; EAEU; SCO; BRICS

Cite as: Matvienko GV. Measures to Counter Economic Sanctions that Impede International Settlements: Financial and Legal Aspects. *Lex russica*. 2025;78(6):93-111. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.093-111

Введение

В научном сообществе справедливо поставлен вопрос о правомерности использования термина «санкции» для характеристики недружественных действий ряда государств, предпринимаемых в отношении России. С учетом положений гл. VII Устава ООН, в международном праве санкции определяются как меры принудительного воздействия, применяемые по решению Совета Безопасности ООН к государствам, отдельным лицам, нарушающим международные соглашения и обязательства. В этой связи ученые полагают, что в отношении Российской Федерации применяются не санкции, а «ограничительные меры»¹.

В Законе о мерах воздействия (противодействия)² тем не менее упоминаются «политические и экономические санкции» (ч. 1 ст. 1), по сути, официально признается факт установления таковых без участия Совета Безопасности ООН — в одностороннем порядке или на основании нормативного акта, принятого группой стран (в частности, государствами — членами Европейского Союза). Этот подход воспринят и при написании настоящей работы. В качестве синонимов рассматриваемого понятия считаем возможным использовать следующие термины:

«рестрикции»³, «барьеры», «ограничительные меры».

История санкционной политики, проводимой в отношении России, имеет глубокие корни. Приведем примеры из прошлого столетия.

В октябре 1919 г. страны Антанты, к которым вынужденно присоединилась и Германия, объявили РСФСР масштабную экономическую блокаду. Основная причина состояла в опасности распространения «интернационалистической программы революции» за пределы нашей страны⁴. Были запрещены: внешняя торговля с РСФСР; доступ в порты недружественных государств российским торговым судам, а также доставка в российские порты иностранных товаров; коммуникации с гражданами нашей страны, в том числе по почте; банковские операции. Активное участие в блокаде принимали и США, которые после Октябрьской революции установили запрет резидентам-коммерсантам заключать любые торговые соглашения с советской властью.

Масштабная экономическая блокада длилась всего три месяца (до середины января 1920 г.): безоговорочная победа большевиков на поле боя вынудила правительства недружественных стран пересмотреть свою политику, наладить торговые связи через представителей

¹ См. подробнее: Экономические санкции против России и российские антисанкции: издержки и выгоды конфронтации : монография / под ред. Р. М. Нуреева. 2-е изд., испр. М. : Кнорус, 2023. С. 32–41.

² Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» (с изм. и доп., включая от 18.08.2024) // СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3394.

³ От лат. *restrictio* — ограничение.

⁴ Миркин Я. Санкции. Столетняя война // Родина. 2019. № 10. URL: <https://rodina-history.ru/2019/10/19/uroki-ekonomicheskoy-blokady-1919-go-udivitelno-aktualny-dlia-sovremennoj-Rossii.html> (дата обращения: 11.12.2024).

кооперативного движения⁵. Отдельные барьеры в торговле были установлены еще до введения блокады и продолжали действовать после ее отмены. Например, в начале 1919 г. объявлены меры, направленные на «преграждение вывоза из России советских рублей, а также золота, ценных бумаг и других ценностей», лишение Советов всех «законных способов платежа»⁶. И только в декабре 2020 г., уже после снятия блокады и легализации торговли с Советской Республикой этот запрет был отменен.

Экономическая блокада нанесла колоссальный ущерб, о чем свидетельствуют данные статистики внешней торговли. Я. Иоффе приводит следующие цифры: в 1913 г. объем импорта в Россию составил 936,6 млн руб., в 1917 г. — 178 млн руб., в 1919 г. — 0,5 млн руб., в 1920 г. — 5,2 млн руб.; экспорт в 1913 г. оценивается в 1 472,1 млн руб., в 1917 г. — в 59,6 млн руб., в 1920 г. — 0,7 млн руб. В 1919 г. фактически «никакой внешней торговли не существовало». Как справедливо отметил ученый, «термин “блокада” недостаточен для того положения, в котором находилась Советская Республика. <...> Это были стальные тиски»⁷.

Отличительные особенности современной санкционной политики заключаются в последовательности и согласованности действий недружественных стран, постоянном мониторинге мультипликационного эффекта и «тонкой настройке» предпринимаемых мер. Объявленная причина экономической войны — несогласие с проводимой Россией внешней и внутренней политикой. Истинную цель озвучил в конце 90-х гг. XX в. З. Бжезинский — установить «новый мировой порядок при гегемонии США, против России и на обломках России», для чего хороши любые методы⁸.

Наиболее важный объект негативного воздействия — финансовый рынок. Так, в июле — августе 2014 г. в черные списки США, ЕС, Канады и иных государств впервые попали Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Внешэкономбанк и другие

участники финансового рынка⁹. Эти меры были введены после референдума о присоединении Крыма к Российской Федерации. С тех пор значительно увеличилось количество государств, предпринимающих недружественные действия в отношении нашего государства, набор ограничительных мер и сфер их воздействия¹⁰.

После начала СВО в 2022 г. на финансовый рынок России буквально обрушилась лавина санкций. Поставлена задача его фрагментации с целью последующей автаркии. Для инициаторов современной экономической блокады нашего государства важно не допустить осуществления валютных операций (включая текущие), значительно ограничить (а лучше сделать невозможной) конвертацию российского рубля, отключить кредитные организации от международной системы передачи финансовых сообщений SWIFT, заблокировать работу ключевых финансовых организаций, лишить российских участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) возможности осуществлять внешнюю торговлю.

В рамках работы будут обозначены лишь те экономические санкции, которые оказали существенное влияние на практику международных расчетов; систематизированы и проанализированы меры по ее стабилизации (включая нормативные установления) в условиях цифровизации отечественного и наднационального финансового рынка; внесены предложения законодателю с учетом публичных и частных интересов.

В юридической науке имеется ряд исследований по заявленной теме, отдельные результаты которых нашли отражение в статье. Однако по объективным причинам авторами этих научных работ не учтены итоги воздействия новых пакетов санкций на взаимные расчеты в торговле, законоположения, принятые в августе 2024 г., усилия лидеров стран БРИКС, озвученные на Казанском саммите 2024 г. и предпринимаемые в целях преодоления экономических барьеров.

⁵ Бородин Е. В. Роль внешнеторговой деятельности потребительской кооперации России в прорыве экономической блокады, 1917–1922 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. С. 42, 116–118.

⁶ Иоффе Я. Организация интервенции и блокады Советской республики 1918–1920 : очерк. М. ; Л. : Гос. изд-во Отд. воен. лит. 1930. С. 88–90.

⁷ Иоффе Я. Указ. соч. С. 95.

⁸ Гусев А. Провальные проекты — Гарвард, следующая Хьюстон? // Международная жизнь. 2023. 14 янв. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/385>конце 74 (дата обращения: 01.11.2024).

⁹ Хронология введения санкций и ответные меры России в 2014–2015 гг. // РИА Новости. 2015. 21 нояб. URL: <https://ria.ru/20151125/1328470681.html> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁰ Казанцев С. В. Антироссийские санкции: оценка ущерба : монография. М. : Инфра-ММ, 2022. С. 4–5.

Основная часть

Экономические санкции, оказывающие влияние на порядок международных расчетов в современный период. Анализируя практику международных расчетов, экономисты и юристы традиционно отмечают особое влияние на нее уровня инфляции, курсов национальной и иных валют на рынке (биржевом и внебиржевом), доступности иностранной валюты для ее покупки резидентами — участниками ВЭД и сохраняющихся валютных (в частности, репатриация, использование определенных форм международных расчетов для соблюдения этого требования) и иных ограничений. Процедуры оплаты товаров и услуг во внешней торговле формируются также под воздействием финансового законодательства иностранных государств, меняющегося на фоне риска вторичных рестрикций.

Участники внешнеторговых сделок принимают во внимание требования валютного режима страны-контрагента; публичная обязанность, предусмотренная национальным валютным правом, трансформируется в обязательство по сделке, что требует от ее сторон поиска оптимальной формы международных расчетов. Иллюстрацией здесь может послужить, на наш взгляд, аккредитив: его использование гарантирует не только исполнение обязательств сторон по сделке, но и соблюдение требования о репатриации. Форма расчета указывается в контракте, который, в свою очередь, становится предметом валютного и таможенного контроля. Типичный пример конвергенции частного и публичного регулирования. Раздел 2b ст. VIII Статьи Соглашения МВФ¹¹ не допускает исполнения контрактов, «которые идут вразрез с правилами валютных операций... государства-члена» Фонда, при условии непротиворечивости таких правил Статьям Соглашения МВФ¹². Ввиду этого в зарубежной литературе делается акцент

на коллизионном регулировании отношений с частным иностранным элементом (международному частному валютному праву).

Объем внешнеторговых сделок влияет на состояние платежного баланса страны и возможность пополнения казны. А значит, на практику международных расчетов оказывают воздействие и валютные интервенции Банка России на внутреннем рынке, в том числе реализуемые в рамках бюджетного правила. Они позволяют, помимо прочего, выравнивать баланс спроса и предложения иностранной валюты и обеспечивать участникам ВЭД возможность ее покупки в необходимом объеме (пусть не всегда на бирже, как в настоящий момент в России, а через посредников). Итак, практика международных расчетов тесным образом связана с особенностями валютного режима государства и реализацией полномочий мегарегулятора как участника бюджетного процесса.

Возможность осуществления платежей и их специфика на современном этапе, несомненно, зависят и от применяемых рестрикций. Обозначим те из них, которые оказали наиболее серьезное влияние на валютные операции, сопутствующие внешней торговле:

— арест авуаров (определяет интонацию отношений между участниками ВЭД, породил страх любого взаимодействия с российской властью и хозяйствующими субъектами);

— запрет на поставку в Россию наличной валюты (долларов и евро)¹³;

— запрет на осуществление платежей в долларах США по выплатам со счетов, связанных с Правительством РФ и иными обозначаемыми в пакетах санкций организациями;

— недопущение возможности поддержания равновесия торгового баланса за счет нарушения привычной цепочки поставок товаров (например, за счет запрета на услуги страхования и перестрахования российских грузов);

¹¹ См.: Статьи Соглашения Международного валютного фонда, приняты 22 июля 1944 г. (в ред. от 15.12.2010), вступили в силу для Российской Федерации в 1992 г. См.: постановление Верховного Совета РФ от 22.05.1992 № 28-1501 «О вступлении Российской Федерации в Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Международную ассоциацию развития» (в ред. от 03.11.2010) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 22. Ст. 1180.

¹² См., например: Эбке В. Ф. Международное валютное право : пер. с нем. М. : Междунар. отношения, 1997. С. 93.

¹³ Council Decision (CFSP) 2022/346 of 1 March 2022 amending Decision 2014/512/CFSP concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilizing the situation in Ukraine // OJ L 63. 02.03.2022. P. 5–7 ; Executive Order on Prohibiting Certain Imports, Exports, and New Investment with Respect to Continued Russian Federation Aggression (March 11, 2022).

— отказ работать с национальной системой платежных карт России¹⁴;

— фактический запрет торговли долларами США и евро, сингапурским долларом сначала на СПБ Бирже, а затем и на Московской бирже;

— регулярное обновление Соединенными Штатами и их сателлитами черных списков, пополняемых российскими кредитными и иными финансовыми организациями, резидентами государств, прямо или косвенно способствующих осуществлению международных расчетов с участниками ВЭД из России. Так, 21 ноября 2024 г. Управлением по контролю за иностранными активами Минфина США (OFAC)¹⁵ включены в SDN-List¹⁶ более сотни отечественных банков (среди них Газпромбанк) и иностранных финансовых организаций с российским участием¹⁷;

— угроза вторичных санкций и привлечения к уголовной ответственности за содействие обходу ограничительных мер¹⁸.

Это лишь отдельные примеры экономических барьеров из многочисленных пакетов,

оказавших влияние на валютный рынок России и практику международных расчетов. Иные ограничения рассмотрим ниже с учетом анализа предпринятых мер защиты финансового рынка и последовательности событий.

Специальный валютный режим. Стоит отметить, что не всякая мера противодействия по своей целевой направленности и экономическому эффекту эквивалентна рестрикции недружественных стран. Россия устанавливает барьеры исходя из соображений национальной безопасности, а для защиты валютного рынка принимает меры особого свойства, нацеленные на поддержание стабильности платежного баланса и курса национальной валюты¹⁹. Применение таких мер не противоречит Статьям Соглашения МВФ, а также Договору о ЕАЭС²⁰. В России указанная группа барьеров устанавливается и применяется в контексте реализации положений Закона о безопасности²¹, а также законов о специальных экономических и принудительных мерах²² и о мерах воздействия

¹⁴ См. подробнее: Артемов Н. М., Ситник А. А. Противодействие антироссийским санкциям в платежной и валютной сферах // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 6. С. 48–62.

¹⁵ OFAC — The Office of Foreign Assets Control.

¹⁶ SDN-List — Specially Designated Nations and Blocked Persons List — список заблокированных лиц. В США имеются дополнительные списки, например иностранных финансовых учреждений, корреспондентские счета которых блокированы (CAPTA Sanction List — The Correspondent Account of Payable Through Account Sanction List). Так, уже в феврале 2022 г. от SWIFT были отключены семь российских банков. О санкциях «за вредную иностранную деятельность России» см. подробнее: Russian Harmful Foreign Activities Sanctions // сайт Минфина США. URL: <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information/russian-harmful-foreign-activities-sanctions> (дата обращения: 22.11.2024).

¹⁷ Ладыгин Д., Занина А., Дементьева К., Куликова К. Удар пришелся по расчетам // Коммерсантъ. 2024. 22 нояб. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7313672?ysclid=m3vu7nyf2x286676250> (дата обращения: 24.11.2024).

¹⁸ Совет Европейского Союза утвердил введение уголовных наказаний за обход санкций. Они должны быть установлены в законодательстве стран ЕС до февраля 2025 г. См. подробнее: Пресс-релиз о 13-м пакете санкций (опубликован 23 февраля 2024 г.); Council gives final approval to introduce criminal offences and penalties for EU sanctions' violation // URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2024/04/12/council-gives-final-approval-to-introduce-criminal-offences-and-penalties-for-eu-sanctions-violation/> (дата обращения: 16.09.2024). Перечень лиц, которым грозят вторичные санкции, расширяется, что подтверждает содержание 15-го пакета санкций ЕС. См.: Морозова А. Послы ЕС согласовали 15-й пакет санкций против России // Forbes. 2024. 11 дек. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/526984-posly-es-soglasovali-15-j-paket-sankcij-protiv-Rossii> (дата обращения: 11.12.2024).

¹⁹ См.: ст. 38, 39 Федерального закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (с изм. и доп., включая от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

²⁰ См.: разд. VIII «Защита внешнего финансового положения и обеспечение равновесия платежного баланса» приложения № 7 «Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран» к Договору о ЕАЭС.

²¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (с изм. и доп., включая от 10.07.2023) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

²² Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» (с изм. и доп., включая от 04.08.2023) // СЗ РФ. 2001. № 1 (ч. 1). Ст. 44.

(противодействия). Следовательно, порядок международных расчетов тесным образом связан и с обеспечением экономической безопасности в целом.

Государство обладает широким арсеналом способов преодоления негативных последствий санкций: меры прямой поддержки бизнеса (например, льготы — изъятия из общего валютного режима), введение ограничений для нерезидентов в целях исключения «бегства» ключевых валют за рубеж, учреждение новых органов для упрощения взаимодействия власти и бизнеса и иные. Все они используются в контексте действующего порядка осуществления валютных операций.

В период с 22 февраля 2022 г. по 11 октября 2024 г. предпринят ряд шагов, нацеленных на защиту отечественного валютного рынка в целом и противодействие ограничениям на пути международных расчетов в частности. Приведем наиболее важные из них:

— уточнен порядок введения специальных экономических мер: они устанавливаются Президентом РФ на основе предложений Совета Безопасности страны с незамедлительным оповещением обеих палат Федерального Собрания;

— допускается возможность применения специальных экономических мер, направленных на запрет осуществления отдельных финансовых операций и (или) замораживание финансовых активов блокируемых лиц²³;

— образована межведомственная рабочая группа по выработке новых механизмов в сфере валютного регулирования и международных расчетов²⁴. Главные ее задачи: планирование формирования новой инфраструктуры международных расчетов в торговле с дружественными регионами и странами и определение порядка (процедуры) их осуществления;

— учрежденная в 2008 г. Правительственная комиссия по контролю за иностранными инвестициями²⁵ получила ряд дополнительных полномочий (например, выдавать разрешения на предоставление нерезидентам кредитов и займов в иностранной валюте, что исключает ее отток за рубеж)²⁶;

— в целях защиты клиентов отечественных кредитных организаций от введения дополнительных рестрикций установлен запрет на предоставление банками информации по запросу иностранных органов (включая судебные) о совершаемых ими операциях, а также сведений о бенефициарных владельцах, выгодоприобретателях²⁷ (кроме случаев взаимодействия с иностранными государствами на предмет противодействия легализации преступных доходов)²⁸;

— в соответствии с названными выше законами, Законом о валютном регулировании и валютном контроле²⁹ и Указом Президента РФ от 28.02.2022 № 79³⁰ были введены валютные барьеры, которые на сегодняшний день значительно

²³ Подробнее: ст. 3.1, 4, 5 Закона о специальных экономических мерах и принудительных мерах.

²⁴ См.: п. 3 распоряжения Президента РФ от 09.05.2022 № 134-рп «О межведомственной рабочей группе по выработке новых механизмов в сфере валютного регулирования и международных расчетов» (в ред. от 03.07.2023) // СЗ РФ. 2022. № 20. Ст. 3284.

²⁵ Постановление Правительства РФ от 06.07.2008 № 510 «О Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» (с изм., включая от 15.11.2024) // СЗ РФ. 2008. № 28. Ст. 3382.

²⁶ См.: пп. «б» п. 1 Указа Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» (с изм., включая от 20.05.2024) // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1466.

²⁷ См.: ст. 4.1 Закона о мерах воздействия (противодействия). Введена в связи с принятием Федерального закона от 01.05.2022 № 125-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств”» // СЗ РФ. 2022. № 18. Ст. 3011.

²⁸ См.: ч. 5 ст. 3 Федерального закона от 28.06.2014 № 173-ФЗ «Об особенностях осуществления финансовых операций с иностранными гражданами и юридическими лицами, о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (с изм. и доп., включая от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3379.

²⁹ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (с изм. и доп., включая от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

³⁰ Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» (в ред. от 20.05.2024) // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1465.

смягчены. В настоящее время только указанные в президентском списке субъекты обязаны зачислять на свои счета не менее 40 % (вместо изначальных 80, а позже 60 %) выручки в иностранной валюте и продавать не менее 90 % от этой суммы на внутреннем рынке. Заметим, что для таких лиц может быть отменено данное обязательство по решению Правительственной комиссии по контролю за иностранными инвестициями³¹ или выдано разрешение Банка России не осуществлять такую продажу³². Эта практика позволяет использовать соответствующий капитал для приобретения товаров на внешних рынках.

Среди валютных ограничений, продолжающих действовать по сей день и позволяющих контролировать потоки платежей, сохранить доступ к иностранной валюте на внутреннем рынке, так необходимой во внешнеторговых расчетах, особое значение имеют:

- запрет резидентам предоставлять займы в иностранной валюте в пользу нерезидентов;
- запрет предоставлять в пользу нерезидентов кредиты и займы лицам из недружественных стран в рублях;
- запрет резидентам зачислять иностранную валюту на свои зарубежные счета (вклады), осуществлять переводы денежных средств без открытия банковского счета с использованием электронных средств платежа иностранных поставщиков платежных услуг;

— необходимость исполнять обязательства по отдельным видам внешнеторговых сделок через специальные счета. По отдельным видам обязательств перед иностранными кредиторами, связанных с приобретением исключительных прав, расчеты осуществляются через специальный счет «О», средства с которого списываются в пользу иностранных контрагентов из недружественных стран на основании специального разрешения Правительственной комиссии³³. По кредитам и займам, финансовым инструментам перед иностранными кредиторами из недружественных государств расчеты осуществляются через специальные счета типа «С» в национальной валюте³⁴, доступ к которым определяется для нерезидентов правилами Банка России. До включения Газпромбанка в SDN-List США в ноябре 2024 г. расчет за газ производился в рублях посредством открытия по заявлению Газпрома в пользу контрагента специального счета типа «К»³⁵;

— возможность проводить отдельные валютные операции исключительно на основании разрешения Правительственной комиссии (например, покупка и продажа ценных бумаг и недвижимости у иностранцев, предоставление им кредитов в иностранной валюте; выплаты по лизинговым контрактам и др.)³⁶.

С целью исполнения резидентами отдельных кредитных обязательств Совет директоров

³¹ См. подробнее: постановление Правительства РФ от 12.10.2023 № 1681 «О мерах по реализации Указа Президента РФ от 11.10.2023 № 771» (с изм. от 11.10.2024) // СЗ РФ. 2023. № 3. Ст. 7694.

³² См.: пп. «б» п. 4 Указа Президента РФ от 18.03.2022 № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования» (с изм. от 14.11.2024) // СЗ РФ. 2022. № 12. Ст. 1808.

³³ См.: Указ Президента РФ от 20.05.2024 № 430 «О временном порядке приобретения исключительных прав некоторых правообладателей и исполнения денежных обязательств перед отдельными иностранными кредиторами и подконтрольными им лицами» // СЗ РФ. 2024. № 22. Ст. 2932.

³⁴ Отдельным юридическим лицам такой порядок можно не соблюдать на основании специального разрешения. Кредитным организациям разрешения выдает Банк России, остальным должникам иностранных кредиторов — Минфин России по согласованию с мегарегулятором. См.: Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» (в ред. от 09.09.2024) // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1472.

³⁵ См.: п. 2, 3 Указа Президента РФ от 31.03.2022 № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа» // СЗ РФ. 2022. № 14. Ст. 2244. Применение счета типа «К» временно приостановлено. В настоящее время возможны встречные взаимозачеты, оплата газа в рублях и иностранной валюте, перечисляемых на счет резидента в уполномоченном банке. Допускается использование иных способов расчета. См.: Указ Президента РФ от 05.12.2024 № 1033 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2022 № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа»» // СЗ РФ. 2024. № 50. Ст. 7727.

³⁶ Виды таких сделок, порядок и основания выдачи разрешения см.: постановление Правительства РФ от 06.03.2022 № 295 «Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осу-

Банка России наделен правом устанавливать предельные суммы переводов и авансирования в пользу нерезидентов по строго определенным регулятором видам контрактов, переводов денежных средств с открытием в российском уполномоченном банке или без такового, в частности с использованием электронных средств платежа нерезидентами. Как следует из Указа Президента РФ от 18.03.2022 № 126, главное условие для таких переводов — получатель средств (нерезидент) не предпринимает недружественных действий в отношении России, ее граждан и организаций. Отечественные нормы предусматривают и иные барьеры, в том числе для физических лиц.

Большая часть из названных выше мер — разновидность ограничений движения капитала. В экономической науке уже в 40-е гг. XX в. было доказано, что этот тип барьеров в торговле — пример валютного регулирования в условиях военного времени. Они применяются в целях обеспечения валюты государства для исполнения им своих обязательств³⁷. Ученые отмечают: такая стратегия позволяет «уменьшить дефицит платежного баланса» за счет сокращения спроса на иностранные активы, избежать «колебания валютного курса... при сохранении независимой денежно-кредитной политики»³⁸.

В современном валютно-правовом режиме имеются льготы-изъятия. Например, резидентам — участникам ВЭД разрешено получать от нерезидентов наличную иностранную валюту, причем вырученные средства могут быть впоследствии зачислены на счет в иностранном банке или уполномоченном банке в России для последующих расчетов по внешнетор-

говым сделкам; их можно зачислить на свой банковский зарубежный счет (без дальнейшего использования в целях ВЭД); ввезти наличность в Россию (и в таком случае продать ее уполномоченному банку с последующим зачислением на свой счет)³⁹. Указанная категория субъектов освобождена от исполнения базовых публичных обязанностей, закрепленных в ч. 1, 2 ст. 19 Закона о валютном регулировании и валютном контроле: они вправе не зачислять иностранную валюту на свои счета в уполномоченных банках (обязательство о репатриации) и освобождаются от обязанности осуществлять расчеты через уполномоченные банки или переводить электронные денежные средства. Исключения составляют поименованные лица, обязанные осуществлять продажу валютной выручки. Возможны также зачет требований, замена обязательств новыми⁴⁰. Данные меры предусмотрены для беспрепятственных расчетов по внешнеторговым контрактам.

Приведенные положения в совокупности с нормами, уточняющими и дополняющими правовой статус органов валютного регулирования и валютного контроля в новых экономических условиях, позволяют ученым констатировать формирование специального валютного режима⁴¹. Дополним: при закреплении его особенностей надлежит внимательно изучить влияние вводимых ограничений на платежный баланс и объем внешнеторговых операций, в связи с чем компетенцию субъектов валютного регулирования и контроля, а также виды возможных к установлению в рамках названного режима барьеров и льгот соотнести с задачами и принципами государственного регулирования внеш-

ствлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и иных разрешений, предусмотренных отдельными указами Президента Российской Федерации, а также реализации иных полномочий в указанных целях и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» (с изм. и доп., включая от 20.07.2024) // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1689.

³⁷ Фрей Л. И. Валютные ограничения и клиринги. М. : Международная книга, 1940. С. 23.

³⁸ Папсуев А. И. Валютные ограничения как инструмент регулирования международного движения капитала : дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. С. 39.

³⁹ См.: постановление Правительства РФ от 26.12.2022 № 2433 «Об утверждении Правил осуществления между резидентами и нерезидентами расчетов наличными денежными средствами» (в ред. от 24.06.2023) // СЗ РФ. 2022. № 1 (ч. I). Ст. 252.

⁴⁰ См.: пп. «б», «в» п. 4 Указа Президента РФ от 08.08.2022 № 529 «О временном порядке исполнения обязательств по договорам банковского счета (вклада), выраженных в иностранной валюте, и обязательств по облигациям, выпущенным иностранными организациями» // СЗ РФ. 2022. № 33. Ст. 5887.

⁴¹ Артемов Н. М., Ситник А. А. Указ. соч. С. 56.

неторговой деятельности. То есть изменения должны коснуться не только Закона о валютном регулировании и валютном контроле, но и Закона об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности⁴². Поскольку Россия является членом ЕАЭС, основные начала специального валютного регулирования надлежит закрепить и в Договоре о ЕАЭС. Безусловно, специальный валютный режим тесным образом связан и с процессом цифровизации международных расчетов, о чем свидетельствуют новые законоположения.

Криптоактивы как средство противодействия барьерам в международных расчетах: новеллы правового регулирования. В пакетах документов, дополняющих ограничительные меры, особое внимание уделено криптоактивам, применение которых позволяет обойти торговые ограничения, создать новые цепочки международных расчетов.

В октябре 2022 г. восьмым пакетом санкций Европейский Союз⁴³ установил полный запрет на предоставление услуг криптокошельков, счетов и сервисов хранения активов⁴⁴. В 2023 г. запрещен обход ограничений для российских граждан в части владения, контроля или замещения должностей в руководящих органах юридических лиц, предоставляющих услуги хранения и учета криптовалюты⁴⁵.

Обратимся к отечественным нормативным правовым актам. Так, в Законе о цифровых финансовых активах (ЦФА)⁴⁶ подробно раскрываются требования к таким субъектам финансового рынка, как оператор информационной системы, оператор обмена ЦФА, и к новым участникам рынка (майнерам криптовалют, на-

пример)⁴⁷. Относительно ограничения возможностей влияния иностранных лиц на деятельность операторов информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА (ст. 5), и оператора обмена ЦФА (ст. 10) отечественный законодатель весьма лоялен: в указанных нормах отсутствует запрет на занятие ключевых должностей руководящего состава таких операторов (коллегиального исполнительного органа, наблюдательного совета и иных) нерезидентами. Очевидно, перечень ограничений должен быть расширен.

Единственный шаг, который предприняли власти в 2024 г., — наделили Банк России правом запрашивать информацию о бенефициарном владельце ЦФА у лица, выпустившего актив, или у оператора информационной системы (ч. 19 ст. 5 Закона о ЦФА). Названный нормативный акт в новой редакции (от 25.10.2024) допускает майнинг криптовалют, однако прямо не запрещает его осуществление на территории страны лицам с двойным гражданством. Эту практику, на наш взгляд, надлежит пресечь в корне и дополнить ч. 2 ст. 14.2 Закона, установив барьер для граждан недружественных стран. К анализу отдельных положений этого правового акта мы вернемся позже.

В науке отмечено: обеспеченность платежных средств активами высокого спроса (например, золотом) способствует снижению рисков неполучения адекватной платы за поставленный товар, оказанную услугу, выполненную работу. Такая функция средства платежа отведена учеными стейблкоину. Приведенная его особенность способствует встраиваемости этого актива в национальную платежную си-

⁴² Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

⁴³ См.: Council Decision (CFSP) 2022/1909 of 6 October 2022 amending Decision 2014/512/CFSP concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilizing the situation in Ukraine // OJ L 259I, 06.10.2022. P. 122–134. URL: <http://data.europa.eu/eli/dec/2022/1909/oj> (дата обращения: 16.09.2024).

⁴⁴ Вопросы и ответы по поводу восьмого пакета ограничительных мер против России // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_22_5990 (дата обращения: 16.09.2024).

⁴⁵ Council Decision (CFSP) 2023/2874 of 18 December 2023 amending Decision 2014/512/CFSP concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // OJ L 18.12.2023. P. 1–15. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L_202302874 (дата обращения: 16.09.2024).

⁴⁶ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., включая от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

⁴⁷ Цифровой рубль отнесен Банком России к третьей разновидности формы национальной валюты, и оператором платформы также назначен мегарегулятор.

стему⁴⁸. Анализируя передовой зарубежный опыт правового регулирования обращения ЦФА, эксперты справедливо указывали и на необходимость установления пруденциальных требований к стейблкоину в России⁴⁹. Действительно, рынок децентрализованных финансов в суверенном государстве не должен развиваться вне государственного контроля. Между тем следует объективно оценивать реальность: вряд ли окончательное оформление правового режима обращения ЦФА и цифровых валют послужит росту торговли со странами, которые ввели рестрикции. Эксперты еще в 2022 г. подчеркивали: ЦФА (как международное платежное средство) — «инструмент заманчивый, но текущая мировая обстановка не предполагает повальное увлечение международным бизнесом финансовыми инструментами с российскими корнями»⁵⁰.

Тем не менее отечественный законодатель под воздействием санкций был вынужден предпринять ряд беспрецедентных шагов.

В марте 2024 г. разрешено использовать ЦФА, включая цифровые утилитарные права (но не криптовалюту), в международных расчетах⁵¹. Данная мера была анонсирована властями еще в середине 2022 г., по этой причине восьмым пакетом санкций ЕС любые расчеты с российскими компаниями через криптокошельки были запрещены.

Недружественные государства последовательно и планомерно борются с нежелательны-

ми транзакциями, в том числе реализуемыми лицами из черного списка. США привлекают крупные фирмы, зарабатывающие на правительственных заказах десятки миллионов долларов. Стоит признать значительные успехи «партнеров» на этом поприще. Одна из компаний — агентов Минфина США с 2017 г. до конца лета 2024 г. выявила и поспособствовала блокированию более чем «1,7 тыс. сомнительных адресов с балансом» в кошельках на сумму «около 1,2 млрд долл.»⁵²

В связи с этим использование в международных расчетах любых криптоактивов имеет ограниченный в применении характер и может быть реализовано лишь в рамках регионального сотрудничества.

В начале июля 2024 г., после введения 14-го пакета европейских санкций, Банк России смягчил свою позицию по поводу использования криптовалюты в международных расчетах, предложив участникам ВЭД осуществлять оплату товаров различными способами, не раскрывая их регулятору⁵³. Логично было ожидать нормативного обоснования этой стратегии публичной власти, что и произошло 8 августа 2024 г. с внесением ряда изменений в отдельные законы⁵⁴.

Новеллы учитывают передовой опыт правового регулирования майнинга, обращения криптовалют под контролем государства и использования их как средства платежа. Предусмотрена возможность аккредитации и лицен-

⁴⁸ См. подробнее: Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее : монография / Н. Е. Абрамова, С. Я. Боженок, О. В. Веремеева [и др.] ; под ред. И. И. Кучерова, Н. А. Поветкиной. М. : ИСиЗП ; Юриспруденция, 2022. § 2.1 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁴⁹ Генкин А. С., Михеев А. А. Блокчейн для всех: как работают криптовалюты, BaaS, NFT, DeFi и другие новые финансовые технологии. М. : Альпина Паблишер, 2023. С. 450.

⁵⁰ Кузьмичева А. ЦФА — это не криптовалюта. Юристы все объяснили // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/631b2bf69a794796b75dd573> (дата обращения: 16.09.2024).

⁵¹ См.: ч. 11 ст. 4 Закона о ЦФА.

⁵² Черный Д. Отслеживание криптовалютных операций обошлось правительству США в \$85 млн // ОН. 2024. 24 авг. URL: <https://www.osnmedia.ru/world/otslezhivanie-kriptovalyutnyh-operatsij-oboshlos-privitelstvu-ssha-v-85-mln/> (дата обращения: 17.09.2024).

⁵³ Фабричная Е. Российский регулятор поощряет использование криптовалюты для противодействия санкциям // Reuters. 2024. 3 июля. URL: <https://www.reuters.com/business/finance/russian-regulator-encourages-use-crypto-counter-sanctions-2024-07-03/> (дата обращения: 16.09.2024).

⁵⁴ Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 33 (ч. I). Ст. 4917 (начало действия, за исключением отдельных положений, 19 августа 2024 г.; дополняет положения национальных законов в связи с майнингом криптовалют, закрепляет появление новых субъектов — участников рынка ЦФА и полномочия Банка России и ряда государственных органов в связи с осуществлением контроля и надзора); Федеральный закон от 08.08.2024 № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 33 (ч. I). Ст. 4919 (начало действия — 1 сентября 2024 г.; пред-

зирования деятельности филиалов иностранных банков, включения их в отечественную банковскую систему в качестве уполномоченных банков и признания их агентами валютного контроля. Внесены изменения в ряд федеральных законов: об экспериментальных правовых режимах (ЭПР) в сфере цифровых инноваций⁵⁵; о ЦФА; о Банке России⁵⁶; о банках и банковской деятельности⁵⁷; о национальной платежной системе⁵⁸; о валютном регулировании и валютном контроле и др. В пояснительных записках к законопроектам указано: новые правила должны упростить международные расчеты и привлечь иностранные инвестиции на отечественный финансовый рынок.

Законодатель позволяет отдельным субъектам внешнеторговой деятельности в рамках экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций на финансовых рынках использовать криптовалюту в трансграничных расчетах (ч. 1 ст. 10 новой редакции Закона о ЦФА). Допускается возможность обращения иностранных цифровых активов в России (ч. 3.1, 3.2 ст. 5) и отечественных за рубежом (например, ч. 4.1 ст. 2), что также должно упростить международные расчеты. Напомним, с марта 2024 г. позволено использовать ЦФА в качестве встречного предоставления по внешнеторговым сделкам (согласно ч. 11 ст. 6 Закона о ЦФА⁵⁹, принятой в марте 2024 г.)⁶⁰.

Положения о компетенции органов управления в рамках реализуемого экспериментального правового режима заслуживают отдельного анализа и в настоящей работе не затрагиваются. В силу комплексного регулирования отношений государственного контроля (надзора) в сфере обращения ЦФА, цифровых валют новые полномочия появляются не только у мегарегулятора, традиционных органов валютного контроля, но и у других органов публичной власти (Росфинмониторинга, Росимущества, Минцифры России). Вероятно, мы имеем дело с оформлением нового направления финансового контроля, взаимосвязь которого с иными его разновидностями еще предстоит изучить. Главное в такой деятельности — сохранять баланс публичных и частных интересов. С одной стороны, надлежит обеспечить четкое исполнение нормативных предписаний всеми участниками рынка; с другой — нельзя допускать несогласованности и дублирования контрольных мероприятий, поскольку их «многоканальность... не всегда отвечает интересам эффективности контрольного механизма»⁶¹, может привести к росту «административной нагрузки на хозяйствующие субъекты»⁶².

Реакция мирового сообщества на новости из России не заставила себя ждать. Китай анонсировал открытие филиалов своих банков в нашей стране⁶³, через несколько дней после этого заяв-

усматривает возможность введения экспериментального правового режима на финансовых рынках); Федеральный закон от 08.08.2024 № 257-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О банках и банковской деятельности” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 33 (ч. I). Ст. 4971 (вступил в силу с 1 сентября 2024 г.).

⁵⁵ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (с изм. и доп., включая от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2020. № 3 (ч. I). Ст. 5017.

⁵⁶ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

⁵⁷ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

⁵⁸ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

⁵⁹ См. также: ч. 2 ст. 6 Закона о валютном регулировании и валютном контроле.

⁶⁰ В прессе появилась информация о возможном введении экспериментального правового режима на биржах в Санкт-Петербурге и Москве и о создании на их основе криптобирж. Представители СПБ Биржи эту информацию опровергают. См., например: Кузьмичева А. СПББ опровергла слухи о создании на ее основе криптобиржи // РБК. 2024. 23 авг. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/66c85f9a79472f9dbd2950> (дата обращения: 24.08.2024).

⁶¹ Артемов Н. М. Валютное регулирование в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 18.

⁶² Ситник А. А. Правовое регулирование финансового контроля и надзора в сфере денежного обращения в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 22.

ления (23 августа 2024 г.) американские власти вновь напомнили о вторичных санкциях в специальном разделе нового SDN-List, куда были включены около 400 отечественных компаний и ряд зарубежных⁶⁴, а OFAC⁶⁵ издал новую редакцию Руководства для иностранных финансовых учреждений, которые должны обеспечивать соблюдение санкций США. Под угрозой вторичных ограничительных мер находятся кредитные организации, работающие с представительствами российских банков за рубежом⁶⁶. Коснулись негативные последствия и тех лиц, которые предоставляют FinTech российским акторам рынка⁶⁷ (например, Центр финансовых технологий «Золотая корона» — с его приложением уже перестали работать банки в ряде соседних государств, что затрудняет переводы физических лиц⁶⁸). С учетом давления ограничительных мер на биржевой рынок, всё дороже становится доступ к иностранной валюте участникам ВЭД, что также усложняет расчеты за иностранные товары.

Мосбиржа в черном списке: влияние на практику международных расчетов. В июне 2024 г. в SDN-List США и санкционные списки Великобритании были включены Мосбиржа, Национальный клиринговый центр и Национальный расчетный депозитарий. В прессе приводятся важные для нас выводы о влиянии

этой меры на общий климат на биржевом и внебиржевом рынках и практику осуществления международных расчетов. Резюмируем их:

— физические лица и компании по-прежнему вправе купить валюту у банков, а организации — и на внебиржевом рынке. Однако отмечается рост издержек при торговле валютой, усложнение порядка обслуживания экспортно-импортных операций российских компаний из-за отсутствия доступа к международному рынку капитала и операциям по хеджированию, довольно высоких комиссионных, большей волатильности, расширения спреда между ценой покупки и продажи⁶⁹;

— структура торгов на внутреннем валютном рынке изменилась. Так, объем внебиржевой торговли валютой в июне 2024 г. составил около 58 %, и этот показатель стабильно растет⁷⁰;

— в результате фрагментации отечественного валютного рынка в конце лета 2024 г. произошло раздвоение кросс-курсов: на международном рынке доллар к юаню дешевел, а на отечественном дорожал. На торги китайской валютой заметное влияние оказали ограничения на вывод юаней с брокерских счетов на счета банков, в том числе зарубежных⁷¹. Курсовая разница между межбанковскими процентными ставками в этой валюте возросла. Всё это

⁶³ В России уже действует несколько дочерних учреждений китайских банков. См.: Помогут ли договоренности Москвы и Пекина решить проблему с расчетами // РБК. 2024. 22 авг. URL: <https://www.rbc.ru/finances/22/08/2024/66c72b669a794757dd8636a7> (дата обращения: 09.09.2024).

⁶⁴ 23 августа 2024 г. опубликован пресс-релиз Минфина США: По мере того как Россия ощущает последствия многосторонних санкций, Минфин США принимает дальнейшие действия против международных цепочек поставок России // URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2546> (дата обращения: 17.09.2024).

⁶⁵ OFAC — The Office of Foreign Assets Control — Управление по контролю за иностранными активами Минфина США.

⁶⁶ Кошкина Ю. США пригрозили санкциями за работу с зарубежными «дочками» банков России // РБК. 2024. 23 авг. URL: <https://www.rbc.ru/finances/23/08/2024/66c8ba8b9a7947a8bf20fd0d> (дата обращения: 17.09.2024).

⁶⁷ Старцева М. Под санкции США попали компании и физлица из Санкт-Петербурга // РБК. 2024. 24 авг. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/24/08/2024/66ca28389a7947290fa1ec48 (дата обращения: 18.09.2024).

⁶⁸ Задорожный М. Как новые американские санкции повлияют на денежные переводы? // BFM.RU. 2024. 24 авг. URL: <https://www.bfm.ru/news/556770> (дата обращения: 25.08.2024).

⁶⁹ См., например: Болотов С. Эксперт Масленников объяснил, зачем США запретили Мосбирже торговать долларом // Российская газета. 2024. 12 июня. URL: <https://rg.ru/2024/06/12/ekspert-maslennikov-obiasnil-zachem-ssha-zapretili-mosbirzhe-torgovat-dollarom.html> (дата обращения: 16.09.2024).

⁷⁰ Каштанов К. Как санкции против Мосбиржи повлияют на розничных инвесторов // Российская газета. 2024. 13 июня. URL: <https://rg.ru/2024/06/13/kak-sankcii-protiv-mosbirzhi-povliiaut-na-rozничnyh-investorov.html> (дата обращения: 16.09.2024).

⁷¹ Копытина О. Брокер БКС приостановит ввод и вывод юаней с брокерских счетов // РБК. 2024. 12 авг. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/66ba282d9a7947be5eafd849?ysclid=Izsc3dxneu20049645> (дата обращения: 16.09.2024).

обусловило «ограниченность связи» с внешним миром юаня с «российским» следом⁷², периодически возникающий дефицит этой валюты на отечественном рынке;

— летом 2024 г. китайские партнеры практически прекратили прямое обслуживание расчетов по сделкам с российскими компаниями. Юани, получаемые от российских компаний на внутреннем рынке, признаются «грязными»⁷³. Резиденты отмечали усугубление проблем в осуществлении международных расчетов: прямые платежи в юанях почти не принимались либо проводились месяцами, китайские банки не только значительно повысили комиссию, но и стали практиковать длительные проверки чистоты сделок⁷⁴ (некоторые компании не прошли процедуру комплаенса, и банки вернули им платежи за уже поставленный в Россию товар⁷⁵). В августе — сентябре не только крупные, но и небольшие банки Китая массово отказывались от сотрудничества с российскими компаниями⁷⁶. Аналогичные сбои возникают и в работе с банками из государств ЕАЭС⁷⁷;

— сохраняется высокая волатильность курса «токсичных» валют, предопределяемая не только нестабильными ценами на нефть, но и падением стоимости акций включенных в санкционные списки компаний, ростом интереса инвесторов к ключевым валютам и золоту⁷⁸, эскалацией конфликта в ноябре 2024 г., на которую мгновенно отреагировали отечественный и международный валютные рынки⁷⁹;

— велик риск прекращения биржевой торговли юанем: Минфин США постановил завершить все операции с Мосбиржей, Национальным клиринговым центром и Национальным расчетным депозитарием до 12 октября 2024 г. Bank of China задолго до этой даты прекратил клиринговые расчеты по сделкам с юанем, эту роль взял на себя другой крупный китайский банк⁸⁰. На 11 декабря 2024 г. биржевая торговля юанем не прекращена, но значительно сокращена⁸¹, т.е. риски реализации пессимистичного прогноза сохраняются. При таком сценарии может быть закрыт валютный отдел Мосбиржи⁸²;

⁷² Болотов С. Эксперты объяснили аномальные перекосы в курсе доллара и юаня к рублю // Российская газета. 2024. 13 авг.

⁷³ Костерева М. «Ведомости»: банки Китая отказываются принимать юани с «российским следом» // Коммерсантъ. 2024. 26 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6852720> (дата обращения: 04.08.2024).

⁷⁴ Вихарева Е. Китай фильтрует платежи // Коммерсантъ. 2024. 19 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6838478> (дата обращения: 16.09.2024).

⁷⁵ Кульша А. Китайские банки возвращают платежи за уже полученные импортерами товары // Ведомости. 2024. 20 авг. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2024/08/20/1056702-kitaiskie-banki-vozvrashchayut-platezhi-za-uzhe-poluchennye-importerami-tovari?from=newsline> (дата обращения: 16.09.2024).

⁷⁶ Трушина Н. Банки Китая массово отказываются от сотрудничества с российским бизнесом: чем это обернется? // Московский комсомолец. 2024. 12 авг. URL: <https://www.mk.ru/economics/2024/08/12/banki-kitaya-massovo-otkazivayutsya-ot-sotrudnichestva-s-rossiyskim-biznesom-chem-eto-obernetsya.html?ysclid=Izse5z70wv145118229> (дата обращения: 16.09.2024).

⁷⁷ Банки Казахстана увеличили сроки проведения платежей для российского бизнеса // РБК. 2024. 13 нояб. URL: <https://www.rbc.ru/finances/13/11/2024/67348a959a794710bc4f4d10> (дата обращения: 19.11.2024).

⁷⁸ Пробой 2 700 по индексу Мосбиржи, санкции и немного дивидендов — основные события недели // ФИНАМ. 2024. 24 авг. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/proboy-2700-po-indeksu-mosbirzhi-sanktsii-i-nemnogo-dividendov-osnovnye-sobytiya-nedeli-20240824-1300/> (дата обращения: 16.09.2024).

⁷⁹ Индекс Мосбиржи упал до 2 630 пунктов на внешнеполитической эскалации // Интерфакс. 2024. 19 нояб. URL: <https://www.interfax.ru/business/993479> (дата обращения: 19.11.2024).

⁸⁰ Большой шаг назад: что будет в случае остановки торгов юанем на бирже // РБК. 2024. 16 сент. URL: https://pro.rbc.ru/news/66e1be509a794746c0ec9cce?m-message-key-id=-4571716569762136064&m-message-click-id=fdfdaf45-4a56-46f2-b313-c3441d82250a&utm_source=rbc_pro&utm_medium=email&utm_campaign=text_investitsii_230924&utm_content=66e1be509a794746c0ec9cce (дата обращения: 17.09.2024).

⁸¹ Восток переориентировался // Коммерсантъ. 2024. 11 дек. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7364077> (дата обращения: 11.12.2024).

⁸² Осень для юаня: что будет с валютными счетами россиян // Финансы. 2024. 19 авг. URL: <https://finance.mail.ru/2024-08-19/zapret-dlya-yuany-chto-budet-s-kitayskoy-valyutoy-62406696/> (дата обращения: 17.09.2024).

— эксперты не исключают частичного перехода во внешней торговле к бартерным сделкам, в связи с чем издан правовой акт — пошаговая инструкция для участников ВЭД⁸³.

Наиболее важными мерами по стабилизации ситуации на валютном рынке, помимо принятых в 2022–2024 гг. федеральных законов, следует признать:

— неоднократное повышение в течение 2024 г. ключевой ставки в целях сдерживания инфляции и в итоге сохранения относительно доступного к покупке курса ключевых валют⁸⁴;

— валютные интервенции мегарегулятора, в том числе в рамках бюджетного правила, оказывающие влияние на курс национальной валюты и объемы иностранной валюты на биржевом рынке;

— применение с 11 ноября 2024 г. механизма ежедневных аукционов обновления цен на Мосбирже для мониторинга «настроения на рынке» и «его стабилизации в период высокой волатильности» во избежание приостановки торгов⁸⁵.

Bloomberg отмечает, что после введения санкций США против Мосбиржи, фактически лишивших Россию основной части биржевого валютного рынка, тем не менее наметился рост российско-китайской торговли, что демонстрируют показатели таможенной статистики⁸⁶. Так, по данным китайской таможни, экспорт в Россию товаров за первое полугодие 2024 г. уве-

личился на 2 %⁸⁷. А товарооборот со странами Европейского Союза вырос впервые с ноября 2023 г. в июле 2024 г. на 23 % в месячном выражении, причем отмечен значительный подъем торговли с Германией, Финляндией, Венгрией и Японией⁸⁸. 30 октября 2024 г. Соединенные Штаты временно — до 30 апреля 2025 г. — сняли ограничительные меры по осуществлению расчетов через крупные российские банки за экспортируемые из нашей страны энергоносители (прежде всего необогащенный уран), что позволит покупателям из недружественных государств избежать комиссии и поддерживать желаемый уровень цен на своем внутреннем рынке⁸⁹. Безусловно, такие послабления не означают отказа от мер давления: барьеры устанавливаются и снимаются с учетом экономических интересов акторов, навязывающих «правила». Этот вывод подтверждает ноябрьский вариант черного списка (SDN-List), в который включен Газпромбанк. Очевидны и цели: ограничить прямые расчеты за газ в рублях, пошатнуть курс российской валюты. Анонсируемые европейские санкции 15-го и 16-го пакетов в отношении российских танкеров нефти, сжиженного природного газа служат решению той же задачи.

Бесспорно, системное и длительное воздействие ограничительных мер угрожает интересам не только России, но и дружественных стран.

⁸³ Бойко А. Минэк подготовил инструкцию для бизнеса по проведению бартера // Ведомости. 2024. 31 янв. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/01/31/1017599-minek-podgotovil-instruktsiyu-po-provedeniyu-bartera> (дата обращения: 16.09.2024).

⁸⁴ Несмотря на рост курса доллара и евро в конце ноября 2024 г., зависимость отечественной экономики от этих валют значительно ниже, чем в начале СВО. Эксперты считают ситуацию управляемой, в том числе по причине появления новых схем международных расчетов. См.: Власти могут укрепить рубль одним действием: что обвалит доллар сразу на 10 %? // Bankiros. 2024. 22 нояб. URL: <https://bankiros.ru/news/dollar-mgnovenno-podeseveet-analitik-soobsil-kakoe-resenie-mozet-vzbodrit-rubl-16404> (дата обращения: 24.11.2024).

⁸⁵ Мосбиржа запустит аукцион обновления цен для стабилизации валютного рынка // Коммерсантъ. 2024. 1 нояб. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7280729> (дата обращения: 16.11.2024).

⁸⁶ Bloomberg: Russian Firms Find It Increasingly Hard to Get by Paid by China (опубл. 17 июля 2024 г.) // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-07-17/us-sanctions-make-it-harder-for-russian-firms-to-get-paid-by-china> (дата обращения: 16.09.2024).

⁸⁷ Таможня КНР заявила о росте торговли с РФ за первое полугодие 2024 года на 1,8 % // Интерфакс. 2024. 12 июля. URL: <https://www.interfax.ru/business/970436> (дата обращения: 14.09.2024).

⁸⁸ Товарооборот России и ЕС вырос впервые с ноября 2023 г. // РИА Новости. 2024. 20 сент. URL: <https://ria.ru/20240920/tovarooborot-1973748448.html> (дата обращения: 24.09.2024).

⁸⁹ Новая генеральная лицензия на указанные операции с участием крупных российских банков, Банка России и НКЦ опубликована на сайте OFAC // URL: <https://ofac.treasury.gov/media/933531/download?inline> (дата обращения: 24.11.2024).

Реформирование «международной финансовой архитектуры»⁹⁰ на фоне геополитических рисков. Серьезную озабоченность состоянием мирового финансового рынка, сложившегося под воздействием антироссийской политики, высказывают лидеры разных государств.

Очевидна необходимость преодоления «кризиса неплатежей, потери ликвидности платежных систем и их участников» в целях «обеспечения экономической безопасности» за счет прямого воздействия публичной власти на практику межбанковских расчетов⁹¹.

Напомним, что с начала СВО отечественные кредитные организации были отключены от международной системы платежей SWIFT. Это обусловило сложности расчетов по внешнеторговым сделкам, особенно пострадала торговля с ОАЭ, Турцией, Китаем. В новой редакции Регламента Совета ЕС № 833/2014⁹² (14-й пакет рестрикций от 24.06.2024) появились ограничения в отношении как российской Системы передачи финансовых сообщений (СПФС), так и лиц, учрежденных в Европейском Союзе и работающих за рубежом, подключившихся к Системе. Запрещается пользоваться любыми аналогами

СПФС, созданными Банком России⁹³. Мера нацелена на блокировку работы отечественных кредитных организаций с европейскими юридическими лицами. Аналогичные барьеры установлены и Минфином США⁹⁴. Опасаясь вторичных санкций, от такого сотрудничества отказываются финансовые организации и участники ВЭД из дружественных государств, в том числе из ЕАЭС⁹⁵. Всё это лишь подтверждает необходимость обособления финансовых рынков по региональному принципу и установления новых, особенных правил их функционирования.

С учетом ограничительных мер, указанных Советом ЕС в 13-м пакете в отношении национальной системы платежных карт, неизбежной стала кооперация со странами БРИКС в целях создания платежной системы BRICS Bridge — работа над этим уже началась⁹⁶. Летом 2024 г. анонсирован запуск пилотного проекта по приему карт «Мир» в банках Ирана⁹⁷. В июле 2024 г. интеграция платежных систем двух стран была завершена⁹⁸. Карты НСПК «Мир»⁹⁹ начнут работать в Иране уже в январе 2025 г., а с середины 2025 г. будут приниматься для оплаты товаров в розничных точках продаж¹⁰⁰. Этот эксперимент служит примером фрагментарной реализации

⁹⁰ Термин применяется в п. 59, 69 Казанской декларации БРИКС, принятой 23 октября 2024 г. // URL: <https://brics-expert.info/documents/dokumenty-esvu-briks/kazanskaya-deklaratsiya-briks-23-oktyabrya-2024-goda/> (дата обращения: 24.11.2024).

⁹¹ Сиземова О. Б. Механизм правового регулирования межбанковских расчетов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 11.

⁹² Council Regulation 224/1745 June 2024 amending Regulation № 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine (Art. 5ac) // OJ L, 2024/1754, 24 June 2024. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1745/oj> (дата обращения: 16.09.2024).

⁹³ Кусмаев П. Четырнадцатый пакет санкций ЕС (24 июня 2024 г.). Ч. I (опубл. 30 июня 2024 г.) // URL: <https://ktaplav.ru/tpost/5dmuypctf1-chetirnadtsatii-paket-sanktsii-es-chast> (дата обращения: 16.09.2024).

⁹⁴ OFAC предупредил о риске санкций за сотрудничество с российским аналогом SWIFT // Интерфакс. 2024. 21 нояб. URL: <https://www.interfax.ru/world/993909> (дата обращения: 24.11.2024).

⁹⁵ См., например: Более 10 банков Киргизии сообщили о приостановке переводов в банки России // Ведомости. 2024. 21 авг. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2024/08/21/1057060-bolee-10-bankov> (дата обращения: 16.09.2024).

⁹⁶ ЦБ призвал бизнес использовать криптовалюту для международных транзакций (опубл. 4 июля 2024 г.) // URL: <https://3dnews.ru/1107533/tsb-rf-prizval-predprinimateley-ispolzovat-kriptovalyutu-dlya-megdunarodnih-tranzaktsiy> (дата обращения: 16.09.2024).

⁹⁷ Уварчев Л. В Иране запустят пилотный проект по внедрению карт «Мир» // Коммерсантъ. 2024. 22 апр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6662996> (дата обращения: 10.09.2024).

⁹⁸ Овчинникова Ю. Россия и Иран завершили интеграцию «Мира» и Shetab // РБК. 2024. 6 июня. URL: <https://www.rbc.ru/finances/06/07/2024/66893cc79a794779dbed22b4?ysclid=izendjxtmw397421849> (дата обращения: 10.09.2024).

⁹⁹ Посол назвал сроки работы платежной системы «Мир» в Иране // РБК. 2024. 15 сент. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/66e69d4a9a7947333dc134fc?ysclid=m1530zrs3s849561445> (дата обращения: 16.09.2024).

¹⁰⁰ В Иране карты «Мир» начнут работать с января 2025 г. // РБК. 2024. 13 нояб. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/673484c39a794703da6d36de> (дата обращения: 20.11.2024).

двух базовых проектов новой инфраструктуры: BRICS Bridge (платежной системы) и BRICS Pay (платежных карт). В октябре 2024 г. на Казанском саммите БРИКС обсуждалась возможность создания цифровой валюты организации¹⁰¹, однако не все ее участники готовы к такому высокому уровню интеграции.

Перспективным видится предложение о создании единой валюты, «основанной на прорывных технологиях», и в рамках ШОС¹⁰². В ходе реализации подобных планов надлежит обеспечить соблюдение основных требований, которым должна соответствовать цифровая валюта: удобства, безопасности, анонимности, долговечности, делимости, двусторонности, универсальности, офлайновой совместимости, окончательности расчетов и такого немаловажного, на наш взгляд, требования, как ликвидность¹⁰³.

Пока изучаются возможности образования нового контура финансовой архитектуры, ключевыми средствами обхода ограничений признаются использование национальных валют и их цифрового аналога, а также применение криптовалют в международных расчетах (в России в рамках экспериментального правового режима). По данным Банка России, в III квартале 2024 г. доля рубля в расчетах за импортную продукцию из стран Азии превысила 40 % и составила более половины в структуре расчетов со странами Европы, включая Республику

Беларусь¹⁰⁴. Растет этот показатель и в торговле с другими государствами ЕАЭС¹⁰⁵.

Лидеры стран БРИКС отмечают важность использования «недорогих, более эффективных, прозрачных, безопасных и инклюзивных платежных инструментов», таких как расчеты в национальных цифровых валютах¹⁰⁶. По мнению Э. Набиуллиной, внедрение цифрового рубля послужит «трансформации национальной финансовой системы», «укреплению позиции страны на международной арене»¹⁰⁷.

Итак, абрис экономики регионального типа с новыми, в том числе цифровыми, границами уже намечен. Очевидна и необходимость вовлечения в архитектуру формируемого финансового рынка новых игроков. В России для этого готовится нормативная основа: так, в июле 2024 г. в Государственную Думу был внесен законопроект¹⁰⁸, которым предусмотрено появление на отечественном финансовом рынке новых участников — небанковских поставщиков платежных услуг. Последние, минуя банки, получают возможность «инициировать переводы по поручению клиента», выступать «агрегаторами переводов» или самостоятельно проводить их и «открывать электронные кошельки» (набор прав произведен от категории субъекта)¹⁰⁹. Планируется таким образом упростить взаимодействие участников крупных торговых площадок с клиентами, сократить расходы на обслуживание переводов, повысить конкурентоспособность в этом сегмен-

¹⁰¹ См. подробнее: *Александрова Л.* Кремль поддержал создание единой платежной системы БРИКС: будем уходить от доллара // Московский комсомолец. 2024. 5 марта.

¹⁰² *Белоусов Е. И.* Президент Ирана Мохбер предложил создать единый банк ШОС // Коммерсантъ. 2024. 4 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6807222?ysclid=lyj3sqy6gx113165312> (дата обращения: 16.09.2024).

¹⁰³ О перечисленных и иных требованиях к современным электронным деньгам, в том числе эмитированным центральными банками, см. подробнее: *Кочергин Д. А.* Электронные деньги : учебник. М. : Маркет ДС ; ЦИПСИР, 2011. С. 76–78.

¹⁰⁴ Доля рубля при расчетах за импорт с Азией поднялась выше 40 % // РБК. 2024. 16 нояб. URL: <https://www.rbc.ru/finances/16/11/2024/673768959a7947856b961c93> (дата обращения: 18.11.2024).

¹⁰⁵ См.: п. 3.1 распоряжения Совета Евразийской экономической комиссии от 17.03.2022 № 12 «О реализации мер по повышению устойчивости экономик государств Евразийского экономического союза, включая обеспечение макроэкономической стабильности» (в ред. от 17.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на 17 октября 2022 г.).

¹⁰⁶ См.: п. 65 Казанской декларации БРИКС от 23.10.2024.

¹⁰⁷ *Веселова В.* Беспрецедентное заявление со времен 90-х: Набиуллина анонсировала запуск новой валюты // ПроГород. 2024. 19 нояб. URL: <https://prochepetsk.ru/news/40001> (дата обращения: 19.11.2024).

¹⁰⁸ Законопроект № 67397-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О национальной платежной системе” (в части введения института небанковских поставщиков платежных услуг)» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/673197-8> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁰⁹ Шире круг поставщиков услуг // Коммерсантъ. 2024. 16 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6836767> (дата обращения: 16.09.2024).

те рынка. Представляется, что Закон будет способствовать реализации новых подходов и в регулировании международных расчетов при условии обеспечения доступа небанковских поставщиков финансовых услуг к наднациональной платежной системе.

В связи с криминализацией в уголовном законодательстве недружественных стран действий, направленных на обход ограничений, актуальным остается запрос на создание надежной системы мер защиты единого финансового цифрового пространства в рамках ЕАЭС, БРИКС и иных экономических образований, готовых сотрудничать с Российской Федерацией в условиях формирующегося нового, «полифонического мироустройства»¹¹⁰.

Заключение

В обстановке беспрецедентного экономического давления российские власти разработали комплекс мер для нивелирования его последствий. Система объективно необходимых валютных барьеров позволяет стабилизировать курс национальной валюты, исключить бесконтрольное «бегство» иностранной валюты из страны, обеспечить ее доступность на внутреннем рынке участникам ВЭД. Прямые ответные меры и иные способы противодействия недружественным акциям, наделение Президента РФ, органов валютного регулирования дополнительными полномочиями, образование органов временного (и оперативного) реагирования — всё это свидетельствует о формировании специального валютного режима.

Верно отмечают ученые: необходимо такой режим и правила его применения в чрезвычайных обстоятельствах (дополним: в том числе при реализации стрессового сценария) закрепить в Законе о валютном регулировании и валютном контроле, четко разграничить компетенцию названных выше органов, процедуры их взаимодействия между собой, между резидентами и нерезидентами, а также уполномоченными банками (с учетом новелл — включая филиалы иностранных банков). Кроме того, в указанном Законе следует обозначить перечень возможных валютных ограничений и изъятий

из общих правил проведения валютных операций (например, позитивных исключений в рамках экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций на финансовых рынках и в иных подобных случаях). Специальный валютный режим как вид правового режима должен быть согласован, на наш взгляд, с принципами государственного регулирования внешней торговли, правом ЕАЭС.

Принятие мер стабилизации финансового рынка, оказывающих влияние на практику международных расчетов, происходит с учетом публичных и частных интересов. Это объясняет двойственный характер отдельных ограничений валютных операций: они также являются собой вид мер поддержки резидентов, осуществляющих внешнюю торговлю (например, исключают вывоз наличной валюты за рубеж сверх установленного лимита).

В свете реформ законодательства в условиях цифровизации финансового рынка обеспечение экономической безопасности — первоочередная задача. Так, в качестве зеркального ответа на предусмотренный одним из пакетов санкций ЕС запрет замещать руководящие должности и владеть зарегистрированным в ЕС юридическим лицом, оказывающим криптоуслуги, предложено исключить любое влияние на работу операторов информационных систем и систем обмена ЦФА, внеся соответствующие дополнения в Закон о ЦФА (в ст. 5 и 10). Нужно предупреждать воздействие недружественных акторов мирового финансового рынка на стратегически важную инфраструктуру рынка национального.

Для реализации обозначенной выше задачи необходимо:

— запретить майнинг криптовалют лицам с двойным гражданством (недружественных стран прежде всего) и внести соответствующие дополнения в ч. 2 ст. 14.2 Закона о ЦФА¹¹¹;

— внести дополнения в законы о Банке России; о ЦФА; о валютном регулировании и валютном контроле; о национальной платежной системе в части осуществления международного сотрудничества по вопросам использования цифровой валюты в международных расчетах;

— разработать соглашения о сотрудничестве в сфере обращения ЦФА и цифровых валют в

¹¹⁰ О новом мироустройстве см. текст выступления В. В. Путина 7 ноября 2024 г. на пленарной сессии XXI Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521> (дата обращения: 16.11.2024).

¹¹¹ См.: п. 11 ст. 5 Закона от 08.08.2024 № 221-ФЗ.

целях обеспечения безопасности границ формируемого регионального финансового рынка и защиты суверенных интересов государств (в том числе при осуществлении валютного и иных видов государственного контроля);

— на уровне ЕАЭС разработать и принять дополнения к Протоколу по финансовым услугам (приложение № 17 к Договору о ЕАЭС) и внести нормы о сотрудничестве в сфере обращения ЦФА и применения цифровых валют в расчетах во взаимной торговле.

Упрощению цепочек международных расчетов (частным интересам) послужат:

— укрепление торговых связей в рамках ЕАЭС, БРИКС, ШОС за счет расширения перечня оснований для взаимных расчетов в национальных валютах, продуманного механизма взаимодействия для использования их цифрового варианта;

— создание наднациональной платежной системы и СПФС между странами — участниками вышеназванных организаций (с учетом заинтересованности сторон) и обеспечение

доступа к таким системам новых игроков — небанковских поставщиков платежных услуг.

Реализация предложений об использовании в международных расчетах ЦФА и создании наднациональной платежной системы и СПФС находится в зоне риска (с учетом пояснений Минфина США к SND-List от 23.08.2024), поскольку предполагает предоставление технологической поддержки отечественным банкам, что угрожает прямыми и вторичными рестрикциями.

Несомненно, ограничительная экономическая политика в отношении России имеет долгосрочный характер, в связи с чем публичные и частные интересы сосредоточены на формирующемся региональном сегменте международного финансового рынка. Здесь место сильным и суверенным игрокам, готовым руководствоваться не «правилами» отдельных государств, а принципами уважения экономического суверенитета сторон, частной собственности, поддержания добрососедских торговых отношений и взаимовыгодного сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Артемов Н. М. Валютное регулирование в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 347 с.

Артемов Н. М., Ситник А. А. Противодействие антироссийским санкциям в платежной и валютной сферах // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 6. С. 48–62. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.048-062.

Бородина Е. В. Роль внешнеторговой деятельности потребительской кооперации России в прорыве экономической блокады, 1917–1922 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 308 с.

Генкин А. С., Михеев А. А. Блокчейн для всех: как работают криптовалюты, BaaS, NFT, DeFi и другие новые финансовые технологии. М. : Альпина Паблишер, 2023. 588 с.

Иоффе Я. Организация интервенции и блокады Советской республики 1918–1920 : очерк. М. ; Л. : Гос. изд-во Отд. воен. лит., 1930. 167 с.

Казанцев С. В. Антироссийские санкции: оценка ущерба : монография. М. : Инфра-М, 2022. 201 с.

Кочергин Д. А. Электронные деньги : учебник. М. : Маркет ДС ; ЦИПСИР, 2011. 422 с.

Папсуев А. И. Валютные ограничения как инструмент регулирования международного движения капитала : дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. 208 с.

Сизимова О. Б. Механизм правового регулирования межбанковских расчетов : автореферат автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 50 с.

Ситник А. А. Правовое регулирование финансового контроля и надзора в сфере денежного обращения в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 56 с.

Фрей Л. И. Валютные ограничения и клиринги. М. : Международная книга, 1940. 292 с.

Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее : монография / Н. Е. Абрамова, С. Я. Боженок, О. В. Веремеева [и др.] ; под ред. И. И. Кучерова, Н. А. Поветкиной. М. : ИСиЗП ; Юриспруденция, 2022. 272 с.

Эбке В. Ф. Международное валютное право : пер. с нем. М. : Междунар. отношения, 1997. 336 с.

Экономические санкции против России и российские антисанкции: издержки и выгоды конфронтации : монография / под ред. Р. М. Нуреева. 2-е изд., испр. М. : Кнорус, 2023. 254 с.

REFERENCES

- Abramova NE, Malakhova SYa, Veremeeva OV, et al. The digital essence of financial law: Past, present, and future. A monograph. Kucherov II, Povetkina NA, editors. Moscow: ISiZP, Yurisprudentsiya Publ.; 2022. (In Russ.).
- Artemov NM, Sitnik AA. Countering anti-Russian sanctions in payment and currency fields. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;6:48-62. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.048-062. (In Russ.).
- Artyomov NM. Currency regulation in the Russian Federation. Dr. Diss. (Law) Moscow; 2002. (In Russ.).
- Borodina EV. The role of the foreign trade activity of the consumer cooperative of Russia in breaking the economic blockade, 1917–1922. Cand. Diss. (History) Moscow; 1998. (In Russ.).
- Ebke VF. International Monetary Law. Translated from German. Moscow: Mezhdunarod. otnosheniya Publ.; 1997. (In Russ.).
- Frey LI. Currency restrictions and clearing operations. Moscow: Mezhdunarodnaya kniga Publ.; 1940.
- Genkin AS, Mikheev A. Blockchain for everyone: How cryptocurrencies, BaaS, NFT, DeFi and other new financial technologies work. Moscow: Alpina Publisher; 2023. (In Russ.).
- Ioffe Ya. Organization of the intervention and blockade of the Soviet Republic 1918–1920: An essay. Moscow, Leningrad: State Publishing House of the Department of Military Literature; 1930. (In Russ.).
- Kazantsev SV. Anti-Russian sanctions: Damage assessment. A monograph. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2022. (In Russ.).
- Kochergin DA. Electronic money: A textbook. Moscow: Market DS; CIPSiR Publ.; 2011. (In Russ.).
- Nureyev RM, editor. Economic sanctions against Russia and Russian anti-sanctions: Costs and benefits of confrontation. A monograph. 2nd ed., rev. Moscow: Knorus Publ.; 2023. (In Russ.).
- Papsuev AI. Currency restrictions as a tool for regulating the international movement of capital. Cand. Diss. (Economics). Moscow; 2003. (In Russ.).
- Sitnik AA. Legal regulation of financial control and supervision in the sphere of monetary circulation in the Russian Federation. The author's abstract of Dr. Diss. (Law). Moscow; 2020. (In Russ.).
- Sizemova OB. Mechanism of legal regulation of interbank settlements. The author's abstract of Dr. Diss. (Law). Moscow; 2016. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Матвиенко Галина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и публичного права, ведущий научный сотрудник Центра исследований и экспертиз юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации д. 49/2, Ленинградский пр-т, г. Москва 125167, Российская Федерация

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Galina V. Matvienko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of International and Public Law, Leading Researcher, Center for Research and Expertise, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Материал поступил в редакцию 24 сентября 2024 г.

Статья получена после рецензирования 17 декабря 2024 г.

Принята к печати 15 мая 2025 г.

Received 24.09.2024.

Revised 17.12.2024.

Accepted 15.05.2025.

Проверка законов и нормативных актов на соответствие Конституции как система конституционного надзора в Китае

Резюме. В статье рассматривается система конституционного надзора в Китае, призванная обеспечить строгое соответствие Конституции всех законов и нормативных актов, включая международные договоры, выступая при этом ключевым инструментом защиты единства правовой системы. Представлены различные концепции проверки на соответствие Конституции в китайской юридической доктрине, прослежены взаимосвязи между системой проверки на соответствие Конституции и системой регистрации и проверки. В заключение раскрываются роль и недостатки системы проверки на соответствие Конституции в Китае и предлагаются новаторские решения, направленные на совершенствование системы. Подчеркивается, что китайская система проверки на соответствие Конституции является особым механизмом конституционного надзора, сформированным с учетом особенностей политической системы и разделения власти в Китае после 2017 г., и коренным образом отличается от системы судебного конституционного контроля, реализуемой в европейской части континента. Возможно усовершенствовать систему, конкретизировав критерии проверки, обеспечив более активное участие общественности в вопросах надзора и приняв специальный закон или иной нормативный акт о конституционном надзоре. Кроме того, система проверки на соответствие Конституции в Китае только начинает развиваться, и поэтому всё еще существуют проблемы, которые предстоит решить.

Ключевые слова: конституционность; проверка на соответствие Конституции; регистрация и проверка; конституционный надзор; политическая система КНР

Для цитирования: Чжан Юепин. Проверка законов и нормативных актов на соответствие Конституции как система конституционного надзора в Китае. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 6. С. 112–126. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.112-126

Constitutional Review of Laws and Regulations as a System of Constitutional Supervision in China

Zhang Yueping
Heilongjiang University
Harbin, People's Republic of China

Abstract. This paper examines China's system of constitutional supervision, which operates to review the constitutionality of legal norms. This system ensures strict compliance of all laws and regulations, including international treaties, with the Constitution, serving as a key instrument for safeguarding the unity of the legal framework. The study presents various concepts of constitutional review within Chinese legal doctrine and explores the relationship between the constitutional review system and the registration and review system. In conclusion, the paper reveals the role and shortcomings of China's constitutional review mechanism and proposes innovative solutions for its improvement. Particular attention is given to the fact that China's constitutional review system

represents a unique mechanism of constitutional supervision, shaped by the specific features of the country's political system and power structure after 2017. It fundamentally differs from the judicial constitutional review model practiced in continental Europe. Potential improvements include refining review criteria, enhancing public participation in oversight processes, and adopting specialized legislation on constitutional supervision. Furthermore, as China's constitutional review system is still in its early stages of development, several critical issues remain to be addressed.

Keywords: constitutionality; constitutional review; registration and review; constitutional supervision; political system of the PRC

Cite as: Zhang Yueping. Constitutional Review of Laws and Regulations as a System of Constitutional Supervision in China. *Lex russica*. 2025;78(6):112-126. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.112-126

Введение

В современном мире модели конституционного контроля могут быть классифицированы по различным критериям. Конституционный контроль бывает диффузным и централизованным, предварительным и последующим, конкретным и абстрактным, обязательным и факультативным, решающим и консультативным¹. В частности, для американской модели характерно осуществление конституционного контроля высшей инстанцией судов общей юрисдикции. В данной системе судебного контроля конституционные вопросы могут быть подняты только в связи с реальными делами и спорами.

Европейской системе свойственно наличие специального органа конституционного контроля (Конституционный совет во Франции, Конституционный суд в Италии, Конституционный трибунал в Польше и др.). Что касается Конституционного совета во Франции, то это единственный европейский конституционный орган, чья юрисдикция ограничивается абстрактным рассмотрением; он не принимает к рассмотрению конституционные вопросы от судебных органов (конкретное рассмотрение), и отдельные лица не могут обращаться к нему напрямую (конституционные жалобы)².

В китайской юридической литературе описание моделей конституционного контроля сводится к четырем типам. Первая модель — осуществление конституционного контроля судами общей юрисдикции — применяется в США, Канаде, Мексике и более чем 60 других стран. Вторая предусматривает реализацию

конституционного контроля конституционными советами; на данный момент эта модель применяется только во Франции, аналогичные — в Казахстане, Иране и некоторых других государствах. Третья модель — осуществление конституционного контроля конституционными судами; первопроходцем в реализации права на проверку на соответствие конституции стала Австрия; наиболее типичный пример — Германия; страны, использующие эту модель, в основном находятся в континентальной Европе, Центральной и Южной Африке, Южной Америке.

Последняя модель — осуществление конституционного контроля законодательными органами; страны — Северная Корея, Куба, Вьетнам и др. Кроме того, народный контроль, то есть прямой контроль, осуществляемый народом как сувереном, и конституционный контроль главы государства считаются основными типами конституционного контроля. Следует подчеркнуть, что конституционный контроль в современной России сложился под влиянием европейской модели.

По мнению С. А. Авакьяна, конституционный контроль — это осуществляемая государственными органами деятельность, направленная на обеспечение соответствия конституции государства законов и иных нормативных правовых актов³. Это означает, что субъектами реализации конституционного контроля в России являются несколько государственных органов. Конституция РФ закрепила трехзвенную систему органов конституционного контроля на федеральном уровне (Президент РФ, Федеральное Собра-

¹ Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран : учебник. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2019.

² Sweet A. S. The Politics of Constitutional Review in France and Europe // International Journal of Constitutional Law. 2007. Vol. 5. Iss. 1. P. 69–92.

³ Авакьян С. А. Конституционный лексикон : государственно-правовой терминологический словарь. М. : Юстицинформ, 2015. С. 29.

ние РФ, Конституционный Суд РФ). Основная роль отведена парламенту и Конституционному Суду РФ⁴. С этой точки зрения модель конституционного контроля в России развивается в направлении смешанной модели (она шла по самобытному пути).

Основываясь на особенностях политической системы и социализма, Китай сформировал модель конституционного контроля с китайской спецификой. Доктринальная база, заложенная в Конституции Китая, отличается от традиционной западной теории конституционализма и имеет ярко выраженные черты «государственной декларации»⁵. Это выражается в том, что, когда возникают случаи нарушения Конституции различными законами и другими нормативными актами, преимущественно используются несудебные механизмы воздействия на принятие решения в рамках сложившейся политической системы и происходит устранение антиконституционных действий через политический диалог. Итак, система конституционного контроля в Китае имеет национальные особенности и в теории известна как система проверки на соответствие Конституции.

1. Теоретические аспекты конституционной проверки: понятие, природа и сущность

Прежде чем перейти к анализу эффективности функционирования системы проверки на соответствие Конституции в Китае, необходимо рассмотреть понятие, природу, сущность и прояснить различия в выражении термина «конституционный контроль» в юридическом контексте Китая и России.

В китайской юридической среде термин «конституционный контроль» тесно связан с концепцией «система проверки на соответствие Конституции». Существует множество различных доктринальных позиций на тему толкования и применения понятия «проверка на соответствие Конституции». Некоторые ученые используют его в сравнительной аналогии с по-

нятиями «конституционная защита», «конституционное судопроизводство», «конституционное толкование» и т.д., что создает множество трудностей в понимании, разграничении и применении данных терминов. Это связано с тем, что до 2017 г. понятие «проверка на соответствие Конституции» не было официально признано в китайской академической среде, именно поэтому конституционалисты предлагают свои собственные идеи, основанные на европейском опыте неконституционного контроля (unconstitutional review). Например, некоторые ученые использовали концепции конституционного судебного контроля для определения понятия «проверка на соответствие Конституции», полагая, что она означает проверку соответствия Конституции со стороны судебных органов, а конституционный контроль — это более широкое понятие, означающее различные системы контроля для обеспечения исполнения всех норм Конституции⁶.

Что касается концепции «конституционный надзор», то это один из наиболее жестких и обязательных способов реализации Конституции, который был официально закреплен в Конституции 1982 г. В китайских научных кругах конституционный надзор называют ключевым способом защиты авторитета Конституции и гарантией ее исполнения⁷. Сегодня китайские ученые больше не сосредоточены на разграничении ряда понятий, относящихся к конституционному контролю, и в контексте проверки конституционности общепринятым является мнение о существовании двух ключевых терминов: «конституционный надзор» и «проверка на соответствие Конституции». На наш взгляд, «проверка на соответствие Конституции» — это одна из форм конституционного надзора. Соответственно, концепция конституционного контроля постепенно исчезла из академического обихода.

Термин «проверка на соответствие Конституции» — всего лишь терминологический оборот, юридическое и процедурное, процессуальное наполнение которого зависит от национальной

⁴ Миронов А. Л. Конституционный контроль — механизм обеспечения конституционно-правового регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 12. С. 119–120.

⁵ Clarke D. C. Puzzling Observations in Chinese Law: When is a Riddle Just a Mistake? // Understanding China's Legal System / C. Stephen Hsu (ed.). New York : New York University Press, 2003. P. 93–121.

⁶ Сравнительное изучение конституционного права / под ред. Ли Б. Пекин : Юридическая пресса, 1996.

⁷ Фань Ц., Ма Ч. 40 лет системе конституционного надзора в Китае: обзор и осмысление // Академический обмен. 2022. № 12. С. 62 (范进学, 马冲. 我国宪法监督制度40年: 回顾与反思[J]. 学术交流, 2022, (12): 60-77).

модели конституционного контроля или конституционного надзора. Иногда можно встретить близкое по смыслу выражение «проверка конституционности законов и других нормативных правовых актов», которое, согласно различным юридическим словарям, означает «проверку законов и других нормативных правовых актов на соответствие Конституции как высшему закону общества и государства и соблюдение норм и принципов Конституции»⁸.

Однако это выражение встречается в академических работах довольно редко. Кроме того, в российской научной среде конституционный контроль и конституционный надзор рассматриваются с разных точек зрения. Так, Ю. Л. Шульженко убежден, что не следует смешивать между собой понятия «конституционный надзор» и «конституционный контроль», потому что они имеют между собой существенные различия⁹. С. А. Авакьян в своем терминологическом словаре отмечает, что основное различие между понятиями «конституционный контроль» и «конституционный надзор» заключается в том, что решения органов конституционного контроля носят юридически обязательный и окончательный характер, поскольку они обычно влекут утрату юридической силы правовым актом, в то время как решения органов конституционного надзора имеют рекомендательный характер, поскольку не влекут отмены акта, признанного несоответствующим Конституции, и имеют своей целью лишь обратить внимание органов публичной власти на нормативный акт¹⁰. Типичный пример конституционного надзора — Комитет конституционного надзора СССР, существовавший в советское время. Действующий Конституционный Суд РФ выгодно отличается от своего институционального предшественника судебным статусом и компетенцией, которая охватывает весьма ограниченный круг вопросов, связанных с конституционно-контрольной деятельностью¹¹.

Таким образом, китайская академическая концепция «проверка на соответствие Конституции» отличается от судебного контроля в России, но, в принципе, имеет сходство с конституционным надзором в России. По нашему

мнению автора, «проверка на соответствие Конституции» — это система конституционного надзора с китайской спецификой, в которой высший представительный орган (Всеитайское собрание народных представителей — ВСНП) и его постоянные органы выступают в качестве основных контрольных органов, а оперативной целью выступает обеспечение беспрепятственного исполнения Конституции и поддержание единства правовой системы.

2. Система «проверка на соответствие Конституции» и система «регистрация и проверка»: различие и связь

До 2017 г. понятие «проверка на соответствие Конституции» не было официально признано в китайской академической среде, несмотря на то что система, подобная регистрации и проверке (recording and review, 备案审查), уже была упомянута в Конституции КНР 1982 г. Система «регистрация и проверка» — это процесс, в ходе которого различные государственные органы, обладающие правотворческими полномочиями, регистрируют принимаемые ими законы в Постоянном комитете Всеитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП), а затем ПК ВСНП, используя несколько установленных механизмов, рассматривает эти законы на предмет потенциальных нарушений Конституции и национальных законов и принимает соответствующие меры. Главная цель — обеспечить единообразие иерархической правовой системы, однако система «регистрация и проверка» и система «проверка на соответствие Конституции» не могут считаться в полной мере взаимозаменяемыми.

На 19-м Всеитайском съезде Коммунистической партии 18 октября 2017 г. председатель Си Цзиньпин призвал к «продвижению работы по проверке на соответствие Конституции». После этого понятие «проверка на соответствие Конституции» было официально включено в акты партии. В 2018 г. сделаны важные шаги в этом направлении: Комитет по Конституции и законам ВСНП был переименован и получил

⁸ Борисов А. Б. Большой юридический словарь. М. : Книжный мир, 2010. С. 722–724.

⁹ Шульженко Ю. Л. Институт конституционного надзора в Российской Федерации. М. : ИГПАН, 1998. С. 7.

¹⁰ Авакьян С. А. Указ. соч. С. 8.

¹¹ Астафичев П. А. Комитет конституционного надзора СССР в государственно-правовой истории России: опыт правового регулирования организации и деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4. С. 11–12.

дополнительные полномочия. Эти изменения способствовали реализации Конституции, ее интерпретации, разработке и внедрению системы «проверка на соответствие Конституции» и усилению конституционного надзора.

В результате этих мер было конкретизировано понятие «проверка на соответствие Конституции» и указано на недопустимость неформального диалога между уполномоченными органами конституционного контроля и судебными органами. Сегодня проверка на соответствие Конституции означает, что ПК ВСНП, соответствующие специализированные комитеты и их правовые органы до и после принятия законов и других правовых актов проводят конституционный анализ, делают заключение о конституционности и принимают необходимые меры для обеспечения соответствия всех законов конституционным требованиям, а также регулируют соблюдение принципов Конституции и отражение духа Конституции в законах и нормативных актах.

В настоящее время прослеживается общая для систем «проверка на соответствие Конституции» и «регистрация и проверка» особенность — они являются частью конституционного надзора. Однако необходимо отметить, что система «проверка на соответствие Конституции» функционирует на основе системы «регистрация и проверка», что можно наблюдать в процессе разработки и публикации нормативных актов. Соответственно, исследуя систему «проверка на соответствие Конституции», необходимо прежде всего рассмотреть принципы и практическую составляющую системы регистрации и проверки.

3. Особенности системы «регистрация и проверка»

Важная система обеспечения контроля за реализацией норм Конституции в Китае включает не только саму Конституцию, но и законы «О законодательстве», «О надзоре со стороны постоянных комитетов Всекитайских народных представителей всех уровней» (далее — Закон о надзоре), а также Порядок работы по регистрации и проверке законов, ад-

министративных правовых актов, нормативных правовых актов и др. Все они в совокупности регламентируют систему регистрации и проверки. Так, например, статьи 62 и 67 Конституции предусматривают, что ВСНП и его Постоянный комитет осуществляют надзор за реализацией Конституции, ПК ВСНП имеет право отменять административные правовые акты, решения и распоряжения Государственного совета, противоречащие Конституции, местные нормативные акты и решения органов государственной власти провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, противоречащие Конституции, законам и административным правовым актам¹². Закон о законодательстве содержит специальную главу, в которой системно регулируются вопросы регистрации и проверки административных правовых актов, местных нормативных актов¹³.

В 2023 г. Закон о законодательстве был изменен, в нем ясно определены положения о проверке на соответствие Конституции в контексте регистрации и проверки. Согласно ст. 110, соответствующие государственные органы, считающие, что административные правовые акты, местные нормативные акты противоречат Конституции или законам либо не отвечают требованиям конституционности или законности, могут обратиться в ПК ВСНП с просьбой о проверке; другие государственные органы, общественные организации, предприятия и граждане могут предложить ПК ВСНП рассмотреть такие вопросы.

Статья 112 устанавливает, что если специализированные комитеты ВСНП или рабочие органы комитета при рассмотрении приходят к выводу, что нормативные акты противоречат Конституции или законам, то они могут предложить органу, принявшему акт, внести изменения или отменить его; если орган, принявший акт, не исправляет ситуацию, специализированные комитеты ВСНП или рабочие органы комитета должны представить предложение или проект решения на рассмотрение председательской встречи, которая решает, представить ли его на рассмотрение и принятие ПК ВСНП. Измененный Закон о законодательстве обеспечивает законодательную базу для осуществления проверки на соответствие Конститу-

¹² См.: Конституция КНР (в ред. 2018 г.) // URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 19.02.2024).

¹³ См.: Законодательство Китая (2023 г.) // URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/legislation-law-of-china-20230313?ysclid=ls8dgcg5a7j974842628> (дата обращения: 24.02.2024).

ции в рамках системы регистрации и проверки в новую эпоху. Кроме того, глава 5 Закона о надзоре специально регулирует регистрацию и проверку нормативных актов.

Согласно вышеупомянутым законам, система регистрации и проверки нормативных актов включает в себя два аспекта: регистрацию нормативных актов и их проверку. Регистрация и проверка — основополагающие элементы осуществления законодательного надзора. В этом сходство с российской системой. Согласно Федеральному закону от 21.07.2005 № 97-ФЗ «О государственной регистрации уставов муниципальных образований»¹⁴, устав муниципального образования, муниципальный правовой акт о внесении изменений в устав муниципального образования подлежат государственной регистрации в территориальном органе Министерства юстиции РФ. Важнейшее направление деятельности Минюста России и его территориальных органов — обеспечение единства правового пространства Российской Федерации. Одна из составных частей этой деятельности — государственная регистрация уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы.

В Китае регистрация представляет собой архивацию для последующей проверки и является способом, с помощью которого уполномоченный орган своевременно и точно понимает содержание нормативных актов и условия их разработки, что облегчает своевременный и эффективный надзор за нормативными актами. Согласно ст. 98 Закона о законодательстве и ст. 31 Закона о надзоре в ПК ВСНП должны подаваться для регистрации в течение 30 дней после обнародования следующие нормативные акты:

- 1) административные правовые акты, принятые Государственным советом;
- 2) местные нормативные акты, принятые законодательными органами провинций (провинциальные нормативные акты);
- 3) местные нормативные акты, принятые муниципальными народными собраниями городов, районов и автономных уездов (муниципальные нормативные акты);

4) автономные положения, принятые автономными районными и автономными уездами, которые действуют как мини-учреждения для этих административных единиц;

5) разрабатываемые автономными префектурами и автономными уездами в соответствии с политическими, экономическими и культурными особенностями местных этносов односторонние постановления, которые адаптируют положения законов и административных постановлений к особенностям местных этносов;

6) положения об особых экономических зонах, изданные провинциальными или муниципальными законодательными органами (уполномоченными ПК ВСНП или ВСНП), под юрисдикцией которых находятся пять особых экономических зон Китая, для адаптации законодательства к политическим, экономическим и культурным особенностям;

7) судебные толкования, изданные Верховным народным судом и Верховной народной прокуратурой.

В качестве примера можно привести регистрацию и проверку нормативных актов зоны свободной торговли провинции Хайнань. Нормативные акты зоны свободной торговли провинции Хайнань — это законодательство, основанное на адаптации. Необходимой системой для согласования отношений между адаптацией и единством верховенства права стала регистрация и проверка¹⁵. Таким образом, нормативные акты Хайнаня должны быть представлены ПК ВСНП и Государственному совету для регистрации, в них должны быть указаны обстоятельства и причины адаптации¹⁶.

4. Система «проверка на соответствие Конституции», функционирующая на основе системы «регистрация и проверка»

Система «проверка на соответствие Конституции», как правило, функционирует на основе системы «регистрация и проверка», иными словами, в большинстве случаев проверка на соответствие Конституции является компонентом системы «регистрация и проверка».

¹⁴ СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3108.

¹⁵ Ван Ц., Чжан М. О регистрации и проверке правил о свободном торговом порту Хайнань // Юридическая наука в провинции Хэбэй. 2022. № 10. С. 59 (王建国, 张明. 论海南自贸港法规的备案审查[J]. 河北法学, 2022, 40(10): 59-75). DOI: 10.16494/j.cnki.1002-3933.2022.10.004.

¹⁶ В 2023 г. ПК ВСНП получил для регистрации 1 319 нормативных актов, включая законы и судебные толкования. Среди них было 24 административных правовых акта, 422 местных нормативных акта, приня-

Постоянный комитет ВСНП осуществляет формальную проверку нормативных актов, поданных на регистрацию. Нормативные акты, соответствующие формальным требованиям регистрации, своевременно передаются специализированным комитетам и рабочим органам ПК ВСНП для дальнейшей проверки. Органы надзора, согласно процедуре регистрации и проверки, проводят проверку на соответствие Конституции. Национальным законодательством предусмотрено два способа: пассивная проверка и активная проверка.

Пассивная проверка осуществляется не по инициативе органа контроля, а в ответ на поступившие жалобы, предложения или запросы на проверку конституционности законодательного или нормативного акта. В контексте пассивного контроля, когда поступает жалоба или запрос от гражданина, организации или государственного органа с указанием на возможное нарушение конституционных принципов или законов, соответствующий контрольный орган обязан провести анализ и рассмотрение по существу изложенного вопроса. Например, Шэнь Чуньяо, директор Комиссии по законодательным вопросам ПК ВСНП, в своем докладе о работе по регистрации и проверке в 2021 г. поднял такой вопрос: в некоторых местных законах и нормативных актах закреплено, что для расследования фактов правонарушений политики «планирование рождаемости» административный орган может потребовать от соответствующего лица пройти генетический тест. Если лицо отказывается, на него налагается штраф в размере 10 тыс. юаней или более 50 тыс. юаней. Несколько граждан выдвинули предложения о проверке конституционности вышеуказанных положений¹⁷.

В результате проверки был сделан вывод: генетический тест затрагивает человеческое достоинство, личность, частную жизнь граждан,

нарушает гармонию, стабильность семейных отношений, а также основные права и интересы граждан, которые защищаются Конституцией и законами, и нецелесообразно, чтобы местные нормативные акты предусматривали обязательный генетический тест, устанавливали административные штрафы и санкции. После сообщения об этом орган, принимающий закон, внес изменения в соответствующие положения¹⁸.

Активная проверка, также известная как проверка в соответствии с полномочиями, означает, что контроль на соответствие конституционным нормам осуществляется по инициативе контрольного органа, а не в ответ на внешние запросы или жалобы. Это подразумевает, что контрольный орган самостоятельно идентифицирует законодательные акты или нормативные акты, которые потенциально могут нарушать конституционные принципы или законы, и проводит их анализ на предмет соответствия Конституции. В 2019 г. Комиссия по законодательным вопросам ВСНП отметила следующее: в некоторых местных нормативных правовых актах устанавливается, что «в целях расследования дорожно-транспортных происшествий можно получить доступ к записям звонков заинтересованных сторон».

Типичный пример — рассмотрение и принятие Постоянным комитетом Собрания народных представителей провинции Ганьсу Правил безопасности дорожного движения провинции Ганьсу, в ст. 76 которых говорится, что для расследования случаев ДТП отделы управления дорожным движением органов общественной безопасности должны проверять или копировать информацию о транспортных средствах, а также записи о техническом обслуживании транспортных средств и записи разговоров участников ДТП. Положения о доступе к личной информации граждан, содержащиеся в

тых на уровне провинций, автономных районов и непосредственно подчиненных городов; 664 местных нормативных акта, принятых на уровне городов с районным делением и автономных округов; 100 автономных положений и специальных положений; 41 нормативный акт особых экономических зон; три нормативных акта нового района Пудун; восемь нормативных актов свободной торговой зоны Хайнань; 10 судебных толкований; 47 местных законов специальных административных районов.

¹⁷ Шэнь Ч. Доклад Комиссии по законодательным вопросам Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей о работе по ведению регистрации и проверке в 2021 г. (沈春耀 全国人民代表大会常务委员会法制工作委员会关于2021年备案审查工作情况的报告) // URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c30834/202112/t20211224_315576.html (дата обращения: 09.04.2024).

¹⁸ См.: Положение о народонаселении и планировании семьи Гуанси-Чжуанского автономного района (广西壮族自治区人口和计划生育条例) // URL: <https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?ZmY4MDgxODE3ZmQ5ODU5YjAxODAzYmlyZTlmYzRjOTI> (дата обращения: 09.07.2024).

этих местных нормативных правовых актах, не имеют конституционной основы. Согласно ст. 40 Конституции КНР, свобода и неприкосновенность частной жизни граждан охраняются национальными законами, которые могут быть нарушены только при обеспечении национальной безопасности и расследовании уголовных преступлений. Упомянутое выше неконституционное положение расширяло сферу прав органов общественной безопасности и не соответствовало ст. 40 Конституции КНР, поэтому Комиссия по законодательным вопросам предложила провести проверку этого положения, а принимающий закон орган самостоятельно его исправил.

Существует также неcodифицированная форма, называемая специальной проверкой. Она используется, когда ПК ВСНП сосредотачивается на определенном типе законодательства низшего уровня, обычно в ответ на некоторые широко распространенные социальные проблемы или для обеспечения реализации политики партии.

Эти три формы проверки могут быть применены для анализа нормативных актов на соответствие Конституции. Особое внимание уделяется вопросу наличия в содержании положений, не соответствующих принципам и духу Конституции КНР. Нормативные акты, не отвечающие положениям, принципам и духу Конституции, должны быть исправлены или отменены. С практической стороны данный вид контроля осуществляется различными способами: в формате диалога с органом, разработавшим акт, в целях дальнейшей самостоятельной корректировки или отмены акта этим органом; через письменное изложение результатов проверки, требующее от разработчика в установленный срок представить меры по устранению замечаний. Если корректировка не производится, можно инициировать процедуру принудительного исправления или отмены нормативного акта либо закона Постоянным комитетом ВСНП. Итоговое решение о нарушении конституционности законодательными актами в Китае содержит конкретные изменения или

полностью отменяет нарушающие Конституцию акты и имеет общее действие. Некоторые рассматриваемые контрольными органами дела не получают заключения о нарушении Конституции.

Необходимо подчеркнуть, что система «проверка на соответствие Конституции» применима в двух случаях. Первый — проверка законов особых административных районов Гонконга и Макао. В настоящее время вопрос о включении законов Гонконга и Макао в объекты проверки не урегулирован в действующей Конституции и соответствующих законах. Это связано с тем, что политика «одна страна, две системы» определяет особый конституционный статус Гонконга и Макао¹⁹. Гонконг и Макао обладают высокой степенью автономии, имеют права на административное управление, законодательную власть, независимую судебную власть и право на окончательное судебное разбирательство²⁰. Законы, принятые Гонконгом и Макао, обладают отличным от законов обычных провинциальных административных единиц статусом. Однако Конституция КНР как основной закон государства имеет высший юридический статус и силу на всей территории КНР, включая особые административные районы Гонконг и Макао. Поэтому считаем, что по крайней мере на уровне системы и норм законы Гонконга и Макао должны быть включены в сферу проверки на соответствие Конституции: во-первых, Конституция КНР является важной конституционной основой Гонконга, применимой в Гонконге; во-вторых, ПК ВСНП одновременно обладает правом на толкование Конституции и Основного закона; в-третьих, ПК ВСНП вправе проводить проверку законов особых административных районов в соответствии с Основным законом²¹.

Второй случай касается проверки на соответствие Конституции законодательства особых экономических зон, нового района Пудун, а также законодательства Шанхайской зоны свободной торговли и Хайнаньской зоны свободной торговли. Эти три типа нормативных актов обладают следующими особенностями: ПК ВСНП

¹⁹ Балгабаева Г. Б. Конституционно-правовой статус Гонконга и Макао после присоединения к КНР // Азия и Африка сегодня. 2018. № 10. С. 27–28.

²⁰ Tong Zh. The Reform and Renewal of China's Constitutional System (Zhongguo xianzhi zhi weixin). City University of Hong Kong Press, 2016. P. 728–730.

²¹ Чжан Ю. Как согласовать законодательство специальных административных районов и материкового Китая в рамках системы «Одна страна — две системы» на примере Гонконга // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 5. С. 37–38.

уполномочивает законодательные органы особых экономических зон, нового района Пудун и зон свободной торговли разрабатывать законодательство в соответствии с конкретными условиями и практическими потребностями региона, следуя основным принципам Конституции, в отношении торговли, инвестиций и связанных с ними управленческих действий, применимых к данному региону.

Эти законы могут быть адаптированы к потребностям реформ и инноваций регионов. Адаптация означает, что законодательные органы обладают большей законодательной свободой по сравнению с обычными провинциальными административными субъектами, что, в свою очередь, повышает вероятность возникновения противоречий с Конституцией. В таких случаях нарушение Конституции не обязательно приводит к отмене соответствующего акта. ПК ВСНП будет оценивать конституционность законодательства с учетом реформ и инноваций на уровне провинций, и, возможно, инновационное законодательство, признанное эффективным, будет включено в действующее государственное законодательство. Например, в 2013 г. ПК ВСНП и Государственный совет уполномочивали на приостановку административного утверждения в области доступа иностранных инвестиций в Шанхайской свободной экономической зоне, что после испытания было признано эффективным и впоследствии включено в государственное законодательство.

Несмотря на то что система «проверка на соответствие Конституции» имеет относительно качественное и детальное регулирование в рамках системы регистрации и проверки, практический опыт работы с этой системой всё еще находится на начальном этапе развития, и его можно оценить как весьма незначительный.

Существуют реальные ограничения данной системы, проявляющиеся в том, что количество законов, прямо противоречащих Конституции, невелико, и их трудно обнаружить. Как правило, органы проверки не демонстрируют способности и готовности к выявлению и обработке реальных конституционных споров между нормативными актами и Конституцией, а руководствуются тем, что не ставят под сомнение соответствие оснований законов Конституции.

С другой стороны, система конституционного надзора в Китае отличается от западных моделей, ориентируясь на уникальные особенности китайской правовой и политической системы. Она включает в себя элементы как юридического, так и политического контроля, подчеркивая роль государственных органов в поддержании конституционного порядка. Поэтому контрольные органы негативно относятся к системе проверки на соответствие Конституции, которая сейчас формируется.

На практике можно наблюдать тот факт, что в процессе регистрации и проверки редко проводится существенная проверка на соответствие Конституции²².

Классический пример пассивной проверки: в марте 2018 г. член Политического консультативного совета народа Китая предложил провести проверку Положения о содержании и обучении лиц, занимающихся проституцией и сводничеством, на соответствие Конституции, так как законодательное обоснование данного документа недостаточно, а в нем, по его мнению, неразумно предусмотрены меры по лишению граждан политических прав и ограничению личной свободы. Комитет по законодательным вопросам ПК ВСНП после тщательного изучения пришел к выводу, что система содержания и обучения была введена в 1991 г. на основе соответствующего решения ПК ВСНП и административных правовых актов Госсовета как мера, предусматривающая необходимые ограничения и контроль в отношении соответствующих лиц, и что процедура и содержание ее установления имеют конституционно-правовое обоснование.

Однако спустя более чем 20 лет ее применения ситуация существенно изменилась, после исследований и обсуждения пришли к заключению, что Положение о содержании и обучении лиц, занимающихся проституцией и сводничеством, не соответствует современным условиям, и в конечном итоге было решено его отменить. При этом отмечено, что содержание его устарело и не отвечает новым требованиям социального развития, однако вопрос о неразумном лишении граждан политических прав так и не был прямо рассмотрен. Очевидно, что достижение конституционного консенсуса не является легкой задачей. Большинство резуль-

²² Ли Ш. Реконструкция отношений между системой регистрации и проверки и системой проверки на соответствие Конституции // Политика и право. 2023. № 2. С. 52 (李少文. 备案审查与合宪性审查关系重构[J]. 政治与法律, 2023,(02):46-62). DOI: 10.15984/j.cnki.1005-9512.2023.02.006.

татов проверки оставляют вопросы нарушения Конституции неурегулированными²³.

Размышляя о том, почему в Китае сложилась такая ситуация с проверкой на соответствие Конституции, можно смело утверждать, что это связано с политической системой КНР, разделением властей и принципами реализации Конституции. Китайская Конституция устанавливает особую модель разделения властей, которая не является традиционным разделением на законодательную, исполнительную и судебную власть, а склоняется к вертикальному разделению властей в рамках иерархической структуры. Такое вертикальное разделение нарушает баланс между различными органами власти, и, следовательно, законодательная деятельность в КНР рассматривается как особая процедура, отражающая волю правящего класса и поддерживаемая в принудительном порядке²⁴.

Основной принцип, закрепленный в Конституции КНР, — демократический централизм, при котором различные институты подчиняются одному политическому ядру, лишены противовесов и не обладают возможностью взаимного сдерживания, таким образом, механизм реализации Конституции Китая носит неконфликтный характер. В этой системе судебные и исполнительные органы избираются народным представительным органом, отвечают перед ним и находятся под их контролем. Однако исполнительным и судебным органам предоставлена конституционная гарантия независимости в осуществлении своих полномочий.

Китайская конституционная система признает такой верховный надзор, но исключает обратный надзор, особенно надзор судебных органов над решениями законодательных органов. Важная особенность механизма реализации западной конституции — система судебного рассмотрения на предмет конституционности, которая существует во многих странах (Япония, Канада, Австралия). В этой системе судебные органы имеют право рассматривать конституционность решений законодательных органов и в конкретных юридических случаях

давать авторитетное толкование конституции. Такая судебная система рассмотрения конституционности обеспечивает эффективный механизм консультаций и коммуникаций. Конституционный диалог возглавляется судебными органами, но участники не ограничиваются только ими и могут включать в себя другие политические органы за пределами суда.

В Китае возникают конституционные конфликты между различными органами власти, но основным каналом конституционного диалога является не судебный контроль, а координационные механизмы вне правового механизма. В целом китайская Конституция функционирует как в правовом, так и в политическом поле, которому отдается предпочтение. Доминирующая политическая философия заключается в том, что судебная власть не подходит для решения конституционных вопросов, поскольку они носят политический характер и требуют обращения к высшей политической власти, которой судебная власть не обладает.

Итак, несмотря на значительный прогресс, в системе проверки на соответствие Конституции в Китае существуют определенные недостатки.

Во-первых, трудности в реализации. Учитывая обширность и сложность китайского законодательства, эффективное проведение проверок на соответствие Конституции представляет собой важную задачу, особенно в отношении локальных нормативных актов. Проблема в основном касается активной проверки, то есть проверки полномочий. В настоящее время объем регистрации и проверки в Китае очень широк как в горизонтальном, так и в вертикальном измерениях. В результате поправок 2015 г. к Закону о законодательстве большему количеству местных субъектов были предоставлены законодательные полномочия²⁵, следовательно, местные нормативные акты также подлежат регистрации и проверке. Это приводит к тому, что как ВСНП, так и местные народные собрания представителей сталкиваются с недостатком кадров при увеличении количества задач.

²³ Чжай Г. Координационный механизм реализации Конституции: сравнительно-правовая перспектива // Социальные науки в провинции Хубэй. 2021. № 9. С. 108 (翟国强.宪法实施的协调机制:一个比较法的视角[J].湖北社会科学. 2021,(9).107-114). DOI: 10.3969/j.issn.1003-8477.2021.09.015.

²⁴ Лю Цюэнь. Система и развитие законодательства Китайской Народной Республики // Вестник СПбГУ. Серия 14, Право. 2020. № 3. С. 666.

²⁵ Чжан Ю. Мониторинг и анализ качества местного законодательства: тематическое исследование законодательства собраний народных представителей городских округов, имеющих районы в Китае // Административное и муниципальное право. 2022. № 4. С. 26–27.

Во-вторых, критерии проверки на соответствие Конституции еще не определены. Основной объект проверки — это соответствие содержания нормативного акта Конституции, ее принципам и духу. В последние годы некоторые провинции даже добавили в свои критерии проверки «соответствие социалистическим ценностям»²⁶. Однако на практике сложно определить, отвечает ли нормативный акт духу Конституции и социалистическим ценностям, и субъективный характер этого вопроса затрудняет установление конкретных критериев проверки, что, в свою очередь, увеличивает сложность проверки, удлиняет время и даже может привести к ошибкам.

В-третьих, ограниченная независимость. В некоторых вопросах система проверки на соответствие Конституции может быть подвержена политическому влиянию, что потенциально ограничивает ее независимость и объективность. По сути, китайская система проверки на соответствие Конституции укоренена в особой политической системе и конституционной системе Китая, и до определенной степени развитие политической системы Китая под руководством Коммунистической партии в значительной степени влияет на реализацию Конституции и законов. Китай отвергает вмешательство судебной власти, представленной судами, в реализацию Конституции, поэтому он выбрал другой, более мягкий путь консультаций для предотвращения нарушений Конституции. В этой системе интерпретация реализации Конституции не обладает полной независимостью и в некоторой степени теряет объективность.

Перечисленные недостатки подчеркивают необходимость дальнейшего усовершенствования системы в целях обеспечения ее эффективности, прозрачности и независимости. Следует принять несколько мер по совершенствованию системы проверки.

Прежде всего, обозначить специальные критерии и процедуры проверки на соответствие Конституции. Так как существующие критерии проверки сами по себе субъективны и трудно реализуемы на практике, можно проводить конкретный анализ нормативных актов на предмет нарушений сущностных характеристик социализма, нарушений духа нацио-

нального единства и территориальной целостности, реформ и открытости. С накоплением практического опыта регистрации и проверки при оценке конституционности нормативных актов важно учитывать цели законодательства, правовые последствия, ценности, определять, способствует ли принятая мера достижению ее цели и минимально ли она влияет на права граждан и организаций, а также стремиться к достижению баланса между общественными интересами и индивидуальными правами.

Второе, необходимо усилить обоснование и аргументацию при регистрации и проверке. Аргументация контрольного органа относительно нарушения Конституции должна быть не поверхностной, а полностью раскрывающей конституционные споры и конкретные конституционные вопросы. Органы в своих отчетах о работе должны отдельно объяснять вопросы конституционности. К тому же аргументация по вопросам конституционности не может быть ограничена тем, соответствует ли нормативный акт положениям, принципам и духу Конституции. По крайней мере стоит указать, какие конкретные положения Конституции нарушаются нормативным актом, как использовать конституционную теорию и конституционные материалы для обоснования соответствия или несоответствия Конституции.

Третье, нужно совершенствовать механизмы и методы активной проверки, выделяя ее ключевые аспекты. Ввиду высокой нагрузки, создаваемой существующей системой регистрации и проверки, важно повышать эффективность проверки, акцентируя внимание на тенденциозных и типичных вопросах в законодательной деятельности. При возникновении вопросов, связанных с конституционностью, контрольные органы должны усилить коммуникацию с органами, разрабатывающими законы и другие нормативные акты, просить их объяснить ситуацию и использовать различные способы для получения информации о реальной ситуации в их применении.

Целесообразно принять специальный закон или нормативный акт о конституционном надзоре либо закон о проверке на соответствие Конституции, систематизировать соответствующие детали системы «проверка на соответствие Конституции». На текущий момент

²⁶ Ши П. Местная практика системы регистрации и проверки — на примере провинции Хэйлунцзян // Исследования местного законодательства. 2019. № 6. С. 23 (时鹏远. 备案审查制度的地方实践——以黑龙江省为例[J]. 地方立法研究, 2019, 4(06):21-29).

положения, касающиеся конституционного надзора, фрагментарно представлены в различных партийных и правительственных документах, однако они не закреплены в действующем законодательстве на систематической основе, что затрудняет эффективное функционирование контрольных органов. Для дальнейшего развития системы «проверка на соответствие Конституции» предлагается разработать специальный закон, определяющий основные принципы данной системы, ключевые органы, процедуры реализации и другие важные аспекты. В этом контексте стоит обратиться к опыту Советского Союза. Закон, принятый 23 декабря 1989 г., впервые в истории Советского Союза ввел юридический контроль за конституционностью законодательства и административных распоряжений, предусматривая как предварительный, так и последующий контроль²⁷. Право инициативы контроля предоставлялось органам власти. В то же время Съезд народных депутатов имел полномочия отменять решения Комитета конституционного надзора двумя третями голосов. Хотя Комитет конституционного надзора просуществовал до фактического распада политической системы СССР в августе 1991 г. и не оказывал значительного влияния, опыт разработки этого Закона остается весьма ценным.

И последнее — увеличить участие общественности. В процессе аргументации вопросов конституционности нужно открывать обоснования для общественности. Важной функцией проверки на соответствие Конституции является корректировка действий, отклоняющихся от Конституции в процессе ее реализации. Публикация обоснований и привлечение общественного мнения способствуют не только повышению объективности и демократичности проверки конституционности, но и конституционному просвещению, передаче обществу ценностей и духа Конституции, формированию общественного консенсуса в отношении Конституции.

Заключение

По мнению Х. Кельзена, конституционные суды, осуществляя конституционный контроль за

статутами, участвуют в законодательном процессе и таким образом выполняют политическую по своей сути функцию²⁸. Оценка системы проверки на соответствие Конституции Китая показывает, что она стала важным элементом законодательной системы страны. Эта система, призванная обеспечить соответствие Конституции КНР всех законов и нормативных актов, превратилась в ключевой инструмент защиты конституционных прав граждан и обеспечения единства правовой системы страны. При этом китайская система проверки на соответствие Конституции находится только на начальном этапе своего применения и сталкивается с рядом проблем. В то же время в контексте Китая реализация Конституции несет в себе политизированное мышление, что делает систему проверки неразрывно связанной с партийно-государственной системой Китая, лишая ее полной независимости.

С другой стороны, при проверке конституционности законов и нормативных актов особых административных районов Гонконга и Макао на практике всё еще возникают проблемы, которые в настоящее время невозможно решить. Всё это демонстрирует потребность в дальнейшем улучшении и разработке более подходящих механизмов работы на основе накопленного опыта для совершенствования системы управления Китая.

Для дальнейшего внедрения конституционного надзора и развития этой системы предлагаем: во-первых, определить специальные критерии и процедуры проверки на соответствие Конституции; во-вторых, усилить обоснование и аргументацию при регистрации и проверке; в-третьих, совершенствовать механизмы и методы активной проверки, выделяя ключевые аспекты проверки; в-четвертых, принять специальный закон или нормативный акт о конституционном надзоре или закон о проверке на соответствие Конституции; и последнее, активнее привлекать общественность.

В заключение подчеркнем, что мнение западных ученых о том, что в Китае не существует конституционализма из-за особенностей модели конституционного контроля, является односторонним. Конституционный контроль, зародившийся из американского дела «Мэрбэри против Мэдисона», стал стандартом для

²⁷ Закон СССР от 23.12.1989 «О конституционном надзоре в СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 29. Ст. 572. С. 817–825.

²⁸ Kelsen H. La garantie juridictionnelle de la Constitution // Revue du Droit Public. 1928. P. 197–257.

демократического конституционного строительства и примером для стран, стремящихся к модернизации своих конституционных систем. Китай, учитывая свои национальные условия, разрабатывает подходящую систему конституционного надзора на основе объективного политического развития, совершенствуя социа-

листическую правовую систему с китайской спецификой, основанной на Конституции. Система «проверка на соответствие Конституции» как результат практических исследований в этом контексте является системной инновацией, которая соответствует направлению развития Конституции Китая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Астафичев П. А.* Комитет конституционного надзора СССР в государственно-правовой истории России: опыт правового регулирования организации и деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4. С. 10–16.
- Балгабаева Г. Б.* Конституционно-правовой статус Гонконга и Макао после присоединения к КНР // Азия и Африка сегодня. 2018. № 10. С. 27–31.
- Ван Ц., Чжан М.* О регистрации и проверке правил о свободном торговом порте Хайнань // Юридическая наука в провинции Хэбэй. 2022. № 10. С. 59–75. DOI: 10.16494/j.cnki.1002-3933.2022.10.004 (王建学, 张明. 论海南自贸港法规的备案审查[J]. 河北法学, 2022, 40(10): 59-75. DOI: 10.16494/j.cnki.1002-3933.2022.10.004).
- Галгоева А. Н.* Зарубежный опыт конституционного контроля: американская и европейская модели // Актуальные проблемы права : сборник научных статей магистрантов. Вып. 1. Владикавказ, 2017. С. 47–59.
- Ли Ш.* Реконструкция отношений между системой регистрации и проверки и системой проверки на соответствие Конституции // Политика и право. 2023. № 2. С. 46–62. DOI: 10.15984/j.cnki.1005-9512.2023.02.006 (李少文. 备案审查与合宪性审查关系重构[J]. 政治与法律, 2023, (02): 46-62. DOI: 10.15984/j.cnki.1005-9512.2023.02.006).
- Лю Цюсянь.* Система и развитие законодательства Китайской Народной Республики // Вестник СПбГУ. Серия 14, Право. 2020. № 3. С. 666–677.
- Миронов А. Л.* Конституционный контроль — механизм обеспечения конституционно-правового регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 12. С. 119–121.
- Сравнительное изучение конституционного права / под ред. Ли Б. Пекин : Юридическая пресса, 1996.
- Фань Ц., Ма Ч.* 40 лет системе конституционного надзора в Китае: обзор и осмысление // Академический обмен. 2022. № 12. С. 60–77 (范进学, 马冲冲. 我国宪法监督制度40年: 回顾与反思[J]. 学术交流, 2022, (12): 60-77).
- Чжай Г.* Координационный механизм реализации Конституции: сравнительно-правовая перспектива // Социальные науки в провинции Хубэй. 2021. № 9. С. 107–114. DOI: 10.3969/j.issn.1003-8477.2021.09.015 (翟国强. 宪法实施的协调机制: 一个比较法的视角[J]. 湖北社会科学. 2021, (9): 107-114. DOI: 10.3969/j.issn.1003-8477.2021.09.015).
- Чжан Ю.* Как согласовать законодательство специальных административных районов и материкового Китая в рамках системы «Одна страна — две системы» на примере Гонконга // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 5. С. 37–39.
- Чжан Ю.* Мониторинг и анализ качества местного законодательства: тематическое исследование законодательства собраний народных представителей городских округов, имеющих районы в Китае // Административное и муниципальное право. 2022. № 4. С. 25–30.
- Чиркин В. Е.* Конституционное право зарубежных стран : учебник. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2019. 527 с.
- Ши П.* Местная практика системы регистрации и проверки — на примере провинции Хэйлунцзян // Исследования местного законодательства. 2019. № 6. С. 21–29 (时鹏远. 备案审查制度的地方实践——以黑龙江省为例[J]. 地方立法研究, 2019, 4(06): 21-29).
- Шульженко Ю. Л.* Институт конституционного надзора в Российской Федерации. М. : ИГП РАН, 1998. 112 с.
- Clarke D. C.* Puzzling Observations in Chinese Law: When is a Riddle Just a Mistake? // Understanding China's Legal System / C. Stephen Hsu (ed.). New York : New York University Press, 2003. P. 93–121.
- Kelsen H.* La garantie juridictionnelle de la Constitution // Revue du Droit Public. 1928. P. 197–257.
- Rosenfeld M.* Constitutional adjudication in Europe and the United States: paradoxes and contrasts // International Journal of Constitutional Law. I-CON. 2004. Vol. 2. No. 4. P. 635–668.

Sweet A. S. The Politics of Constitutional Review in France and Europe // *International Journal of Constitutional Law*. 2007. Vol. 5. Iss. 1. P. 69–92.

Tong Zh. The Reform and Renewal of China's Constitutional System (Zhongguo xianzhi zhi weixin). City University of Hong Kong Press, 2016. P. 728–730.

REFERENCES

Astafichev PA. Committee for Constitutional Supervision of the USSR in the State Legal History of Russia: Experience of legal regulation of the organization and activity. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2022;4:11-12. (In Russ.).

Balgabaeva GB. The constitutional and legal status of Hong Kong and Macau after joining the PRC. *Aziya i Afrika segodnya*. 2018;10:27-28. (In Russ.).

Chirkin VE. Constitutional law of foreign countries: A textbook. 9th ed., rev. and suppl. Moscow: Norma: Infra-M Publ.; 2019. (In Russ.).

Clarke DC. Puzzling Observations in Chinese Law: When is a Riddle Just a Mistake? Understanding China's Legal System. C. Stephen Hsu (ed.). New York: New York University Press; 2003. Pp. 93–121.

Fan Ts, Ma Ch. 40 years of Constitutional oversight in China: Review and reflection. *Akademicheskii obmen [Academic exchange]*. 2022;12:60-77 [范进学, 马冲冲. 我国宪法监督制度40年: 回顾与反思[J]. 学术交流, 2022;(12):60-77]. (In Chinese).

Gagloeva AN. Foreign experience of constitutional control: American and European models. *Aktualnye problemy prava*. A collection of scientific articles by undergraduates. Vladikavkaz; 2017;1:47-59. (In Russ.).

Kelsen H. La garantie juridictionnelle de la Constitution. *Revue du Droit Public*. 1928:197-257.

Lee S. Reconstruction of the relationship between the registration and verification system and the constitutional verification system. *Politika i pravo*. 2023;2:46-62. DOI: 10.15984/j.cnki.1005-9512.2023.02.006 [李少文. 备案审查与合宪性审查关系重构[J]. 政治与法律, 2023;(02):46-62. DOI: 10.15984/j.cnki.1005-9512.2023.02.006]. (In Chinese).

Li B, editor. Comparative study of constitutional law. Beijing: Legal Press; 1996.

Liu Qiuxen. The system and development of legislation of the People's Republic of China. *Vestnik SPbGU. Seriya 14, Pravo*. 2020;3. (In Russ.).

Mironov AL. Constitutional control is a mechanism for ensuring constitutional and legal regulation. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2010;12:119-120. (In Russ.).

Rosenfeld M. Constitutional adjudication in Europe and the United States: paradoxes and contrasts. *International Journal of Constitutional Law*. I-CON. 2004;2(4):635-668.

Shi P. Local practice of the registration and verification system — case study of Heilongjiang province. *Issledovaniya mestnogo zakonodatelstva [Studies of local legislation]*. 2019;6:21-29 [时鹏远. 备案审查制度的地方实践——以黑龙江省为例[J]. 地方立法研究, 2019,4(06):21-29]. (In Chinese).

Shulzhenko YuL. Institute of Constitutional Supervision in the Russian Federation. Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 2017. (In Russ.).

Sweet AS. The Politics of Constitutional Review in France and Europe. *International Journal of Constitutional Law*. 2007;5(1):69-92.

Tong Zh. The Reform and Renewal of China's Constitutional System [Zhongguo xianzhi zhi weixin]. City University of Hong Kong Press; 2016. Pp. 728–730.

Wang C, Zhang M. On the registration and verification of the rules on the free trade port of Hainan. *Yuridicheskaya nauka v provintsii Khebey*. 2022;10:59-75. DOI: 10.16494/j.cnki.1002-3933.2022.10.004 [王建国, 张明. 论海南自贸港法规的备案审查[J]. 河北法学, 2022;40(10):59-75. DOI: 10.16494/j.cnki.1002-3933.2022.10.004]. (In Chinese).

Zhai G. The coordination mechanism for the implementation of the Constitution: A comparative legal perspective. *Sotsialnye nauki v provintsii Khubeya [Social Sciences in Hubei Province]*. 2021;9:107-118. (In Russ.). DOI: 10.3969/j.issn.1003-8477.2021.09.015 [翟国强. 宪法实施的协调机制: 一个比较法的视角[J]. 湖北社会科学. 2021;(9):107-114. DOI: 10.3969/j.issn.1003-8477.2021.09.015]. (In Chinese).

Zhang Yu. How to harmonize the legislation of the special administrative regions and mainland China within the framework of the «One country — two systems» system using the example of Hong Kong. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie [State Power and Local Self-Government]*. 2024;5:37-38. (In Russ.).

Zhang Yu. Monitoring and quality analysis of local legislation: A case study of the legislation of the assemblies of People's Representatives of urban districts with districts in China. *Administrativnoe i munitsipalnoe pravo*. 2022;4:26-27. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чжан Юепин, доктор юридических наук, постдок Хэйлунцзянского университета
д. 74, Сюефу ул., г. Харбин 150080, Китайская Народная Республика
zhangyueping_hlju@163.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhang Yueping, Doctor of Law, Postdoctoral Fellow, Heilongjiang University, Harbin,
People's Republic of China
zhangyueping_hlju@163.com

*Материал поступил в редакцию 17 октября 2024 г.
Статья получена после рецензирования 7 ноября 2024 г.
Принята к печати 15 мая 2025 г.*

*Received 17.10.2024.
Revised 07.11.2024.
Accepted 15.05.2025.*

Перспективы и риски использования искусственного интеллекта в сфере правовой аналитики и правотворческой деятельности

Резюме. В статье рассмотрены основные перспективы и риски использования искусственного интеллекта в правотворческой деятельности и правовой аналитике в России и за рубежом. Актуальность темы определяется растущей практикой применения ИИ в самых разных сферах юридической деятельности, включая правотворчество, и при этом неудовлетворительной степенью ее научной разработанности. Отмечено, что в правовой аналитике с помощью искусственного интеллекта можно быстро определить, какие законы регулируют однородные общественные отношения, сделать соответствующую подборку, выявить правовые коллизии и пробелы в правовом регулировании. Становится возможным также оперативный анализ правовых норм или механизма правоприменения. Необходимо разработать адекватные алгоритмы для автоматической обработки и классификации нормативных актов, поскольку даже в рамках одной правовой системы они имеют различную форму и структуру; анализирующая их система должна быть способна адаптироваться к различным источникам данных. Применение ИИ в правотворчестве имеет следующие преимущества: значительное увеличение скорости обработки данных; возможность находить тенденции, ошибки и противоречия в больших объемах информации; возможность быстро сравнивать любые документы и составлять (предлагать) новые на основе имеющихся образцов и т.д. Выявлены следующие недостатки: существует опасность, что искусственный интеллект может принимать неправильные решения или обладать предвзятостью при формулировке текстов законопроектов; автоматическое составление законопроектов может привести к утрате человеческого влияния на законотворческий процесс, что может нарушать базовые принципы демократии и вызвать катастрофические последствия.

Ключевые слова: искусственный интеллект; законодательство; законопроект; законотворческая деятельность; правотворчество; электронное правотворчество; нормотворчество; информационные технологии; право

Для цитирования: Киселев А. С. Перспективы и риски использования искусственного интеллекта в сфере правовой аналитики и правотворческой деятельности. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 6. С. 127–143. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.127-143

Prospects and Risks of Using Artificial Intelligence in Legal Analytics and Legislative Activities

Alexander S. Kiselev

Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Abstract. The article examines the key prospects and risks of using artificial intelligence (AI) in legislative activities and legal analytics in Russia and abroad. The relevance of the topic is driven by the growing application of AI in various areas of legal practice, including lawmaking, coupled with the insufficient level of its scholarly

exploration. It is noted that AI in legal analytics enables rapid identification of laws regulating similar social relations, compilation of relevant legal materials, detection of legal conflicts, and identification of gaps in legal regulation. AI also facilitates prompt analysis of legal norms or enforcement mechanisms. However, adequate algorithms must be developed for automated processing and classification of regulatory acts, as even within a single legal system, they vary in form and structure. The analytical system must be capable of adapting to diverse data sources. The use of AI in lawmaking offers several advantages: a significant acceleration of data processing; identification of trends, errors, and contradictions in large volumes of information; rapid comparison of documents and drafting (or proposing) new texts based on existing templates. The following drawbacks have been identified: the risk of AI making incorrect decisions or exhibiting bias in drafting legislation; automated drafting of bills may reduce human influence on the legislative process, potentially undermining fundamental democratic principles and leading to catastrophic consequences.

Keywords: artificial intelligence; legislation; draft law; legislative activity; lawmaking; electronic lawmaking; rulemaking; information technology; law

Cite as: Kiselev AS. Prospects and Risks of Using Artificial Intelligence in Legal Analytics and Legislative Activities. *Lex russica*. 2025;78(6):127-143. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.127-143

Введение

Искусственный интеллект всё больше проникает в нашу повседневную жизнь. Без него немыслима работа интернет-сайтов, банковской сферы и многих других сервисов, которыми мы пользуемся ежедневно. В последние несколько лет технологии искусственного интеллекта развиваются настолько бурно, что некоторые ученые говорят, что ИИ в ближайшие годы станет важнейшим элементом развития экономики и основой научно-технической революции. В связи с этим правительства наиболее развитых стран уже называют технологии ИИ стратегическими и приоритетными. Например, в России в 2024 г. утверждена Стратегия научно-технического развития Российской Федерации¹ (взамен действовавшей с 2016 г.), в которой в числе приоритетов научно-технологического развития России в ближайшие 10–15 лет назван «пере-

ход к передовым технологиям проектирования и создания высокотехнологичной продукции, основанным на применении интеллектуальных производственных решений, роботизированных и высокопроизводительных вычислительных систем, новых материалов и химических соединений, результатов обработки больших объемов данных, технологий машинного обучения и искусственного интеллекта». Президент России В. В. Путин не раз подчеркивал стратегическую важность развития технологий ИИ².

Обратимся к зарубежной практике. На официальном сайте Европейского парламента, в статье от 2020 г., искусственный интеллект рассматривается как «центральный элемент цифровой трансформации общества» и назван приоритетом Евросоюза³. На том же ресурсе, в статье от 2023 г. о критически важных для Европейского Союза технологиях, технологии ИИ упомянуты первыми⁴. С 2021 г. в Европар-

¹ Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

² Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 29.02.2024 // Российская газета. 2024. № 46 ; Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 21.02.2023 // Российская газета. 2023. № 39 ; Путин призвал обеспечить массовое внедрение искусственного интеллекта // URL: <https://ria.ru/20221124/intellekt-1833975245.html?ysclid=m2p4fcw51228136455> (дата обращения: 22.10.2024) ; Путин заявил, что за технологиями искусственного интеллекта будущее // URL: <https://tass.ru/ekonomika/18313089?ysclid=m2p4dcxqdj81543029> (дата обращения: 25.10.2024) ; Владимир Путин заявил, что искусственный интеллект откроет новую главу в истории существования человечества // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65609a8e9a79474e2f129c82?ysclid=m2jk6r8c73123574171> (дата обращения: 22.10.2024).

³ What is artificial intelligence and how is it used? // URL: <https://www.europarl.europa.eu/topics/en/article/20200827STO85804/what-is-artificial-intelligence-and-how-is-it-used> (дата обращения: 22.10.2024).

⁴ The EU is creating a Strategic Technologies for Europe Platform (STEP) to support key technologies and strengthen European sovereignty // URL: <https://www.europarl.europa.eu/topics/en/article/20231012STO07016/critical-technologies-how-the-eu-plans-to-support-key-industries> (дата обращения: 22.10.2024).

ламенте обсуждаются общая стратегия и единый закон об ИИ. 13 марта 2024 г. в Евросоюзе был принят первый в мире закон, регулирующий разработку и применение ИИ⁵.

Как отмечается, «приоритетом Европарламента является обеспечение безопасности, прозрачности, отслеживаемости, недискриминации и экологичности систем искусственного интеллекта, используемых в ЕС. Системы искусственного интеллекта должны контролироваться людьми, а не автоматикой, чтобы предотвратить вредные последствия»⁶. Помимо этого, на официальном уровне в Евросоюзе подчеркивается, что ИИ может быть опасен. Европейский парламент установил обязательства для поставщиков и пользователей в зависимости от уровня риска, связанного с искусственным интеллектом. С одной стороны, развитие многих технологий в Европе подпадает под запрет. Разработчики будут вынуждены вести деятельность в других юрисдикциях, что может спровоцировать технологическое отставание ЕС. С другой стороны, ЕС в стратегических документах всегда подчеркивал антропоцентризм и приверженность защите прав человека. Интересующие нас категории «правотворчество» и «правовая аналитика» в законе об ИИ Европарламента не упомянуты, но указываются технологии, обеспечивающие «помощь в юридическом толковании и применении закона», которые, что примечательно, отнесены к технологиям ИИ с высоким риском.

В целом же, если не брать в расчет спорный в некоторых аспектах закон ЕС, правовое регулирование применения ИИ в мире представляет собой отдельные программные документы и законы, регламентирующие частные случаи применения ИИ на разных уровнях власти и в разных сферах. Одним из первых таких законов стал принятый в 2008 г. в Южной Корее Закон «О развитии и распространении умных роботов»⁷. С тех пор технологии прошли огромный путь, в разных странах появилось множество новых регулирующих их норм, однако всеобъ-

емлющего правового регулирования искусственного интеллекта до сих пор нет нигде. И это неудивительно, так как ИИ развивается и применяется в самых неожиданных сферах деятельности столь активно, что выработать правовые нормы довольно проблематично. Интересно, что искусственный интеллект может помочь решить значительную часть проблем, порожденных им же самим. Поэтому искусственному интеллекту найдется применение и в правовой аналитике, в правотворческой деятельности. Нами предпринята попытка собрать и проанализировать информацию о правовом регулировании ИИ в указанных сферах, оценить российский и зарубежный опыт, определить перспективы развития.

Использование алгоритмов машинного обучения для анализа и сравнения законодательных актов

В современном мире количество законов, подзаконных нормативных правовых актов постоянно увеличивается, административная нагрузка на государственные и муниципальные органы власти становится всё более высокой. Использование ИИ для анализа и сравнения законодательных актов разного уровня представляется эффективным способом оптимизации управленческих процессов.

А. А. Козырева и Д. А. Девяткин отмечают: «Способом оптимизации внедрения новых форм и методов государственного управления является минимизация регуляторных механизмов, закрепленных в законодательных актах различного уровня. Иными словами, нивелирование бюрократизации может быть реализовано с помощью методов искусственного интеллекта, что будет способствовать развитию экономики страны в целом»⁸. Применение ИИ позволяет выявлять тенденции и паттерны, которые не всегда могут быть обнаружены человеком, или же это займет слишком много времени. Например, в сфере права с помощью

⁵ World's first major law for artificial intelligence gets final EU green light // URL: <https://www.cnn.com/2024/05/21/worlds-first-major-law-for-artificial-intelligence-gets-final-eu-green-light.html> (дата обращения: 22.10.2024).

⁶ EU AI Act: first regulation on artificial intelligence // URL: <https://www.europarl.europa.eu/topics/en/article/20230601STO93804/eu-ai-act-first-regulation-on-artificial-intelligence> (дата обращения: 22.10.2024).

⁷ Минбалева А. В. Проблемы регулирования искусственного интеллекта // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. № 4. С. 83.

⁸ Козырева А. А., Девяткин Д. А. Использование механизмов искусственного интеллекта в процессе систематизации российского и международного законодательства // Международный правовой курьер. 2020. № 1–2(35–36). С. 15.

искусственного интеллекта можно быстро определить, какие законы регулируют однородные общественные отношения, сделать подборку, выявить правовые коллизии и пробелы в правовом регулировании. Становится возможным также оперативный анализ правовых норм или механизма правоприменения.

Искусственный интеллект может использоваться для сравнения правовых актов по любым критериям. Он может выявлять сходства и различия между законами и подзаконными нормативными правовыми актами в рамках национального законодательства или, например, между гражданскими кодексами разных стран и т.д. Многие ученые убеждены, что «вся юридическая отрасль нуждается в значительном реформировании с учетом новейших тенденций и влияния ИИ на всё общество в целом, на юриспруденцию в частности»⁹.

Алгоритмы искусственного интеллекта сегодня широко применяются для обработки самой различной информации. Это позволяет сэкономить значительное количество времени, производственных, трудовых ресурсов, снизить вероятность ошибок при работе с большими объемами данных, что особенно важно на этапе применения норм права. Так, налоговые органы и органы прокуратуры обнаруживают и учитывают существующие тенденции и ориентируют свою работу таким образом, чтобы максимально повысить ее эффективность, что было бы невозможно без применения передовых технологий, в том числе основанных на элементах искусственного интеллекта¹⁰.

Программы, основанные на искусственном интеллекте, уже применяются во многих сферах человеческой деятельности. В юридической сфере в разных странах мира также накоплен немалый опыт работы с ИИ. Как отмечают специалисты, «одним из основных направлений автоматизации работы с нормативно-право-

выми документами является формирование баз обращений, исковых заявлений, жалоб и деклараций»¹¹. Например, «система Autolawyer позволяет автоматизированно подавать жалобы в страховую компанию на неправильно определенный тарифный коэффициент ОСАГО. Другой сервис, Patentbot, генерирует заявки на регистрацию товарных знаков с выполнением предварительной проверки оригинальности. Перечисленные сервисы позволяют сократить время, необходимое для выполнения простых, но занимающих время при выполнении человеком, стандартных процедур и заполнений форм. Однако все эти инструменты предназначены для решения узкоспециализированных задач. Это значит, что алгоритмы их работы требуют модификации в случае смены области применения или изменений в законодательстве»¹².

Современные программы, использующие набор алгоритмов, как правило, еще далеки от совершенства. Их функционал ограничен строго заданными скриптами, поэтому не стоит рассчитывать на безусловную или максимальную достоверность получаемой посредством машинного анализа правовой информации. Проще говоря, результаты аналитической деятельности ИИ целесообразно рассматривать как вероятностные и рекомендательные, а не как абсолютно точные. Это, однако, не отменяет того факта, что ИИ в некоторых аспектах этой деятельности превосходит человека.

О. А. Рябова подчеркивает, что «нельзя исключать возможность некорректной работы искусственного интеллекта, что также может причинить вред»¹³. Помимо этого, при разработке и использовании алгоритмов ИИ всегда необходимо обеспечивать прозрачность их работы, а также уделять внимание информационной безопасности, в частности конфиденциальности и безопасности данных. Об этом в России

⁹ Савич Ю. В., Путилина Е. С. Проблемы внедрения искусственного интеллекта в профессиональную юридическую деятельность // Правовое образование : сборник науч. трудов. Ростов н/Д, 2021. Т. 15. С. 402.

¹⁰ Кузьмина Е. В., Маркосян Р. Г. Искусственный интеллект в налоговом праве // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 12-2(82). С. 45–47 ; Яцуценко В. В. Проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 11 (132). С. 187–193.

¹¹ Mironova S., Bogdanova T., Simonova S. The introduction of digital technologies in the educational process of training lawyers // SHS Web of Conferences. EDP Sciences. 2019. Т. 69. P. 79.

¹² Козырева А. А., Девяткин Д. А. Указ. соч. С. 15.

¹³ Рябова О. А. Адвокатура и искусственный интеллект: проблемные аспекты // Аграрное и земельное право. 2023. № 12 (228). С. 160.

и за рубежом написано уже много исследований¹⁴. С. Рицу отмечает, что «относительно рисков искусственного интеллекта консенсус пока не достигнут. Хотя инновациям нельзя препятствовать, нет сомнений, что при применении искусственного интеллекта необходим человеческий надзор»¹⁵. Соответственно, остается придерживаться позиции «доверяй, но проверяй»: человек, задавая определенные параметры и получая подборку информации, должен обязательно проверять правильность сведений, которые предоставляет ИИ. В целом положительные перспективы использования ИИ не вызывают сомнений, однако еще рано говорить о возможности повсеместного применения таких технологий, в том числе в правовой сфере.

Б. С. Бамбаева убеждена, что «правовая система должна адаптироваться к новым вызовам, связанным с развитием искусственного интеллекта, чтобы эффективно регулировать деятельность ИИ и обеспечивать защиту прав и интересов людей, а также общества в целом»¹⁶. С. В. Семёнов справедливо замечает, что «формируемые правовые нормы должны обладать свойством системности, чтобы обеспечить возможность встраивания в существующие отрасли права»¹⁷. Согласимся с мнением исследователей: правовое регулирование должно быть актуальным, своевременным. Право должно подстраиваться под текущие технологические тенденции для наиболее удобного и эффективного регулирования общественных отношений, связанных с функционированием ИИ.

В целом использование алгоритмов машинного обучения в праве, в первую очередь для анализа и сравнения законодательных актов,

представляет собой эффективный и очень перспективный подход, который может существенно улучшить и ускорить работу с законами и подзаконными нормативными правовыми актами. Применение ИИ позволяет обеспечить качественно более точный анализ текстов нормативных правовых актов, что способствует увеличению эффективности правоприменения, и в конечном итоге государственного управления в целом. Однако эта практика слишком нова и требует дополнительного изучения, улучшения, стандартизации (посредством создания государственных стандартов) и т.д. Важно быстро создать законодательство, регулирующее применение ИИ в правовой и во всех других видах деятельности. Здесь можно опираться на зарубежный опыт. Необходимо также учитывать стремительные изменения в развитии технологий ИИ. С целью государственного регулирования стоит создать специализирующиеся на этом структуры, подготовить необходимые кадры.

Системы автоматического поиска и анализа судебной практики

Создание систем автоматического поиска и анализа судебной практики уже много лет является важным направлением в современном применении ИИ. С учетом объема судебных решений, который увеличивается каждый день, важно иметь инструмент, способный быстро обобщать, классифицировать и анализировать всю судебную информацию в автоматическом режиме.

В качестве примеров можно привести коммерческий сервис Caselook, представляющий самую большую в России базу актов арбитраж-

¹⁴ Козлов К. И. Современные подходы к информационной безопасности с помощью искусственного интеллекта // Научно-технический вестник Поволжья. 2023. № 12. С. 488–490 ; Титков Д. И., Резниченко С. А. Революция в аудите информационной безопасности: искусственный интеллект // Вестник науки. 2024. Т. 1. № 4 (73). С. 431–438 ; Аршинский Л. В., Жукова М. С., Шурховецкий Г. Н. Проблемы информационной безопасности в системах искусственного интеллекта, использующих модель предметной области // Информационные технологии и математическое моделирование в управлении сложными системами. 2024. № 1 (21). С. 36–44 ; Kim Ya., Kim Ja., Chang H. Design of an Information Security Service for Medical Artificial Intelligence // Computers, Materials and Continua. 2022. Vol. 70. No. 1. P. 679–694 ; Sun H., Bai Sh. Enterprise Information Security Management Using Internet of Things Combined with Artificial Intelligence Technology // Computational Intelligence and Neuroscience. 2022. Vol. 2022. P. 7138515.

¹⁵ Рицу С. Рекомендации по этическим аспектам искусственного интеллекта в приложении к сфере трудовых отношений // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Т. 1. № 2. P. 511.

¹⁶ Бамбаева Б. С. Гражданско-правовая ответственность в результатах деятельности искусственного интеллекта // Научный аспект. 2023. Т. 7. № 6. С. 843.

¹⁷ Семенов С. В. Анализ состояния правового регулирования в сфере деятельности систем искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7 (223). С. 137.

ных судов и судов общей юрисдикции с промежуточными актами¹⁸. По информации разработчиков, в системе 90 000 000 судебных актов и 21 фильтр для поиска. Сервис может осуществлять анализ судебных актов и проводить мониторинг практики по заданным критериям. Другим примером является сервис «Правобот», который предоставляет доступ к материалам дел по всей судебной системе: от районных судов до высших¹⁹.

Такие сервисы отличаются от государственных информационных систем, таких как ГАС «Правосудие», «Мой Арбитр», Судактру, «Судебные решения РФ», а также от справочно-правовых систем «ГАРАНТ» и «КонсультантПлюс». Алгоритмы указанных коммерческих сервисов предназначены для детального анализа судебных решений как по ключевым словам или статьям, которые указываются в документе, так и по участникам и представителям, судам и судьям, категориям спора, суммам исков, исходу дела, фрагментам текста, в том числе в резолютивной части. Данные критерии глубокого анализа законодательства позволяют юристу гораздо быстрее найти необходимые сведения, сделать качественную подборку документов. Человеку потребуются месяцы работы, а может быть, и годы, в то время как ИИ может всё это сделать за считанные мгновения.

На сегодня подобных сервисов еще немного и большая часть из них платные. С развитием и распространением технологий искусственного интеллекта следует ожидать развития и увеличения числа сервисов, подобных перечисленным выше. Наблюдаемая на рынке ИИ высокая конкуренция, вероятно, приведет к удешевлению и большей доступности этих инструментов для населения.

Ю. П. Гармаев и А. С. Степаненко обращают внимание на недостатки современных информационных систем поиска судебной информации: «Что касается исследования судебно-экспертной практики, то здесь все сложнее. Соответствующие методы поиска существенным образом ограничены. Насколько нам известно, в отличие от судебных актов, массовый

“перевод” из печатной в электронную форму заключений и иных материалов судебных экспертиз нормативно не регламентируется, нигде и никем в стране не производится. <...> Всё еще недостаточно разработана методология и методика изучения основного источника — правоприменительной практики. Соответствующие научные разработки должны активизироваться. И они не могут быть эффективными, если не учитывают тенденции цифровизации всех мировых процессов»²⁰.

Интересно, что исследователи не только призывают развивать неочевидные направления анализа информации, но и высказывают крайне верную, на наш взгляд, мысль о необходимости учитывать весь мировой опыт подобных работ (в том числе и опыт стран англосаксонской правовой семьи). Отметим, что нам необходимо оставаться конкурентоспособными, несмотря ни на какие внешнеполитические обстоятельства. Информация о развитии ИИ во всех странах имеет стратегическую важность в связи с возрастающей ролью технологий ИИ практически во всех общественно-экономических, политических и иных процессах.

В целом системы автоматического поиска и анализа судебной практики позволяют значительно улучшить качество работы юристов, снизить некоторые риски и количество ошибок в судебных решениях. Помимо этого, подобные системы, онлайн-сервисы, основанные на ИИ, могут помочь ученым в исследованиях, а именно в анализе тенденций, закономерностей в судебной практике, выявлении новых правовых концепций, могут стать трамплином в развитии сравнительного правоведения. Это верно и для других наук: автоматизация анализа информации значительно ускоряет научную деятельность как минимум путем повышения скорости поиска информации.

Однако создание подобных систем имеет свои трудности. Во-первых, необходимо разработать адекватные алгоритмы для автоматической обработки и классификации судебных решений, а также актов исполнительных органов власти, органов местного самоуправления. Так

¹⁸ Официальный сайт сервиса Caselook // URL: <https://about.caselook.ru/?ysclid=ls1y3cy88p590956851> (дата обращения: 27.10.2024).

¹⁹ Официальный сайт сервиса «Правобот» // URL: <https://pravo-bot.ru/?ysclid=ls1yef2cfy321546849> (дата обращения: 27.10.2024).

²⁰ Гармаев Ю. П., Степаненко А. С. Современные методы поиска судебной и судебно-экспертной практики с использованием сети Интернет // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2020. № 3. С. 17–18.

как судебные документы даже в рамках одной правовой системы имеют различный формат и структуру, анализирующая их система должна быть способна адаптироваться к различным источникам данных. Во-вторых, необходимо учитывать конфиденциальность и безопасность данных, так как судебные решения содержат персональные данные сторон, участвующих в деле, кроме того, материалы судебных процессов могут содержать государственную или коммерческую тайну и т.п.

Тем не менее развитие современных технологий, в частности искусственного интеллекта, частично нивелирует и эти риски. Использование методов обработки естественного языка (Natural Language Processing) и алгоритмов машинного обучения позволит разрабатывать системы, способные автоматически извлекать и анализировать информацию из судебных решений, не нарушая режим защиты персональных данных. Об этих возможностях подобных алгоритмов пишут отечественные исследователи²¹. Подчеркнем, что создание системы автоматического поиска и анализа судебной практики может быть полезно для органов власти и коммерческих организаций, представители юридических служб и отделов которых часто участвуют в судебных спорах. Несмотря на трудности, развитие современных технологий и методов машинного обучения открывает новые перспективы в этой области. Для развития ИИ характерно, что проблемы развития и применения ИИ часто можно решать с помощью тех же или других инструментов ИИ.

Прогнозирование и анализ последствий внесения изменений в законы посредством применения искусственного интеллекта

Искусственный интеллект обладает отличной способностью не только обрабатывать и анализировать большие объемы данных, но и выявлять неясные для человека закономерности и предсказывать последствия принятия законов. В контексте изменений в законодательстве ИИ может быть использован для анализа и про-

гнозирования различных политико-правовых сценариев последствий внесения изменений в законы, подзаконные нормативные правовые акты и конкретные нормы права.

Одним из ключевых преимуществ использования ИИ в данной области является его способность учесть большое количество факторов, включая социальные, экономические, политические и технологические. Это позволяет создать комплексные, более точные модели будущего, учитывающие возможные последствия изменений в законодательстве на всех уровнях: от отдельных граждан, бизнеса, государственных структур до общества в целом. В Южной Корее в дорожной карте информационной структуры, нормативного и правового регулирования ИИ предлагается разработать общий закон по использованию ИИ в госуправлении и отдельные законы для сфер, где это необходимо. В частности, рекомендуется предусмотреть порядок обжалования решений, вынесенных с помощью технологий ИИ, возможность предоставления компенсации в случаях ошибок. Кроме того, необходимо разработать меры для обеспечения прозрачности механизма автоматического принятия решений²².

Несмотря на то что сегодня принципы демократии критикуются многими политиками, включая некоторых лидеров государств, для максимально эффективного развития экономики и внедрения новых технологий обязательно должно честно учитываться подлинное мнение всех граждан (ИИ может это обеспечить посредством электронного голосования, электронной демократии). Если не учитывать мнение граждан по вопросам регулирования ИИ в полной мере, то они будут стремиться уехать туда, где это делается, что приведет к отставанию авторитарных стран с жестким императивным правовым регулированием. И даже запретительные и репрессивные меры здесь вряд ли помогут, потому что уровень доступности информации сейчас такой, что граждане могут получить желаемую информацию из других стран. Ограничения же в обмене информацией опять же приводят к техническому отставанию от стран, где этого не делается или делается меньше, так как

²¹ Lagutina N. S., Lagutina K. V., Adrianov A. S., Paramonov I. V. Russian-Language Thesauri: Automatic Construction and Application for Natural Language Processing Tasks // Automatic Control and Computer Sciences. 2019. Vol. 53. No. 7. P. 705–718.

²² Волощак В. И., Козлов Л. Е., Валитова Д. В., Сарбаш Д. В. Цифровая экономика и искусственный интеллект в Республике Корея: практика политико-правового воздействия // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 4. С. 42.

ограничения обмена информацией коснутся и научной, технической информации, обмена новыми идеями и т.д. Поэтому принятие любых государственно значимых решений, касающихся сферы регулирования технологий, основанных на элементах ИИ, должно базироваться на демократических началах.

Использование ИИ также позволяет проводить более точные и математически обоснованные прогнозы, что, в случае правотворчества, обеспечит более комплексную оценку любого законопроекта. Это также позволяет предотвратить негативные последствия и минимизировать риски, связанные с принятием новых законов и внесением изменений и дополнений в действующее законодательство.

Конечно, применение ИИ в законодательной сфере предполагает наличие определенных вызовов и рисков, в том числе новых, что требует четкого регулирования использования и защиты данных. Существует также необходимость учета этических аспектов при разработке и внедрении программ, основанных на ИИ. При комплексном подходе и эффективном управлении рисками применение ИИ может значительно улучшить качество принимаемых законодательными органами власти решений, что, в свою очередь, окажет положительное воздействие на многие социально-экономические процессы и всё общество в целом.

Автоматизация процесса составления законопроектов

Возможности применения ИИ гораздо больше, чем анализ и прогнозирование изменений в законодательстве. Несомненно, в будущем законопроекты будут разрабатываться с помощью различных технологий и программных решений, основанных на ИИ. Например, уже сегодня использование искусственного интеллекта позволяет предоставлять рекомендации по содержанию законопроектов. Исследова-

ния этих и других перспектив публикуют в том числе отечественные ученые²³. С. А. Эбергардт приводит информацию о том, что в Бразилии уже был опыт использования ИИ для создания нормативных актов: «Так, 23 ноября 2023 г. вступило в силу постановление городского совета бразильского города Порту-Алегри, которое, как утверждает автор, было полностью написано чат-ботом “OpenAI ChatGPT”. В ответ на запрос “создать муниципальный закон для города Порту-Алегри, исходящий от законодательной, а не исполнительной власти, который запрещает муниципальному департаменту водоснабжения и канализации взимать плату с владельца имущества для оплаты нового счетчика воды в случае его кражи” ИИ предложил текст постановления, предусматривающего обязанность городских органов в 30-дневный срок заменить украденные счетчики воды и в случаях, когда этот срок не был соблюден, освободить владельцев недвижимости от оплаты счетов за воду»²⁴. Примечательно, что проект был поддержан и принят властями.

Чиновники в Ханты-Мансийском автономном округе планировали внедрять нейросети в деятельность органов власти для помощи в создании нормативных правовых актов уже осенью 2024 г. Идею поддержал губернатор региона, отметив, что нейросеть будет помогать чиновникам разрабатывать проекты новых законов, проекты внесения изменений в региональное законодательство²⁵. Тем не менее эксперты говорят о том, что внедрять такие технологии надо в тестовом режиме, с особой осторожностью подходу ко всем возможным рискам. В частности, перед запуском требуется проведение аудита в целях обеспечения информационной безопасности.

Вне всякого сомнения, в ближайшие годы стоит ожидать внедрения и применения нейросетей в нормотворческой деятельности по всему миру. Мы допускаем, что в недалеком будущем отдельные вопросы по внесению изменений в законодательство ИИ будет решать

²³ Носкова К. С., Чакрян В. Р. Использование искусственного интеллекта (ИИ) в правотворчестве: преимущества, риски и перспективы // Взаимодействие науки и общества — путь к модернизации и инновационному развитию : сборник статей междунар. науч.-практ. конференции, Челябинск, 27 ноября 2023 г. : в 2 ч. Уфа : Омега сайнс, 2023. С. 50–53.

²⁴ Эбергардт С. А. Искусственный интеллект в нормотворческой деятельности: перспективы и риски // Бизнес, менеджмент и право. 2024. № 1 (61). С. 24.

²⁵ Гурьянов С. Бот в законе: нейросети научатся писать нормативные акты. Чиновникам в ХМАО с осени будет помогать искусственный интеллект // URL: <https://iz.ru/1661838/sergei-gurianov/bot-v-zakone-neiroseti-nauchatsia-pisat-normativnye-akty> (дата обращения: 28.10.2024).

полностью автономно. С одной стороны, это очень смелое заявление, которое наверняка вызовет ярое несогласие в значительной части общества, но, с другой стороны, оно имеет под собой вполне реальную основу. Если интеллектуальные программы могут анализировать тексты законов, судебные решения и другие источники правовой информации, чтобы определить смысл и содержание законов, то они также смогут понять и сформировать структуру будущего законопроекта. Таким образом, ИИ вполне может генерировать тексты законопроектов целиком, основываясь на заданных параметрах и критериях. Это может значительно ускорить разработку законодательных актов и устраним многие ошибки, связанные с человеческим фактором (и скорее всего, принесет другие ошибки, вызванные отсутствием человеческого понимания общественных процессов — если говорить о современном «слабом» ИИ. Однако это можно исправить, отредактировав законопроект обычным способом).

Основные преимущества такого использования ИИ.

Во-первых, искусственный интеллект может составлять проекты законов в кратчайшие сроки, что сократит время, затрачиваемое на разработку и принятие нормативных правовых актов. Это особенно важно в романо-германской правовой семье, к которой относится Российская Федерация.

Во-вторых, использование искусственного интеллекта поможет выявить и устранить ошибки и несоответствия в формулировках законов, так как программа будет основываться на точных данных и анализе информации. Главный вопрос здесь заключается в том, что настраивать ИИ (на современном этапе) должны высококвалифицированные и очень умелые специалисты, не только верно понимающие цель всей работы, но и представляющие принципы работы алгоритмов ИИ.

Теперь укажем недостатки автоматического составления законопроектов искусственным интеллектом.

Во-первых, существует опасность, что искусственный интеллект может принимать неправильные решения или обладать предвзятостью при формулировке текстов законопроектов. Это может возникать из-за ошибок в программировании или из-за использования неверных обучающих данных. Не исключается риск умышленного использования недостоверной информации при обучении ИИ ответственными

лицами. Кроме того, так как ИИ обучается на информации, созданной людьми (и другими несовершенными программами ИИ), а эта информация часто ложная (например, пропагандистская), неполная, ошибочная, шуточная и т.д., то и ИИ может выучиться неадекватно. Здесь также стоит учитывать пространственную, временную и смысловую неравномерность производства информации в мире и внутри отдельных сообществ. Это тоже может привести к перекосам в обучении ИИ и в его дальнейшем «мышлении».

Во-вторых, автоматическое составление законопроектов может привести к утрате человеческого влияния на законотворческий процесс, что может нарушать базовые принципы демократии и в целом привести к катастрофическим последствиям, вплоть до глобальных кризисов, конфликтов.

Итак, процедура внесения изменений в локальные нормативные правовые акты, акты органов местного самоуправления и органов государственной власти в теории может быть полностью осуществлена с помощью ИИ. Если в будущем мы наделим ИИ подобными полномочиями, то прогнозирование и анализ последствий его деятельности станет критически важным для безопасности общества. Этим также может заниматься ИИ — те же самые или другие программы. Но представляется, что человек не должен полностью устраняться из процесса. Сегодняшний ИИ фактически должен формулировать предложения об актуальных изменениях, а человек должен одобрить или отклонить их.

Кроме того, в рамках всеобщей цифровизации общества и государственного управления вполне закономерным будет создание специализированных государственных информационных систем управления документами. Применительно к законотворчеству они будут использоваться для автоматического формирования и структурирования всей массы законопроектов и каждого отдельно, а также для управления их жизненным циклом, под которым надо понимать весь процесс, включающий такие стадии, как разработка законопроекта, его официальное принятие, внесение в него изменений и дополнений, прекращение его действия. Так как масса нормативных правовых актов и их связи между собой в современных правовых системах поистине огромны, то постановка их на контроль специализированных искусственных интеллектуальных систем выгля-

дит неизбежной, так как уже в скором будущем человек не будет справляться с такими объемами данных.

Полагаем, что можно выделить следующие элементы системы, обеспечивающей автоматизацию законодательного процесса: электронные базы данных; программы для анализа данных и выявления проблемных областей в законодательстве, для предложения изменений, дополнений в законах и подзаконных нормативных правовых актах; система управления проектами для отслеживания статуса законопроектов; система автоматической генерации текста на основе шаблонов и предварительно заданных параметров; электронные системы обратной связи для участия представителей государства и общества в разработке законопроектов; программы для оптимизации обработки и утверждения законопроектов; электронные системы автоматизированных уведомлений и управления сроками для контроля за выполнением задач; система защиты информации.

Для решения других проблем в рассматриваемой сфере, например для обеспечения прозрачности и безопасности составления и принятия законопроектов, могут использоваться иные электронные технологии, например блокчейн. Таким образом, автоматизация составления законопроектов в будущем, на наш взгляд, будет осуществляться с использованием многих передовых технологий, что поможет повысить эффективность, прозрачность и качество законодательного процесса.

Анализ общественного мнения и предложений граждан, организаций по вопросам нормотворчества

Одним из положительных эффектов применения технологий, основанных на элементах ИИ, является появление уникальных возможностей для анализа и учета мнений граждан и организаций. Некоторые ученые предлагают сблизить технологии и нормотворчество, а также найти баланс между гибкостью нормативного пра-

вового акта и его стабильностью, которая придает человеку уверенность в том, что закон на его стороне²⁶. По мнению Р. А. Ахметкужина, «цифровизация правотворческого процесса позволит гражданам участвовать в самом процессе путем голосования и представления в законодательные органы проектов нормативных актов»²⁷.

В качестве примера приведем интернет-ресурс «Российская общественная инициатива», на котором граждане Российской Федерации, авторизованные через поддерживаемую государством систему идентификации граждан ЕСИА, могут выдвигать различные гражданские инициативы либо голосовать за них. Этот ресурс работает с 4 марта 2013 г. Идея разработчиков проекта состояла в том, чтобы рассматривать в парламенте интернет-инициативы, собравшие не менее 100 000 подписей. Всего за время существования ресурса было выдвинуто более 22 тыс. инициатив, решение было принято только по 41 из них. Очевидно, что для отражения мнения населения нашей страны этого недостаточно. Требуется четкая регуляция подобных проектов действующим законодательством и, возможно, снижение порогового значения для рассмотрения инициатив в парламенте. Очевидно, что наибольшую пользу принесет развитие подобных порталов на местном уровне: в городах, поселках, селах, иных населенных пунктах. Причем решения, принятые в рамках инициатив, должны быть обязательны для всех органов власти, организаций и граждан.

Например, А. Нильсен в исследовании регуляции технологий на местном уровне в США указывает, что «города США регулируют частное использование технологий более активно, чем федеральное правительство» и «городское законодательство могло бы восполнить недостатки национального регулирования»²⁸. Автор подчеркивает, что современное развитие технологий создало проблемы, не регулируемые законодательством. И эти проблемы признаются всеми основными политическими силами в стране. Работа в этом направлении легла преимущественно на правительства шта-

²⁶ Калошкина Д. В., Колосова В. А. К вопросу о проблемах цифровизации правотворчества // Современные проблемы права глазами молодых ученых : сборник статей участников всерос. науч.-практ. конференции, Арзамас, 28–29 апреля 2023 г. Арзамас : Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский гос. ун-т имени Н.И. Лобачевского», 2023. С. 76–77.

²⁷ Ахметкужин Р. А. История развития и перспективы применения искусственного интеллекта в правотворческой деятельности // E-Scio. 2023. № 2 (77). С. 537.

²⁸ Nielsen A. Can cities shape future tech regulation? // Nature Cities. 2024. № 1. P. 10.

тов²⁹, которые занимаются наиболее сложными и резонансными вопросами, такими как регуляция социальных сетей и порнография в Интернете³⁰. Для разрешения обозначенных проблем могут отсутствовать приемлемые технические решения³¹.

В этой ситуации города, разрабатывая свои регламенты и правила, успешно заполняют пробелы в федеральном законодательстве и законодательстве штатов. Причем для крупнейших городов, таких как Нью-Йорк и Лос-Анджелес, данная практика жизненно необходима. Эти города уже имеют опыт такой деятельности, в некоторых случаях больший, чем у федеральных органов власти. Например, в Нью-Йорке еще в 2018 г. была создана целевая группа по автоматизированным системам принятия решений (New York City Automated Decision Systems Task Force)³², которая в ноябре 2019 г. опубликовала 36-страничный отчет о том, как городу управлять автоматизированными системами принятия решений³³. Интересы развития городов в рыночной или монополистической экономике часто вступают в противоречие с интересами крупных корпораций. Такие конфликты решаются в США в суде, часто в пользу городов. Успешная практика регулирования новых технологий на уровне городов иногда перенимается штатами и другими городами³⁴.

Для описания данной массовой практики регулирования городами новых технологий в США появился термин «локализм технического регулирования» (tech regulation localism). Однако научных исследований по этой теме еще довольно мало. Поэтому юристам только предстоит серьезно изучать эти процессы, содержащие и некоторые неявные проблемы, например масштабы неформальных внесудебных последствий такой регуляции, влияние при-

нимаемых норм вне официальных юрисдикций и т.д.

Существенная роль городов в регуляции новых технологий определяется и тем фактом, что большая часть технологических решений имеет конкретную, локальную географическую привязку. Например, автоматизированные системы транспорта или «умные» здания должны подчиняться правилам, по которым функционирует вся инфраструктура города. Кроме того, города сами по себе являются значимыми работодателями и потребителями технологий, и таким образом, влияют на их развитие чисто экономически, во многом формируя спрос.

Интересно, что процесс регуляции новых технологий осложняется тем, что разные города и штаты придерживаются разных политических позиций, более или менее либеральных или консервативных. В результате возникают ситуации значительных различий между правилами разных территорий. Уже есть случаи, когда, например, более либеральные городские нормы отменялись более консервативной властью штата, в котором он находится. На первый взгляд, это приводит лишь к проблемам. С другой же стороны — может способствовать дальнейшему развитию политической системы и нахождению некоторой «золотой середины» во внедрении новейших технологий в жизнь общества. Возможно, такой подход принесет пользу в том смысле, что, когда в разных субъектах действуют несколько разные подходы к регуляции новейших технологий, граждане и особенно организации, могут выбирать из разных вариантов, «голосуя ногами» или «рублем» что, несомненно, поспособствует выработке более оптимальных норм. А. Нильсен приходит к выводу, что «города могут стать лучшей надеждой Америки на гибкую и ответ-

²⁹ Olson P. The Way to Police Big Tech Is Through US States. 2022 // URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2022-09-22/us-states-should-step-up-to-police-big-tech-with-congress-gridlocked> (дата обращения: 28.10.2024).

³⁰ Nielsen A. Op. cit. P. 10.

³¹ Commission Nationale de l'Informatique et des Libertés. Online age verification: balancing privacy and the protection of minors. 2022 // URL: <https://www.cnil.fr/en/online-age-verification-balancing-privacy-and-protection-minors> (дата обращения: 28.10.2024).

³² The Official Website of New York. New York City Automated Decision Systems Task Force // URL: <https://www.nyc.gov/site/adstaskforce/> (дата обращения: 28.10.2024).

³³ The Official Website of New York. New York City Automated Decision Systems Task Force Report // URL: <https://www.nyc.gov/assets/adstaskforce/downloads/pdf/ADS-Report-11192019.pdf> (дата обращения: 28.10.2024).

³⁴ Nielsen A. Op. cit. P. 10–11.

ственную технологическую политику в ближайшем будущем»³⁵.

Думается, что этот вывод актуален не только для Америки. Во всех развитых странах население урбанизировано. Например, в России в городах живет 3/4 населения. В России муниципальные образования и субъекты Российской Федерации имеют меньшую степень автономности, чем отдельные города и штаты в США. Но в этом есть и свои плюсы: многие проблемы можно решить на федеральном уровне сразу для всех городов. Однако зарубежный опыт принуждения крупных корпораций к учету местной специфики тоже может быть полезен, например в работе с иностранными организациями, действующими на территории нашей страны. При получении определенной автономии население городов посредством выдвижения инициатив онлайн может участвовать в нормотворчестве. Кто как не местное население знает о своих проблемах? Граждане, организации могут предлагать оптимальные решения, которые затем будут приняты представительными органами власти за основу в законодательном процессе на уровне субъектов РФ и в нормотворческом процессе — на уровне муниципалитетов.

В сочетании с возможностями новых электронных технологий по ускорению и автоматизации многих видов деятельности города в принципе могут изменить свой облик, став некими механизмами, максимально эффективными экономически и при этом максимально удобными для жизни. Плотный поток летающего на больших скоростях безаварийного транспорта, фигурирующий практически в каждом художественном фильме про будущее, в наше время перестает быть таким уж фантастическим проектом. И роль умелой правовой регуляции в эволюции городов на основе современных технологий — важнейшая.

Кроме того, новейшие технологии, в частности способности ИИ по анализу информации, позволяют очень быстро реагировать на любые изменения, например перенаправлять транспортные потоки в случае аварий, пробок, проблем с погодой и т.д. Эти технологии позволяют также учитывать мнение граждан по хозяйственным и общественным вопросам в режиме реального времени, что позволит не только развивать реальную демократию, но и фактически на новейшем техническом уровне вернуться к

ее изначальному значению — принятию общественно значимых решений всеми гражданами города, как это было в городах древней Греции или средневековой Руси.

Всё это, конечно, зависит от воли действующего политического руководства и крупных экономических агентов, экономической ситуации и других факторов. Однако потенциальные возможности и выгоды от масштабного применения новых технологий, особенно ИИ, поистине огромны. И отказ от них гарантированно приведет к технологическому и социально-экономическому отставанию от тех стран, которые будут это использовать. А это приведет к оттоку населения в более развитые государства, еще больше усугубив проблему. Таким образом, как можно большее внедрение новейших технологий, в частности ИИ, в жизнь общества практически неизбежно.

Интересно, что искусственный интеллект способен обеспечивать осуществление прямой демократии еще и в том смысле, что ИИ-программы могут анализировать эмоциональную окраску высказываний граждан, выявлять провокационные и недоброжелательные комментарии. Однако важно отметить, что использование ИИ при анализе общественного мнения требует контроля как со стороны органов власти, так и со стороны общества. Необходимы меры для обеспечения прозрачности работы алгоритмов ИИ, а также механизмы анализа подозрительных действий, чтобы избежать рисков постороннего вмешательства (например, хакерских атак). В условиях сегодняшней международной напряженности вопросы безопасности подобных систем будут иметь стратегический характер для государства.

Кроме того, важно учитывать, что анализ общественного мнения посредством размещения важных вопросов на интернет-сайтах — это лишь один из инструментов учета мнения граждан. Должен быть создан единый механизм, который дополнялся бы другими формами обратной связи, такими как публичные обсуждения онлайн с участием представителей власти.

Очевидно, что для развития истинной демократии необходимо развивать механизмы вовлечения граждан в правотворчество, чтобы обеспечить им реальную возможность влиять на принимаемые решения. Это предполагает обучение граждан участию в демократических онлайн-процессах и в целом конструктивному

³⁵ Nielsen A. Op. cit. P. 11.

участию в общественно-политической жизни. Для того чтобы такие инициативы работали корректно, власть также должна быть заинтересована в том, чтобы максимальное количество граждан участвовало в подобных процедурах. Только тогда возможно принятие наиболее справедливых и демократических решений.

Преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта в законодательной и правотворческой деятельности

ИИ может анализировать большие объемы данных за короткое время, выявлять пробелы в праве и правовые коллизии, оценивать последствия принимаемых решений и даже прогнозировать эффективность принятых законов. Это может помочь улучшить качество законодательной деятельности в целом, а также снизить вероятность ошибок. Преимущества использования искусственного интеллекта в законодательной и правотворческой деятельности заключаются в повышении эффективности и точности процессов принятия управленческих решений, уменьшении временных издержек по разработке новых законопроектов, улучшении качества документов. Кроме того, использование ИИ в правотворческой деятельности может значительно снизить бюрократическую волокиту, упростить многие процедуры, так как многие задачи могут быть автоматизированы.

Проблемы бюрократии, существующие уже не первое столетие, во многом связаны с тем, что чиновники могут работать с очень ограниченным объемом информации в единицу времени — в силу природы человеческого мышления. Объем информации, проходящий через государственные органы, поистине гигантский. Например, материалы одного судебного процесса могут включать тысячи страниц текста. К этому добавляется человеческий фактор: ошибки и разного рода интриги, личные, групповые или ведомственные коррупционные, карьерные, или политические интересы, преследуя которые чиновники могут умышленно или неумышленно замедлять или искажать обмен, обработку и использование информации. В этой связи полностью согласимся со следующей позицией, высказанной С. И. Имгрунт: «На степень эффективности осуществления законо-

творческого процесса значительное влияние оказывает уровень правосознания самих законодателей, которое также может претерпевать существенные изменения под влиянием новых цифровых технологий и искусственного интеллекта. Речь здесь идет, в частности, о законодательной технике, уровень которой во многом определяет качество разрабатываемых законов, а также степень эффективности механизма правового регулирования в целом»³⁶.

«Слабый» искусственный интеллект лишен многих недостатков или имеет их гораздо меньше, чем люди. В перспективе это позволит полностью решить многовековую проблему бюрократии. Но не следует сбрасывать со счетов тот факт, что «слабым» ИИ руководят люди. И если они преследуют какие-либо другие интересы, кроме максимальной эффективности своей работы, то и любые подконтрольные им технологии будут использовать в этих целях.

Кроме того, следует помнить, что «сильный» ИИ (т.е. полноценный, осознающий себя) еще не создан, но теоретически это возможно. На сегодня все модели его деятельности имеют лишь характер прогнозов и предположений. «Сильный» ИИ, вполне возможно, будет иметь собственные интересы, противоречащие роли, которую ему отведут люди. В этом случае ИИ может не только упростить человеческую деятельность, но и невиданным образом ее усложнить.

Существуют и уже актуальные недостатки использования искусственного интеллекта в законодательной и правотворческой деятельности. Современный ИИ ограничен в способности учитывать все социальные, культурные и этические аспекты, что может привести к недооценке им важных факторов, влияющих на общественные процессы.

Помимо этого, значителен риск использования искусственного интеллекта для политических манипуляций, а также для создания неравных условий доступа граждан к демократическим институтам. Так, сегодня граждане пожилого возраста из-за отсутствия цифровой грамотности и соответствующих знаний могут быть лишены возможности выразить свое мнение, если голосование будет проводиться только в электронной форме. Более молодые граждане тоже не застрахованы от подобных трудностей, так как неизвестно, смогут ли они

³⁶ Имгрунт С. И. Особенности правового регулирования искусственного интеллекта в современном обществе // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 8-1. С. 14.

адаптироваться к цифровым системам будущего, когда постареют. Подобные риски в целом трудно просчитать, потому что нынешние поколения — первые, имеющие дело с этими технологиями, и оказавшиеся перед лицом таких изменений. И здесь история точно мало чему может научить нас, ведь такого опыта просто никогда не было. Все другие технические революции проходили гораздо медленнее и были не настолько радикальны, какой, судя по тенденциям и многочисленным прогнозам, станет научно-техническая революция, связанная с искусственным интеллектом.

Массовое внедрение ИИ в самые разные виды деятельности радикально изменит всю экономику, в частности рынок труда. Миллионы людей, по прогнозам специалистов, потеряют работу из-за ИИ в ближайшие годы. Причем это касается высококлассных специалистов, людей творческих профессий и тех, кто еще десятилетие назад был уверен, что его работу нельзя автоматизировать. Всё это скажется не только на жизнях людей, но и на социальной, экономической, политической напряженности на планете. Таким образом, эта проблема приведет к другим проблемам, которые придется решать в масштабах целых экономик и всего мира. И для этого тоже будет применяться искусственный интеллект. К этим изменениям людей следует готовить, что выразится в новых тратах ресурсов, прежде всего времени. Нужно не только подготовить сознание масс, но и как-то организовывать их жизнь в новых условиях. И даже если все необходимые меры для смягчения этой ситуации будут приняты, высока вероятность, что политические кризисы всё равно усугубятся, так как люди, даже понимая неизбежность происходящих процессов, часто не мирятся с ними, стараясь жить в прошлом.

Важно учитывать, что создание и обслуживание программ, основанных на элементах ИИ, требует значительных финансовых затрат. Не только прямых, но и косвенных, например затрат на развитие институтов и программ образования, готовящих специалистов, которые смогут развивать ИИ в целом и в конкретных видах деятельности в частности. Использование ИИ в законодательной деятельности может существенно усовершенствовать этот процесс, повысив его эффективность и качество, но при этом необходимо максимально учесть и преимущества, и риски такого использования.

Заключение

Развитие и всё большее внедрение технологий ИИ в практику признается приоритетом правительствами ведущих стран мира. В развитых странах идет работа над правовой регуляцией использования технологий ИИ, однако она далека от завершения и отстает от развития самих технологий и способов их применения. Как показывает опыт США, искусственный интеллект наиболее активно и успешно регулируется именно на муниципальном уровне в силу того, что городские власти работают «на земле» и для них это практическая необходимость.

Технологии искусственного интеллекта используют в своей работе и сами юристы. Но если, например, практика применения ИИ для вынесения судебных решений более-менее описана благодаря новостным статьям, то многие другие возможности использования ИИ юристами, в том числе в правотворческой деятельности, исследованы крайне мало. Применение ИИ в правотворчестве как минимум дает те же преимущества, которые ИИ уже показал в работе с другими типами информации: значительное увеличение скорости обработки данных, возможность находить тенденции, ошибки и противоречия в больших объемах информации, быстро сравнивать любые документы и составлять (предлагать) новые на основе образцов, учитывать множество самых разных факторов, обеспечивая беспристрастность, математическую точность, отсутствие коррупционных интересов и т.д.

Риски автоматизации законотворчества также значительны. Но в целом могут быть преодолены с развитием технологий и при должном профессионализме и осторожности. Но на сегодняшний день юристы, работающие с темой ИИ, как правило, заняты более неотложной задачей — новым законодательством, регулирующим уже существующее использование ИИ на разных уровнях.

Исследование возможностей автоматизации правотворчества замедляется еще и тем, что эта тема влечет за собой вопросы о коренной трансформации общественного устройства и государственной власти, а значит, затрагивает интересы влиятельнейших политиков, политических сил, экономических агентов и, разумеется, самих юристов. Ведь если ИИ возьмет на себя функции правотворчества, то возникнет вопрос о целесообразности институтов законодательной власти — парламентов, что повлечет

трансформацию институтов выборов, политических партий. Кроме того, процесс внедрения ИИ в правотворческую деятельность должен носить максимально демократический характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аршинский Л. В., Жукова М. С., Шурховецкий Г. Н. Проблемы информационной безопасности в системах искусственного интеллекта, использующих модель предметной области // Информационные технологии и математическое моделирование в управлении сложными системами. 2024. № 1 (21). С. 36–44.

Ахметкужин Р. А. История развития и перспективы применения искусственного интеллекта в правотворческой деятельности // E-Scio. 2023. № 2 (77). С. 532–539.

Бамбаева Б. С. Гражданско-правовая ответственность в результатах деятельности искусственного интеллекта // Научный аспект. 2023. Т. 7. № 6. С. 843–849.

Волощак В. И., Козлов Л. Е., Валитова Д. В., Сарбаш Д. В. Цифровая экономика и искусственный интеллект в Республике Корея: практика политико-правового воздействия // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 4. С. 35–48. DOI: 10.24866/1813-3274/2022-4/35-48.

Гармаев Ю. П., Степаненко А. С. Современные методы поиска судебной и судебно-экспертной практики с использованием сети Интернет // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2020. № 3. С. 11–20.

Имгрунт С. И. Особенности правового регулирования искусственного интеллекта в современном обществе // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 8-1. С. 9–16.

Калошкина Д. В., Колосова В. А. К вопросу о проблемах цифровизации правотворчества // Современные проблемы права глазами молодых ученых : сборник статей участников всерос. науч.-практ. конференции, Арзамас, 28–29 апреля 2023 г. Арзамас : Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский гос. ун-т имени Н.И. Лобачевского», 2023. С. 76–77.

Козлов К. И. Современные подходы к информационной безопасности с помощью искусственного интеллекта // Научно-технический вестник Поволжья. 2023. № 12. С. 488–490.

Козырева А. А., Девяткин Д. А. Использование механизмов искусственного интеллекта в процессе систематизации российского и международного законодательства // Международный правовой курьер. 2020. № 1–2(35–36). С. 14–17.

Кузьмина Е. В., Маркосян Р. Г. Искусственный интеллект в налоговом праве // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 12-2(82). С. 45–47.

Минбалева А. В. Проблемы регулирования искусственного интеллекта // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. № 4. С. 82–87.

Носкова К. С., Чакрян В. Р. Использование искусственного интеллекта (ИИ) в правотворчестве: преимущества, риски и перспективы // Взаимодействие науки и общества — путь к модернизации и инновационному развитию : сборник статей междунар. науч.-практ. конференции, Челябинск, 27 ноября 2023 г. : в 2 ч. Уфа : Омега сайнс, 2023. С. 50–53.

Рицу С. Рекомендации по этическим аспектам искусственного интеллекта в приложении к сфере трудовых отношений // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Т. 1. № 2. Р. 498–519.

Рябова О. А. Адвокатура и искусственный интеллект: проблемные аспекты // Аграрное и земельное право. 2023. № 12 (228). С. 159–160.

Савич Ю. В., Путилина Е. С. Проблемы внедрения искусственного интеллекта в профессиональную юридическую деятельность // Правовое образование : сборник науч. трудов. Т. 15. Ростов н/Д : Ростовский ин-т (филиал) ФГБОУ ВО «Всерос. гос. ун-т юстиции (РПА Минюста России)», 2021. С. 402–411.

Семенов С. В. Анализ состояния правового регулирования в сфере деятельности систем искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7 (223). С. 134–137.

Титков Д. И., Резниченко С. А. Революция в аудите информационной безопасности: искусственный интеллект // Вестник науки. 2024. Т. 1. № 4 (73). С. 431–438.

Эбергарт С. А. Искусственный интеллект в нормотворческой деятельности: перспективы и риски // Бизнес, менеджмент и право. 2024. № 1 (61). С. 22–26.

Яцуценко В. В. Проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 11 (132). С. 187–193.

- Kim Ya., Kim Ja., Chang H. Design of an Information Security Service for Medical Artificial Intelligence // *Computers, Materials and Continua*. 2022. Vol. 70. No. 1. P. 679–694.
- Lagutina N. S., Lagutina K. V., Adrianov A. S., Paramonov I. V. Russian-Language Thesauri: Automatic Construction and Application for Natural Language Processing Tasks // *Automatic Control and Computer Sciences*. 2019. Vol. 53. No. 7. P. 705–718.
- Mironova S., Bogdanova T., Simonova S. The introduction of digital technologies in the educational process of training lawyers // *SHS Web of Conferences*. EDP Sciences. 2019. T. 69. P. 79.
- Nielsen A. Can cities shape future tech regulation? // *Nature Cities*. 2024. № 1. P. 10–11.
- Sun H., Bai Sh. Enterprise Information Security Management Using Internet of Things Combined with Artificial Intelligence Technology // *Computational Intelligence and Neuroscience*. 2022. Vol. 2022. P. 7138515.

REFERENCES

- Akhmetkuzhin RA. The history of the development and prospects of the use of artificial intelligence in law-making. *E-Scio*. 2023;2(77):532-539. (In Russ.).
- Arshinsky LV, Zhukova MS, Shurkhovetsky GN. Problems of information security in artificial intelligence systems using a domain model. *Informatsionnye tekhnologii i matematicheskoe modelirovanie v upravlenii slozhnyimi sistemami*. 2024;1(21):36-44. (In Russ.).
- Bambayeva BS. Civil liability in the results of artificial intelligence activities. *Nauchnyy aspekt*. 2023;7(6):843-849. (In Russ.).
- Ebergardt SA. Artificial intelligence in rulemaking: Prospects and risks. *Business, management and law*. 2024;1(61):22-26. (In Russ.).
- Garmayev YuP, Stepanenko AS. Modern methods of searching for judicial and forensic expert practice using the Internet. *Izvestiya TulaSU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*. 2013;3:11-20. (In Russ.).
- Imgrunt SI. Features of legal regulation of artificial intelligence in modern society. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law]*. 2022;12(8-1):9-16. (In Russ.).
- Kaloshkina DV, Kolosova VA. On the issue of the problems of digitalization of law-making. In: Modern problems of law through the eyes of young scientists. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference, Arzamas, April 28–29, 2023. Arzamas: Arzamas Branch of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky», 2023. Pp. 76–77. (In Russ.).
- Kim Ya, Kim Ja, Chang H. Design of an Information Security Service for Medical Artificial Intelligence. *Computers, Materials and Continua*. 2022;70(1):679-694.
- Kozlov KI. Modern approaches to information security using artificial intelligence. *Nauchno-tekhnicheskiiy vestnik Povolzhya*. 2023;12:488-490. (In Russ.).
- Kozyreva AA, Devyatkin DA. The use of artificial intelligence mechanisms in the process of systematization of Russian and international legislation. *Mezhdunarodnyy pravovoy kurer*. 2020;1-2(35-36):14-17. (In Russ.).
- Kuzmina EV, Markosyan RG. Artificial intelligence in tax law. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. 2021;12-2(82):45-47. (In Russ.).
- Lagutina NS, Lagutina KV, Adrianov AS, Paramonov IV. Russian-Language Thesauri: Automatic Construction and Application for Natural Language Processing Tasks. *Automatic Control and Computer Sciences*. 2019;53(7):05-718.
- Minbaleev AV. Problems of artificial intelligence regulation. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Law Series]*. 2018;4:82-87. (In Russ.).
- Mironova S, Bogdanova T, Simonova S. The introduction of digital technologies in the educational process of training lawyers. *SHS Web of Conferences*. EDP Sciences. 2019;69:79.
- Nielsen A. Can cities shape future tech regulation? *Nature Cities*. 2024;1:10-11.
- Noskova KS, Chakryan VR. The use of artificial intelligence (AI) in law-making: Advantages, risks and prospects. In: Interaction between science and society — the path to modernization and innovative development. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Chelyabinsk, November 27, 2023. In 2 parts. Ufa: Omega sayns, 2023. Pp. 50–54. (In Russ.).
- Ritsu S. Recommendations on ethical aspects of artificial intelligence in the application to the field of labor relations. *Journal of Digital Technologies and Law*. 2023;1(2):498-519. (In Russ.).
- Ryabova OA. Advocacy and artificial intelligence: Problematic aspects. *Agrarnoe i zemelnoe pravo*. 2023;12(228):159-160. (In Russ.).

Savich YuV, Putilina ES. Problems of introducing artificial intelligence into professional legal activity. In: Legal education: Collection of scientific papers. Vol. 15. Rostov n/D: Rostov Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia); 2021. Pp. 402–411. (In Russ.).

Semenov SV. An analysis of the state of legal regulation in the field of artificial intelligence systems. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and State: The Theory and Practice]*. 2023;7(223):134-137. (In Russ.).

Sun H, Bai Sh. Enterprise Information Security Management Using Internet of Things Combined with Artificial Intelligence Technology. *Computational Intelligence and Neuroscience*. 2022;2022:7138515.

Titkov DI, Reznichenko SA. The revolution in information security audit: Artificial intelligence. *Vestnik nauki*. 2024;1(4):431-438. (In Russ.).

Voloshchak VI, Kozlov LE, Valitova DV, Sarbash DV. Digital economy and artificial intelligence in the Republic of Korea: The practice of political and legal influence. *Aziatsko-tikhookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo*. 2022;24(4):35-48. (In Russ.). DOI: 10.24866/1813-3274/2022-4/35-48.

Yatsutsenko VV. Problems and prospects for the introduction of digital technologies in the Prosecutor's office activities. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(11):187-193. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Киселев Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и публичного права юридического факультета, старший научный сотрудник Центра исследований и экспертиз юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
д. 49, Ленинградский пр., г. Москва 125057, Российская Федерация
alskiselev@fa.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander S. Kiselev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of International and Public Law, Faculty of Law, Senior Researcher, Center for Research and Expertise, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
alskiselev@fa.ru

*Материал поступил в редакцию 28 октября 2024 г.
Статья получена после рецензирования 7 ноября 2024 г.
Принята к печати 15 мая 2025 г.*

*Received 28.10.2024.
Revised 07.11.2024.
Accepted 15.05.2025.*

Д. Е. Богданов

П. В. Савищев

Московский государственный юридический

университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

г. Москва, Российская Федерация

Вопросы морского страхования обсудили на XII Московском инновационном юридическом форуме

Резюме. В статье дан обзор панельной дискуссии «Морское страхование: как не разбиться о скалы?», прошедшей 26 марта 2025 г. Модератором дискуссии выступил заведующий кафедрой морского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Михаил Кротов. В рамках панельной дискуссии обсуждались важные и острые вопросы в области морского страхования и морского права в целом. В дискуссии приняли участие представители профессионального юридического сообщества, заинтересованные в развитии отношений в области морского права. Спикеры анализировали особенности национального регулирования, международные акты, обсуждали способы и средства преодоления выявленных несовершенств и оптимальные модели правового регулирования. Была создана необходимая площадка для конструктивного и продуктивного диалога, результаты которого могут быть положены в основу дорожной карты по реформированию специального регулирования.

Ключевые слова: морское страхование; морское право; страхование; круглый стол; инновационный юридический форум; международный договор; аккредитация

Для цитирования: Богданов Д. Е., Савищев П. В. Вопросы морского страхования обсудили на XII Московском инновационном юридическом форуме. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 6. С. 144–149. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.144-149

Marine Insurance Issues Discussed at the 12th Moscow Innovative Legal Forum

Dmitriy E. Bogdanov

Peter V. Savishchev

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper provides an overview of the panel discussion «Marine Insurance: How to Avoid Crashing against the Rocks?» held on March 26, 2025. The discussion was moderated by Mikhail Krotov, Head of the Maritime Law Department at Kutafin Moscow State Law University (MSAL). The panel addressed crucial and pressing issues in marine insurance and maritime law in general. Participants included representatives from the professional legal community interested in advancing maritime legal relations. The speakers examined the specifics of national regulations, international legal instruments, methods for overcoming the identified shortcomings, and optimal models for legal regulation. The event created a vital platform for constructive and productive dialogue, with outcomes that may serve as foundation for a roadmap to reform specialized regulations.

Keywords: marine insurance; maritime law; insurance; roundtable discussion; innovative legal forum; international agreement; accreditation

Cite as: Bogdanov DE, Savishchev PV. Marine Insurance Issues Discussed at the 12th Moscow Innovative Legal Forum. *Lex russica*. 2025;78(6):144-149. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.144-149

26 марта 2025 г. в рамках XII Московского инновационного юридического форума состоялась панельная дискуссия «Морское страхование: как не разбиться о скалы?».

Модератором дискуссии выступил заведующий кафедрой морского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), судья Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ **Михаил Кротов**. Он отметил: «Я благодарен Университету имени О.Е. Кутафина (МГЮА) за создание кафедры, которую я имею честь возглавлять. Задача ставится довольно амбициозная, так как подготовка юристов в этой отрасли была достаточно сильно упущена за долгие годы, поэтому наша цель — возвращение к квалифицированной подготовке юристов в отрасли морского права».

Михаил Кротов назвал главную задачу панельной дискуссии — рассмотрение вызовов в сфере морского страхования.

«По названию “Как не разбиться о скалы?” можно понять, что в этом вопросе присутствуют те самые “скалы”, которых хотелось бы избежать», — подчеркнул модератор.

Благодарность за создание кафедры выразил Университету имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и директор Департамента госполитики в области морского и внутреннего водного транспорта Министерства транспорта Российской Федерации **Виталий Ключев**: «Юристов морского права крайне мало, а школы такой юридической науки сегодня в России не существует, поэтому я воспринял с большим воодушевлением эту новость. Наш Департамент, как основной регулятор в области морского права, был бы крайне заинтересован в сотрудничестве с Университетом как в практическом, так и в научном смысле», — отметил спикер.

В своем выступлении Виталий Ключев говорил об обязательной части морского страхования, о страховании гражданско-правовой ответственности перед третьими лицами. Он выделил ряд международно-правовых документов, которые устанавливают обязательность страхования в области морского права, а также подчеркнул, что Российская Федерация — страна, которая использует международно-правовые инструменты. Среди таковых спикером были отмечены следующие:

1) Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (спикер отметил актуальность данного документа в связи с недавней аварией в Керченском проливе);

2) Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом;

3) Конвенция об ограничении ответственности по морским требованиям;

4) Найробийская конвенция об ответственности за удаление затонувших судов;

5) Афинская конвенция о перевозке морем пассажиров и их багажа;

6) не вступившая в силу Конвенция об ответственности за ущерб в связи с перевозкой морем опасных и вредных веществ.

С данной конвенцией существует определенная сложность, так как ее положения были транслированы в Кодекс торгового мореплавания 1999 г., в связи с чем у российского судовладельца возникает дуализм форм ответственности по национальному и международному законодательству. «К этой конвенции заявлено присоединение ряда стран на заседании сессии юридического комитета Международной морской организации. Ожидается, что по количеству стран-участников и флота данная конвенция наберет нужный объем и в ближайшие 1,5–2 года вступит в силу», — отметил Виталий Ключев.

В качестве важной проблемы спикером был назван вопрос о сложностях соотношения международного и национального регулирования. В силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ международные договоры являются частью правовой системы, и данные конвенции не являются исключением. В КТМ при его создании были воспроизведены многие формулировки, не соответствующие аналогичным положениям международных конвенций. Такой дуализм создал в 2007 г. проблему при аварии в Керченском проливе судна «Волга — Нефть 139». Данное судно было застраховано по национальному законодательству с соответствующим пределом ответственности, а к тому времени юридический комитет уже принял решение о повышении данного предела. Проблема определения правильного предела при коллизии

норм национального и международного права не решена по сей день.

Спикером также была выделена проблема в законодательстве, регулирующем эту сферу: «В полисе, на основании которого государство подтверждает страхование в виде выдаваемого свидетельства, не может быть никаких условий, кроме срока действия и суммы предела ответственности. Тем не менее страховые компании разными способами ухищряются внести в полис страхования иные ограничения, что напрямую противоречит и Кодексу торгового мореплавания, и Конвенции, а это приводит к недействительности договора страхования».

Виталий Ключев обратил внимание также на некоторые последствия санкционных ограничений, которые коснулись режимов страхования и стали вызовом в обсуждаемой сфере в последние годы.

Заведующий Научно-образовательным центром частного права, профессор кафедры гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **Дмитрий Богданов** посвятил свой доклад более практикоориентированным вопросам, рассмотрев конкретные судебные кейсы в российской и английской юрисдикциях.

Спикер обратил внимание на определение Верховного Суда РФ от 07.05.2018 № 305-ЭС18-4125 по делу № А40 237726/2016. В нем была выражена позиция о том, что утрата или гибель судна в результате его «усталости», износа не может быть признана страховым случаем.

В другом деле Арбитражного суда Московского округа¹ имела место сдвоенная причинно-следственная связь; суд использовал идею *casus novus intervenes*, демонстрируя, что «усталость» обшивки рвет цепочку причинно-следственной связи и на этом основании отказал в признании данного случая страховым.

В решении МАК при ТПП РФ от 16.05.2019 по делу № 4/2018 коллегия отметила, что страхователь не доказал, что причиной повреждений явилась или посадка судна на мель, или навал. Бремя доказывания того, что заявленное событие действительно может быть квалифицировано как страховой случай, лежит на страхователе.

Дмитрий Богданов обратил внимание на классическую позицию в области страхования, выраженную в решении МАК при ТПП РФ от 15.05.2019 по делу № 3/2018, о том, что страхо-

вой случай считается наступившим в ситуации, когда причина не установлена. Из заключения Ространснадзора о расследовании аварии на море следовало, что причины возникновения пожара не установлены. Из материалов дела не следует, что в действиях страхователя имелись умысел или грубая неосторожность, находившиеся в причинно-следственной связи с пожаром. Исходя из этого, МАК пришла к выводу, что пожар на судне является страховым случаем.

Спикер отметил, что в английском праве, согласно Закону о морском страховании 1906 г. (*Marine Insurance Act 1906*), за основу берется теория непосредственной причинности (*proximate cause*), если иное не установлено договором между сторонами. Страховщик также освобождается от ответственности, если имела место грубая неосторожность или умысел страхователя. Такой подход к правовому регулированию сходен с российским.

В классическом деле *Leyland Shipping v. Orwich Union 1918, A.C. 350* был сделан важный вывод о том, что непосредственной причиной (*but for test*) может являться не самая ближайшая по времени причина. Палата лордов постановила, что кораблю угрожала неминуемая гибель с момента его повреждения торпедой.

Проблема «двух причин» была также подвешена в деле *University of Exeter v. Allianz [2023] EWCA Civ 1484*. Бомба упала в 1942 г., а саперы взорвали ее в 2021 г. Суд констатировал приоритет опасности, прямо исключенной договором страхования (военные риски), отказав в признании данного случая страховым.

В достаточно свежем решении речь также шла о случайных событиях для признания случая страховым. Страховщик ссылаясь на «отсутствие случайности», поскольку судно бросило якорь в территориальных водах. Суд отклонил довод страховщика, так как до 2019 г. это было обычной практикой судов, направлявшихся в Сингапур (до кампании ВМС Индонезии).

Дмитрий Богданов указал также на «тектонический сдвиг» применительно к добросовестности в сфере страховых правоотношений, несмотря на нелюбовь английского права к принципу доброй совести (*good faith*). Была усилена обязанность страховщика по раскрытию информации. При этом такая обязанность фигурирует в качестве гарантии (*Warranty*) в договоре страхования.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.02.2018 № Ф05-21554/2017 по делу № А40-237726/16 // СПС «КонсультантПлюс».

Так, в деле MOK Petro Energy v. Argo (№ 604) Limited (The «F1») [2024] EWHC 1935 (Comm) суд указал, что гарантия была дана в тексте договора.

«Морское право находится в таком состоянии, что нужна конференция не только по конкретно морскому страхованию, но и по морскому праву в целом», — заметил директор юридической фирмы «Ремеди», председатель секции по правовому обеспечению морской и речной деятельности Морского совета при Правительстве Санкт-Петербурга, арбитр Коллегии по спорам в сфере транспорта Арбитражного центра при РСПП **Андрей Супруненко**.

Спикер отметил, что необходима активизация развития отрасли морского права, особенно в научно-исследовательской сфере, а также обратил внимание на важность повышения квалификации судей.

Андрей Супруненко отметил неопределенность состояния международной ассоциации морского права, а также недостаток квалифицированных кадров в сфере морского права.

Свое внимание спикер сосредоточил на следующем вопросе: является ли отклонение от района плавания основанием для отказа в страховой выплате? Страховщики обычно отказывают в выплате, ссылаясь на выход за указанный район плавания.

Ключевой мыслью спикера в контексте решения подобных ситуаций является необходимость анализа изменения рисков, который оценивают страховщики при определении размера страховой премии, объекта страхования, района плавания. Изменение района плавания должно приводить к реальному изменению риска, само по себе как фактическое обстоятельство оно не может служить основанием для отказа в страховой выплате. Нормативной основой для такого вывода может служить статья 250 КТМ, которая указывает именно на то, что страхователь должен сообщать страховщику о существенном изменении риска.

Андрей Супруненко подчеркнул важность профессионального третейского разбирательства как механизма разрешения споров в области морского права, а также поблагодарил РСПП за совместное создание транспортной коллегии для рассмотрения споров такого рода.

По поводу ответственности страховщиков высказала свое мнение руководитель управления урегулирования по морскому страхованию и страхованию грузов CAO «ВСК» **Екатерина Тарабуева**: «Болезненной точкой для всех стра-

ховщиков является классификационная оговорка, а также те самые warranties. Мореходность судна, класс судна должны быть соблюдены на период всего покрытия, иначе оно либо автоматически приостанавливается, либо прекращается».

Екатерина Тарабуева акцентировала внимание на необходимости создания фонда по ограничению ответственности и выразила надежду на присоединение Российской национальной перестраховочной компании к судебным разбирательствам в качестве субъекта толкования. Спикер отметила негативную практику ревизии решений Морской арбитражной комиссии в государственных судах.

Руководитель Управления морского страхования АО «АльфаСтрахование» **Андрей Кузьмичев** высказался о проблемах в сфере морского страхования: «Многие страны, многие юрисдикции вводят индивидуальные требования на аккредитации, на принятие страховых покрытий. Эти вызовы возникают каждый день, это постоянная работа, постоянное развитие: наше, бизнеса и государства».

Далее спикер отметил сложности, возникающие вследствие недружественных действий других государств (Турция, Индия, Китай) в отношении бизнеса, связанного с российским экспортом, в частности конфискацию нефтяного танкера с российским грузом в Германии 14 марта 2025 г. Спикер подчеркнул, что это опасный прецедент, который «взбудоражил» страховщиков и все судоходное сообщество.

Другой интересной историей являются судебные дела танкеров Koala в Санкт-Петербурге и Cindy в Приморске: «Мы увидели, что теневой иностранный флот заходит в российские порты, не имея адекватного страхового покрытия, в связи с этим возникают сложности с регулированием возмещения ущерба, так как возникают “серые страховщики”, которые исключают Россию или не готовы возмещать убытки подсанкционным компаниям».

Предложением спикера является проработка ответного механизма защиты российских интересов путем страхования подобных рисков в признанных страховых компаниях, чтобы государство и бизнес могли защитить свои интересы.

Андрей Кузьмичев подчеркнул, что в 2022 г. морской бизнес справлялся с санкциями лучше, чем сейчас. Однако к 2025 г. еще больше компаний и судов попали под американские ограничения, что практически блокирует их работу,

несмотря на поиск оптимальных решений, направленных на минимизацию последствий таких ограничений. Например, по одинаковому тоннажу ставка фрахта для санкционного и несанкционного судна различается в 2–2,5 раза.

Третьим актуальным вызовом был назван механизм покрытия военных рисков, с которым страховые компании столкнулись впервые.

«Если резюмировать, можно отметить, что наш флот ни одного дня не стоял. Все вместе, усилиями всего сообщества, нашли решение, чтобы бизнес работал, чтобы экономика не встала. Поэтому я считаю наш вид страхования самым лучшим, самым интересным, наполненным вызовами и уверен, что он очень важен для экономики государства», — завершил на позитивной ноте свою речь Андрей Кузьмичев.

Адвокат коллегии адвокатов «Монастырский, Зюба, Степанов и партнеры», эксперт РСПП и «Деловой России» **Петр Савищев** обозначил темой своего выступления заданный Конституционным Судом РФ тренд на повышение стандартов к арбитражным решениям, а также роль Морской арбитражной комиссии в разрешении споров в области морского права.

Спикер открыл свое выступление описанием фабулы дела «АМТ Страхование». Ключевая проблема в контексте арбитража заключается в том, что арбитражный суд г. Москвы отказал в выдаче исполнительного листа, фактически пересмотрев решение арбитражной комиссии по существу.

Петр Савищев считает, что первопричиной такого решения арбитражного суда г. Москвы

является постановление КС РФ по жалобе Колозова². В нем КС РФ сильно повысил стандарты (в том числе доказательственные) к оценке арбитражных решений, указал на необходимость оценки всех факторов, которые могли привести к недолжной оценке обстоятельств и ненадлежащей процедуре. Спикер считает, что данная позиция КС РФ являлась причиной *ad hoc* борьбы со злоупотреблениями в конкретном деле, однако ее применение в иных ситуациях привело к сверхревизии государственного суда в отношении арбитражного решения.

В качестве одной из актуальных новостей в контексте данного дела спикер назвал истребование дела Верховным Судом РФ для потенциального пересмотра.

Петр Савищев указал, что в текущей ситуации необходимо поощрять национальное разрешение споров в государственных судах или в порядке третейского разбирательства.

Он также выразил надежду, что «истребование дела “АМТ Страхование” Верховным Судом РФ поставит точку в вопросе о сверхревизии арбитражных решений со стороны государственных судов и позволит всему рынку (в частности, судовладельцам) ориентироваться на арбитраж как на эффективный способ разрешения споров, решение которого должно быть окончательным».

Завершил сессию Дмитрий Богданов, который высказал мнение о том, что сессия прошла успешно и выразил надежду на развитие научно-практических мероприятий в обсуждаемой отрасли.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Богданов Дмитрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); научный руководитель кафедры гражданско-правовых дисциплин Донбасского государственного университета юстиции

д. 9, Лебединского ул., г. Донецк 283049, Российская Федерация
debogdanov@msal.ru

Савищев Петр Валерьевич, секретарь экспертного совета Научно-образовательного центра частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
savishev2014@yandex.ru

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.04.2024 № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. Ю. Колосова» // СПС «КонсультантПлюс».

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dmitry E. Bogdanov, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Head for Science, Department of Civil Law Disciplines, Donbass State University of Justice, Donetsk, Russian Federation
debogdanov@msal.ru

Peter V. Savishchev, Secretary of the Expert Council of the Scientific and Educational Center of Private Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Moscow, Russian Federation
savishev2014@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 27 марта 2025 г.

Статья получена после рецензирования 14 мая 2025 г.

Принята к печати 15 мая 2025 г.

Received 27.03.2025.

Revised 14.05.2025.

Accepted 15.05.2025.

ПРАВО И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- ✓ Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-72703 от 23 апреля 2018 г., ISSN 2618-8198;
- ✓ издается с 2018 г., выходит 4 раза в год;
- ✓ основные языки журнала: русский, английский;
- ✓ входит в перечень ВАК России;
- ✓ включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ);
- ✓ каждой статье присваивается индивидуальный международный индекс DOI;
- ✓ материалы размещаются в СПС «КонсультантПлюс» и «ГАРАНТ».

«Право и цифровая экономика» — международное научное и научно-практическое издание. Журнал посвящен рассмотрению проблем правового регулирования цифровой экономики России и иностранных государств.

Круг читателей журнала: государственные служащие, практикующие юристы в сфере правового регулирования цифровой экономики, предпринимательского и конкурентного права, малого и среднего бизнеса, предприниматели, научные работники, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты юридических факультетов вузов, а также читатели, интересующиеся проблемами и актуальными вопросами развития правового регулирования цифровой экономики России и иностранных государств.

Основные рубрики журнала:

✓ Государственное регулирование цифровой экономики.	✓ Финансовые технологии в действующем российском и международном правовом поле.
✓ Правовое регулирование криптовалюты и майнинга.	✓ Цифровые технологии в сфере интеллектуальной собственности и инноваций.
✓ Краудфандинг (проблемы и перспективы).	✓ Правовой статус смарт-контрактов.
✓ Правовое регулирование больших данных.	✓ Защита прав и законных интересов участников цифровых рынков.
✓ Технология блокчейн и криптовалют (bitcoin, Copernicus, Ethereum и т.д.).	✓ Информационная безопасность.
✓ Интересы и противоречия, связанные с применением блокчейна в финансовой сфере.	✓ Консорциумы промышленного Интернета: правовая природа и особенности регулирования.

KUTAFIN LAW REVIEW

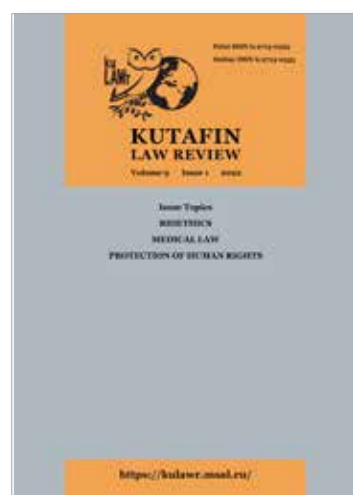
Мультиотраслевой научный юридический журнал, который издается на английском языке с сентября 2014 г. и выходит четыре раза в год. Журнал нацелен на интеграцию российской правовой науки в мировое юридическое сообщество, организацию диалога правоведов по актуальным проблемам теоретической и практической юриспруденции, расширение кругозора и интеллектуальных горизонтов представителей российского правоведения, повышение узнаваемости и авторитета наших ученых-юристов.

Журнал публикует статьи известных и начинающих ученых, юристов-практиков. Главный критерий отбора публикаций — это качество содержания, которое отражает талант автора, его эрудицию и профессионализм в исследуемой сфере, добросовестность и глубину проведенного анализа, использование богатого арсенала научной методологии, актуальность проблематики и новизну результатов проведенного исследования.

Данное издание создает уникальную возможность писать и публиковать научные статьи на английском языке в целях существенного расширения профессиональной читательской аудитории, повышения индекса цитирования, выхода на международный научный уровень.

В качестве авторов, членов редакционного совета и редакционной коллегии с журналом Kutafin Law Review сотрудничают выдающиеся российские и зарубежные специалисты в различных областях юриспруденции.

The best ideas are always welcomed!

Редакционная подписка на журналы Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Журналы Университета распространяются через объединенный каталог «Пресса России» и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис».
Подписаться на журнал можно с любого месяца. Подписные индексы журналов:
«Актуальные проблемы российского права» – 11178, Lex russica – 11198,
«Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» – 40650, «Право и цифровая экономика» – 39492.
Будем рады видеть Вас в числе подписчиков!

ISSN 1729-5920

